

**XVII Международная научно-практическая конференция
«НАСТУПИВШЕЕ БУДУЩЕЕ: НОВЫЕ ФОРМАТЫ, СМЫСЛЫ И
СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

**Материалы конференции
24 октября 2019 года**

**XVII International Scientific and Practical Conference
«THE UPCOMING FUTURE: NEW FORMATS, MEANINGS AND
ESSENCE OF EDUCATION»**

**Conference materials
October 24, 2019**

**Санкт-Петербург
Saint-Petersburg
2019**

**XVII Международная научно-практическая конференция
«НАСТУПИВШЕЕ БУДУЩЕЕ: НОВЫЕ ФОРМАТЫ, СМЫСЛЫ И
СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

**Материалы конференции
24 октября 2019 года**

**XVII International Scientific and Practical Conference
«THE UPCOMING FUTURE: NEW FORMATS, MEANINGS AND
ESSENCE OF EDUCATION»**

**Conference materials
October 24, 2019**

**Санкт-Петербург
Saint-Petersburg
2019**

УДК 330.3;336; 378

ББК 65, 74.48

П16

Смирновские чтения – 2019. «Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования»: материалы XVIII международной научно-практической конференции 24 октября 2019 г. – СПб.: Изд-во «МБИ», 2019. – 247 с. – ISBN 978-5-4228-0113-8

ISBN 978-5-4228-0113-8

Сборник содержит материалы XVII Международной научно-практической конференции «Смирновские чтения – 2019. **«Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования»**», состоявшейся 24 октября 2019 г.

Издание предназначено для студентов, научных работников, преподавателей и аспирантов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики и образования.

ISBN 978-5-4228-0113-8

© АНО ВО «Международный банковский институт», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Marta Stanislawska TAX OPTIMIZATION IN THE ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF LEGAL REGULATIONS.....	8
---	---

СЕКЦИЯ 1

ПОДГОТОВКА КАДРОВ И РЫНОК ТРУДА: НОВЫЕ ФОРМАТЫ, СМЫСЛЫ И СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Баев Л. А., Дзензелюк Н. С. СИСТЕМА ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ, НЕПРЕРЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПРОЕКТНОМУ УПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ: ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ – ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ	12
Пискунова Т. Г. ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ ВУЗА.....	25
Федякина Е. С. ПОДГОТОВКА КАДРОВ И РЫНОК ТРУДА: НОВЫЕ ФОРМАТЫ, СМЫСЛЫ И СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ.....	29
Хоферихтер Н. А. ПЕРСПЕКТИВА СУЩЕСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИИ ТУРАГЕНТА И НЕОБХОДИМОСТЬ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ТУРИЗМА.....	37

СЕКЦИЯ 2

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Карасев В. В., Карасева Е. И. ЧИСЛЕННАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВУЗА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ТАГУТИ.....	45
Лукина О. В. СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ.....	54
Малимонов Г. В. ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	59
Насиров Элвин Хосров оглы ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА И ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТИ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ЛИЧНЫМИ И КОРПОРАТИВНЫМИ ФИНАНСАМИ В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНИЯ ТРАНЗАКЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ ВАЛЮТНОМ РЫНКЕ (FOREX)	62
Зими́на В.А., Мартынова Е.В. ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	65
Яковлев А.И. BITCOIN И УРАВНЕНИЕ ОБМЕНА И.ФИШЕРА.....	73

СЕКЦИЯ 3

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПРИЗМЕ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Никитина И. А., Третьяк В. В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ.....	86
Береснева Ю. В. ПРИЧИНЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕОРИИ А.ТОЙНБИ.....	94
Кривошеев М. В. МЕТАМОРФОЗЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ А.И.КУПРИНА В ПЕРИОД 1917-1919 ГГ.....	99
Ладенков Н. Е. ЛОКАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ВНУТРИ СООБЩЕСТВА.....	108
Линцов С. В., Гороховатский Л. Ю. О ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ РАМКАХ.....	115

СЕКЦИЯ 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Власова М. С., Степченкова О. С. ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ».....	123
Колесникова А. В. ПРИМЕНЕНИЕ PPA ДЛЯ СНИЖЕНИЯ КИБЕРРИСКОВ.....	127
Колотова Г. М. ОЦЕНКА ИНДИКАТОРОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	131
Семенова Т. Ю., Савин М. А. НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ НЕФТЕДОБЫЧИ.....	139
Лукина О. В., Хлутков А. Д. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	146
Артамонов В. С., Лукин В. Н., Мусиенко Т. В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ГЕОПОЛИТИКИ.....	152
Юдина О.Н. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ.....	170

СЕКЦИЯ 5

ПРОФЕССИИ БУДУЩЕГО: РЕДИЗАЙН ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мартынова Е. В. РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЦИФРОВИЗАЦИИ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКИ НА ПРИМЕРЕ АО «ВНИГРИ».....	180
---	------------

СЕКЦИЯ 6
БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС: НОВЫЕ АСПЕКТЫ И НОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ

Самойлова Я. В., Кармова З. Э. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА БАНКОВСКИХ ВКЛАДОВ.....	190
Тереладзе Д. И., Кошелькова Н. С. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	197
Тереладзе Д. И., Петрачкова П. А. АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РФ.....	204
Серов Е. Р. OMNI-CHANNEL BANKING: BARRIERS AND LIMITATIONS OF IMPLEMENTATION.....	210
Самойлова Я. В., Согова Д. Р. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭМИССИОННОГО СЕГМЕНТА РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ.....	214

СЕКЦИЯ 7
**ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА И ЗЕЛЕННЫЕ ФИНАНСЫ – БАЗИС
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

Альгина Т. Б. ФОРМИРОВАНИЕ БЕРЕЖЛИВЫХ ИННОВАЦИЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ.....	222
Кабир Л. С. ПОДХОДЫ СТРАН СО ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ДОЛЕЙ СЫРЬЕВОЙ ЭКОНОМИКИ К ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛИТИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	227
Лукина О. В., Курочкина А. А. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АРКТИКЕ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	237
Терентьев Н. Е. «ЗЕЛЕНЫЙ» РОСТ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	243

CONTENTS

PLENARY REPORTS

Marta Stanislawska TAX OPTIMIZATION IN THE ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF LEGAL REGULATIONS.....	8
---	---

SECTION 1

TRAINING AND LABOR MARKET: NEW FORMATS, MEANINGS AND ESSENCE OF EDUCATION

Baev L. A., Jesselyn N. C. THE SYSTEM OF PROJECT-ORIENTED, CONTINUOUS TRAINING OF SPECIALISTS IN PROJECT MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT: PROBLEMS AND TASKS - PRACTICALLY EXPERIENCE.....	12
Piskunova T. G. PROBLEMS OF CONTEMPORARY PROFESSIONAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMY.....	25
Fedyakina E. S. PERSONNEL PREPARATION AND LABOR MARKET: NEW FORMATS, MEANINGS AND ESSENCE OF EDUCATION.....	29
Khoferikhter N. A. PROSPECTS OF FURTHER EXISTENCE OF A TRAVEL AGENT PROFESSION AND THE NEED TO TRAIN THE BACHELORS OF TOURISM.....	37

SECTION 2

TECHNOLOGICAL FUTURE AS A BASIS FOR CHANGES IN ECONOMY AND EDUCATION

Karasev V. V., Karaseva E. I. NUMERICAL QUALITY ASSESSMENT OF A UNIVERSITY USING THE TAGUCHI METHOD.....	45
Lukina O. V. MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN EDUCATION.....	54
Malimono G. V. TRANSFORMATION OF THE INSURANCE MARKET IN THE DIGITAL ECONOMY.....	59
Nasirov Alvin Khosrov ogli THE USE OF MATHEMATICAL METHODS OF ANALYSIS AND PROBABILITY THEORY IN THE MANAGEMENT OF PERSONAL AND CORPORATE FINANCES IN THE PROCESS OF TRANSACTIONS IN THE INTERNATIONAL CURRENCY MARKET (FOREX)).....	62
Zimina V.A., Martynova E.V. DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT: CHALLENGES AND PROSPECTS.....	65
Yakovlev A. I. BITCOIN AND THE IRVING FISHER EXCHANGE EQUATION.....	73

SECTION 3

HUMAN CAPITAL IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND DIGITAL TRANSFORMATION IN THE PRISM OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

Nikitina I. A., Tretyak V. V. SOME PROBLEMS OF HUMAN CAPITAL FORMATION IN RUSSIAN UNIVERSITY	86
Beresneva Yu. V. CAUSES and TRENDS of HISTORICAL CHANGES in the THEORY of A. TOYNBEE.....	94
Krivosheev M. V. THE METAMORPHOSES OF THE OUTLOOK OF A. I. KUPRIN IN THE PERIOD OF 1917-1919 YEARS	99
Ladenkov N. E. LOCAL LEGAL REGULATION OF DIGITAL RELATIONS WITHIN THE COMMUNITY.....	108
Lincou S. V., Gorokhovatsky L. Y. ABOUT TEACHING THE COURSE “SAFETY OF LIFE ACTIVITY” WITHIN THE FRAMEWORK OF THE MODERN BASIC EDUCATIONAL PROGRAM OF HIGHER EDUCATION.....	115

SECTION 4

ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMY AND FINANCIAL POLICY OF THE STATE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND DIGITALIZATION

Vlasova M. S., Stepchenkova O. S. FORMATION OF THE CONCEPTUAL FRAMING ECONOMIC SECURITY IN THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SPHERE».....	123
Kolesnikova A.V. APPLICATION OF RPA TO REDUCE CYBER RISKS IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	127
Kolotova G. M. ASSESSMENT OF INDICATORS OF INNOVATION IN THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS.....	131
Semenova T. U., Savin, M. A. TAX POLICY OF THE STATE IN THE OIL PRODUCTION SPHERE.....	139
Lukina O.V., Khlutkov A.D. SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF THE REGION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT.....	146
Artamonov V. S., Lukin V. N., MUSIENKO T. V. INTERNATIONAL FINANCIAL ORGANIZATIONS AS INSTRUMENTS OF GEOPOLITICS.....	152
Iudina O.N. ENSURING ECONOMIC SECURITY BY MEANS OF LOCALISATION AND IMPROVEMENT OF QUALITY OF EDUCATION.....	170

SECTION 5

PROFESSIONS OF THE FUTURE: REDESIGN OF VOCATIONAL EDUCATION

Martynova E. V. THE ROLE OF RESEARCH AND DEVELOPMENT ORGANIZATIONS IN THE DIGITALIZATION OF GEOLOGICAL EXPLORATION ON THE EXAMPLE OF JSC «VNIGRI».....	180
---	-----

SECTION 6

BANKING: NEW ASPECTS AND NEW COMPETENCIES

Samoylova Y. V., Karmova Z. C. DEVELOPMENTS TRENDS OF BANK DEPOSITS....	190
Tereladze D. I., Koshelkova N. S. ANALYSIS OF THE MAIN TRENDS IN CONSUMER LENDING IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	197
Tereladze D.I., Petrachkova A. P. ANALYSIS OF THE MAIN TRENDS IN CONSUMER	

LENDING IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	204
Serov R. E. OMNI-CHANNEL BANKING: BARRIERS AND LIMITATIONS OF IMPLEMENTATION.....	210
Samoilova Y. V., Sogova D. R. TRENDS OF THE SECURITY MARKET'S EMITTING SEGMENT DEVELOPMENT.....	214

SECTION 7
GREEN ECONOMY AND GREEN FINANCE - THE BASIS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Algina T. B. FORMATION OF FRUGAL INNOVATIONS AS A FACTOR OF GREEN ECONOMY DEVELOPMENT.....	222
Kabir L. S. APPROACHES OF COUNTRIES WITH A SIGNIFICANT SHARE OF MINERAL RESOURCES ECONOMY TO FORMING A SUSTAINABLE DEVELOPMENT FINANCING POLICY.....	227
Lukina O. V., Kurochkina A. A. ENVIRONMENTAL ACTIVITIES IN THE ARCTIC AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION.....	237
Terentiev N. E. GREEN GROWTH IN THE CONTEXT OF STRATEGIC PRIORITIES OF ECONOMIC MODERNIZATION AND ENSURING NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	243

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Станиславска Марта

mmstanislawska@gmail.com

Польша, Варшава

SWPS Университет гуманитарных и общественных наук в Варшаве

Вителонский государственный университет прикладных наук в

Легнице

PhD

УДК 330

ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация

В данной статье рассматривается значение налоговой оптимизации на предприятии в контексте минимизации налогового бремени.

Ключевые слова

Оптимизация налогов, налоги, уклонение от уплаты налогов

Stanislawska Marta

mmstanislawska@gmail.com

SWPS Uniwersytet Humanistycznospołeczny w Warszawie

PWSZ im. Witelona w Legnicy

PhD

UDC 330

TAX OPTIMIZATION IN THE ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF LEGAL REGULATIONS

Abstract

This paper examines the importance of tax optimization in the enterprise in the context of minimizing tax burdens.

Keywords

Tax optimization, taxes, tax evasion.

Preface

The very concept of tax optimization gained significance in times of economic crises when tax and legal solutions were sought, creating an immediate

opportunity to reduce costs and the risk of bankruptcy. Conducting business during the crisis encourages entrepreneurs to take actions that minimize public law burdens and allow them to remain competitive in the market. Tax optimization is essential for doing business and is a tax planning instrument.

The use of tax optimization methods complies with the letter of the law, but raises many doubts and controversies on the part of tax authorities.

Despite the functioning of the phenomenon of tax optimization in business transactions, the issue of proper understanding of this concept causes a massive number of interpretative dilemmas. Also, it can be presumed that there is difficulty in determining the border between tax optimization and tax avoidance or tax evasion. Another aspect is the analysis of the consequences and the possibility of criminal and fiscal liability of entrepreneurs involved in these activities.

This paper is an attempt to analyze comprehensively analysis of tax optimization institutions in Polish legal regulations. The primary assumption is to present it against a historical, normative, statistical and pragmatic background and to evaluate the normative model. The analysis of the title issue undertaken is aimed at systematizing the matters related to tax optimization.

The concept of the thesis

The purpose of the dissertation was to assess the possibility of using tax optimization methods in a business unit in Poland.

In order to obtain answers to research questions formulated as part of the dissertation, an analysis of domestic and foreign literature in the field of tax law, criminal law and criminal tax law were performed. The legal acts and internal documents of units conducting business activity were also reviewed. The method of induction and deduction was used. The data presented in the empirical studies were taken from source documents obtained from selected business units. The empirical research conducted was an analysis of individual cases of applying tax optimization methods for enterprises in Poland.

The considerations carried out in this work and the examples from economic practice incline to submit summary comments. The analysis of the views formulated in the literature and empirical research were aimed at estimating the real possibilities of applying tax optimization by an enterprise in Poland.

It was noted the application of solutions minimizing tax burdens is present all over the world, and tax optimization has been part of the problem of the existence of taxes since their creation. The institution of tax optimization consists primarily in seeking the most advantageous tax solutions, including mainly the maximum reduction of tax liabilities.

The use of tax optimization methods is preceded by appropriate planning of activities which are aimed at achieving tax savings for economic entities, and thus

maximizing reported profits. Tax planning is primarily aimed at minimizing tax burdens, while tax saving is based on refraining from economic activities.

Tax evasion and tax avoidance are not the same. Tax evasion consists of limiting or eliminating tax burdens by using solutions that violate applicable law. Although the effects of tax evasion activities are similar to the goals pursued by tax optimization, they cannot be equated with each other, because despite the similarities, the nature of the activities is completely different. In turn, tax avoidance consists in undertaking activities that are not taxable or benefit from tax preferences, and as a result, lead to a reduction in the number of tax liabilities. These activities fall within the limits of applicable law but are not in line with the *ratio legis* of tax law.

Conclusion

The legal solutions introduced to the system of Polish tax law are presented, which are to effectively prevent effectively activities carried out without economic justification and aimed solely at reducing public law liabilities. The tax avoidance clause, in effect, allows tax authorities to counteract phenomena aimed at reducing tax obligations or tax refunds, through transactions whose purpose is solely monetary benefits. It should be emphasized that the content of the tax avoidance clause raises a number of interpretative doubts related to the multitude of indistinct and vague terms, which in consequence may lead to excessive use of its provisions by tax authorities. The introduction of the general and specific clauses results in the taxpayers losing the certainty of applying the law in practice and results in recognition of Poland as a country with an excessively developed and hostile from the investors' point of view, not a place to run a business.

It is unacceptable to consider that the use of tax optimization methods constitutes an absolute violation of the law and is incompatible with the ethics of the profession of a tax adviser. The concepts of tax evasion and avoidance should be clearly and unequivocally distinguished from each other

In addition, this clause was introduced into Polish tax law: the general clause and specific clauses against tax avoidance have been formulated in such a general way that virtually any taxpayer's actions aimed at reducing the tax burden will be able to be challenged and challenged by the tax authorities.

In the current legal status, the controlling bodies have a full range of instruments to quickly counteract, detect and sanction taxpayers' actions aimed at several economic frauds directed against the state budget. Nevertheless, it should be pointed out that both criminal and fiscal penal regulations, as well as those resulting from tax law provisions, are blurred, unclear and leave great scope for interpretation for tax authorities. This legal status is not conducive to the development of running businesses, and even violates the principle of freedom of

doing business. At the same time, it should be emphasized that the intention of the legislator related to the goal of reducing the tax burden and counteracting unfair economic practices in the field of tax fraud was right. However, the form and scope of the introduced amendments to the provisions of tax, criminal and fiscal penal law no longer apply.

A postulate worth considering is the modification of existing solutions of general and specific clauses against tax avoidance, so that they precisely specify actions aimed solely at reducing tax liabilities, which will clearly determine which actions are in accordance with the law and therefore allowed to be applied, and which do not engage in either tax avoidance or evasion.

СЕКЦИЯ 1
ПОДГОТОВКА КАДРОВ И РЫНОК ТРУДА: НОВЫЕ
ФОРМАТЫ, СМЫСЛЫ И СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Баев Леонид Александрович

baevla@susu.ru

Российская Федерация, Челябинск

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»

д.э.н., профессор

Дзензелиук Наталья Сергеевна

dzenzeliukns@susu.ru

Россия, Челябинск

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»

к.э.н., доцент

УДК 378.147

СИСТЕМА ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ, НЕПРЕРЫВНОЙ
ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПРОЕКТНОМУ
УПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ:
ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ – ПРАКТИЧЕСКИ ОПЫТ.

Аннотация

В статье обосновывается необходимость перехода к новым форматам образования. Описывается система непрерывной практико-ориентированной подготовки специалистов по проектному управлению развитием социально-экономических систем, предприятий и организаций. Анализируется опыт ее использования в Южно-Уральском государственной университете. На базе практического опыта, делаются выводы и предложения по развитию проектного образования в высшей школе.

Ключевые слова

Социально-экономическое развитие. Проектное управление развитием.

Проектная технология образования. Качество. Рейтинги. Инновации. Система непрерывного образования

Baev Leonid Aleksandrovich

baevla@susu.ru

Russian Federation, Chelyabinsk

Federal STATE Autonomous educational institution "South Ural state

University (national research UNIVERSITY)»

Doctor of Economics, Professor

Dzenzelyuk Natalya Sergeevna

dzenzeliukns@susu.ru

Russia, Chelyabinsk

Federal STATE Autonomous educational institution "South Ural state University (national research UNIVERSITY)»

Ph.D., Associate Professor

UDC 378.147

THE SYSTEM OF PROJECT-ORIENTED, CONTINUOUS TRAINING OF SPECIALISTS IN PROJECT MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT: PROBLEMS AND TASKS - PRACTICALLY EXPERIENCE

Abstracts

The article substantiates the need for a transition to new formats of education. The system of continuous practice-oriented training of specialists in project management of the development of socio-economic systems, enterprises and organizations is described. The experience of its use at the South Ural State University is analyzed. Based on practical experience, conclusions and suggestions are made on the development of project education in higher education.

Keywords

Socio-economic development. Project Management Development. Project technology for education. Quality. Education Rankings. Continuing education system.

Динамика последнего 15-летия развития Российской федерации перманентно ставит вопрос о причинах отрицательных тенденций социально-экономического развития и путях их преодоления. Представляется, что, среди многих называемых и обсуждаемых причин, следует выделить одну из важнейших – качество подготовки кадров в целом о подготовку экономистов – управленцев, в частности.

Сказанное подтверждается простой статистикой. Так по доле россиян в трудоспособном возрасте (25 – 64 года), имеющих третичное образование (средне-профессиональное, высшее и послевузовское), мы занимаем второе место в мире после Канады (57% и 56% - соответственно) [1]. При этом, по доле молодых людей в возрасте 25 – 34 года, получивших высшее образование, мы также занимаем второе место, но уже после Южной Кореи (70% и 63%, соответственно), опережая Канаду (62%). Доля выпускников бакалавриата в области бизнес-администрирования и права 25% в сравнении с 22% в среднем по странам ОЭСР [2]. По удельному весу взрослого населения, имеющего высшее образование, Россия входит в первый дециль

ведущих стран мира [3]. Положительную динамику имеют, также количество и места российских ВУЗов в ведущих мировых рейтингах THE World University Rankings и QS World University Rankings [4-6].

Однако динамика ВВП имеет отрицательные тенденции (рис.1) [7-10].

Рисунок 1 – Динамика цепных темпов прироста внутреннего валового продукта

И, несмотря на рост ВВП в 2017, 2018 и, прогнозно, в 2019 году, задача достижения среднемировых темпов развития к 2020 году выполнена не будет. Что же касается ВВП на душу населения, то достаточно отметить, что в 2018 году РФ занимала по этому показателю 73 место в мире [10].

Представляется, что значимую роль в сложившейся ситуации играет низкое качество образования. Так по показателю ООН Education Index в 2017 году Россия занимала 32 место в мировом рейтинге [12]. Что же касается уже упоминавшихся рейтингов QS и THE то, несмотря на программу «5-100», в 2019 году в первую сотню рейтинга QS входил только Московский государственный университет (90 – место), и он же занимал 199 место в рейтинге THE [4,5]. Все остальные вузы РФ занимали места за пределами второй сотни в обоих рейтингах.

Следует отметить, что указанные многокритериальные рейтинги, далеко не в полной мере отражают именно качество образования, а опираются на те показатели, которые достаточно просто оценить и измерить. Что же касается собственно качества образования, то работники ВУЗов, непосредственно ведущие занятия, прекрасно понимают, что, в отличие от положительной динамики оценок наших вузов в отмеченных рейтингах, качество собственно высшего образования находится далеко не на должном

уровне, и пока продолжает падать. Это приводит к острой нехватке квалифицированных специалистов, как в инженерно-технической сфере, так и в сфере экономико-управленческой, и невыполнению указов Президента РФ по росту ВВП и производительности труда [13,14]. Важно отметить, что вышесказанное признается и на политическом уровне. Так первый заместитель главы администрации Президента РФ С.В. Кириенко отмечает, что «Если на всех уровнях сталкиваемся с дефицитом квалифицированных кадров, это означает, что это глобальная, системная проблема, которая сама собой не решится» [15].

Понимание реальной ситуации привело к тому, что в последнее время принято ряд решений, направленных на развитие собственно образовательного процесса и преодоления сложившихся в нем отрицательных тенденций.

Как известно, основными недостатками нашего высшего образования являются его оторванность от текущих потребностей реального бизнеса, отсутствие соответствующих связей между изучаемыми дисциплинами и низкое качество обучаемого и обучающего контингента. При этом, несмотря на формальный переизбыток дипломированных специалистов в области экономики и управления, нехватка квалифицированных профессионалов здесь весьма и веса высока. Что же касается профессионалов в области управлением развитием – проектного управления, то их нехватка, по нашему мнению, является одной из ключевых причин неудовлетворительных темпов развития, как российского бизнеса, так и страны в целом. Необходимость подготовки квалифицированных специалистов с проектным мышлением, неоднократно отмечал и Президент РФ В.В. Путин [16].

Для улучшения сложившейся ситуации в 2018 году было принято решение, о внедрении в образовательный процесс, так называемого, проектного образования, и о введении принципа индивидуальных образовательных траекторий [17, 18]. Такой подход, по сути, действительно может компенсировать отмеченные недостатки и обеспечить высокое качество подготовки наиболее сильных студентов ВУЗов.

Южно-Уральский государственный университет (НИУ) одним из первых включился в реализацию такого образования. 26 марта 2018 года Ученым советом университета было принято решение о внедрении технологии проектного образования в университете, и началась практическая реализация этого решения. В настоящее время, в университете в рамках технологии проектного образования обучается более 50 междисциплинарных команд технической направленности. Что же касается подготовки собственно специалистов по управлению проектами, то такая работы ведется кафедрой

«Экономика промышленности и управление проектами» Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ) с 2004-го года. К настоящему времени, на базе кафедры создана система непрерывного проектного образования по цепочке «средняя школа – бакалавриат – магистратура + профпереподготовка» (рис. 2)

Рисунок 2 – Структурно-функциональная схема системы непрерывного образования

Стратегической целью системы непрерывной подготовки является выпуск специалистов по проектному управлению, способных сразу приступить к эффективной командной работе в рамках проектов развития предприятий и организаций. При этом, продуктами системы проектного

образования являются также разработанные и защищенные проекты развития и проектные команды способные реализовать их наилучшим образом. Наша практика показывает, что реализация разрабатываемых проектов, достаточно часто начинается еще в процессе обучения, что в значительной степени соответствует Agile методологии проектного управления.

В реализованной нами системе, процесс непрерывного образования начинается с ежегодного Открытого чемпионата по проектному управлению среди школьников на кубок Губернатора Челябинской области. В этом году чемпионат был проведен в юбилейный 10-й раз.

Внутрисистемной целью чемпионата, является вовлечение наиболее креативных и нацеленных на реальные результаты школьников в процесс непрерывной подготовки специалистов по проектному управлению. При этом, десятилетний опыт проведения чемпионата показал наличие у него и значимых общесистемных результатов. Так чемпионат, как и вся описываемая система непрерывной подготовки специалистов в целом, в значительной степени отвечает инициативе АСИ «Кадры будущего для регионов» [19]. Мы неоднократно имели ситуации, когда наиболее грамотные, активные и нацеленные на обучение в столичных вузах школьники, после участия в чемпионате, констатировали, что достойное образование можно получить и в Челябинске и поступали в ЮУрГУ, становясь костяком студенческих команд проектного образования. Кроме того, имеет место фактическая реализация участниками чемпионата некоторых проектов, разработанных и защищенных в процессе его проведения.

Говоря о существовании чемпионата, следует отметить его уникальность. Это трехэтапное, полугодовое междисциплинарное профориентационное мероприятие, включающее этапы обучения, соревновательные этапы и творческие этапы разработки, промежуточной и окончательной защиты, разработанных школьными командами социально-экономических проектов. Следует отметить, что на втором этапе чемпионата, куда по результатам первого этапа отбираются 20 – 23 школьных команды, к ним в качестве кураторов прикрепляются студенты старших курсов, обучающиеся по кафедре «Экономика промышленности и управление проектами». В процессе своей работы со школьниками, студенты приобретают навыки практического руководства проектными командами, что, по нашему мнению, является более широким функционалом, по сравнению с простым тьюторством. Такие студенты, в значительной части остаются работать в Челябинской области и достаточно активно поддерживают профессиональные связи с выпускившей их кафедрой.

И еще одним продуктом чемпионата и его общесистемным эффектом являются проектные знания педагогов школ, участвующих как руководители школьных команд в его втором, выездном этапе. Мнение о том, что после этого педагоги школ более точно понимают, что такое проектная деятельность и как ей обучать школьников, мы выслушивали неоднократно.

Следует отметить, что более содержательное описание целей, задач, и опыта проведения, Открытого чемпионата по проектному управлению среди школьников на кубок Губернатора Челябинской области выходит за пределы данной публикации. Можно лишь отметить, что познакомившись с его содержанием и выполнением работники Национальной ассоциации управление проектами СОВНЕТ, приняли решение о тиражировании его совместно с нами в других регионах Российской Федерации. Кроме того, в этом году чемпионат был представлен на акселерационной сессии АСИ в рамках отбора проектов «100 лидеров образования», что привело к появлению конкретных представителей регионов, готовых приступить к реализации подобных мероприятий в режиме франшизного использования наших наработок и опыта.

Теперь о втором блоке системы – бакалавриат. Мы совершенно уверены, что для того, чтобы управлять проектным развитием и, вообще чем-либо управлять, необходимо иметь достаточно широкую базу знаний, включая знания о предметной области проекта. Это, казалось бы, общепринятое утверждение, сплошь и рядом нарушается. Так, например, образовательные стандарты формально разделяют направления «Экономика» и «Менеджмент». Представляется, что это не совсем корректно. Нельзя управлять чем-либо, не понимая, как оценивается и анализируется состояние объекта управления, и как он устроен в целом. С другой стороны, нельзя оценивать и анализировать состояние объекта, не понимая зачем это конкретно нужно, и как объект будет управляться в процессе движения от существующего состояния к желаемому. Представляется, что разделение экономики и управления привело к появлению кагорты «эффективных менеджеров», «способных» управлять всем. Результаты такого подхода и отражает рис.1. А ведь, в свое время была замечательная квалификация «инженер-экономист», которая не только объединяла экономику и управление, но и давала основы знаний в предметных отраслях машиностроения, металлургии, и пр. Более того, слово «инженер» в названии квалификации, обязывало выпускников уметь решать нестандартные задачи, что, собственно, и характеризует задачи управления развитием.

Понимая ущербность существующей подготовки управленцев, мы, конечно же в рамках формальных образовательных стандартов, разработали

программу подготовки «инженеров-экономистов», с квалификацией «Менеджер». При этом, на этапе бакалавриата (второй блок системы), решается, по существу, три задачи: получение широкой базы фундаментальных знаний, приобретение навыков решения нестандартных задач и практическое ознакомление с задачами и решениями в области управления развитием предприятий и организаций.

Значимой составляющей этого этапа, является неформальная, часто непрерывная практическая работа студентов в составе междисциплинарных команд, решающих прикладные задачи социально-экономического и производственно-технологического развития. Лучшие студенты бакалавриата включаются в университетские команды, разрабатывающие прикладные НИР, междисциплинарные студенческие команды, работают в рамках проектов предприятий и организаций – партнеров кафедры и университета. Помимо повышения качества практических результатов, наши коллеги и партнеры понимаю и констатируют, что участие в их работе даже студентов с хорошей проектно-экономической подготовкой, бесспорно повышает качество исследований и проектов. Конечно же, руководство работой таких студентов осуществляют наиболее опытные специалисты кафедры, что существенно увеличивает их нагрузку и приводит к ограничению количества студентов и команд, проходящих непрерывную проектно-ориентированную практику.

Еще одним, чрезвычайно важным аспектом подготовки наших лучших бакалавров является активное участие студентов в различного рода российских и международных чемпионатах, олимпиадах, соревнованиях, поддерживаемое руководством Высшей школы экономики и управления ЮУрГУ. Это направление, как минимум, обеспечивает дополнительное и высокоэффективное приобретение навыков решения нестандартных задач и приобретение уверенности студентов в себе и высоком качестве своей базы знаний и навыков. Ежегодно, студенческие проектные команды нашей кафедры участвуют в 3 – 5 таких соревнованиях. Имея диверсифицированную теоретическую подготовку и опыт решения практических научно-исследовательских задач, наши студенты, в большинстве случаев, выигрывают или становятся призерами таких соревнований.

Конечно же описанный подход к образовательному процессу естественным образом формирует индивидуальные или командные траектории развития, чему мы способствуем, засчитывая по результатам их практической деятельности, отдельные дисциплины учебной программы и создавая возможности более углубленного изучения ими дисциплин,

связанных с конкретной проектной деятельностью.

Работая со студентами по вышеописанной проектно-ориентированной схеме, важно понимать, что охват всех студентов такой деятельностью практически невозможен, поскольку это существенно увеличивает нагрузку на ограниченный состав преподавателей. Поэтому, к такой работе привлекаются только лучшие студенты. Хорошо это или плохо – вопрос неоднозначный, требующий отдельного обсуждения.

Следующим этапом и элементом системы непрерывной подготовки специалистов по управлению проектами является специфическая, проектно-ориентированная магистратуры. Она сформировалась на базе реализуемой нами более 15 лет программы профессиональной переподготовки специалистов предприятий и организаций «Проектное управление развитием бизнеса». Изначально пятисотчасовая годовая программа реализовывалась для специалистов внешних предприятий и организаций. Потом мы стали подключать к ней наших студентов старших курсов, и по просьбам работников предприятий расширили ее до получения второго высшего образования «экстерна». В течение первого года обучения сформированные из участников проектные команды, которые в процессе поэтапного модульного обучения разрабатывали и защищали проекты развития своих предприятий, а во втором году, желающие, продолжали обучение экстерна и получали второе высшее образование. Часто, на переподготовку приходили уже сформированные команды предприятий со своими проектами. Так, например, в 2007 году по данной программе обучалось 23 ведущих специалиста ОАО Челябэнерго, которые в процессе обучения прорабатывали проекты реорганизации областной энергетики и создания генерирующей, сетевой и сбытовой компаний.

Вполне понятно, что в команды специалистов мы включали наших лучших студентов, которые по окончании вуза получали значимую практическую ориентацию и дополнительный диплом о профессиональной переподготовке.

Важно отметить, что программа реализовывалась в наиболее рациональном для предприятий и эффективного получения знаний режиме. В течение первого года, занятия проводились ежемесячно, по одной неделе, в нерабочее время. Это обеспечивало непрерывность процесса обучения и разработки проектов, во-первых, и без отрыва специалистов от текущей работы на своих предприятиях, во-вторых. На выходе, после первого года такого обучения, участники программы получали полновесный, увязанный в рамках конкретного проекта, комплекс экономико-управленческих знаний и диплом о профессиональной переподготовке, и могли закончить процесс

обучения. Предприятия же получали проработанные проекты развития и команду специалистов, способных их реализовать. Часто студенты, обучающиеся в проектных командах предприятий, получали предложение о трудоустройстве на этих предприятиях.

Переход к Болонской схеме образования существенно изменил описанную схему и усложнил процесс функционирования непрерывной системы образования высокого качества. Это коснулось как первого, так и второго этапа вузовской подготовки. Укрупнение учебных потоков бакалавриата и привязка их к выпускающим кафедрам и специализациям начиная только с третьего курса, усложнило проектную работу со студентами младших курсов и снизило качество их подготовки. Что же касается второго этапа, то переход к магистратуре вынудил нас преобразовать отработанную эффективную схему, обеспечивавшую оперативную непрерывность образования, привязав ее к двухсессионному графику заочного образования.

В настоящее время, этот вузовский этап непрерывной подготовки осуществляется на базе заочной магистратуры «Проектное управление развитием предприятий и организаций». Для совмещения первого года магистратуры с программой профессиональной переподготовки, интересной предприятиям и организациям, нам пришлось существенно переработать учебную программу магистратуры, чтобы обеспечить получение необходимого комплекса профессиональных знаний в течение первого года. Это связано с тем, что работникам предприятий, которые в значительной степени обеспечивают реальную практическую ориентацию программы, второй год обучения и магистратура в целом не всегда интересны. Многие из них приходят к нам за знаниями, а не за дипломами, и получение, наряду со знаниями и проектами, диплома о профессиональной переподготовке им вполне хватает. Однако и в этом случае, в силу запоточивания занятий магистерского обучения, студентам, обучающимся в проектно-ориентированной магистратуре, приходится посещать и сдавать экзамены по общеобразовательным дисциплинам, что создает дополнительную нагрузку и отвлекает от разработки реальных проектов.

Вторым моментом, ухудшающим качество образования, является двухсессионный режим обучения заочников, что нарушает оперативную непрерывность процесса обучения и работы над проектами.

В заключение следует отметить, что, несмотря на описанные осложнения, созданная система образования остается интересной и для школьников, и для студентов, и для работников предприятий и организаций. Это позволяет нам ежегодно формировать полную магистерскую

группу, несмотря на наличие в ней всего трех бюджетных мест.

Проведенный анализ и более, чем десятилетний опыт реальной работы, позволяют нам сделать определенные выводы и сформулировать значимые вопросы, с позиций практической реализации новых форматов, смыслов и сущностей образования.

1. Создание системы непрерывной практикоориентированной и эффективной системы подготовки специалистов в области управления проектами совершенно реально в рамках существующих программ и схем высшего образования.

2. Реализация предлагаемой технологии образования в полной мере соответствует реальным практическим задачам и требованиям современного развития образования, предприятий и организаций.

3. Рассматриваемая система образования существенным образом способствует подготовке квалифицированных специалистов для региона и сокращает отток из него наиболее талантливых выпускников школ и вуза.

4. Обеспечение высокой качества рассмотренного системного образования существенно повышает реальную нагрузку ведущих преподавателей и неизбежно ставить вопрос о разработке адекватной и неформальной системы ее учета.

Практическая работа и оценка созданной системы позволяет поставить вопросы, связанные с повышением ее эффективности.

1. Не является ли целесообразным построение действительно модульной системы образования, при которой изученные и прошедшие контрольные мероприятия дисциплины модулей, будут засчитываться на других этапах и формах высшего образования, а соответствующая профессиональная переподготовка засчитываться всем комплексом изученных дисциплин?

2. Не имеет ли смысл, вернуть в образовательную систему экстернат, и как одну из его форм экстернат по магистратуре и второму высшему образованию?

3. Не следует ли в рамках образовательного сообщества поставить вопрос об открытии инженерно-экономической специальности «Проектное управление развитием социально-экономических систем», с полноценным пятилетним образованием? Ведь пятилетний специалитет реализован в рамках решения задач таможни и ФСБ (специальности «Таможенное дело» и «Экономическая безопасность»). При всей значимости задач, решаемых данными организациями, проблематика профессионального управления социально-экономическим развитием, развитием предприятий и организаций представляется не менее значимой. Ведь речь идет не об управлении

проектом, как достаточно специфичной и узкой профессиональной деятельности, а о проектном управлении развитием социально-экономических систем, успешность которого безусловно требует широких и глубоких знаний в различных областях деятельности и специализации.

Список источников

1. Сколько в России людей с высшим образованием? Фактограф. 2018. URL: <https://www.factograph.info/a/28864852.html>;
2. Education at a Glance 2019. OECD Country Note/ 2019// URL: http://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/EAG2019_CN_RUS.pdf;
3. Образование в цифрах: 2018: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, Г.Г. Ковалева, Н.В. Ковалева и др. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 80 с. URL: <https://www.hse.ru/data/2018/06/29/1153062641/obr2018.pdf>;
4. QS World University Rankings. 2019/ Top Universities. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2019>;
5. World University Rankings 2019/ Times Higher Education (THE)/ URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2019/world-ranking#!page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats;
6. ITMO.NEWS. THE World University Rankings-2019: Россия укрепляет позиции в мировом рейтинге. 2018. URL: http://news.ifmo.ru/ru/university_live/ratings/news/7875/;
7. EREPORT.RU. Мировая экономика. URL: <http://ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=russia&table=ggecia&time=1>;
8. EREPORT.RU. Мировая экономика. URL: <http://ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=world&table=ggecia&time=1>;
9. Деловая жизнь. ВВП России и стран мира в 2018 году: номинальный и фактический рост. URL: <http://bs-life.ru/makroekonomika/vvp2019.html>;
10. ВВП на душу населения стран мира 2018. http://fincan.ru/articles/51_vvp-na-dushu-naselenija-stran-mira-2018/;
11. Европортал. Уровень образования в мире — рейтинги стран и сравнения. URL: <https://evroportal.ru/immigratsiya/uroven-obrazovaniya-v-mire-reytingi-stran/>;
12. Гуманитарные технологии. Аналитический портал. Рейтинг стран мира по уровню образования. Информация об исследовании. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>;
13. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. 16 мая 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravdaoputine.ru/official-putin/putin-poslanie-federalnomu-sobraniyu-rossiyskoj-federatsii-2003-text-audio>. (Дата обращения 13.10.2019);
14. Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2012 года № 596 "О долгосрочной государственной экономической политике" [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/05/09/gospolitika-dok.html>;

15. Первый заместитель главы АП рассказал о кадровой политике в РФ. «Коммерсантъ». 07.08.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3707673>;
16. Первое заседание Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам. 13.07.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://elaborationin.ru/1782-2/>;
17. Методические рекомендации по организации обучения специалистов в российских образовательных учреждениях и разработке образовательных программ для реализации в рамках государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации в 2007/2008 – 2012/2013 учебных годах Методические рекомендации по разработке проектно-ориентированных образовательных программ. – М 2007 г. URL: <http://textarchive.ru/c-2751980-p2.html>.;
18. Директор департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки России. Модель реализации проектно-ориентированных образовательных программ. -М. 2017. URL: http://www.tsu.ru/upload/medialibrary/d30/modiel_poop.pdf.;
19. Чупшева С.В. Кадры будущего для регионов. Стратегическая инициатива АСИ. – М. 2018. URL: <https://mob-edu.ru/projects/meo-kadry-budushhego-dlya-regionov/>.

Пискунова Татьяна Григорьевна

piskunova169@yandex.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

к.пед.н., доцент

УДК 378.14

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ ВУЗА

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам подготовки кадров в условиях цифровой экономики и обобщению опыта работы в данном направлении кафедры ПИиМЭП Международного банковского института.

Ключевые слова

цифровизация, цифровая экономика, подготовка кадров, цифровая компетенция, информационные технологии.

Piskunova Tatiana G.

piskunova169@yandex.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International banking Institute

PhD, associate professor

UDC 378.14

PROBLEMS OF CONTEMPORARY PROFESSIONAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMY

Abstract

This article is devoted to the problems of personnel training in the digital economy and the generalization of work experience in this direction of the PI&M department of the International Banking Institute.

Keywords

Digitalization, digital economy, training, digital competence, information technology.

В условиях цифровой трансформации общества наиболее пристальное внимание должно уделяться подготовке кадров. Автоматизация все большего количества бизнес-процессов и цифровизация экономики приводит к постепенному сокращению рабочих мест и изменению самого характера

деятельности специалиста. Эксперты в области образования отмечают, что в ближайшее время возникнут совершенно новые профессии, связанные, например, с управлением данными (CDO или Chief Data Officer–менеджеры), программированием, автоматизацией. Кроме того, в мире заметна востребованность в так называемых STEM–специалистах (science, technology, engineering, mathematics), то есть сотрудниках, владеющих компетенциями не только в области математики, информатики, но и в сфере естественных наук.

При этом на отечественном рынке труда в последние годы сложилась ситуация, связанная с недостаточным уровнем сформированности компетенций цифровой экономики у выпускников ВУЗов. В то же время, предполагается, что востребованность в таких специалистах будет только возрастать.

Для решения проблемы подготовки кадров и изменения сложившейся на рынке труда ситуации в сфере образования государством предпринимается ряд мер. Прежде всего, правительством РФ предлагаются национальные проекты и программы развития в области образования. Например, разработанный в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» [1]. Основная задача таких проектов – выстраивание такой системы образования, которая будет способствовать не только подготовке компетентных специалистов, но и формированию так называемой траектории образования. Как отмечалось автором в предыдущих исследованиях, более конкурентоспособным может считаться специалист, способный в максимально короткий срок находить, получать и усваивать необходимую ему информацию, а также эффективно использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности. [2, с.8-9, 4,5]. Предполагается, что актуальным должно стать не только обучение в рамках программ высшего образования (стандартный бакалавриат, или магистратура), но и обучение по различным программам переподготовки специалиста (например, продолжительностью до 2-х лет). Такой подход позволит специалисту развиваться на протяжении всего карьерного пути, достигать реального карьерного роста.

Отвечая на вызовы времени и сообразуясь с современной доктриной образования РФ, Международным банковским институтом предпринимается ряд мер по обеспечению подготовки компетентных кадров. Кафедра Прикладной информатики и моделирования экономических процессов (ПИиМЭП) готовит специалистов для решения актуальных прикладных задач в области информатики и информационных технологий, осуществляя подготовку специалистов в соответствии с современными реалиями и

ориентируясь на основные направления программы подготовки кадров в условиях цифровизации экономики. Одними из основных мер, позволяющих решать поставленные задачи, являются следующие:

- во-первых, это своевременное обновление учебных планов и самих учебных курсов (и, соответственно, рабочих программ дисциплин). Учебные планы разработаны с обязательной ориентацией на профессиональные стандарты, и это позволяет понимать, какими навыками должен обладать специалист [3]. Из учебных курсов убираются устаревшие термины и понятия, для обучения используется современное программное обеспечение. В учебный план направления Прикладная информатика введены такие дисциплины, как математические модели в финансовой сфере, математические модели искусственного интеллекта, анализ и управление рисками в информационных системах и ряд других.

- во-вторых, особое внимание уделяется выпускным квалификационным работам, выполнение которых может являться началом карьерного пути выпускника, поскольку выполняется в рамках практики в организации. Кроме того, работа является личным стартапом выпускника, поскольку, может содержать какую – либо инновационную идею, служить основой дальнейшей бизнес-идеи. Так, например, темы выпускных квалификационных работ выпускников кафедры 2019 года были посвящены проектам, связанным с цифровыми технологиями управления домом. Смысл применения таких технологий заключается как в удобстве, так и в возможности экономии ресурсов. Помимо этого, выпускниками были успешно реализованы проекты по применению технологии виртуальной и дополненной реальности (VR и AR–технологии) на базе музеев г. Санкт – Петербурга. Реализация таких проектов соотносится с задачей внедрения цифровых - технологий в социально – культурную сферу.

- в–третьих - создаются условия для участия студентов различных мероприятиях, например, таких как хакатоны, что способствует выявлению наиболее способных студентов (или группы студентов), повышает мотивацию студента к дальнейшему совершенствованию. Задача кафедры – готовить и ориентировать студента к участию в подобных мероприятиях.

Отметим, что решить задачи развития и совершенствования цифровой компетентности необходимо в процессе подготовки студентов и других направлений подготовки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что поэтапное решение поставленных задач позволит успешно решать задачи подготовки кадров для цифровой экономики.

Список источников

1. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». Приложение №4 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию и использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и ведения предпринимательской деятельности от 28.05.2019;
2. Пискунова Т.Г., Пискунова В.Ю. Информационные технологии в профессиональной деятельности // Учебно – методическое пособие. // СПб: Изд-во Международного банковского института – 2017 –82 с.;
3. Пискунова Т.Г., Состина Е.В. Практико-ориентированная подготовка студентов направления «Прикладная информатика (в экономике)» в условиях внедрения профессиональных стандартов // Статья в сборнике: Материалы XVIII международной научно-практической конференции “Смирновские чтения-2019 “Цифровая экономика и финансовые кибертехнологии: проблемы и перспективы”//СПб: Изд-во Международного банковского института – 2019 –125 с.;
4. Пискунова Т.Г. Особенности формирования фондов оценочных средств для студентов экономических специальностей // Экономика и управление в сфере услуг. Современное состояние и перспективы развития: сб. материалов XIII всероссийской научно-практической конференции, 2 февраля 2016 года - СПб: Изд-во СПбГУП. – 2016. – 126 с. – с.109 – 110.;
5. Пискунова Т.Г. О возможности расширения области профессиональной деятельности выпускников по направлению подготовки «Прикладная информатика» // Вестник Томского государственного педагогического университета №5 (182) - СПб: Изд-во Томск. – 2017. - 181с. – с.147 – 150.

Федякина Екатерина Сергеевна

shuthewind@gmail.com

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

магистрант

УДК 378.4

ПОДГОТОВКА КАДРОВ И РЫНОК ТРУДА: НОВЫЕ ФОРМАТЫ, СМЫСЛЫ И СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В данной статье обозначены причины отставания рынка образовательных услуг от меняющихся потребностей рынка труда, сформулированы возможные пути преодоления разрыва, а также представлены новые форматы обучения, основанные на переосмыслении сущности образования.

Ключевые слова

Рынок труда, рынок образовательных услуг, модели образования, онлайн обучение, системное мышление, факультет свободных искусств.

Fedyakina Ekaterina S.

shuthewind@gmail.com

Russia, Saint-Petersburg

International Banking University

master student

UDC 378.4

PERSONNEL PREPARATION AND LABOR MARKET: NEW FORMATS, MEANINGS AND ESSENCE OF EDUCATION

Abstract

This article identifies the reasons for the market of educational services lagging behind the changing needs of the labor market, formulates possible ways to bridge the gap, also presents new training formats based on a rethinking of the essence of education.

Keywords

The labor market, the market of educational services, models of education, online training, systems thinking, the faculty of liberal arts.

Рыночная экономика является несомненным двигателем прогресса, т.к.

в условиях постоянной конкуренции, производитель в погоне за лояльностью потребителя, обязан проводить целый ряд мероприятий, качественным результатом которых станет получение преимущества перед конкурентами на рынке товаров и услуг. Будь то технологические инновации в производстве, либо прорывные исследования отдела маркетинга, суть остается неизменной – как только конкурент внедрит в производство товара, услуги новые рычаги, повышающие спрос, он получит долю рынка, которая принадлежала другой компании.

Помимо оборотных средств, в распоряжении любого экономического агента имеется важный ресурс, потенциал которого был признан и стал раскрываться Российскими компаниями только в последнее десятилетие. Имеется в виду, конечно же, человеческий капитал. Специалисты, являющиеся «скелетом» любой компании, обязаны в наибольшей мере обладать гибкостью ума и способностью прогнозировать развитие рынка.

Местом встречи работодателя, который нацелен на процветание и рост экономического благосостояния своей компании и соискателя, является рынок труда. В данной плоскости происходит столкновение запросов работодателя и навыков соискателя, зачастую не соответствующих требуемому уровню.

Классическое образование построено на изучении профильных дисциплин, не предусматривая возможность выбора студентом предметов самостоятельно. Четкое разграничение предметных областей влечет за собой усиление фрагментарного мышления, которое позволяет человеку сфокусироваться на конкретном отрезке, при этом, упуская из виду возникновение взаимосвязей во всей цепи. Для того, чтобы не отставать от скорости появления изменений (например, технологических), человеку необходимо самостоятельно формировать системы и прогнозировать влияние тех или иных решений на отдельные элементы и на всю совокупность процессов, в целом.

Современная практика подтверждает, что во время обучения студенты фокусируются на развитии тех типов рассуждений, которые непосредственно относятся к их профилю. Профессор экономики Принстонского университета Брайан Каплан в одной из своих статей приводит в пример исследования Мичиганского университета среди студентов естественно-научных и гуманитарных дисциплин на способности к статистическим и условным рассуждениям в течение первого семестра первого года обучения [1]. Повторное тестирования, но уже на втором семестре четвертого курса, показало, что каждая группа, в зависимости от профиля обучения, показала значительные успехи в конкретных областях. К примеру, улучшения в

статистических рассуждениях продемонстрировали представители социальных дисциплин, а в условных рассуждениях оказались лучше студенты направлений естественных и гуманитарных наук. Что касается других областей, успехи студентов можно назвать достаточно скромными. [1].

Помимо этого, существует пропасть между теорией, которую преподают в форме лекций, и практическим применением знаний. Содержание программы не ориентировано на долгосрочность – студентам преподается материал, теряющий актуальность на момент выпуска. Это, в том числе, связано с нежеланием преподавателей налаживать обратную связь со студентами – адаптировать и модернизировать свой курс с течением времени, вовлекая студентов в активное обучение. Заучивание, каким бы качественным оно не являлось, не имеет смысла, если студент в итоге не способен применить методологические концепции в повседневных событиях.

В подтверждение этих слов, можно обратиться к исследованию, которое опубликовал профессор Аризонского университета Барри Лешовиц в 2002 году. Оценке подверглась «способность студентов применять статистические и методологические концепции в рассуждениях о повседневной жизни».[2] «Из нескольких сотен протестированных студентов, многие из которых более шести лет занимались лабораторной наукой и углублённой математикой, никто не продемонстрировал даже видимости приемлемого методологического мышления», - Барри Лешовиц, профессор Аризонского университета и автор исследования [2].

Уже сейчас на многих образовательных конференциях обсуждается концепция пере-изобретения образования. Глобализация и технический прогресс требуют от университетов эволюции методик преподавания и переосмысления сущности образования, в противном случае, выпускники, покинувшие стены университета, будут неизбежно сталкиваться с растущим разрывом между наработанными и требуемыми навыками на рынке труда. Для работодателя наличие диплома и средний балл не коррелируются с уровнем профессиональной подготовкой, однако являются показателем работоспособности, ответственности и дисциплинированности потенциального сотрудника. Такой подход более характерен для сегмента малого бизнеса, т.к. перед такими компаниями в меньшей степени стоит вопрос формирования долгосрочных и многоплановых стратегий развития, предполагающих активное использование системного мышления всеми сотрудниками. В крупных корпорациях, которые стремятся к непрерывному повышению эффективности, соискателя в первую очередь будут тестировать на способности практического применения знаний из разных областей для

решения нестандартных задач. Причем, работодатель заинтересован в процессе построения наиболее эффективной системы решения чуть ли не больше, чем в результате. В данном случае, соискателя уместно сравнить с нейросетью – способность к непрерывному всестороннему самообучению повышает эффективность работы сети, позволяя самостоятельно решать нестандартные задачи. Однако далеко не все выпускники отвечают этим требованиям.

Выступая на форуме «Россия – страна возможностей» 15 марта 2018 года, председатель ПАО «Сбербанк» Герман Греф обозначил качества идеального, по его мнению сотрудника, а именно: креативность, системное мышление и мастерство исполнения [3]. Это высказывание подтверждает готовность и потребность крупных компаний принимать на работу совершенно новый для России тип работников.

Однако рынок труда на данный момент не способен удовлетворить потребность компаний в подобных специалистах. Российские учебные заведения находятся в начальной стадии реагирования на изменившиеся запросы рынка. Решением крупнейших Российских корпораций стало внедрение корпоративных университетов в начале 90-х гг. Опыт в выработке корпоративных стандартов обучения, полученный компаниями в процессе становления университетов, вполне обоснованно может быть применим в образовательных учреждениях, а именно [4]:

1. Многопрофильность: работа на стыке дисциплин подразумевает решение разноплановых задач с применением знаний из смежных областей, а также разработку программ обучения для разной целевой аудитории.

2. Вариативность: в зависимости от целей, изменяется формат, продолжительность, методология обучения.

3. Гибкость: способность своевременно реагировать на изменения бизнес-среды, аналитика текущих задач и прогнозирование будущих потребностей.

4. Создание учебных стандартов: внедрение инновационных процессов и технологий обучения, привлечения специалистов высокого класса и анализа лучших практик.

Образование во все времена отвечало потребностям текущей эпохи. По мнению Бена Нельсона, основателя университета нового поколения Minerva, во времена монархий государство взращивало подданных, которые обучались одному ремеслу на всю жизнь. Однако часть подданных британской короны, не принимавшая подобное положение, решила создать такую государственную систему, в рамках которой одни люди смогут избирать других для представительства в органах власти. Так возникла

Америка. «Это означает, что однажды фермер станет судьей, торговец — сенатором, а врач — дипломатом. Поэтому нам нужно обучить их тому, что позволит им быть свободными в своих поступках», - поясняет Бен Нельсон [5].

Общество в итоге соглашается с необходимостью разработки образовательной системы нового времени. Одной из возможных альтернатив классическому образованию является модель liberal arts (факультет свободных искусств и наук). Целями данной программы являются [5]:

1. Развитие системного мышления.
2. Творческий подход к решению поставленных задач.
3. Прогнозирование последствий и влияние их на всю систему.
4. Развитие личности студента.

Как отмечает Джонатан Беккер, вице-президент и декан по международным связям и программам повышения гражданской ответственности Бард колледжа, модель liberal arts имеет греческие корни и во главе угла ставит не подготовку к какой-то конкретной профессиональной деятельности, а воспитание граждан, в последствие принимающих активное участие в деятельности демократического общества. В современных реалиях модель свободных искусств и наук подготавливает студентов к жизни в динамичной социальной и экономической среде [6].

Стоит отдельное внимание обратить на формирование учебного плана подобной модели, идущей в разрез с классической образовательной программой. Как отмечалось ранее, отсутствие права выбора предметов – одна из характерных черт университетского образования. Liberal arts, напротив, предоставляет возможность студентам самим формировать свою образовательную программу, выбирая курсы и сферу научных интересов (специализацию). Однако это совершенно не означает вседозволенность – модель подразумевает наличие обязательных курсов («общеобразовательная программа»), позволяющих изучить важные методы исследования и подходы к знаниям [6].

Что касается преподавания, то основной задачей педагогов является не чтение лекционного материала, а помощь в формировании аналитического мышления студентов, что невозможно без вовлечения в процесс активного обучения. Совместная постановка проблемы, обсуждение, обмен мнениями, управление дискуссией и принятие решения – вот основные направления работы преподавателя с группой.

Отдельного внимания заслуживает обсуждение платформ, с помощью которых возможно реализовать современные концепции образования. Классической площадкой являются аудитории университета, то есть очный

формат работы. Тем не менее, возрастающая конкуренция на рынке образовательных услуг и ежегодное увеличение числа желающих обучаться, побуждает учебные заведения внедрять новые технологии и процессы, укрепляющие их позиции. Одной из площадок для обсуждения технологических инноваций в сфере образования является ежегодная глобальная конференция Edcrunch, проходившая 1-2 октября 2019 года в Москве, в рамках которой обсуждалось внедрение онлайн образования [7].

Спикеры обозначили задачи, возникающие при организации запуска онлайн платформы [7]:

1. Освоение технологического процесса.
2. Покрытие затрат на производство контента.
3. Изучение опыта успешно существующих онлайн платформ.
4. Поиск партнеров для производства и дистрибуции контента.

На рынке дистанционного образования с каждым годом растет конкуренция, поэтому важно выделить фундаментальное отличие концепции онлайн обучения от курсов, предлагаемых, например, ресурсом Coursera. Основная задача ресурса – распространение информации среди большого количества студентов за относительно невысокую плату. Подобная демократизация стала возможной в условиях развития технологий. Однако, в сущности, это все тот же лекционный материал, переведенный в современную плоскость, что идет в разрез с концепцией создания новой модели образования.

Для решения подобной проблемы стоит рассмотреть опыт совершающего в наше время революцию в процессе образования университета Minerva. По словам основателя, Бена Нельсона: «Работа студентов, связанная со сбором информации, проходит за пределами аудитории. Они могут поговорить с кем-нибудь, чтобы получить информацию из первых рук. Но образование не заключается в сборе информации. Если они сами не используют полученную информацию новыми способами, то они ее не запомнят.» [5]. Все занятия студентов проходят вместе с профессорами, интерактивно. Что касается вопросов социализации, Бен Нельсон отмечает, что студенты живут вместе в одном из семи городов-центров обучения, что не лишает их возможности вербальной коммуникации друг с другом [5].

Подводя итог, стоит выделить основные аспекты при разработке образовательной системы, а именно [5]:

1. Главные задачи заключаются в формировании у студентов системного критического мышления, приобретении и применении когнитивных инструментов при решении жизненных ситуаций, отличных от

шаблонных и выходящих за рамки одной специализации. Для этого следует совершенно по-новому подойти к составлению и структурированию учебного плана.

2. Исследования, приведенные в данной статье, подтверждают превосходство активного обучения над пассивным, что еще раз доказывает необходимость максимального вовлечения студентов в учебный процесс.

3. Гибкость учебных планов. Постоянное совершенствование программы, основанное на обратной связи, полученной при работе со студентами, позволит своевременно реагировать на изменения в сферах применения знаний.

4. Индивидуальный подход к формированию образовательной концепции, учитывающий статус образовательного учреждения, географию, степень государственного регулирования, финансовые, технологические и управленческие ресурсы.

Несмотря на то, что обсуждение новых образовательных концепций ведется не первый год, реальные шаги в этом направлении даются Российским учебным заведениям с ощутимым трудом. Однако это не делает задачу неразрешимой, но требует от участников нестандартных решений и умения вести осознанные дискуссии.

Список источников

1. Caplan B. The World Might Be Better Off Without College for Everyone [Электронный ресурс]: The Atlantic journal / B. Caplan, jan.-feb., 2018. – URL: https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2018/01/whats-college-good-for/546590/?utm_source=at1fb (дата обращения 09.10.2019);
2. Leshowitz B. Effects of Instruction in Methodological Reasoning on Information Evaluation [Электронный ресурс]: Teaching of psychology / B. Leshowitz, K. E. DiCerbo, M. A. Okun, 2002. – URL: https://www.researchgate.net/publication/247504879_Effects_of_Instruction_in_Methodological_Reasoning_on_Information_Evaluation (дата обращения 02.10.2019);
3. Греф Г. О. Три качества идеального работника [Электронный ресурс]: форум «Россия – страна возможностей» / Г. О. Греф, 15.05.2018. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/5034807> (дата обращения 04.10.2019);
4. Чанько А. Д. Корпоративные университеты: анализ деятельности в международных исследованиях [Электронный ресурс]: Киберленинка / А. Д. Чанько, А. А. В. Баснер // Институт «Высшая школа менеджмента» СПбГУ, 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/korporativnye-universitety-analiz-deyatelnosti-v-mezhdunarodnyh-issledovaniyah> (дата обращения 04.10.2019);
5. Венявкин И. Интервью основателя университета Minerva Бена Нельсона [Электронный ресурс]: Meduza journal / И. Венявкин, 2.10.2019. – URL:

<https://meduza.io/feature/2019/10/02/studenty-garvarda-zapominayut-desyat-protsentov-ot-kursa> (дата обращения 03.10.2019);

6. Беккер Дж. Что такое образование по модели свободных искусств и науки... и чем оно не является [Электронный ресурс]: Факультет свободных искусств СПбГУ / Дж. Беккер, 2014. – URL: http://artesliberales.spbu.ru/about/liberal/liberal_education (дата обращения 03.10.2019);
7. Задачи, возникающие при организации запуска онлайн платформы [Электронный ресурс]: Программа шестой конференции по технологиям в образовании Edcrunch [Электронный ресурс]: 1-2.10.2019. – URL: <https://2019.edcrunch.ru> (дата обращения 03.10.2019).

Хоферихтер Наталья Александровна

n-meiner@bk.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

к.э.н., доцент

УДК 331.545

ПЕРСПЕКТИВА СУЩЕСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИИ ТУРАГЕНТА И НЕОБХОДИМОСТЬ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ТУРИЗМА

Аннотация

В статье рассматривается перспектива существования профессии турагента, возможность сохранения ее актуальности и определение направлений ее развития. Обозначена необходимость тесного сотрудничества высшего учебного заведения и турфирм, выделены компетенции, знания и навыки, подлежащие освоению обучающимися.

Ключевые слова

Туризм, турагент, профессия, высшее образование, перспектива развития.

Khoferikhter Natalia A.

n-meiner@bk.ru

Russian Federation, St. Petersburg

International Banking Institute

PhD, associate professor

UDC 331.545

PROSPECTS OF FURTHER EXISTENCE OF A TRAVEL AGENT PROFESSION AND THE NEED TO TRAIN THE BACHELORS OF TOURISM

Abstract

The article analyzed the prospects of existence of a travel agent profession, the possibility of maintaining of its relevance and determining the directions of its development. The article defines the necessity of cooperation between higher education institutions and travel agencies, emphasizes the competences and skills to be mastered by the students.

Keywords

tourism, travel agent, profession, higher education, prospects of development.

Сентябрь 2019 года войдет в мировую историю туризма, как месяц величайшего потрясения. Это было вызвано банкротством старейшего туристского предприятия мира, европейского туроператора Thomas Cook. Хотя, в 2010 году Thomas Cook был назван самым ценным брендом в мировой туристской отрасли, с 2011 года владеет российским туроператором "Интурист" и еще в начале 2019 года планировал покупку крупнейшего российского туроператора Библио-Глобус. Мнение экспертов однозначно: банкротство столь крупного мирового туроператора подорвет доверие клиентов к рынку пакетного туризма. И все чаще высказывается мысль, что эра организованного туризма близится к концу, нет необходимости в подготовке специалистов в области туризма. В частности, эксперты Сколково уверены, что профессия турагента в ближайшее время станет маловостребованной, из чего напрашивается вывод о том, что ВУЗам страны, желающим остаться конкурентоспособными на рынке высшего образования, следует прекратить подготовку по направлению «Туризм».

Но прежде, чем делать такие громкие заявления, нужно разобраться, что такое организованный туризм, каково его современное состояние, есть ли перспективы развития.

Согласно 132 ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», туристскую деятельность на территории РФ могут осуществлять различные турфирмы: туроператоры и турагенты. Первые формируют, продвигают и реализуют туристский продукт, вторые его продвигают и реализуют. Туристский продукт является комплексом услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену по договору о реализации туристского продукта [1].

В случае организации поездки туристом самостоятельно, это является самостоятельным туризмом, если турист обращается к туроператору или турагенту, это организованный туризм. Работники турфирм (турагентств и туроператоров) традиционно называются менеджерами по туризму или турагентами. Именно об актуальности существования этой профессии и особенностях подготовки специалистов в области организованного туризма и идет речь в этой статье.

Как утверждает современная статистика, туризм стал неотъемлемой частью жизни современного человека. Это стало возможным в силу ряда причин: развитие транспорта, ослабление большинством стран визовых формальностей, урбанизация, увеличение доходов населения и т.д. Существует огромное количество видов туризма от традиционных рекреационного, познавательного и религиозного, до непривычных обывателю космического, зеленого и джайлоо-туризма. Каждый человек

имеет возможность выбрать то направление и тот вид туризма, который в наибольшей степени удовлетворяет его потребности.

При современной доступности информации в сети интернет, любой, кто знаком с азами компьютерной грамотности, в состоянии самостоятельно забронировать гостиницу, выбрать вид транспорта и оплатить покупки. Но при этом те, кто пытается это сделать самостоятельно, сталкиваются с невероятным количеством информации, которую необходимо сгруппировать, обработать, проверить, соотнести со своими желаниями и финансовыми возможностями. Это часто приводит к информационной перегрузке, особенно при попытке организовать поездку на семью или компанию более 3 человек. В среднем, самостоятельный подбор тура на семью из двух родителей и одного ребенка, занимает около 24 часов, а если предполагается несколько экскурсий, то более 30 часов. При отсутствии времени у современного человека, это становится серьезной проблемой.

Не стоит забывать, что при поездке за рубеж необходимо внимательно изучить визовые и таможенные формальности. Причем, проблема с въездом в страну может возникнуть независимо от выбора направления и, даже при поездке в ставшие привычными для россиян Таиланд и Вьетнам, на границе самостоятельного туриста может ждать неприятный сюрприз.

Большинство туристов уверены, что могут отдыхать в данных странах столько, сколько захотят. Но по правилам, действующим в 2019 году, россияне могут находиться во Вьетнаме без визы не более 15 дней, причем, в эти дни включаются день прилета и день отъезда. Кроме того, турист не должен быть в «черном списке», дата окончания его заграничного паспорта должна быть не ранее, чем через шесть месяцев после въезда в страну, обязательно наличие обратного билета или билета в другую страну. Наконец, турист может въехать в страну не ранее, чем через 30 дней после последнего выезда [2].

В Королевстве Таиланд турист без визы может находиться 30 дней, но при этом он должен подтвердить, что въезжает в страну с целью туризма, предъявить заполненную миграционную карту международного образца, обратный билет, ваучер отеля и определенную сумму денег. Повторное посещение возможно через 6 месяцев. Невыполнение этих требований может лишить туриста возможности въезда в страну.

Туристу необходимо ознакомиться с таможенными правилами страны въезда, и стоит отнестись к ним серьезно, ведь за некоторые нарушения может грозить не только денежный штраф и конфискация запрещенного товара, но и тюремное заключение, а в исключительных случаях - смертная казнь.

Конечно, вся эта информация является доступной на различных сайтах, но на ее поиски турист тратит драгоценное время, а может и вовсе упустить из виду. Обращаясь к турагенту, вы можете быть уверены, что получите исчерпывающую информацию по оформлению визы и въезду в страну. Вся эта информация изложена в информационном листке, который является неотъемлемым приложением к ваучеру.

Для посещения некоторых стран необходимо соблюсти медицинские формальности, проще говоря, сделать прививки. Организованные туристы получают памятку с перечнем прививок, необходимых для въезда в ту или иную страну и адресами, где можно это сделать. Человек, самостоятельно организующий поездку, должен позаботиться об этом сам, с учетом изменений эпидемиологической обстановки в мире. Например, 2018-19 года в Европе отмечена эпидемия кори, а Бразилия в 2018 году требовала от туристов обязательную прививку от желтой лихорадки в связи со вспышкой данного заболевания в ряде штатов.

Наличие страховки является обязательным условием для получения визы в большинстве стран, но значительная часть туристов воспринимает страховку, как навязанную услугу. И если при покупке тура в турфирме менеджер по туризму обязательно напомним о необходимости страховки, то самостоятельный турист стоит перед выбором: купить страховку или сэкономить денег, в надежде на то, что поездка пройдет без неприятностей. Статистика несчастных случаев с российскими туристами за рубежом явно указывает на обязательность страхования. Генеральный директор страховой компании ERV Андрей Тюрин в интервью ИНТЕРФАКС-ТУРИЗМ приводит следующие цифры за период май-август 2019 года: 27 смертей, 24 тыс. страховых случаев из почти 2 млн. застрахованных [3].

Кроме того, не все, даже опытные путешественники знают, что страховка помогает решить не только проблемы с заболеваниями и несчастными случаями. При нашем ритме жизни невозможно быть уверенным на 100%, что поездка, запланированная, к примеру, полгода назад, состоится. Имеет смысл оформить страховку от невыезда, тогда страховщик вернет часть средств, вложенных в поездку. Также страховые компании предлагают дополнительную услугу страхования багажа, что позволит минимизировать материальные потери туриста при порче или утере багажа. Последнее время популярны страховки от задержки рейса. Они позволяют покрыть непредвиденные расходы, возникшие, к примеру, вследствие отказа в заселении в гостиницу из-за позднего прибытия. Всю эту информацию и надежную страховую компанию туристу может предоставить менеджер по туризму.

Отметим, что приобретение авиабилетов он-лайн не является сложной задачей для самостоятельного туриста. Но и здесь есть нюансы, говорящие в пользу покупки тура у турагента. Даже в наши дни не всегда можно приобрести билет на регулярный рейс в любую точку мира, по той причине, что авиасообщение с местом вашей мечты может просто не существовать. Эту проблему решают чартеры – турфирма, а чаще несколько турфирм, арендуют у авиакомпании самолет, выкупают все места в салоне, и организуют полеты в наиболее востребованных туристами направлениях. Соответственно, в свободную продажу билеты на чартер или не поступают вообще, или в небольшом количестве реализуются накануне полета. Огромным плюсом чартеров является то, что чартеры - это полеты без пересадок, что является экономией времени, а если вы путешествуете с детьми, то и нервов.

Последний аргумент в пользу покупки авиабилета у турагента – профессиональный менеджер по туризму гарантировано предложит вам билеты с возможностью провоза достаточного количества багажа. При самостоятельной покупке билета многие туристы этот важный момент упускают. Кроме того, некоторые авиакомпании, например Emirates, устанавливают для эконом класса норму багажа в 15 килограмм (с 04 февраля 2019), что не так уж и много. Не обратив внимание на данный момент, турист рискует потратить значительную сумму денег в аэропорту за перевес. Правила провоза ручной клади так же постоянно меняются, например, с лета 2019 года внешние зарядные устройства провозят именно в ручной клади, а не в багаже. Незнание этой информации вынудит вас открывать закрытый с таким трудом чемодан, искать в нем пауэрбанк, теряя время и нервы.

Немаловажную роль в любом путешествии играет правильный выбор средства размещения. Как правило, при покупке тура, турфирмы предлагают проверенные временем и самими работниками турфирмы гостиничные предприятия, что практически гарантирует беспроблемное заселение и проживание. Выбирая отель самостоятельно, турист должен учесть особенности ведения гостиничного бизнеса в той или иной стране. В качестве негативного примера можно привести Вьетнам, где владельцы небольших частных отелей нередко отказывают туристам в заселении, несмотря на гарантированное, то есть оплаченное бронирование.

Большой проблемой для самостоятельного туриста может стать и определение категории отеля или номера. Привыкшему к «звездной» системе туристу непонятны системы букв, лун, корон и прочее. Турагент при покупке тура обязан расшифровать все аббревиатуры, встречающиеся в описании

выбранного средства размещения. В противном случае, неопытный турист рискует получить номер в гостинице классом ниже ожидаемого, а сам номер не будет радовать ни своим наполнением, ни видом за окном.

Несколько слов стоит сказать и о трансфере, то есть перевозках туристов из аэропорта в отель и обратно. Как правило, здание аэропорта находится на отдаленном от города расстоянии, городской транспорт чаще всего представлен автобусами, реже имеется метро, а отель, выбранный туристом может быть в части города, где нет ветки метро или автобусного маршрута. Каждый, кто добирался из любого аэропорта до отеля знает, что такси будет стоить значительную сумму денег, независимо от страны, в которую прилетает турист. При организации поездки через турфирму, проблема трансфера не возникает, его практически всегда включают автоматически, при этом, путешественник имеет возможность выбрать индивидуальный или групповой трансфер.

Отдельное внимание каждый турист уделяет организации своего питания в поездке. Опытный турагент предложит нужный именно вам план питания в средстве размещения или посоветует рестораны с выбранной туристом кухней, подскажет особенности застольного этикета той или иной страны, что позволит избежать неловкостей или разочарований.

Последнее, но не менее важное, правила поведения в некоторых странах. Для организованных путешественников все важные сведения изложены в информационном листке, самостоятельным же туристам необходимо провести не один час за поиском данной информации в Интернете. Иначе могут ждать совершенно неожиданные трудности в общении с местным населением или, в худшем случае, с местной полицией.

Из вышесказанного напрашивается логичный вывод, что турагенты выполняют важную роль в организации беспроблемного отдыха. Они существенно экономят время, бюджет и нервы будущего путешественника. Соответственно, такие специалисты востребованы рынком и их подготовка является актуальной задачей.

Основными документами для формирования Образовательной Программы по направлению «Туризм» являются Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и ФГОС ВО по направлению подготовки 43.03.02 Туризм (квалификация (степень) «бакалавр»). В частности, отмечено, что выпускники в результате освоения программы должны обладать рядом общепрофессиональных и профессиональных компетенций. На взгляд автора, в рамках данной статьи, стоит выделить ОПК-4: способность осуществлять исследование туристского рынка, организовывать продажи и продвижение туристского продукта; ПК-1:

способен организовать работу с запросами туристов, готов к разработке туристского продукта на основе современных технологий. Отмеченные компетенции являются актуальными и для турагента будущего.

Не стоит забывать, что персонализация является основным трендом рынка услуг. Каждый потребитель желает получить уникальный, созданный только для него продукт, удовлетворяющий не только высказанные, но и неосознанные еще потребности. В этом случае, для успеха турагента на рынке труда, на первое место выходят такие его качества, как эмпатия и понимание психологии потребителя. Эти качества являются развиваемыми, именно на их формирование и усиление и должно быть направлено обучение будущих бакалавров. Развитие возможно через общение с реальными туристами, для чего необходима тесная связь ВУЗа и турфирмы. Как показывает опыт последних лет, турфирмы все больше склоняются к набору обучающихся по направлению «Туризм» на практику и\или работу на высокий сезон. В рамках обучения в высшем учебном заведении необходимо больше уделять внимание практическим занятиям и деловым играм.

В настоящее время формирование турпродукта требует применения различных информационных технологий, в особенности использования глобальных распределительных систем. Практические знания лучше получать непосредственно в турфирме, а высшее учебное заведение должно подготовить обучающихся в теоретическом плане.

Знание психологии туриста и владение современными технологиями сами по себе не гарантируют успеха в работе. Они невозможны без базиса, который складывается прежде всего, из общего кругозора обучающегося, его интереса к окружающему миру, наконец, собственного опыта путешествий. В программе обучения, разработанной на базе МБИ, огромное внимание уделено именно расширению кругозора обучающихся, их пониманию географии и страноведения, изучению обычаев и устоев разных стран, кухонь и традиций разных народов, а также изучению иностранных языков.

Таким образом, профессия турагента еще не скоро станет историей. Безусловно, формат общения турагента и туриста будет меняться, переходить из реального больше в виртуальный. Но система «человек-человек» в туризме ещё не скоро будет заменена на «человек –техника». Следовательно, необходимость подготовки бакалавров туризма не вызывает сомнения.

Список источников

1. 132 ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» URL: <http://docs.cntd.ru/document/9032907> (дата обращения 04.10. 2019);

2. Правила въезда во Вьетнам для граждан России. URL: <https://visasam.ru/oformlenie/asiatskie/viezd-vo-vietnam.html> (дата обращения 04.10.2019);
3. Страховщики не заметили увеличения числа несчастных случаев в Турции в 2019 году. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/62592> (дата обращения 04.10.2019).

СЕКЦИЯ 2
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ
ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Карасев Василий Владимирович

inorisk@gmail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

к.т.н., доцент

Карасева Екатерина Ивановна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Университет ИТМО,

Институт Финансовых Кибертехнологий

к.э.н., доцент

УДК 330.46, 65.018, 65.015.3

ЧИСЛЕННАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВУЗА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
МЕТОДА ТАГУТИ

Аннотация

В данной статье приведен анализ существующих методик оценки качества ВУЗа, описан алгоритм численной оценки качества ВУЗа с использованием метода Тагути.

Ключевые слова

качество Вуза, метод Тагути.

Karasev Vasiliy V.

inorisk@gmail.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International banking Institute

PhD, associate professor

Karaseva Ekaterina I.

Russian Federation, Saint-Petersburg

ITMO University

Institute Of Financial Cyber Technologies

PhD, associate professor

UDC 330.46, 65.018, 65.015.3

NUMERICAL QUALITY ASSESSMENT OF A UNIVERSITY USING THE TAGUCHI METHOD

Abstract

This article provides an analysis of the existing methods for assessing the quality of a university, describes an algorithm for numerically evaluating the quality of a university using the Taguchi method.

Keywords

university quality, Taguchi method.

*Образование — это то, что остаётся после того,
как забывается всё, чему учили.*

Альберт Эйнштейн

Никто не хочет хорошего образование.

Все хотят хороший диплом.

Ли Рудольф, актриса и продюсер

В настоящее время достаточно много внимания уделяется повышению качества образования и разработке систем оценки этого качества. Каждый специалист имеет свое мнение на этот счет и разрабатывает свои технологии оценки качества. При такой работе необходимо учитывать множество локальных актов, предусмотренных уставом учебного заведения на основании ч.3 ст. 28 и в порядке, изложенным в ч. 2-3 ст. 30 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Сегодня под технологией оценки качества образования понимается ряд организационных мероприятий, нормы и правила, диагностические и оценочные процедуры, методики определения оценок и пр. Такая технология является наиболее спорной и сложной.

В [1] дано исчерпывающее определение качества образования, которое подразумевает, что термин «образование» означает одновременно и результат, и процесс, поэтому в свою очередь термин «качество образования» относится и к первому и ко второму.

Оценка качества ВУЗа может быть как оценкой со стороны пользователей (потребителей услуг), так и оценкой со стороны менеджмента (администрации) ВУЗа.

Как оценить качество ВУЗа? Пожалуй, никто не даст ясного ответа. Огромное число публикаций по этому вопросу свидетельствует о нетривиальности этой проблемы. Тем не менее, попытаемся дать ответ на этот вопрос. Используем популярный междисциплинарный подход.

Для начала проанализируем, какие методы оценки качества существуют

вообще. Понятно, что существующие подходы к управлению качеством продукции, основной принцип которых заключается в контроле параметров изделий, чтобы они находились в допустимых пределах, здесь не подходят.

Интерес представляют работы японского ученого и инженера Гэнити Тагути, обладателя четырех премий им. Деминга в области качества. В работах Тагути предлагается в процессе производства минимизировать отклонения параметров изделий от номинальных до тех значений, при которых не происходит роста затрат, причиной которых является плохое качество [2-3].

Вместо соответствия параметра принятому допуску используется *теория потерь* - вводится понятие величины ущерба L , который несут производитель и потребитель. Чем меньше L - тем выше качество. Качество обеспечивается минимизацией *функции потерь*. Концепция качества базируется на упомянутой *теории потерь*. Если фактические параметры изделия совпадали с их номинальными, то изделие - качественное, при этом постепенное отклонение от номинального значения приводит к постепенно и возрастающей потере качества. Потеря качества описывается *функцией потерь*:

$$L = k(y - m)^2, \quad (1)$$

где:

L – ущерб (потери для всех сторон процесса от брака);

k – константа, учитывает расходы производителя;

y - измеряемый фактический параметр;

m - номинальное значение фактического параметра;

$(y - m)$ - отклонение от номинального значения.

Если проанализировать $L(y)$, то можно оценить эффективность действий по увеличению качества.

Функция $L(y)$ – это парабола, в ее вершине потери равны или близки нулю (точка номинального значения), при удалении от точки номинального значения потери растут и на границе допуска достигают своего максимума - приходится забраковать и заменить изделие целиком (рис. 1).

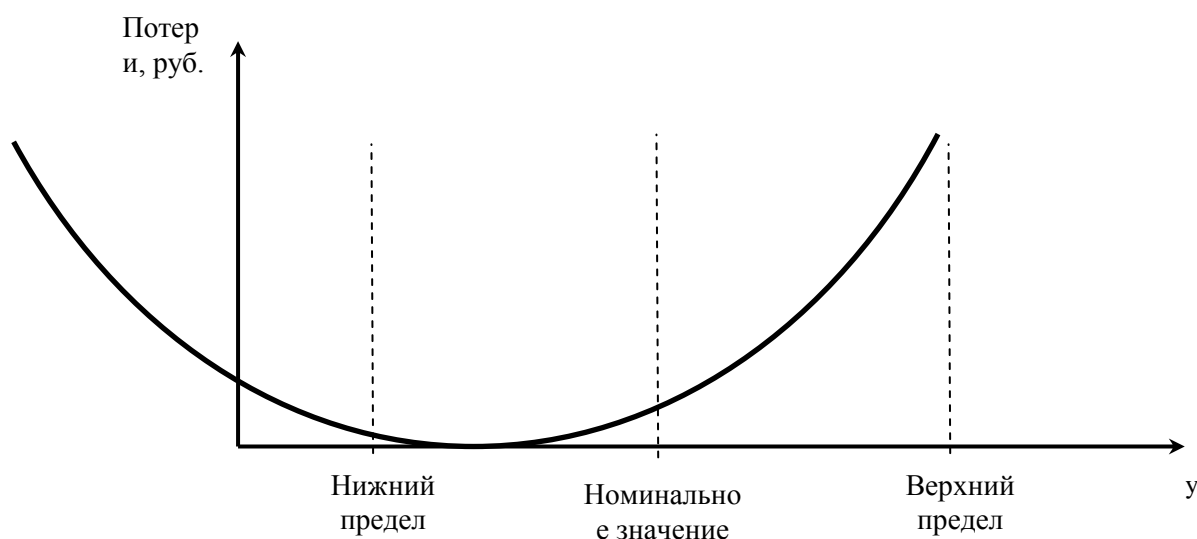

Рисунок 1 – Общий вид функции потерь по Тагути

Если параметры продукции соответствуют номиналам, это приведет к низким затратам на качество, тестирование, испытания изделия и репутационные потери производителя.

Методика Тагути предполагает выявлять факторы в производстве, которые снижают затраты и вводит концепцию *идеальной функции*. *Идеальная функция* – это математическая формула, выражающая отношение между сигналами на входе и выходе. Поскольку реальные процессы приводят к результатам, далеким от значений *идеальной функции*, то вводится параметр шума, который приводит к разбросу параметров и вносит случайное отклонение. К отклонениям и ошибкам приводят определенные события и есть факторы, плохо поддающиеся учету (латентные факторы).

Внешние шумы - это изменения окружающей среды, изменение параметров при эксплуатации и хранении (старение, износ и т.п.), внутренние шумы - это производственные ошибки (сбои), приводящие к различным изменениям фактических параметров изделий не только в разных партиях продукции, но даже и в одной партии продукции.

Для количественного расчета величины качества вводится отношение "сигнал/шум", по аналогии с линиями связи. Коэффициент "сигнал/шум" можно применить для инжиниринга и оптимизации процессов, поэтому он стал основным инструментом инжиниринга качества.

Обозначим входные параметры, образующие непустое множество M , через m_k , $k = 1, \dots, t$, (качество оборудования, качество материала, квалификация работников, чистота помещения, освещенность помещения и т.д.), параметры "шума" (дефекты материала, сбой оборудования, ошибки рабочего, ошибки планирования и т.п.), образующих для каждого m_k

непустое множество X , через $x_i, i = 1, \dots, n$, значение выходного параметра - y , то y будет функцией множества M и "шума"

$$y = f(M, x_1, x_2, \dots, x_n). \quad (2)$$

Отношение "сигнал/шум" можно записать в общем виде так:

$$C / Ш = \frac{(df / dM)^2}{(df / dx_1)^2 \cdot \sigma x_1^2 + \dots + (df / dx_n)^2 \cdot \sigma x_n^2} \quad (3)$$

Тагути было разработано свыше пятидесяти формул для расчета коэффициента «С/Ш» в различных отраслях производства, из них следует упомянуть три «стандартные» основные формулы:

- Тип N :

$$C / Ш = 10 \lg \frac{(S_m - V_e) / n}{V_e} \quad (4)$$

где

$$S_m = \frac{(\sum y_i)^2}{n};$$

$$V_e = \frac{\sum y_i^2 - (\sum y_i)^2 / n}{n-1};$$

• Тип S :

$$C / Ш = 10 \lg (\sum y_i)^2 / n \quad (5)$$

• Тип B :

$$C / Ш = 10 \lg \left| \sum (1 / y_i)^2 \right| / n \quad (6)$$

Чем выше значение «С/Ш» (3), тем лучше для качества. Отношение «С/Ш» связано с коэффициентом вариации y , если условия эксперимента являются фиксированными для факторов.

С точки зрения менеджмента ВУЗа, «шумы» снижают прибыль и повышают издержки и затраты.

Традиционно, отношение "С/Ш" рассчитывается как отношение разности между начальным значением и текущим значением к начальному значению. В методике Тагути рассчитывается отношение разности этих значений к среднему значению, что повышает точность.

Другой важной особенностью методики Тагути, которая особенно привлекательна для оценки качества образования, является количественная оценка качества образования, в то время как большинство подходов обеспечивают лишь качественную оценку.

Однако применение метода Тагути для оценки качества ВУЗа вызывает определенные сложности, например, неясно какую величину брать в качестве номинала. Также представляется исключительно сложной задачей определение потерь L в функции потерь.

Рассмотрим ВУЗ с позиции теории систем (как это сделано в [1] на примере образовательной системы), как преобразование «вход-выход». Основная функция ВУЗа заключается в оказании образовательных услуг по различным образовательным программам и уровням образования. Оценки могут быть количественными (сколько было обучено специалистов, по каким специальностям, профилям, профессиям; сколько отчислено из числа поступивших абитуриентов, кого можно было обучить), так и качественными (степень образованности, условия обучения).

Применив потоковую модель для отдельного ВУЗа, отметим, что на входе будет величина спроса S_p на обучение в этом ВУЗе (количество абитуриентов), а на выходе – спрос на выпускников ВУЗа со стороны субъектов экономики и государства S_e (количество трудоустроенных по специальности выпускников). Обозначим через BW количество мест в ВУЗе. В идеале S_p и S_e должны быть равны или превышать BW , что свидетельствует о высоком качестве образования в этом ВУЗе. Потоковая модель ВУЗа схематично представлена на рис. 2.

Рисунок 2 – Потоковая модель ВУЗа.

Для ВУЗа о потерях потребителей в формуле (1) говорить бессмысленно, поэтому за величину L будем считать только потери производителя, т.е. ВУЗа. Разберем возможные ситуации, при которых ВУЗ несет потери. Потери определяются отношением величин S_p , S_e и BW . Возможны следующие варианты: только в случае, если $S_e < BW$ (спрос на

выпускников меньше, чем их количество, многие работают не по специальности) и $S_p < BW$ (недобор абитуриентов).

1. $S_p \approx BW$, $S_e \approx BW$ – дела идут отлично, ВУЗ получает максимальную прибыль, убытки вследствие потери качества отсутствуют;

2. $S_p > BW$, $S_e > BW$ – дела идут также отлично, но при этом есть и перспектива роста (расширения ВУЗа). Теоретически, ВУЗ может нести убытки, но они расцениваются как недополученная прибыль.

3. $S_p < BW$, $S_e > BW$ – есть потери вследствие недостаточного комплектования мест, но есть и перспективы улучшить положение. Такая ситуация говорит о плохом маркетинге, подорванной репутации или недостаточном пиаре ВУЗа;

4. $S_p > BW$, $S_e < BW$ – ситуация пока стабильная, но есть перспективы кризиса;

5. $S_p < BW$, $S_e < BW$ – кризис, потери, сокращения и перепрофилирование.

Функция потерь для ВУЗа будет выглядеть следующим образом:

$$L = k((S_p - BW)^2 + (S_e - BW)^2) \quad , \quad (7)$$

k - постоянная потеря, равна расходам ВУЗа на образовательный процесс. График функции приведен на рис. 3.

Для расчета функции «сигнал/шум» будем использовать следующие параметры [1]:

- структура ВУЗа (региональная, территориальная, полнота, оптимальность);

- ограничения деятельности ВУЗа (мотивационные, кадровые, финансовые и т.д.);

- ресурсы ВУЗа (мотивация, кадры, научно-методическое обеспечение, финансовое состояние, техническое обеспечение, нормативно-правовая поддержка, информационное сопровождение).

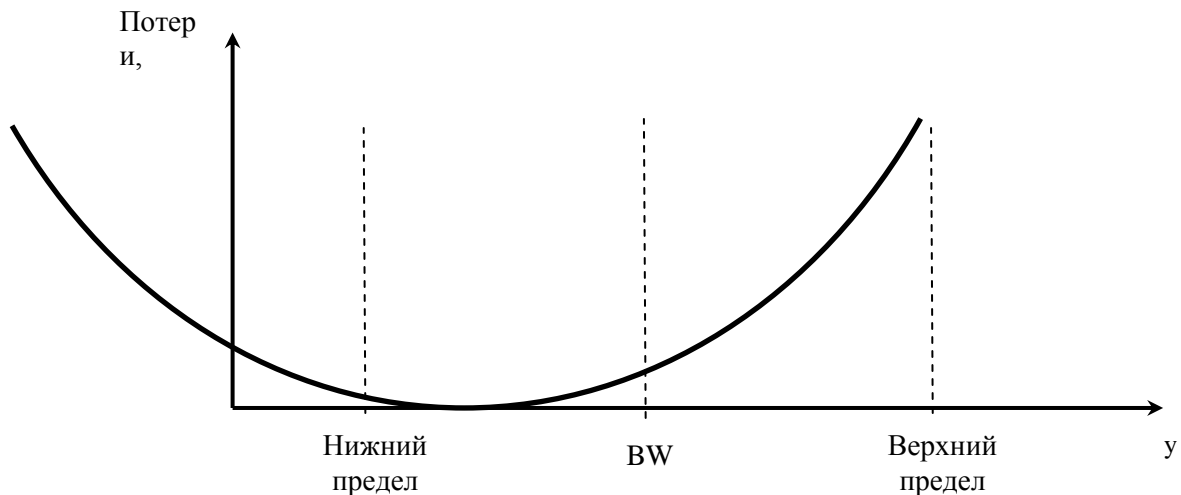

Рисунок 3 – Вид функции потерь для ВУЗа.

Функция «сигнал/шум» по Тагути для ВУЗа примет следующий вид:

$$C / Ш = \sum_{k=1}^t \frac{(df / dm_k)^2}{(df / dx_1)^2 \cdot \sigma x_1^2 + \dots + (df / dx_n)^2 \cdot \sigma x_n^2} \quad (8)$$

Чтобы определить отношение «сигнал/шум» для конкретного вуза зададим параметры m_k , $k = 1, \dots, t$ множества М - численные показатели, характеризующие ВУЗ (сложность структуры, количество ограничений деятельности, количество ресурсов, и т.д.), а параметрами x_i , $i = 1, \dots, n$ будут численные параметры, влияющие на эти показатели (ошибки персонала, отказы учебного оборудования, квалификация преподавателей и т.п.), σ - среднеквадратическое отклонение параметра.

Использование метода Тагути позволяет достичь сразу двух целей:

- 1) оценки качества ВУЗа руководством ВУЗа для принятия решений по совершенствованию образовательного процесса;
- 2) оценки качества ВУЗа со стороны заинтересованных субъектов и присвоению адекватного рейтинга.

В индустрии, подход Тагути дает возможность проектировать изделия и процессы, нечувствительные к влиянию «шумов» [4]. Применение этого метода в учебных заведениях позволит повысить качество образования путем проведения обоснованных процедур, направленных на повышение сбалансированности спроса и предложения на рынке образовательных услуг.

Список источников

1. Сайт академика РАО Новикова А.М. http://www.anovikov.ru/artikle/kacth_obr.htm дата обращения 10.10.2019;
2. Ефимов В.В. Методы Тагути: практика применения/ Методы менеджмента качества. 2005, №6, с. 28-35;
3. Федосеев А.А., Логанина В.И. Инструменты качества продукции. - Пенза. 2006;
4. Адлер Ю.П. Новации и качество. Как повысить качество, используя инновационные процессы, www.bizoffice.ru.

Лукина Ольга Владимировна

yui500@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

к.э.н.

УДК 378.147

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

В статье рассмотрены положительное и отрицательное влияние современных цифровых технологий на систему образования, выделены наиболее важные образовательные технологии

Ключевые слова

Цифровые технологии в образовании, образовательные технологии, развитие образования

Lukina Olga V.

yui500@mail.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International banking Institute

PhD

UDC 378.147

MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Annotation

The article considers the positive and negative impact of modern digital technologies on the education system, highlights the most important educational technologies

Keywords

digital technologies in education, educational technologies, development of education

К системе российского образования в XXI веке предъявляются новые социальные требования. Развивающемуся обществу нужны современно образованные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью, динамизмом, конструктивностью.

Цифровые технологии интегрированы во всю систему образования,

включая как студентов, так и преподавателей. Влияние цифровых технологий определяет то, как учатся студенты и работают преподаватели, то есть на эффективность и действенность системы образования в целом. Новые технологии используются для повышения эффективности обучения, поэтому важно, чтобы преподавателям было удобно использовать их для обеспечения преимуществ образовательных технологий [1].

Во-первых, технологии значительно расширили доступ к образованию. Сегодня огромное количество информации (книги, аудио, изображения, видео) доступно абсолютно всем желающим через Интернет, а возможности для формального обучения доступны онлайн по всему миру через Khan Academy, MOOC, подкасты, традиционные онлайн-программы и многое другое. Доступ к возможностям обучения сегодня беспрецедентен по своим масштабам благодаря технологиям.

Во-вторых, возможности для коммуникации и сотрудничества также были расширены с помощью технологий. Традиционно, классы (группы) были относительно изолированы, и сотрудничество было ограничено кругом студентов в том же классе или здании. Сегодня, технологии включают новые формы сообщения и сотрудничества. Например, студенты могут следовать за экспедицией ученых в отдаленных регионах, читать публикации известнейших ученых в их блогах, просматривать фотографии, отправлять вопросы по электронной почте к ученым и даже разговаривать с ними в прямом эфире, используя режим видеоконференции. Стены классных комнат больше не являются барьером, поскольку технология позволяет новые способы обучения, общения и совместной работы [2].

В-третьих, технологии также начали менять роли учителей и учащихся. Роль учителя смещается на “руководство на стороне”, студенты берут на себя большую ответственность за свое собственное обучение с использованием технологии для сбора соответствующей информации [3]. Школы и университеты начинают перепланировку учебных помещений для реализации новой модели образования, укрепления взаимодействия и работы в малых группах, а также использование технологий в качестве средства.

Выделяют следующие наиболее важные образовательные технологии:

- Активное взаимодействие с учебным материалом. Технология является интерактивной, и студенты учатся, проводя исследования и получая обратную связь. Это помогает студентам увлечься тем, что они изучают. Например, они могут изучать географию с помощью интерактивных программ, таких как Google Maps или Google Earth, вместо того, чтобы смотреть на картинку [4, 5].

- **Использование реальных проблем.** Эта модель поощряет использование реальных проблем в аудитории. Используя Интернет, студенты могут исследовать реальные проблемы, возникающие в данный момент, связанные с учебной программой группы. Это помогает студентам понять, что преподаваемые знания и навыки относятся к реальным проблемам и реальным людям.
- **Моделирование.** Программное обеспечение моделирования помогает довести до аудитории реальные действия, которые было бы невозможно увидеть без цифровых технологий. С помощью специальных инструментов моделирования, студенты могут увидеть движение планет, развитие торнадо, или историческое сражение. Программное обеспечение моделирования предлагает аналогичные функции. Вместо статических моделей, используемых в предыдущие десятилетия, эти инструменты позволяют студентам увидеть динамические характеристики моделей.
- **Дискуссионные форумы.** С помощью Интернета или программных средств учащиеся могут создавать онлайн-группы, веб-страницы и виртуальные сообщества, которые связывают их в режиме реального времени со студентами и преподавателями по всему миру. Они могут получать обратную связь от своих учителей и делиться вопросами и заботами о своих уроках. Слушая и читая мнения и отзывы других людей, студенты совершенствуют свое мышление, достигая более высоких уровней понимания и более глубокого осмысления ситуации.
- **Рабочие группы.** Ориентированное на технологии образование не предполагает, что группа студентов учится самостоятельно, глядя в книгу. Рабочие группы содействуют деятельности, дискуссиям и дебатам в группах и поощряют формирование положительной групповой динамики.
- **Коучинг.** В наши дни преподаватели играют больше роль тренеров. Они не просто инструкторы, которые преподают урок. Скорее, они поддерживают и направляют деятельность студентов, как это делают тренеры. Они обеспечивают обратную связь и коучинг для учебной группы, так что студенты получают соответствующую информацию и академическую подготовку. Преподаватели обучают студентов навыкам решения проблем, проведения исследований и принятия решений.
- **Оценивание.** Преподаватели гарантируют, что учащиеся изучают не только концепции, но и способы использования имеющихся у них технологических ресурсов. Деятельность, ориентированная на технологии, в основном требует навыков критического мышления и решения проблем. Преподаватели обеспечивают постоянную обратную связь, позволяя студентам достичь более глубокого уровня понимания. Они помогают группе

понять общую цель и поддерживают группу в ее достижении в процессе дискуссии, не защищая при этом одну из позиций [1].

Таким образом, технологии являются мощным инструментом, который может поддерживать и трансформировать образование во многих отношениях, от облегчения для преподавателей создания учебных материалов до создания новых способов для людей учиться и работать вместе.

По мере того как рабочие места становятся все более разнообразными и сложными, все больше и больше работодателей понимают, что формальная квалификация не является единственным способом определения желаемого персонала. [6] Знания, полученные благодаря предыдущему опыту, а также любые навыки, которые были получены самостоятельно или изучены на этом пути, могут принести большую пользу бизнесу. Непрерывное обучение также гарантирует, что их сотрудники продолжают развиваться, и показывает их желание расти на профессиональном уровне.

Список источников

1. Курочкина А.А., Семенова Ю.Е. Влияние современных технологий на развитие системы образования// Актуальные проблемы бизнес-образования. Сборник статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции Редколлегия: П.И. Бригадин [и др.], 2019. - С. 119-122
2. Курочкина А.А., Лукина О.В. Интернационализация высшего образования как основа международного сотрудничества стран ОЭСР// Актуальные проблемы бизнес-образования. Материалы XVI Международной науч.-практич. конф., 20-21 апр. 2017 г., Минск/ Бел. гос. ун-т, Ин-т бизнеса и менеджмента технологий// сб. науч. ст. - Минск: Национальная библиотека Беларуси, 2017. - С. 109-111.
3. Лукина О.В., Курочкина А.А. Некоторые итоги перехода на новые образовательные стандарты в образовательных учреждениях// Качество науки-качество жизни. Сборник материалов 11-й Международной научно-практической конференции "Качество науки-качество жизни" 12 апреля 2018 г. - СПб, Издательство ООО "ИД ТМБпринт", 2018 - С. 137-141
4. Лукина О.В., Курочкина А.А., Королев Ю.Ю. Оценка перехода на новые образовательные стандарты в образовательных учреждениях Российской Федерации// Актуальные проблемы бизнес-образования. Материалы XVII Международной научно-практической конференции 19-20 апр. 2018 г., Минск. Бел. гос. ун-т, Институт бизнеса и менеджмента технологий. - Минск, Национальная библиотека Беларуси, 2018. - С. 109-113
5. Лукина О.В., Курочкина А.А. Предварительные результаты перехода на новые образовательные стандарты и систему зачетных единиц в образовательных учреждениях// Проблемы современной экономики. - №1 (57). – 2015. - С.182-185.

6. Курочкина О.В. Современные методологические подходы к управлению процессом интеграции организаций// Актуальные аспекты развития теории организаций: Коллективная монография// Под ред. А.А. Курочкиной; СПбГТЭУ. – СПб.: ГТЭУ, 2013. – С. 26-32.

Малимонов Генрих Валерьевич

malimonov@vsk.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

магистрант

УДК 368.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные пути, направления и проблемы цифровизации страхового рынка в России.

Ключевые слова

Цифровизация, страхование

Malimono Henry V.

malimonov@vsk.ru,

Russian federation, Saint Petersburg

International Banking Institute

master student

UDC 368.1

TRANSFORMATION OF THE INSURANCE MARKET IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract

This article discusses the main ways, directions and problems of digitalization of the insurance market in Russia.

Keywords

Digitalization, insurance

Мир не стоит на месте, клиенты становятся более требовательными, еще больше ценят свое время. Современные компании, в свою очередь, с развитием новых технологий стараются все чаще удивлять клиентов новыми аспектами, которые делают восприятие их продукции еще более понятным, простым и интересным.

Существенно меняется и страховой бизнес. Клиенты больше не хотят тратить время на посещение офиса, а все больше ищут решения своих задач в

онлайн-среде. Модель страховой компании будущего – это страховая в смартфоне, все услуги которой полностью доступны в мобильном приложении. Критически важным становится фактор скорости вывода продукта потребителю «time-to-market» и возможность его оперативной корректировки под потребности клиентов. Рынок страховых услуг останется за теми игроками, которые смогут не только удовлетворить стандартные запросы потребителя, но и превзойдут его ожидания. Технологическая революция и новые поколения клиентов, выросших на технологиях, подтолкнули революционные перемены и в страховой отрасли. В страховой деятельности цифровые технологии внедряются во все сопровождающие ее бизнес-процессы: формирование индивидуальных страховых предложений, поиск и использование новых каналов продаж, переход на электронный документооборот с клиентами и партнерами, урегулирование страховых случаев в онлайн-режиме, предварительная экспертиза рисков на основе цифровых технологий обработки больших массивов данных.

Страхование является одним из определяющих видов деятельности в рыночной экономике, но страхование напрямую связано с рисками, особенно ощутимо в массовом розничном сегменте. Это заставляет страховые компании искать инновационные и, что немало важно, надежные методы и приемы достоверной оценки рисков, и цифровые технологии открывают новые возможности сбора и обработки значимой информации.

Однако, цифровизация страхового рынка генерирует и специфические риски для развития рынка страхования. Высокая стоимость риска приводит к дополнительным затратам, поэтому страховые компании продолжают искать компромисс между доходностью и рисками. На сегодняшний день рынок находится в условиях быстрого проникновения цифровых инструментов в финансовый сектор, а цифровизация оказывает прямое воздействие на бизнес-процессы и требует немалых финансовых затрат, исследование данной темы наиболее актуально. Для отечественных страховых компаний цифровизация деятельности на данном этапе требует такого стиля работы, в основе которого лежит поиск новых возможностей, умение привлекать и использовать для решения поставленных задач ресурсы из разных источников, добиваясь желаемого результата при минимальных затратах.

Развитие цифрового страхования – важный фактор, позволяющий страховой компании оставаться конкурентоспособной на рынке в современных экономических условиях. На сегодняшний день в качестве основных направлений цифровизации страхового рынка выступают: интернетизация, дигитализация и индивидуализация страховой деятельности. При этом трансформация страхового рынка в направлении цифровизации

сопровождается рядом препятствий, среди которых необходимость дополнительной защиты передаваемой личной информации, затруднение конкуренции (сохранение индивидуальности предлагаемых услуг и способов взаимодействия) в удаленных каналах продаж, ограниченность ресурсов на разработку и внедрение IT-решений.

Основными проблемами, сопровождающими процесс трансформации страхового рынка в условиях дигитализации, являются:

- ограниченность и затруднения с масштабируемостью применения цифровых технологий в связи с необходимостью несения затрат на переоснащение IT-обеспечения страховой деятельности и переобучение сотрудников;
- безопасность, в том числе по доступу к личным данным;
- конкуренция цифровых каналов с другими каналами услуг страховых компаний;
- необходимость перестроения внутренних бизнес-процессов страховой компании;
- недостаточное количество квалифицированных специалистов.

Делая вывод из вышесказанного, выделяем основную цель цифровизации страхового рынка как построение единой открытой продуктовой фабрики, упрощение и стандартизация процесса разработки и внедрения продуктов, сокращение срока вывода предложений на рынок.

К 2019 году цифровая трансформация страхового рынка нашла отражение в активном развитии не только интернет-продаж через сайты страховщиков, но и через сайты партнеров страховщиков. Страховая компания может оплачивать услуги интернет-посредника как размещение информации, ссылки и прочие, но как только осуществляется выплата агентского вознаграждения, заключенный договор страхования переходит из канала интернет-продаж в канал партнерских продаж страховых услуг.

Развитие страхового рынка в России все больше зависит от внедрения новых технологий цифровой экономики, которые влияют на технологию страхования, но не изменяют его экономической сущности. Рост цифровизации позволит страховым компаниям еще более детально взглянуть на процесс оптимизации затрат по ряду направлений, повысит эффективность работы и даст возможность формировать новые ресурсы, чтобы зарабатывать больше.

Насиров Элвин Хосров оглы

el.nasirov@gmail.com

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Университет ИТМО

магистрант

УДК 336.761

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА И
ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТИ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ЛИЧНЫМИ И
КОРПОРАТИВНЫМИ ФИНАНСАМИ В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНИЯ
ТРАНЗАКЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ ВАЛЮТНОМ РЫНКЕ
(FOREX)**

Аннотация

В данной статье рассматривается механизм использования математических методов анализа и теории вероятности при управлении личными и корпоративными финансами в процессе совершения транзакций на международном валютном рынке (Forex).

Ключевые слова

Forex, транзакции, фондовый рынок

Nasirov Alvin Khosrov oglu

el.nasirov@gmail.com

Russian Federation, Saint-Petersburg

ITMO University

master student

UDC 336.761

**THE USE OF MATHEMATICAL METHODS OF ANALYSIS AND
PROBABILITY THEORY IN THE MANAGEMENT OF PERSONAL AND
CORPORATE FINANCES IN THE PROCESS OF TRANSACTIONS IN
THE INTERNATIONAL CURRENCY MARKET (FOREX)**

Abstract

This article discusses the mechanism of using mathematical methods of analysis and probability theory in managing personal and corporate finances in the process of making transactions on the international currency market (Forex).

Keywords

Forex, Transactions, Stock Market

По результатам проведенной работы, ожидается, что будут проработаны механизмы анализа исторических данных по изменению во времени и ценовом отношении котировок финансовых инструментов на примере наиболее ликвидной валютной пары EUR/USD.

Результаты работы подразумевают определение принадлежности полученных данных к виду распределения случайных величин, приведения его к стандартному виду, применение метода наименьших квадратов при моделировании ценовых движений на предстоящие долгосрочные и краткосрочные периоды, определение волатильности финансового инструмента, а также вероятностей движения котировок в различных направлениях в течение заданных периодов времени.

Работа не ограничивается теоретическими аспектами и носит практический характер. Так, например, планируется, что ее результаты будут включать математически обоснованные периоды времени, в которые вероятны формирование и завершение трендов, ценовые уровни для совершения транзакций с финансовым инструментом (уровни открытия и закрытия торговых сделок).

Выполняемая работа направлена на использование инструментов машинного обучения, результатами которой могут быть:

- 1) программа, позволяющая оценивать вероятности движения котировок в различных направлениях в автоматическом режиме;
- 2) программа, позволяющая совершать и сопровождать торговые операции с финансовым инструментом, согласно заданных алгоритмов, в автоматическом режиме.

Ожидается, что несмотря на явное наличие коммерческой составляющей в реализуемом проекте, работа над проектом будет носить публичный характер в допустимых пределах, а именно:

- 1) будет организована показательная торговля в режиме реального времени, доступная для ознакомления всем желающим в режиме реального времени на всем протяжении работы над проектом;
- 2) будет принято участие в высоко конкурентном конкурсе трейдеров от одного из брокеров с числом участников более 6 000 человек.

Вместе с тем, коммерциализация проекта возможна с использованием развитые и общедоступных специализированных сервисов по следующим направлениям:

- 1) социальный трейдинг - продажа/копирование торговых сделок с торгового счета (ожидаемый доход, исходя из емкости рынка - \$30 000 в месяц);
- 2) управление корпоративными финансами институциональных клиентов/инвесторов (исходя из данных открытых источников, вложения от

инвестора могут достигать \$5 млн. При ежемесячной доходности в 10% – прибыль составляет \$500 тыс./месяц);

3) управление капиталом частных инвесторов (размер инвестиций варьируется в основном в пределах от \$100 до \$100 000);

4) создание инвестиционной компании (хедж фонда).

Зими́на Валенти́на Александровна

nata.zimina2012@yandex.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский горный университет
магистрант

Марты́нова Елизавета Владимировна

liza13091997@rambler.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский горный университет
магистрант

УДК 378.1

ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

В статье обсуждается опыт развития цифровой образовательной среды в высших учебных заведениях в Российской Федерации и зарубежом, определены преимущества и недостатки внедрения данной системы в образовательный процесс и обозначены приоритетные направления развития.

Ключевые слова

Цифровые образовательные технологии, цифровая образовательная среда, дистанционное обучение, цифровизация образования

Zimina Valentina A.

nata.zimina2012@yandex.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg
St. Petersburg Mining University
Master student

Martynova Elizaveta V.

liza13091997@rambler.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg
St. Petersburg Mining University
Master student

UDC 378.1

DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT: CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract

The article discusses the experience of developing a digital educational environment in higher education institutions in the Russian Federation and abroad, the advantages and disadvantages in using this system in the educational process, and identifies priority areas of development are identified.

Keywords

Digital educational technologies, digital educational environment, distance learning, digitalization of education

В наши дни цифровизация – неотъемлемая часть развития всех сфер жизни общества, включая и систему образования. Современный стремительно меняющийся мир требует новых подходов к образованию, повышения его качества и доступности.

Цифровые технологии помогают в решении этих задач, и сегодня мы можем говорить о том, что это уникальный механизм для разностороннего развития современного ВУЗа, глобализации научного мира и активном развитии академической мобильности. Бесспорно, в условиях беспрецедентной модернизации современный ВУЗ обязан адаптироваться, но при этом сохранять свои уникальные качества и конкурентные преимущества, грамотно выстраивать стратегию своего развития.

Одно из наиболее перспективных и наиболее активно развивающихся в настоящее время направлений цифровизации образования является создание цифровой образовательной среды.

Цифровая образовательная среда – это открытая совокупность информационных систем, которые предназначены для решения различных задач образовательного процесса. «Открытая» подразумевает возможность и право использовать различные системы в составе цифровой образовательной среды, заменять их или добавлять новые.

Принципиальное отличие среды от систем состоит в том, что она состоит из совершенно разных элементов: как согласованных между собой, так и дублирующих, конкурирующих, а зачастую даже антагонистичных. Благодаря этому, среда развивается более динамично. В свою очередь система, в отличие от среды, создается под конкретные цели и в согласованном единстве и с изменением внешних условий проекта срок жизни системы сокращается [1].

Цифровая образовательная среда может создаваться как на локальном уровне (уровень отдельно взятого ВУЗа), так и федеральном (уровень страны). В перспективе можно говорить и о международной консолидации и создании мировой цифровой образовательной среды.

С 1 января 2019 по 31 декабря 2024 года Министерством науки и

высшего образования Российской Федерации реализуется национальный проект «Образование», в структуре которого федеральный проект, касающийся цифровизации системы высшего образования: «Цифровая образовательная среда» [1].

Настоящий проект направлен на создание к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней.

В рамках реализации федерального проекта планируется создать Центр цифровой трансформации образования, на базе которого будет осуществляться организационно-управленческая, методическая, аналитическая и экспертная деятельность, направленная на обеспечение высокого качества и доступности образования всех видов и уровней, а также обучение управленческих команд субъектов Российской Федерации [4].

Также будет внедрена целевая модель цифровой образовательной среды, которая позволит во всех образовательных организациях на территории Российской Федерации создать профили «цифровых компетенций» для обучающихся, педагогов и административно-управленческого персонала, конструировать и реализовывать индивидуальные учебные планы (программы), в том числе с правом зачета результатов прохождения онлайн-курсов при прохождении аттестационных мероприятий, автоматизировать рутинные административные, управленческие и обеспечивающие процессы; проводить процедуры оценки качества образования. Будет обеспечена оптимизация деятельности образовательных организаций, перевод отчетности образовательных организаций в электронный вид и ее автоматическое формирование [2].

Главные цифры проекта (к 2024 году):

- К 2024 году Россия должна войти в первую десятку по международным исследованиям (в 2018 году - 14-е);
- Россия должна выйти на 10-е место в мире по присутствию университетов в ТОП-500 глобальных рейтингов (в 2018 году - 17-е место);
- Внедрение целевой модели цифровой образовательной среды по всей стране, внедрение современных цифровых технологий в образовательные программы 25% образовательных организаций 75 субъектов Российской Федерации для как минимум 500 тысяч обучающихся;
- Обеспечение 100% образовательных организаций в городах Интернетом со скоростью соединения не менее 100 Мб/с, в сельской местности – 50 Мб/с;

- Обеспечение оптимизации деятельности образовательных организаций, перевод отчетности образовательных организаций в электронный вид и ее автоматическое формирование;
- Создание интеграционной платформы непрерывного образования и набора сервисов, обеспечивающих навигацию и поддержку граждан при выборе образовательных программ и организаций;
- Разработка и реализация во всех субъектах Российской Федерации программы профессиональной переподготовки руководителей образовательных организаций и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, по внедрению и функционированию в образовательных организациях целевой модели цифровой образовательной среды.

Всего на данный национальный проект выделено 784 453,54 млн. рублей, а на направление «Цифровая образовательная среда» 79 837,87 млн. руб. Из указанной суммы в 2020 г. на проект будет выделено 16,3 млрд руб., в 2021 г. — 16 млрд руб., а в 2022 г. — 12 млрд руб.

При этом, национальный проект финансируется из бюджетов разных уровней: 92,2% — федеральный бюджет, 5,8% — бюджеты субъектов РФ, 2% — внебюджетные источники [5].

Цифровая среда делает образование более доступным – любой желающий вне зависимости от локации и времени, с минимальными затратами может приобрести новые или повысить свои профессиональные компетенции. Данный факт позволяет обеспечить непрерывность обучения на любом этапе профессионального развития и, как следствие, развить способность к самообучению и самообразованию [3]. А это качество сегодня - одна из ключевых компетенций для профессионала в любой области, и ее роль со временем будет только возрастать.

Доступное непрерывное образование особо актуально для России ещё и в виду того, что лишь 16% взрослого населения вовлечено в процесс получения нового или дополнительного образования. Это крайне низкий показатель, в развитых странах Европы эта цифра составляет примерно 50%, а в некоторых странах достигает 70%. Данная статистика, говорит о неспособности нашего населения участвовать в высокотехнологичном производстве, эффективно использовать последние научные достижения, создавать новые знания и т.д.

Развитие дистанционного обучения путем создания цифровой образовательной среды в ВУЗах позволит улучшить данный показатель, так как это создаст условия для повышения квалификации, получения новых компетенций уже работающих специалистов. Таким образом, это должно

является сферой интересов не только системы образования, но и бизнеса.

Сейчас цифровая образовательная среда в России только начинает формироваться, на образовательный рынок вышли молодые компании, составляющие хорошую конкуренцию зарубежным образовательным средам. Так в декабре 2013 года стартовала междуниверситетская площадка «Универсариум», основанная Дмитрием Гужеля при участии РИА Новости и МГУ имени М.В. Ломоносова. «Универсариум» предоставляет онлайн-курсы по самому обширному ряду дисциплин и учитывает разные уровни знаний [4].

Первостепенной задачей для проекта является возможность дать качественное образование российским гражданам от лучших российских вузов и преподавателей. Обучение представлено в виде модулей, общая длительность курса составляет 7-10 недель в зависимости от насыщенности и сложности программы. Каждый модуль включает в себя видеоматериалы, самостоятельную работу, домашнее задание и тестирование.

Второй яркий представитель цифровой образовательной среды - это платформа «Открытое образование». Она содержит онлайн-курсы по базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах. Платформа создана Ассоциацией "Национальная платформа открытого образования", учрежденной ведущими университетами - МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университет ИТМО.

Главное преимущество платформы – это отсутствие оплаты и каких-либо требований для изучения того или иного курса. А главной уникальной особенностью является получение официально действующего и признанного министром науки и высшего образования РФ сертификат с оценкой о прохождении образовательной программы по дисциплине.

Иностранные коллеги по образованию гораздо раньше начали освоение и развитие цифровой образовательной среды, соответственно достигли больших успехов, и являются отличным примером для других стран. Самой популярной во всем интернет-пространстве образовательной платформой является Coursera. Появился данный проект в 2012 году в Стэнфордском университете, сегодня Coursera сотрудничает с такими известными университетами как Принстонский, Йельский университеты, также представлены университеты Австралии, Бразилии, Южной Кореи, России, Турции, Германии и многих других стран. Помимо образовательных учреждений платформа сотрудничает с Всемирным банком [6].

Многие специалисты в России при построении своих образовательных платформ проводили анализ использования аналогичных платформ за

рубежом и уже существующих российских, так общее количество посещений в мире составило 60,7 миллионов при этом более половины всего трафика приходится на «Coursera». «Открытое образование» занимает не лидирующие позиции в мире, но надо учитывать, что это очень молодая платформа относительно остальных.

Главный вывод из проанализированных нами исследований заключается в том, что успех платформы обеспечивается правильным ее использованием, наличием удобных сервисов и т.д. все это будет способствовать увеличению количества пользователей. При этом важно повышать интерес людей к самообразованию, так как всего 4,05% от общего числа интернет пользователей — это пользователи онлайн курсов из России [2].

Все вышесказанное доказывает, что у российской цифровой образовательной сферы есть большие перспективы стать серьезным конкурентом уже существующих. И уже сейчас можно активно привлекать население к обучению онлайн, через работодателей и университеты. Слушателями массовых онлайн-курсов на глобальных образовательных платформах всего за десять лет стали около 60-70 млн человек, согласно прогнозам еще через 4-5 лет их станет около 200 млн. Таким образом, по количеству студентов глобальные платформы очень скоро опередят складывавшуюся веками традиционную систему высшего образования — в вузах всего мира сейчас учатся около 150 млн человек.

Но пока это слабо реализуется, так как часто рассылку о новом курсе не получают даже сами студенты с соответствующего направления университета, который разрабатывал этот курс.

Также, необходимо создавать курсы, соответствующие спросу пользователей, так как создание проектов аналогичных университетским не всегда актуально в современных реалиях для успешной профессиональной реализации. Также важно следить за структурой информации, за правильностью и удобством формирования тем и областей знаний. И самое главное принимать во внимание удобство использования сайта для разных по возрасту людей. Это ключевые предложения по оптимизации работы образовательных платформ, которые повысят заинтересованность людей обучаться онлайн.

Касаемо степени интеграции классического и онлайн-образования необходимо соблюдать баланс: цифровизация не должна полностью изменять существующую систему высшего образования, а призвана в тесном взаимодействии с классической системой способствовать повышению качества и доступности образования с помощью применения новых

цифровых технологий и анализа больших данных обучающихся [5].

Когда речь идёт базовом (первом) высшем образовании, в современном ВУЗе, по нашему мнению, должно присутствовать гармоничное сочетание как современных информационных технологий, так и прямого общения обучающихся с преподавателями, экспертами, учеными (классической формы образования). Достаточно продуктивно было бы перевести теоретические лекции в онлайн-формат и увеличить объём часов, направленных на закрепление материала, развитие практической и проектной деятельности обучающихся.

Цифровая трансформация образования вызвана требованиями времени. У современных абитуриентов цифровая среда – естественное окружение. Поэтому уже сегодня ВУЗы должны быть готовы принять студентов нового поколения. По этой причине, концепция цифровизации высшего образования и пути её практической реализации находятся в зоне пристального внимания ведущих учебных заведений страны и министерств.

Список источников

1. Послание Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 12.01.2020).
2. Noriega, F.M. et al., 2013. Building better learning and learning better building, with learners rather than for learners. *On the Horizon*, 21 (2): 138-148.
3. Брускин С.Н. Методы и инструменты продвинутой бизнес-аналитики для корпоративных информационно-аналитических систем в эпоху цифровой трансформации // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. 2016. Т. 12. № 3–17. С. 234–239.
4. Концепция создания и развития информационно-образовательной среды Открытого Образования системы образования РФ. URL: <http://do.sgu.ru/conc.html> (дата обращения 09.01.2020).
5. Кузьминов Я. Главный тренд российского образования — цифровизация. URL: www.ug.ru (дата обращения: 20.01.2020).
6. Третьяков В.С., Ларионова В.А. Открытые онлайн-курсы как инструмент модернизации образовательной деятельности в вузе // *Высшее образование в России*. 2016. № 7 (203). С. 55–66.
7. Подольянец Л.А., Радионова С.П. Формы и методы государственного регулирования инновационно-инвестиционной деятельности: совершенствование механизмов финансового обеспечения. В сборнике: ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ Материалы VII Международной научно-практической конференции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Факультет экономики и финансов. Изд-во: Информационный издательский учебно-научный центр "Стратегия будущего" (Санкт-Петербург). 2015. С. 155-159.

8. Подолянец Л.А. Проблемы информационного обеспечения экономического образования. Экономика. Налоги. Право. Изд-во: Финансовый университет при правительстве РФ.2010. № 6. С. 115-119.

Яковлев Александр Иванович

aiiakovlev@etu.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина)

к.э.н., доцент

УДК 004.65

BITCOIN И УРАВНЕНИЕ ОБМЕНА ИРВИНГА ФИШЕРА

Аннотация

В данной статье рассматривается трактовка и использование уравнения обмена И. Фишера относительно bitcoin.

Ключевые слова

Bitcoin, уравнение Фишера

Alexander Yakovlev

aiiakovlev@etu.ru

Russian Federation, Saint Petersburg

St. Petersburg state electrotechnical University "LETI" named after V. I. Ulyanov (Lenin)

PhD, Associate Professor

UDC 004.65

Abstract

This article discusses the interpretation and use of the I. Fisher exchange equation with respect to bitcoin.

Keywords

Bitcoin, Fisher equation

BITCOIN AND THE IRVING FISHER EXCHANGE EQUATION

Уравнение обмена экономиста Ирвинга Фишера считается математической моделью. Его трактовка и использование относительно bitcoin – яркий пример того, как математика макроэкономической модели подменяет не только логику, но и здравый экономический смысл. В связи с введением в сферу экономической теории bitcoin –тематики в публикациях о нем уже появились устойчивые обороты. Так, при оценке bitcoin на основе уравнения обмена применяется оборот «простая экономическая модель» (См.

Joseph C. WANG «Simple macroeconomic model of bitcoin»), хотя на самом деле и анализ, и выводы могут быть совершенно не связаны с обменом и его закономерностями.

Уравнение Фишера не исчерпывает количественную теорию. Само уравнение многие экономисты, и не без оснований, считают тождеством, что принципиально меняет его экономический и математический смысл. Тем не менее, уравнение обмена Ирвинга Фишера – основа количественной теории денег, она, в свою очередь, является фундаментом теории денег в XX веке, на её базе строится, по большому счету, вся современная теория денег, включающая множество версий и нюансов, и официальная монетарная политика, в поддержку и развитие которой создан обширный аппарат математического моделирования. Короче, на основе уравнения обмена строится так называемый «mainstream» в теории денег, который укладывается в концепцию общего экономического равновесия.

Знаменитое уравнение обмена Ирвинга Фишера детально описано им в монографии «The Purchasing Power of Money : Its Determination and Relation to Credit, Interest and Crises», впервые изданной в 1911 году (в России утвердилась версия названия «Покупательная сила/способность денег»). Уравнение Фишера, несмотря на его кажущуюся математическую простоту, внутренне противоречиво, недаром оно является предметом дискуссий уже более века.

Если же вести речь, как пытаются некоторые экономисты, о применении уравнения Фишера в анализе bitcoin, то первый шаг, т.е. введение экономических или качественных условий/параметров модели, обычно является и шагом последним.

Что предлагается? Внешне безобидное решение по аналогии, так называемая «модификация». Как пример, цитирую: «Теперь мы модифицируем это уравнение, чтобы учесть уникальные характеристики биткойн. Сначала мы выражаем все наши величины в единицах фиатной валюты (First we express all of our quantities in units of fiat currency). Выражая все наши величины/значения в терминах фиатной валюты, мы можем установить [величину] P [равной] 1. Поскольку мы выражаем все величины в единицах фиатной валюты, значение M теперь является стоимостью биткойн, измеренной в единицах фиатной валюты». Так решили применить уравнение обмена $MV = PQ$ в анализе bitcoin в одной из работ.

На самом же деле происходит подмена одной модели, где имеет место обращение bitcoin, другой, где имеет место обращение фиатных денег. Вместо одной макроэкономической модели предлагается анализ совершенно, качественно иной. Замена единицы счета, скажем так, трансформирует

цифровую среду в аналоговую, а bitcoin как «цифровая, децентрализованная, частично анонимная валюта, не поддерживаемая каким-либо правительством или другим юридическим лицом и не подлежащая выкупу за золото или другой товар» превращается в аналоговые, централизованные, гарантированные правительством фиатные деньги. Дальнейший анализ становится бессмысленным, поскольку выводы будут заведомо не верны. Математический аппарат считает «не зеленое, а соленое».

Уравнение обмена Фишера (традиционно в экономической литературе mainstream считается, что оно выглядит как $MV = PQ$) есть попытка математически формализовать экономический закон денежного обращения. Здесь значимо каждое слово. Уравнение есть попытка именно выразить, отразить закон, но само по себе таковым не является. Иными словами, нельзя считать его неким подобием закона Ома или Ньютона. Уравнение Фишера – лишь математическая модель, абстракция, причем весьма упрощенная, если не сказать примитивная. Оно отражает скорее некую тенденцию в экономике, чего не понимают экономисты-математики (точнее, понимают, конечно, но «по-своему»). Это тенденция постоянно нарушается и постоянно воспроизводится, поскольку уравнение обмена Фишера есть идеальное отражение закона стоимости в обращении (подчеркиваю, в обращении).

Как сама количественная теория, так и её модель в виде уравнения обмена подвергалась и подвергается серьезной критике. По признанию самого ученого: «Количественная теория была одной из наиболее страстно оспариваемых теорий в экономике ...», (здесь имеется в виду, главным образом, знаменитый дискурс денежной и банковской школ).

Каковы же проблемы или вопросы уравнения обмена, которые важно учесть при анализе bitcoin? Возможно ли в принципе его использование при анализе bitcoin?

1. Главная, на мой взгляд, проблема такова: уравнение обмена имеет методологическую, скажем так, двойственность. С одной стороны, это действительно макроэкономическая модель, а с другой, уравнение обмена имеет микроэкономическое основание. Эта диалектика (вполне уместно вспомнить если не Георга Гегеля, то Карла Маркса) закона денежного обращения, соотношение формы (даже не самой абстрактной математической модели, а той закономерности в сфере обмена, которую она отражает) и содержания (реальных процессов воспроизводства, т.е. динамики создания и движения всей совокупности товаров, включая многочисленные обратные связи) есть, на мой взгляд, самое трудное для понимания экономистов. Иными словами, денежное обращение (на поверхности, в явлении) обладает лишь относительной самостоятельностью, теория денег

есть одно из следствий теории стоимости, которая формируется не в обмене, а в производстве. В обмен товары вступают, уже имея цены, а не получают их в обращении, как может показаться, и как считал Ирвинг Фишер. При этом ученый пытался построить свою версию теории денег на основе лишь одного уравнения обмена, т.е. на основе самой формулы, которая внутренне противоречива, диалектична, развивается вслед за развитием экономических отношений, её переменные как слева, так и справа качественно меняются, их экономическое содержание становится другим, но сторонники количественной теории в течение вот уже более века стоят на формальной точке зрения и стараются перемен не замечать.

2. Общие условия построения модели и решения её как математической задачи, т.е. время и место, у Ирвинга Фишера обозначены так: «Уравнение обмена есть математическое выражение всех сделок, совершаемых в известный период времени в данном обществе». Место, т.е. «в данном обществе», как можно понять, есть национальное хозяйство. Время же в формуле обмена присутствует неявно, косвенно. Фишер считает, что «уравнение обмена есть просто сумма уравнений, обнимающих все индивидуальные меновые сделки в течение года». Понятно, что это абстракция, допущение, формальный параметр, который важен лишь для статистики. Понятно и то, что в течение года ситуация может измениться, и не раз, самым парадоксальным и радикальным образом.

3. Уравнение обмена не учитывает (по крайней мере, формально) время как аргумент, оно всегда статично, но дело в том, что не учитывается и такой важный фактор как инерционность денежного обращения, определяющий динамику всех параметров этого экономического процесса, к примеру, той же инфляции. Если в макроэкономической модели изменение параметров уравнения происходит математически, т.е. «мгновенно», то в экономике, на практике, это изменение может длиться и дни, и месяцы, и годы. Могут возразить: да, сама формула не учитывает, но количественная теория денег в целом – учитывает. И представить пакет графиков и диаграмм, развернутых во времени. Как же так? Ирвинг Фишер пишет: «Существуют мириады ... факторов, стоящих вне уравнения обмена, которые действуют на цены ...», и это верно.

Ирвинг Фишер, конечно, видит эту проблему и определяет её как «нарушение уравнения обмена и покупательной силы денег в течение переходных периодов». Это объективное противоречие, связанное, на мой взгляд, опять-таки с методологической двойственностью денежного обращения. Ученый это понимает, раз посвятил проблеме целую главу. Каков же вывод? «Количественная теория не является строго справедливой

во время переходных периодов». А это уже название параграфа. Что же при этом происходит? Равенство в обмене нарушается, по версии Фишера, когда цены на товары и услуги растут не строго пропорционально росту денежной массы. Как тогда понять, что такое «время переходных периодов»? Четкого определения нет, но есть такая интересная деталь: «переходные периоды могут характеризоваться или повышением, или падением цен». Иными словами, любое движение цен можно трактовать как «переходный период» независимо от причин, его породивших. Получается, что «переходный период» может длиться всё время? Тогда возникает вопрос: как во «время переходных периодов» ведет себя равенство $MV = PQ$? Что чему равно или не равно? Ответа нет. На мой взгляд, ответа (или четкого определения) и быть не может, поскольку формула описывает только процесс обращения, а действительные причины изменения всех её переменных лежат не внутри, а вне.

4. Количественная теория денег как теоретическое отражение закона денежного обращения изначально строилась на том, что деньги как общественное отношение представлены в форме товарных денег, где денежным материалом выступает золото, имеющее так называемую «внутренняя стоимость» денег, в силу чего формируется механизм саморегулирования обмена, основанный на эквивалентности каждой сделки или метаморфозе $T - D - T$ в форме $T = D = T$. При этом в качестве своеобразного «механизма регулирования» выступают все пять функций денег (всеобщий эквивалент, всеобщее средство обмена, средство сохранения/накопления и т.д.). В целом это выглядит как некая версия закона сохранения вещества. Ирвинг Фишер, надо отдать ему должное, как выдающийся ученый-статистик своего времени и сильный математик, это понимал.

Речь в уравнении обмена Ирвинга Фишера идет всё-таки о деньгах, только о деньгах. Ученый в своем анализе и выводах идет от практики, которая менялась буквально на глазах. Поскольку единственный инструмент в его руках – это уравнение обмена, Фишер нередко просто фиксирует практику, без всякого на то теоретического обоснования. Так, по его убеждению, «существуют два вида подлинных денег: полноценные (primary) и кредитные (fiduciary). Деньги называются полноценными, когда товар, из которого они сделаны, имеет одну и ту же ценность как при употреблении его в качестве денег, так и при всяком другом употреблении. ... а кредитные деньги являются такими деньгами, ценность которых частью или целиком зависит от уверенности, что владелец этих денег сможет или обменять их на другие блага, например, на полноценные деньги в банке ... или во всяком

случае уплатить ими долги или купить на них товары». Деление на товарную и кредитную (фиатную или фидуциарную) формы денег, без сомнения, лежит вне анализа уравнения обмена. В рамках количественной теории денег обоснования этому факту не найти.

Кредитные деньги разрушают существовавший в эпоху золотого стандарта механизм обратной связи, система денежного обращения теряет устойчивость, как следствие, резко возрастает роль регулятора, по сути внеэкономического или административного органа с экономическими функциями «эмитента» денежных знаков, т.е. Центрального банка. Саморегулирование системы теоретически возможно, конечно, но в рамках ассоциации, а не на основе свободной конкуренции. Этот вопрос мог бы обсуждаться, поскольку соблюдение уравнения обмена требует постоянного регулирования (вмешательства), у которого нет объективных экономических границ. Количественная теория в версии Фишера признает эти изменения ... регулятором выступает ставка процента.

5. Далеко не каждому не только студенту, но и экономисту известно, что Ирвинг Фишер «исправил», как он пишет, уравнение обмена. Точнее, анализировал его в два этапа. Формула $MV = PQ$ справедлива для ученого лишь на первом этапе анализа, на втором он добавляет выражение $M'V'$ и левая часть формулы превращается в $MV + M'V'$. Тем самым «общая ценность всех покупок за год будет, следовательно, измеряться теперь не MV , но $MV + M'V'$ ». Единственным аргументом, почему он так решил, является практика денежного обращения, которая в монографии выражена одной фразой: «Анализ банковских балансов подготовил нас к тому, чтобы включить банковские депозиты, или циркуляторный кредит, в уравнение обмена».

Что же такое это $M'V'$ в понимании учёного? Это обращение (именно обращение) чеков на банковские вклады как элемент денежного обращения в целом. Почему такое заключение? И опять получаем замечательно краткий ответ: «Изучение банковских операций обнаруживает два вида средств обращения: один - это банкноты, принадлежащие к категории денег, и другой – депозиты».

Ирвинг Фишер, без сомнения, был знаком с новинками экономической литературы того времени, но в своем труде, ставшим впоследствии классическим, старается их не упоминать. Скажем, ученый не признает депозиты деньгами, но в уравнение обмена их включает лишь на том основании, что депозиты – «прекрасный субститут».

6. Скорость обращения – самый загадочный параметр модели. Именно определение скорости И. Фишером позволяет считать уравнение обмена тождеством, т.е. верным всегда. Именно скорость обращения меняется в ту

или иную сторону, становится «регулятором последней инстанции», когда нет других аргументов. Этот параметр статистически не наблюдается и делает уравнение совершенно мнемоническим. Если наличие в эпоху золотого стандарта можно было представить в динамике, как движение из рук в руки (согласно определению Фишера – «скорость обращения, или быстрота перехода денег из рук в руки»), то скорость обращения бумажных денег, а тем более безналичного оборота – понятие более чем условное. Скорость осуществления транзакций, т.е. технически – явно не тот параметр, который важен. Скорость обращения сформировалась, на мой взгляд, как экономическая категория, но тогда и определять её надо как-то по-другому. Это не физическая скорость перемещения денежных знаков, а желание или возможность осуществления сделки, т.е. просто хранение средств в денежной форме до поры до времени, что придает уравнению обмена совершенно другой экономический смысл. Это уже Кембридж. Тогда что остается от уравнения обмена Фишера?

7. Теоретическая проблема, которую Ирвинг Фишер не смог объяснить. Не торопятся этого делать и его последователи. Точка бифуркации такова: «Но хотя банковский депозит, передаваемый посредством чека, и рассматривается как средство обращения, он все же не является деньгами, а банкнота представляет собой и средство обращения, и деньги. Между чеком и банкнотой и лежит последняя линия разграничения того, что является деньгами, от того, что не является ими. Правда, точно провести эту линию очень трудно...» Итак, средством обращения депозит является, а деньгами (для Фишера) – ещё нет. Но в уравнение обмена, где на первом этапе было только обращение наличных денег, Ирвинг Фишер включает обращение чеков или просто движение записей на счетах банковских депозитов. Почему? И где всё-таки грань между депозитом и банкнотой? Ответа нет.

Решение ученого не считать банковский депозит деньгами противоречит его же определению денег, например, «мы определили деньги как все то, что принимается всеми в обмен за блага» или «всякий товар, общепризнанный при обмене, должен называться деньгами». Это неточность, поскольку, согласно Фишеру, «банкнота представляет собой и средство обращения, и деньги», а банковский депозит – не деньги, а только «субститут», хотя и он принимается всеми. Что значит категория «субститут», в данной работе не объясняется.

Ирвинг Фишер, как сказано выше, различает товарные и кредитные деньги, но объединяет кредитную (банкнота) и товарную (золотая монета) формы наличности (напомню, книга написана в эпоху золотого стандарта)

как M , в противовес депозитам, т.е. безналичному, но кредитному, платежному средству или M' . Возможно, объедини ученый кредитные платежные средства, что тоже верно, и сегодня система денежных агрегатов формировалась бы иначе.

8. Ещё один парадокс макроэкономической модели закона денежного обращения.

Несмотря на десятки страниц текста в монографии о золоте, его добыче и влияние на цены, золото на знаменитых «весах Фишера» отсутствует. Так куда его положить? Вроде бы слева, где деньги, как неоднократно писал сам Фишер? Но как тогда учесть его добычу как товара, пусть и денежного? Класть на обе чаши весов? Или как? Ведь деньги являются деньгами, лишь подтверждая свой статус, скажем так, в постоянном и бесконечном метаморфозе $T - D - T$ ($T = D = T$). Иными словами, закон обращения денег не может учесть процессы их создания и распределения (как ни странно, они так же имеют место), денежные знаки в уравнении обмена как бы не существуют, точнее, деньги представлены идеально, поскольку их носители никак не учитываются.

9. Как одно из условий, допущений макроэкономической модели предполагается, что реализация товаров и услуг происходит без затруднений, т.е. моментально и без остатка. Тем самым априорно предполагается, что существует устойчивый совокупный спрос, который обязательно поглотит всю товарную массу. Вопрос о том, как формируется такой совокупный спрос, остается без ответа. Если же «убрать» это допущение, то под сомнением оказывается сама формула обмена.

Проблемы, которые описаны выше, неразрешимы, на мой взгляд, в рамках количественной теории, поскольку последняя не является законченной теорией денег, а есть лишь абстрактная макроэкономическая модель или формула, отражающая определенный этап в развитии как теории, так и практики денежного обращения. Но уравнение обмена Фишера в виде $MV = PQ$ представляет собой не только историческую ценность, это исходный пункт построения макроэкономических моделей, отражающих реальность денежных отношений сегодня. Вместе с тем претензия количественной теории занять центральное место, быть методологической основой современной монетарной теории, на мой взгляд, требует обоснования.

И вот случилось. Появились «цифровые деньги» (название условное) или Bitcoin. Это ещё не деньги, это в лучшем случае потенциальные деньги. Мной предлагается определение «крипосистема обмена», поскольку основная функция всех форм меновой стоимости или денег, в силу

описанных выше условий, ею не выполняется. Нет обмена эквивалентов ни в целом, ни в частности.

«Деньги будущего» только создаются. И всё внимание частного бизнеса, а он создатель и driver этого процесса, обращено на процесс производства и распределения «денег будущего», в то время как академическое сообщество по-прежнему изучает, главным образом, процесс обращения, но закономерности обращения на этом этапа развития «денег будущего» по определению вторичны. Научный мир по-прежнему не знает, как подойти и как оценить производство (именно производство) «денег будущего», получается, оно как бы вне круга его интересов, новое явление зачастую просто отвергается под любым, нередко очевидно надуманным предлогом, поскольку не вписывается в mainstream. А когда за анализ этого процесса всё-таки берутся, то используют негодный инструментарий из прошлого, из аналоговой экономики, вплоть до уже нелепых на практике попыток «просто» (это цитата) заменить одно понятие совершенно другим, создавая тем самым «простую макроэкономическую модель для Bitcoin (simple macroeconomic model of bitcoin)».

Мощный импульс к обсуждению роли количественной теории денег в оценке биткойн дала практика. Запуск торгов фьючерсами биткойн на крупнейших биржах США в октябре 2017 вызвал ажиотаж на рынке и в деловой прессе, в том числе был причиной выхода в свет бестселлера Chris Burniske и Adam White (владелец крупнейшей криптобиржи Coinbase) «Cryptoassets: The Innovative Investor's Guide to Bitcoin and Beyond», который, в свою очередь, вызвал волну публикаций на тему места и роли биткойн в современной (цифровой) экономике.

Работа является научно-популярной, скажем так, но основная её мысль о том, что появился новый класс финансовых активов или криптоактивы (cryptoassets), бесспорно, является фактом экономической теории. Криптосистемы обмена являются чрезвычайно сложным классом активов из-за отсутствия традиционных показателей оценки (valuation metrics), обычно применяемых при использовании традиционного метода оценки путем дисконтирования денежного потока. В отличие от активов компании, криптоактивы не имеют дохода, денежного потока или прибыли с тем, чтобы на их основе оценить стоимость бизнеса компании. Оценка [стоимости (цены)] криптоактива – острейшая как теоретическая, так и практическая проблема, которая не решена до сих пор.

Серьезная методологическая ошибка крипто-аналитиков состоит в том, что они привлекают для построения модели оценки криптоактива уравнение обмена Фишера. Почему «серьезная» и почему «методологическая»?

Уравнение Фишера выражает закономерность денежного обращения, т.е. сфера его применения – теория денег. Оценка стоимости бизнеса – это всё-таки теория капитала, пусть и в денежной форме, но капитала.

Надо сказать, что в своей «Белой книге» Chris Burniske и Adam White не решились связывать стоимость криптоактива с уравнением обмена Фишера напрямую, обошлись аналогией, что очень показательно, с золотом. Но ответ на вопрос: как же определяется «фундаментально», т.е. теоретически, стоимость криптоактива, никуда не делся. Поэтому в отдельной статье «Как оценивать криптоактивы?» (Cryptoasset Valuations) автор идеи Chris Burniske все же

высказывает теорию, лежащую в основе оценки криптоактива, более определено. Конечно, это уравнение обмена И. Фишера. Почему? Ведь «в своем собственном протоколе криптоактив служит средством обмена, сохранения стоимости и единицей счета/учета», т.е. является, согласно современной трактовке, деньгами. Проблема в том, что именно так определяются деньги в современной экономической теории, от Кругмана до представителей австрийской теории денег, но в классике жанра первая из функций – всё-таки мера стоимости или всеобщий эквивалент, следствием (только следствием) которой является «единица счета/учета» или, точнее, масштаб цен (см. К. Маркс, Капитал).

Биткойн деньгами ещё не стал, сегодня это всего лишь криптосистема обмена, специфическое платежное средство, которые выполняет лишь отдельные функции денег. Но своя логика у крипто-аналитика, конечно, была. На мой взгляд, выбиралось наименьшее из зол. Если нет «выручки, маржи и прибыли» внутри системы, то можно использовать то, что есть (опять же, внутри системы или протокола). Вот и появляется уравнение обмена Фишера, ведь с его помощью обычно представители mainstream ищут «справедливую» или «фундаментальную» (в нашем случае – рациональную) (rational market price) цену.

Вот поэтому, по мысли Chris Burniske, «уравнение обмена... становится краеугольным камнем для оценки стоимости криптоактива». Дальше анализировать нет смысла, это вне рамок экономической теории, да и экономики вообще, пусть остается на совести выпускника Стэнфорда Chris Burniske.

Но публикацией крипто-аналитиков дело не закончилось. В том же 2017 году со своей версией оценки криптоактива выступил Виталик Бутерин (Vitalik Buterin), создатель криптосистемы второго поколения Ethereum (и почетный доктор в Базельском университете). В коротком и ёмком – и в целом очень оригинальном тексте – Бутерин также использует простую

экономическую модель (simple economic model), как он называет уравнение обмена И. Фишера. Итак, по версии Бутерина «Традиционная макроэкономика имеет простое уравнение, чтобы попытаться оценить средство обмена (traditional macroeconomics has a simple equation to try to value a medium of exchange): $MV = PT$ ». Почему нет? Но каковы же элементы, составляющие это «простое уравнение»? Так же традиционны, как и уравнение в целом, за исключением T , которое представляет собой, по версии Бутерина, не объем товарной массы, а «объем транзакций: экономическая стоимость транзакций за/в день (the transaction volume: the economic value of transactions per day).

Несмотря на явную одаренность автора и «тривиальность» формулы, он тоже делает ошибку, в результате которой, с помощью уравнения обмена Фишера, получает рыночную капитализацию одного из своих проектов. В ходе «тривиальных» действий у Бутерина получается равенство $M * C = T * N$, где «выражение слева - это просто рыночная капитализация» (the left term is quite simply the market cap), ну, а справа – нечто невообразимое.[1]

Почему случилась методологическая ошибка? Потому что капитализация проекта, даже выраженная в деньгах, есть оценка стоимости капитала проекта, а уравнение обмена (обмена) Фишера показывает равенство (или даже тождество) на уровне метаморфоза Товар – Деньги – Товар.

Надо сказать, что профессиональные экономисты всё же не делают таких грубых ошибок. Но это не значит, что они не делают ошибок вообще. Основной проблемой экономистов – представителей mainstream является сознательный, но чаще подсознательный, неявный перенос решения, полученного в аналоговой экономике, в экономику цифровую, в криптосистему обмена. Например, возьмем, «Немного простой биткойн-экономики (Some simple Bitcoin Economics), примерно так можно перевести работу ученых Linda Schilling и Harald Uhlig. Почему её? Ну, модель простая, а если серьезно, то её авторы постулируют следующее: «Традиционная количественная теория денег предполагает, что центральные банки могут контролировать уровень цен (инфляцию) своих фиатных валют путем изменения общего предложения валюты. (Traditional quantity theory of money suggests that central banks can control the price level (inflation) of their fiat currencies through variation in the total currency supply). То есть очевидно опираются на уравнение И. Фишера.

Далее, основной интерес экономистов в этой известной работе

сосредоточен на том, чтобы ответить на всё те же актуальные вопросы: «Что определяет цену криптовалют, как могут возникать колебания и каковы последствия для монетарной политики контролируемых Центральным банком валют в условиях конкуренции с криптовалютами?» и надеются, что их работа «проливает свет на эти вопросы».

В модели Linda Schilling и Harald Uhlig сравниваются две валюты: доллар и биткойн, точнее, ожидания агента по доллару и биткойн, при этом утверждается, что возможно равновесие «на рынке» денег. И даже предполагается, что «интуитивно, установив количество долларов, Центральный банк может контролировать цену биткойна».

Экономисты утверждают, что результат их исследования «может быть понят как обновленная версия знаменитого результата Kareken-Wallace (1981)» (?). Приветствуя любые эксперименты на границе двух качественно различных денежных систем: цифровой и аналоговой, не надо забывать, что для Биткойн в принципе неприменимо прямое, непосредственное участие (или «подстановка») в моделях, где исследуются фиатные деньги, тем более в режиме *laissez-faire*, на что, собственно, указывает и Larry White. Он прямо пишет, что «ключевое предположение [модели Kareken-Wallace] – идеальные заменители [для фиатной валюты] легко создать – фактически ложно по отношению к реальным криптоактивам. Биткойн и его реальные и потенциальные конкуренты фактически не совершенные заменители и, следовательно, не удовлетворяют гипотезе Kareken-Wallace».

Причина заключается в том, что несмотря как на внешнюю близость, похожесть процессов, так и единую экономическую сущность, что не так просто признать, цифровая экономика и криптоактивы как её основа не тождественны, качественно различны с экономикой аналоговой и фиатными деньгами как её составной частью. Теория денег XXI века принципиально не интегрируется в монетарные модели века XX не в силу юридических или законодательных особенностей или трактовок, а в силу различий в экономических системах, возникающих на базе разных по качеству технологических платформ.

Это ключевой вопрос, как мы видим, и практики, и теории не только денег, но и цифровой экономики в целом. Фундамент, на котором строилась монетарная теория в XXI веке, количественная теория денег или *mainstream*, не удовлетворяет экономическим реалиям XXI века.

Список источников

1. «Определение справа - это экономическая стоимость транзакции за день, умноженная на количество времени, в течение которого пользователь владеет монетой, прежде чем использовать ее для совершения операции» (The right term is the economic value transacted per day, multiplied by the amount of time that a user holds a coin before using it to transact).

СЕКЦИЯ 3
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПРИЗМЕ
ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Никитина Ирина Александровна

svtnkt@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
д.э.н., профессор

Третьяк Виктория Викторовна

trtjakvic@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
д.э.н., профессор

УДК 372.8

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Аннотация

Статья посвящена проблемам, связанным с формированием человеческого капитала (знаний, навыков) студентов и с оценкой результативности/эффективности преподавательской деятельности с позиций реализации трудового потенциала преподавателя. Предложен метод оценки результативности реализации человеческого капитала преподавателей вуза.

Ключевые слова

человеческий капитал, трудовой потенциал, результативность реализации трудового потенциала

Nikitina Irina A.

svtnkt@mail.ru

Russian Federation, Saint Petersburg
International banking Institute
doctor of Economics, Professor

Tretyak Victoria V.

trtjakvic@mail.ru

Russian Federation, Saint Petersburg
International banking Institute

doctor of Economics, Professor

UDC 372.8

SOME PROBLEMS OF HUMAN CAPITAL FORMATION IN RUSSIAN UNIVERSITY

Abstract

The article is devoted to the problems associated with the formation of human capital (knowledge, skills) of students and with the assessment of the effectiveness / efficiency of teaching activities from the perspective of the teacher's labor potential. A method for assessing the effectiveness of the implementation of human capital of university teachers is proposed.

Keywords

human capital, labor potential, productivity of labor potential

Стремительное развитие цифровизации накладывает определенные требования на развитие экономики и ее структурных элементов. По оценкам международных экспертов к 2022 году не менее 50% мирового **ВВП** будет связано с цифровыми технологиями, и показатель этот будет расти за счет того, что цифровые средства улучшат продукты, производственные процессы и взаимоотношения [1]. Эти процессы не могут не затронуть высшую школу, поскольку именно в ней должны готовиться кадры, способные их понимать, воспроизводить и развивать.

Характерными для обучения в высшей школе становятся возросшие потоки информации и их динамичность. Следствием становятся необходимость для самого преподавательского состава вузов не только повышать квалификацию в плане контекстной информации, но и искать новые формы, методы, т.е. инновации, которые могут повысить усвоение больших объемов информации студентами и обеспечить рост результативности образовательных программ.

За последние два десятилетия произошла смена ценностей: вместо доминанты обобществленного, затем коллективного, общего дела доминирующими стали ценности рыночной экономики и индивидуализм, соединенный с идеей личного успеха. В определенной степени эта смена отразилась в стандарте: на смену простым и понятным дидактическим единицам (концепция «зун» - знания, навыки, умения - предполагала, что выпускник должен обладать требуемыми в профессии знаниями, а дальше коллектив найдет, как их применить) пришла компетентностно-ориентированная концепция, нацеленная на формирование личностных

(индивидуальных) качеств (компетенций), позволяющих успешно применять профессиональные компетенции.

Основная идея, реализуемая компетентностным подходом, - переход от затратного способа оценки результата обучения (по количеству затраченного времени) к оценке результата через приобретенные учащимися компетенции, - не вызывает отторжения. Но ее реализация... Оказалось, что обойтись без затратных компонентов (зачетных единиц, объемов учебных работ, оцениваемых через время обучения, количества учебных предметов, экзаменов и др.) невозможно, но к этому добавилось огромное количество оценочных показателей результатов в виде общекультурных (ОК) и профессиональных (ПК) компетенций.

Можно утверждать, что усложнение системы редко ведет к росту ее эффективности. Чем сложнее система, тем с большей неохотой ее применяют. Так, если основные задачи преподавателей вуза – передать знания и научить студентов думать своей головой – контролировались раньше достаточно наглядно (студент знает материал и может высказать свое мнение), то современный компетентностно-ориентированный подход требует «алгеброй гармонию поверить»: например, проверить компетенцию «Способность использовать навыки мышления» требуется по 7 элементам: проверить 1) способность идентифицировать и систематизировать необходимую информацию, 2) способность анализировать ситуацию, идентифицировать составляющие элементы и части целого, 3) способность делать сравнения, сортировать и классифицировать идеи и информацию, 4) способность идентифицировать и синтезировать гипотезы, заключения, делать выводы индуктивным и дедуктивным суждением, различать факты и мнения, 5) способность оценивать ситуацию, состояние или процесс, собирать информацию, делать суждения, идентифицируя противоречия, 6) способность генерировать идеи, используя творческий подход, 7) способность рассматривать цели, ограничения, альтернативы.

Понятно, что аналитический подход более объемный и точный, однако, с точки зрения практики, малореалистичный, а, значит, останется на бумаге. Он влечет значительное увеличение затрат преподавательского труда для подготовки фонда оценочных средств (ФОС), которые слабо учитываются в нагрузке.

Другая проблема связана с тем, что цифровизация в вузе часто понимается как переход от контактного общения преподавателя со студентом к бесконтактной видеолекции, эффективность которой весьма условна, поскольку исчезает энергетический посыл, непосредственная связь и элемент внушения, сопутствующие живому общению. Вебинары хороши для

специалистов, обсуждающих насущные профессиональные проблемы, но не годятся для системного приобретения базовых знаний, требующих подкрепления практическими занятиями и «разборами полетов» - понимания и исправления ошибок. Любое обучение подразумевает некое насилие – отказ от свободного времяпрепровождения, требования концентрации внимания, необходимости думать. Этого не всегда удается добиться даже при контактной работе. Дистанционное обучение может подойти только одержимому и очень способному студенту, да и то в режиме индивидуальных занятий. Поэтому представляется, что повальный переход на дистанционное обучение приведет к резкому снижению качества усвоения материала и знаний студентов.

Известно, что систему образования можно рассматривать как сферу общественного человеческого капитала (интеллектуального потенциала общества), поскольку именно в ней готовятся кадры, тестирующие / создающие иерархию общечеловеческих ценностей и стимулирующие их освоение [3]. Механизмы реализации этих ценностей в меняющихся условиях (изменение скорости и объемов накапливаемой информации) требуют внимания и совершенствования. В числе рассматриваемых механизмов оказывается и механизм управления вузом, включающий как обоснование численности, так и систему мотивации преподавательского состава, в том числе загрузку и оплату преподавательского труда.

Мировая практика показывает, что расчеты численности (кадрового потенциала вуза) наиболее точно осуществляются на основе трудоемкости образовательных и научно-образовательных программ [3].

При расчете трудоемкости программы дисциплины, приходющейся на всех обучающихся в i -том семестре целесообразно использовать формулу:

$$\sum_{i=1}^{i=q} a_i n_i, \quad (1)$$

где a_i - трудоемкость дисциплины за i -тый семестр в часах,
 n_i - число обучающихся данной дисциплине в i -том семестре.

Для расчета численности преподавателей N , принимающих участие в вузовской подготовке по данной дисциплине, необходимо найти частное от деления трудоемкости программы на плановый фонд времени одного преподавателя. Плановый фонд времени преподавателя – это его годовая нагрузка (η) с учетом количества семестров/количества лет обучения (q), количества семестров ($q/2$) и нормативного относительного числа обучаемых, приходящихся на одного преподавателя (f):

$$N = \frac{2}{\eta q f} \sum_{i=1}^{i=q} a_i n_i \quad (2)$$

Тогда на реализацию данной дисциплины кафедре потребуется годовая нагрузка:

$$t = \frac{2}{q f} \sum_{i=1}^{i=q} a_i n_i \quad (3)$$

Доля недельных аудиторной (t_a) нагрузки можно рассчитать в долях от общей нагрузки, если использовать показатель доли недельной трудоемкости в часах в полной недельной трудоемкости обучающегося (b/m).

$$t_a = \frac{2b/m}{q f} \sum_{i=1}^{i=q} a_i n_i, \quad (4)$$

где b - недельная аудиторная трудоемкость в часах,
 m - недельная полная трудоемкость обучающегося.

Аналогичные расчеты можно провести и для самостоятельной работы (t_c) по данной дисциплине:

$$t_c = \frac{2(1 - b/m)}{q f} \sum_{i=1}^{i=q} a_i n_i, \quad (5)$$

Для расчета годовой нагрузки t_s по научно-исследовательской работе (руководство всеми обучающимися данной кафедры) можем использовать формулу:

$$t_s = \frac{2}{q f} (m - 2b) \sum_{i=1}^{i=q} n_i v_i, \quad (6)$$

где

m - недельная полная трудоемкость обучающегося, в часах,

$2b$ – совокупность недельных аудиторной трудоемкости и трудоемкости на самостоятельную работу обучающихся, в часах,

v_i - число недель в i -том семестре,

n_i - численность обучающихся в каждом семестре.

Таким образом, для трудоемкости совокупности образовательных дисциплин справедливо соотношение:

$$t_{\text{теоретич.обуч.}} = \frac{2}{q f} \sum_{i=1}^{i=q} 2b n_i v_i \quad (7)$$

Зная нормативную нагрузку одного преподавателя η , можно рассчитать число штатных единиц для реализации конкретной

образовательной программы, если разделить на нее трудоемкость совокупности образовательных дисциплин.

Представляется, что оплата труда профессорско-преподавательского состава должна осуществляться в соответствии с человеческим капиталом преподавателя, т.е. по реализованному трудовому потенциалу [4].

Рассмотрим возможность его оценки. Для этого необходимо разработать аттестационную таблицу, где критериями могут служить либо характеристики трудового потенциала, либо компетенции, или специальные факторы аналитической оценки сложности/значимости работ. Для каждого критерия разрабатывается набор измерителей со специальными шкалами оценки. Данная процедура аналогична разработке грейдов (групп), где каждой группе (грейду) соответствует определенная вилка набранных по выбранным критериям баллов, характеризующих должность/группу должностей. В приведенном условном примере в Таблице 1 показаны 5 грейдов с интервалами баллов: 1) 12 – 334; 2) 335 – 452; 3) 453 – 570; 4) 571 – 882; 5) 883 – 1000.

Наличие аттестационной процедуры можно совмещать с конкурсом на должность, что позволяет объективно оценивать кандидатов, стимулирует молодых преподавателей к получению ученой степени, а защитившихся преподавателей к публикационной активности.

Таблица 1- Условный пример разработки аттестационной таблицы.

№ п/п	Критерий X_i	Весовой коэффициент R_i	Максимальное кол-во баллов	Признаки X_{ij}	Весовые коэффициенты k_{ij}	Максимальное кол-во баллов	Уровни оценок							
							1	2	3	4	5	6		
		%			%									
1	Квалификация	80	800	Ученая степень	30	240	0	144			240			
				Ученое звание	20	160	0	60			16			
				Должность	5	40	6	13	20	27	33	40		
				Стаж работы	10	80	0	16	32	48	64	80		
				Контингент студентов	5	40	6	13	20	27	33	40		
				Научные публикации	20	160	0	32	64	96	128	160		
				Методические разработки	10	80	0	16	32	48	64	80		
					100	800								

2	Админ и стриро вание	20	200	Уровни управления	100	200	0	40	80	120	160	200
	Всего	100	1000			1000	12	334	452	570	882	1000

Приведенная условная модель может быть расширена за счет дополнительных критериев, например, учитывающих контингент студентов (бакалавры, магистры, аспиранты, иностранные студенты, вечерники, заочники). Или учитывающих не только количественный, но и качественный аспект публикаций (где именно опубликована научная работа). Или оценками профессионализма преподавателя самими студентами.

Представляется, что обоснование количества критериев и количество уровней оценок – прерогатива самого вуза.

В общем виде реализованный потенциал отдельного преподавателя определяется суммой набранных баллов – J

$$J = \sum_{ij} k_{ij} X_{ij}, \quad (8)$$

где k_{ij} – весовой коэффициент j-го показателя по i-му критерию;

X_{ij} – набранное количество баллов по j-му показателю i-го критерия.

Очевидно, что результат реализации потенциала преподавателя может варьировать по годам в зависимости от стажа, выполняемой нагрузки и научной (публикационной) активности.

Результативность реализации человеческого капитала /потенциала преподавателя (K) рассчитывается как

$$K = \frac{J_{kc}}{J_{kc \max}} \times 100\%, \quad (9)$$

где J_{kc} – значение индивидуального квалификационного реализованного потенциала преподавателя для данного стажа (в баллах);

$J_{kc \max}$ – максимальное значение индивидуального квалификационного реализованного потенциала преподавателя для данного стажа (в баллах).

Рассмотренная методика может использоваться для оплаты труда, если определить цену балла. Через цену балла происходит коллективное стимулирование – всем выгодно повышать финансовые возможности вуза и рыночный спрос на конкретные специализации. Количество же набранных преподавателем баллов прямо пропорционально его человеческому капиталу /трудовому потенциалу и его мотивации.

Список источников

1. Топ-10 ИТ-прогнозов от IDC [Электронный ресурс]. URL: <http://dialog-e.ru/market-news/590/> (дата обращения: 17.10.2019);
2. Концепция долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/> (дата обращения: 17.10.2019);
3. Федоров И.Б., Еркович С.П., Коршунов С.В. Высшее профессиональное образование. [Текст] -М.:Издательство МГТУ, 1998;
4. Никитина И.А., Гальдикас В.А. Подход к оценке эффективности реализации вузовского потенциала. [Текст]/ Научно технические ведомости СПбГПУ. Серия «Экономические науки», Выпуск 6, 2011.- 0,18 п.л. с.257-257/.

Береснева Юлия Витальевна

j.balansky@yandex.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

к.филос.н., доцент

УДК 930.2

ПРИЧИНЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕОРИИ А.ТОЙНБИ

Аннотация

В данной статье автор рассматривает причины и тенденции исторических изменений в теории А. Тойнби.

Ключевые слова

Исторические изменения, теория А. Тойнби

Beresneva Julia V.

j.balansky@yandex.ru

Russian Federation, Saint- Petersburg

International Banking Institute

PhD, associate Professor

UDC 930.2

CAUSES AND TRENDS OF HISTORICAL CHANGES IN THE THEORY OF A. TOYNBEE

Abstract

In this article, the author considers the causes and trends of historical changes in the theory of A. Toynbee.

Keyword

Historical change, theory A. Toynbee

Арнольд Тойнби является создателем грандиозной концепции «Вызова и Ответа», с помощью которой он стремится объяснить возникновение, развитие и упадок различных цивилизаций. Всю историю ученый рассматривает в качестве непрерывного взаимодействия божественного Логоса и человечества, вынужденного давать Ответ на природный или иной Вызов. В качестве подтверждения своей теории А.Тойнби подробно анализирует легенды и мифы разных народов. Он приходит к выводу, что

сюжет со столкновением двух сверхличностей является излюбленной темой мифов по всему миру. В качестве примеров А. Тойнби рассматривает: столкновение между Богом и Дьяволом, между Гераклом и Герой, между Афродитой и Артемидой. Все герои мифов сталкиваются с мощным вызовом, который они должны преодолеть, чтобы не погибнуть.

Под «вызовом» А. Тойнби понимает такую ситуацию, которая бы угрожала существованию данного общества. Ответом на вызов может быть либо рост, развитие, переход в более совершенное состояние, либо разрушение и смерть. После выхода на новую ступень следует очередной вызов, стремящийся вывести общество из равновесия, и это длится до тех пор, пока общество не сможет дать адекватный ответ.

В зависимости от характера Ответа на Вызов цивилизация будет развиваться по тому или иному пути. В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию: из-за роста населения и сокращения плодородных земель несколько древнегреческих городов-государств столкнулись с проблемой нехватки продовольствия. Разные города ответили на этот Вызов разными способами. Так, Коринф и Халкида основали несколько колоний на варварских побережьях Средиземноморья; Спарта сделала ставку на милитаризацию и захватила соседние земли; Афины начали импортировать продукты, параллельно развивая сельское хозяйство и ремесленничество. Таким образом, мы видим, что на один и тот же Вызов было дано три совершенно разных Ответа, которые положили начало формированию трех принципиально различных обществ и культур. Вызов является необходимым условием развития любой новой цивилизации.

Существует огромное разнообразие Вызовов, все их можно условно разделить на две группы: вызовы природной среды и вызовы человеческие. В свою очередь, вызовы природной среды можно разделить на два разряда: 1) «стимул суровых стран» – воздействие природной среды, различающееся по уровням сложности; 2) «стимул новой земли» – воздействие новой земли, независимо от свойственного местности характера.

Вызовы человеческой среды Тойнби так же разделяет на 2 категории: 1) географически совпадающие с обществами, на которые оказано воздействие, 2) географически несовпадающие вызовы (внешние). Первая категория включает в себя «воздействие одного социального класса на другой, когда оба класса совместно занимают одну область»[1]. Вторая – «воздействие обществ или государств на своих соседей, когда обе стороны стартуют, первоначально занимая разные области»[2]. Кроме того, ученый выделяет внешний импульс, который проявляется в форме неожиданного удара.

Если Вызов остается без Ответа, то данная цивилизация либо полностью исчезает, либо становится частью другой, более сильной системы. Неправильно считать, что если цивилизация достигла определенного уровня развития, то дальше она будет развиваться сама по себе. Развитие возможно только при условии успешного ответа на Вызов, за которым следует следующий Вызов.

Каким же образом дается Ответ на возникший Вызов? Любое общество является некой системой отношений между индивидами. Источником действий в обществе выступают индивиды. Выработкой Ответа на Вызов занимается так называемое творческое меньшинство, которое генерирует уникальные идеи и планы, а затем транслирует их в массы, увлекая людей за собой. «Все акты социального творчества являются созданием или индивидуальными творцов, или, по большей мере, творческих меньшинств»[3]. Здесь также уместно будет процитировать Освальда Шпенглера: «Культура зарождается в тот момент, когда из первобытно-душевного состояния вечнодетского человечества пробуждается и выделяется великая душа, некий образ из безобразного, ограниченное и преходящее из безграничного и пребывающего. Она расцветает на почве строго ограниченной местности, к которой она и остается привязанной, наподобие растения. Культура умирает после того, как эта душа осуществит полную сумму своих возможностей в виде народов, языков, вероучений, искусств, государств и наук, и, таким образом, вновь возвратится в первичную душевную стихию».[4]

Творческая личность стремится реализовать свой потенциал, преобразить окружающий мир, вдохновить и мотивировать людей. Если у творческого человека отсутствует возможность самореализации, то его энергия становится губительной для него самого. Он теряет смысл своего существования, волю к жизни. Если же творческое меньшинство реализует свои идеи, то в обществе происходит смена старого уклада жизни, устанавливается новый строй, к которому обычные люди вынуждены приспособляться, меняя себя, т. к. они перестают вписываться в новые рамки и их жизнь делается невыносимой. Здесь самое главное, чтобы большинство было готово воспринимать новые идеи, развиваться и меняться. Тогда ответ на вызов от творческого меньшинства становится ответом всего общества.

Именно такое общество можно назвать цивилизованным, когда новаторские идеи не отвергаются на корню, а людям дается возможность реализации своего потенциала. Для развития общества необходимы два фактора: наличие творческих личностей и готовность окружающих услышать

транслируемый посыл. Зачастую второе условие более сложно для выполнения.

В качестве творческого меньшинства могут выступать как отдельные личности (пророки, великие полководцы, деятели культуры, правители), так и целые социальные группы. Основной задачей творческого меньшинства является реализация своего потенциала и приведение в движение инертной массы.

Но какой силы должен быть внешний Вызов, чтобы действительно повлиять на развитие общества? Тойнби говорит о правиле «золотой середины»: Вызов не должен быть слишком слабым или слишком мощным. Если Вызов будет незначительным, то общество может просто его не заметить и не дать адекватного ответа. Если же последует слишком сильный Вызов, то цивилизация может с ним не справиться и распасться. Особенно это опасно в начале развития, т. к. суровый Вызов способен на корню пресечь зарождение будущей цивилизации.

Теория «исторических Вызовов» А. Тойнби вызвала критику в научной литературе. Так, Л.Н.Гумилев в своей монографии «Этногенез и биосфера Земли» указывает на неспособность этой теории объяснять многие исторические факты. Он приводит в пример Грецию и Скандинавию и задается вопросом, является ли море для этих стран неким природным «Вызовом»? Если допустить, что является, то почему разные народы ответили на этот «Вызов» совершенно в разное время: греки - в VIII-VI вв. до н.э., а скандинавы – в IX-XII вв. н.э.? Возможно ли так долго не реагировать на вызовы природной среды и при этом развиваться? Почему Шумеры преобразили Двуречье в цветущий сад, активно осваивая сушу и воду, а турки вновь все так запустили, что там образовалось болото?[5]. Подобные возражения указывают на ограниченность применимости “теории Вызовов” в объяснениях исторических явлений, но не опровергают объяснительного значения самого принципа учета влияния природных факторов на социальный процесс.

Сам А.Тойнби не отрицает, что бывают ситуации, когда исторический вызов может остаться без ответа, но в качестве одного из стимулов развития общества он реально существует.

Надломы цивилизаций Тойнби объясняет потерей их способности к самодетерминации. Это происходит в результате утраты творческого потенциала данного общества, что лишает его жизненных сил. Развитие общества заходит в тупик, что в дальнейшем ведет к его исчезновению.

Список источников

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М.: Республика, 1994. С.24;
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М.: Республика, 1994. С.24;
3. Гойнби А. Дж. Постижение истории. - М.: Прогресс, 1991. С.214;
4. Шпенглер О. Закат Европы. Т. I. Образ и действительность / Пер. Н. Ф. Гарелина. - Новосибирск, 1993. С. 172;
5. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990. С.153.

Кривошеев Максим Владимирович

kmb4@yandex.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

к.ист.н., доцент

УДК 93

МЕТАМОРФОЗЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ А.И.КУПРИНА В ПЕРИОД 1917-1919 ГГ.

Аннотация

Предложенная статья является попыткой осмыслить метаморфозы мировоззрения выдающегося русского писателя Александра Ивановича Куприна в период 1917-1919 гг. Времени, когда осуществлялся перелом не только общественной, экономической и политической жизни в России. Происходили изменения и в умах всех социальных слоёв. Особенно противоречиво менялись позиции у творческой интеллигенции. А. И. Куприн чутко реагировал на события в России, находясь в эпицентре событий – в Петрограде или Гатчине. Если до февральской революции его можно было увидеть в антиправительственном демократическом литературном лагере, весной 1917 г. – восторгавшимся А.Ф. Керенским, то в мае – июне 1918 г. эмоционально-честный писатель говорил о своём неуважении к новой - большевистской власти. А к осени 1919 г. он стал глашатаем Белого движения на северо-западе России, что в дальнейшем заставило его покинуть обжитые места и уехать из России.

Ключевые слова

Куприн, Гатчина, белое движение, пресса, Гущик, ЧК, Приневский край, Северо-западная армия.

Krivosheev Maxim V.

kmb4@yandex.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute

PhD, Associate Professor

UDC 93

THE METAMORPHOSES OF THE OUTLOOK OF A. I. KUPRIN IN THE PERIOD OF 1917-1919 YEARS.

Abstract

The following article is an attempt to consider metamorphoses of the outlook of an outstanding Russian writer Alexander Ivanovich Kuprin during the period of 1917-1919, a critical time for not only a social but also political and economic events. These events caused changes in minds of people from all social backgrounds. Especially inconsistently changed positions of intellectuals. A. I. Kuprin reacted sensitively to the events in Russia being in the centrum of the events - in Petrograd or Gatchina. If before the February Revolution he favored the antigovernmental democratic literary camp, in the spring of 1917 being admired by A. F. Kerensky, in May - June 1918 he was considered to be disrespectful to the new Bolshevik power. By the autumn of 1919 he had become a proponent of the White movement in the north-west of Russia which which caused him to abandon his home and leave Russia.

Keywords

Kuprin, Gatchina, the white movement, press, Gushik, Cheka, Prinevsky District, the North-West Army

Произведения А.И.Куприна – крупного и читаемого писателя – широко распространены и любимы. Журналистика уважаемого прозаика менее известна, однако и она привлекала внимание более искушённых читателей и исследователей. Особо активно в политической проблематике Александр Иванович начал публиковаться в периодике с мая 1917 г. («Вольность», «Петроградский листок»). Совместно с П.М.Пильским он редактировал газету «Свободная Россия». Чуть позже в газете «Молва» [1] стал постоянным её автором вплоть до окончательного закрытия издания в мае 1918 г. В начале 1919 г. Куприн через посредничество А.М.Горького пытался добиться учреждения беспартийной газеты «Земля» для народа под собственной редакцией. В связи с этим была организована его встреча с Лениным и впоследствии с Каменевым. Из затеи ничего не вышло. Правда, было предложено поучаствовать в редактировании, как писал Куприн, «задней страницы» «Красного пахаря», от чего ему пришлось отказаться.

Сотрудничество с новой властью не ладилось, да и, видимо, всё больше и больше Александру Ивановичу его достигать не хотелось. 1917 – 1919 гг. – время трансформации позиции А.И.Куприна. Если до февральской революции его можно было увидеть в антиправительственном демократическом литературном лагере, весной 1917 г. – восторгавшимся А.Ф. Керенским, то в мае – июне 1918 г. «эмоционально-честный» Куприн писал правду без прикрас: « ... Народу, издыхающему от голода, в полуобмороке от потери крови, предложили первомайское гулянье с шутовскими колпаками, дурацкими бубенцами, ночными фейерверками ...».[2] Следующий выпад против власти стоил ему четырех дней тюрьмы. Куприн не мог пройти мимо ареста одного из знаменитых

честных, по его мнению, гатчинцев [3] того времени – великого князя Михаила, к тому же военного, младшего брата царя и, наверное, единственный в Советской России выступил в поддержку одного из Романовых.[4] Выйдя на свободу, Куприн публикует конформистскую статью-осуждение убийства Володарского, что скорее явилось следствием ареста или выхода из-под него – он очень боялся за свою семью.

А в октябре 1919 г. в Гатчину вошли полки Северо-Западной армии. Куприн становится глашатаем Белого движения. Такое качество большого писателя требует комментариев. Отдавая дань исторической эпохе, купринисты стыдливо замалчивали те 19 дней в Гатчине (да и последующие), которые для многих современников стали откровением. А если и касались данного периода в жизни писателя, то явно «спасали» Куприна для советского читателя, объясняя его сотрудничество с Северо-Западной армией насильственной мобилизацией как офицера запаса, добавляя при этом, что почти пятидесятилетний (!) певец человеческих душ Куприн проявил «политическую близорукость».[5]

Эти 19 дней описаны в автобиографической повести «Купол св. Исаакия Далматского». (Образ Исаакия, как купола собора «своего Китежа» для белых армий в литературный оборот ввёл Г.И.Гроссен).[6] Впервые увидевшей свет в Риге в 1928 г. ей ещё долго суждено было быть закрытой для советского читателя. Поэтому поистине революционной в своём роде стала её публикация в журнале «Неман» в 1988 г., правда, с весьма осторожной вступительной статьёй профессора Ф.Кулешова.[7]

Количество дней – 19 - взято из расчёта времени нахождения армии Юденича в Гатчине в октябре-ноябре 1919 г. А ведь сам Куприн мог ездить в командировки как военный корреспондент и одновременно редактор газеты Северо-Западного фронта. Собственно такая командировка в Ямбург и была последней в упомянутый период, после чего начинается эмиграция писателя. Все эти детали жизни писателя предстоит уточнить впоследствии. Однако о чём можно весьма уверенно говорить, так это о гражданской позиции писателя, несмотря на отсутствие свидетельств (или их необнародованность), которые могли бы исходить от близких знакомых писателя в маленьком пригороде Петрограда.

В Гатчине у писателя было огромное количество знакомых и ещё большее число собеседников. «В маленьком провинциальном посаде я весь был на юру, вместе с моими собаками, лошадыю ... и участием во многих вечерах и концертах и кое-какими приключениями», – писал сам Куприн.[8] Но одними из самых близких друзей были, наверное, двое. Один из них – художник-карикатурист Павел Егорович Щербов, в чей дом на нынешней

улице Чехова №4 (бывшая –Ольгинская) Куприн ходил без приглашения, прожил в Гатчине до 1938 г. Беда для исследователя заключается в том, что какие-либо документы, записки, воспоминания о былом и связанные с эмигрировавшим Куприным, Щербов, по-видимому, уничтожал. Да, собственно, за ним никто не замечал эпистолярного дара.

Другой товарищ Куприна – Владимир Ефимович Гущик, ставший впоследствии по свидетельству С.Г. Исакова крупнейшим русским писателем в Эстонии [9]– познакомился с ним уже летом 1917 г. в самой Гатчине. Скромный почтово-телеграфный служащий Гущик, после ареста ЧК отстранённый от службы, стал председателем местного Союза любителей свободного искусства, к деятельности которого привлёк и своего литературного наставника – Куприна. Тот, в свою очередь, познакомил его со Щербовым. Гущика с Куприным сближали не только литературные занятия, но и общие устремления. Оба к лету 1919 г. стали на путь отрицания советской власти и оба с неподдельной радостью встретили известия о наступлении Северо-Западной армии. Они в разное время оказались подвержены аресту, но вместе покидали Гатчину, как и позже – их семьи.

После занятия Белой армией Гатчины А.И.Куприн добровольно принимает участие в издании газеты «Приневский край», хотя он готов был приложить свои усилия на любом поприще белого движения, вплоть до канцелярской работы. Газета издавалась как официальный орган Северо-Западной Армии сначала в Гатчине, потом в Нарве. Бесменным вдохновителем и руководителем газеты был генерал Краснов. А вот главным редактором в Гатчине был А.И.Куприн. В этом ежедневном издании освещались не только события в Прибалтике, на псковщине и в Петербургской губернии, но и публиковались статьи посвященные событиям на других фронтах гражданской войны, а также в Европе и Америке. Также в газете публиковались общеполитические обзорные статьи, исторические и философские работы.

Сведения о полной подконтрольности издания со стороны штаба Северо-Западной армии, видимо, не совсем справедливы. В нескольких статьях «Новой русской жизни» Куприн пишет о существовавшей цензуре, но только в первый период создания газеты, совпадающий с успешным наступлением на Петроград. Нельзя не учитывать и то, что в Гатчине газета распространялась чрезвычайно быстро. О её популярности сообщают некоторые источники. Например, А.С.Гершельман в своих воспоминаниях.[10] Как говорил сам Куприн в статье «Ориентация»: «газета–это глаза, всё видящие щупальца, они видят и осязают то, что хочет

воспринимать мозг. Остальное для них лишнее».[11] Он старался делать газету читаемой по мере сил и журналистских возможностей, которые сам из скромности оценивал впоследствии не очень высоко.

В «Куполе св. Исаакия Далматского» Куприн приводит фамилии сотрудников гатчинской ЧК: Серов, Оссинский, Шатов и своё нелицеприятное видение их деятельности. Однако пока их исторически не идентифицировали. Да и деятельность этого органа в Гатчине представляется интересной.

Если с событиями в октябре 1919 г. предстоит ещё детально разбираться, то причины, толкнувшие известного писателя в сторону белых, скорее всего, могут казаться определёнными.

О причинах «малодушия» Куприна в период октября 1919 г. уже говорилось О.С.Фигурновой. Она видит их в «угрозе расправы», которая могла базироваться на частых неосторожных высказываниях писателя.[12] Терпеливость власти по отношению к известному автору могла когда-нибудь закончиться. Основания для того могли иметь место. Со слов Ю.А.Григоркова, Куприну на допросе задали вопрос: признаёт ли он советскую власть? «Признаю, ответил писатель, как же можно её не признавать. А вот если вы меня спросите, уважаю ли я её, то это другое дело».[13]

Кроме того, Куприну сообщают уже в октябре 1919 г., что он находился в неких «чёрных» списках на расстрел, чему были свидетели. Сам факт таких списков требует подтверждения, однако, аналогичные купринской ситуации в Гатчине случались. Бывший командир лейб-гвардии Гатчинского Кирасирского полка П.И.Арапов в 1919 г., зная, что попал в списки «неблагонадёжных граждан», поспешил ещё до прихода белых покинуть маленькую Гатчину, чтобы раствориться в большом Петрограде.[14] По слухам, ходившим в кругу знакомых, его расстреляли. В частности об этом сообщили баронессе М.Д.Врангель.[15] Однако слухи оказались неверными. А вот предосторожность бывшего царского офицера пришлась как раз кстати. А.И.Куприну в северной столице потеряться было бы весьма сложно.

На наш взгляд публицистика Куприна первых эмигрантских лет даёт возможность утверждать о сложившихся, если не о монархических взглядах, то точно об антибольшевистских. Стоило составителям и авторам вступительной статьи одного из последних сборников сочинений А.И.Куприна посетовать на отсутствие его опубликованного газетного творчества,[16] как одно за другим последовало два исключительно интересных и важных для осознания гражданской позиции писателя в 1919 г.

издания. Во-первых, осуществленное О.С.Фигурновой – «Голос оттуда»,[17] с избранными статьями и произведениями, напечатанными Куприным в зарубежье в период с 1919 по 1934 гг. Во-вторых, основанный почти на всей купринской публицистике 1919–1921 гг. русскоязычных газет Эстонии и Финляндии сборник «Мы, русские беженцы в Финляндии», составленный и пунктуально прокомментированный Б.Хеллманом и Р.Дэвисом.[18]

Анализ публикаций Куприна первых дней, недель и месяцев эмиграции приводит к мысли, что автор всё время возвращается к Северо-Западной армии и дням, проведённым в Гатчине. Всё вращается вокруг нарастающей его уверенности в правильности далеко не простого шага – последовать вместе с отступающей армией, встать на путь активного противостояния большевизму. Оценки последнего – это оценки далеко не легкомысленного, умудрённого жизненным (да ещё каким!) опытом человека с вполне сложившимся мировоззрением. Куприн - не мятущийся политический юнец. Поэтому это обстоятельство можно назвать одной из причин, побудивших автора «Поединка» стать апологетом Белого движения. Он раскладывает советскую власть на органы, как в анатомическом театре (так ему, по крайней мере, хотелось), проходясь по причинам революции (ослабление мировой войной, приказ № 1 ...), по самому учению марксизма, которое он не считал таковым, а видел в нём только метод и «средства, дано потерявшие связь с целью, которая должна была их оправдывать»,[19] по перспективам большевиков («большевизм жив пока воюет») и самой России, которую может спасти, крестьянство и религия.

Ещё одна деталь купринской эмигрантской публицистики, с аккумулированной им позднее в «Куполе св. Исаакия Далматского»: героизация офицеров и солдат, честно участвовавших в добровольческих армиях. Думается, что происходило это не искусственно. Как заметил как-то один из друзей Куприна Ф.Д.Батюшков, его тянуло «в чистый и честный мир простых людей». Участники наступления на Петроград при всей суровости жизни военного времени казались ему такими. Особую симпатию он испытывал к легендарному в Северо-Западной армии генералу Пермикину, командующему легендарным в белых анналах Талабским полком. Один из немногих, Куприн, основываясь только на личных наблюдениях, прекрасно отзывается о П.Н.Краснове и не только потому, что вместе редактировали «Приневский край». В дальнейшем положительно рецензирует и его роман «От двуглавого орла к красному знамени».[20] Уважительно пишет о П.Н.Врангеле.[21] Впоследствии – дружен с А.И.Деникиным.[22]

Удивительно его сравнение русских офицеров с толстовским капитаном Тушиным. «Главным» тушиным для Куприна был генерал

Юденич: « ...доблестный, храбрый солдат, честный человек и хороший военачальник», но ... тушин. Его тушинство определялось в неумении разговаривать в частности с англичанами.[23] Сравните оценку Юденича например Горном: «Юденич слабохарактерен, нерешителен, вял и совершенно не в состоянии произвести необходимых реформ в армии» или «Юденич ни вёз, ни тянул».[24] На генерала Родзянко поведение Юденича на фронте и в армии произвело странное впечатление: «ничего не прояснил, ответы не дал». Может быть, эту странность и заметил Куприн в более глубоком определении. Он всегда довольно ревностно реагировал на выпады против белой армии. Прочитав «Год интервенции» М.С.Маргулиеса, отметил, что тот к армии относится с предвзятой ненавистью, что видимо, послужило причиной тяжёлого чтения: «на днях я одолел три почтенных тома» – иронично замечает Куприн.

Скептики могут возразить, что, дескать, в эмигрантских газетах иное напечатать просто было нельзя – не заплатили бы, а Куприн действительно нуждался в средствах для содержания в большей степени своей семьи, особенно в первое время. Однако же по свидетельству редактора хельсинкской газеты «Новая русская жизнь» Ю.Григоркова, Куприн каждое утро приходил в редакцию и начинал писать, желая публиковаться в каждом номере, несмотря на то, что получал месячное жалованье, а не построчную плату.[25]

Невозможно не сказать, что и позиция Л.Андреева, безусловно, тоже оказала влияние на Куприна. Андреевский антибольшевизм был открытым и непримиримым ещё задолго до октябрьских дней 1917 г. Для него гибель России была почти очевидна, при условии, если там правит невежество, глупость, подлость и хамство, если там море жестокости и террора (у Куприна схожее мироощущение). Негативное отношение Андреева ко всем литераторам, так или иначе сотрудничавших с советской властью, полностью касалось и «гатчинского дачника». «Недостойно и жульнически мелко ведут себя писатели и компания ... которые участвуют на совещаниях с Луначарским ... »;[26] «Нечестный, грязный Куприн ... свой брат с ними» (с властью. – *М.К.*);[27] «...медленно созревающий на солнце как баклажан»[28] – далеко не все эпитеты негодующего добровольного изгнанника. А Андреевский «S.O.S.» прозвучал не только как призыв спасти Россию и заодно Европу, но и как обличение соглашательства и пассивности российской творческой интеллигенции. У Л.Андреева как трибуна антисоветизма был только один недостаток – после установления новой власти, он жил за рубежом и не мог лично свидетельствовать то, о чём писал и говорил. Куприн это понимал. В первые дни эмиграции, обращаясь к

творчеству Л.Андреева, не обращая внимания на давние его выпады против себя, он уже, казалось, давно созрел для продолжения дела Андреева.[29]

Итак, по нашему мнению политическая позиция А.И.Куприна вызрела к осени 1919 г. и, сотрудничая с Северо-Западной армией, в частности в газете «Приневский край», он делал то, что сам считал необходимым и нужным. Безапелляционным толчком для принятия окончательного решения стали те условные 19 дней, которые писатель провёл в белой Гатчине. И последовал он *вслед за белой армией* (а не в эмиграцию) добровольно, совершая очередной логичный для себя шаг. Нелогичным и трудным оказалось покинуть ставшую родной Гатчину и Россию.

Список источников

1. «Молва» закрывалась семь раз, возобновляя свою деятельность под другими названиями: «Утренняя молва», «Петроградское эхо», «Эра» ...
2. Куприн А.И. Все качества // Петроградское эхо. 1918, 12 мая, № 68.
3. Известно трепетное отношение А.И.Куприна к Гатчине, которую он любил и боготворил. Там он был счастлив в семейной и творческой жизни. Этому сиреневому городку было посвящено немало красивых строк. Сам себя писатель считал «всероссийским гатчинским жителем». В дальнейшем, уже в эмиграции, Куприн, говоря о России, непременно вспоминал «свою Гатчину» и этот топографический тандем для него был неразрывен. Поэтому любой несправедливый выпад, касающийся любимого города или его жителей он воспринимал весьма болезненно. Великого князя Михаила Александровича в Гатчине считали честным и порядочным человеком, много сделавшим для города. Кроме того, он был замечательным офицером, что давало офицеру-Куприну лишний повод вступить за него.
4. Куприн А.И. Михаил Александрович // Молва. 1918, 22 июня, № 15.
5. См. напр.: Фоянкова Н.Н. Куприн в Петербурге – Ленинграде. Л., 1985. С. 212.
6. Гроссен Г.И. (Нео-Сильвестр) Агония Северо-Западной армии // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Берлин, 1924. С. 132.
7. Кулешов Ф. Об этой повести А.И.Куприна // Неман. 1988. № 10.
8. Куприн А.И. «Голос оттуда». М., 1999. С. 224.
9. Исаков С.Г. Русские в Эстонии (1918–1940). Тарту, 1996. С. 240-241.
10. Гершельман А.С. В рядах добровольческой Северо-Западной армии. Т. 2. М., 1997. С. 79.
11. Куприн А.И. «Голос оттуда». С. 221.
12. Фигурнова О.С. «Четвёртая жизнь Куприна»//Куприн А.И. «Голос оттуда». С. 6.
13. Григорков Ю.А. Александр Иванович Куприн: К 50-летию со дня рождения. Гельсингфорс, 1920. С. 6.
14. Бурлаков А.В. Гатчинская тропинка к Пушкину. СПб., 1999. С. 154.
15. М.Д.Врангель. Моя жизнь в коммунистическом раю // Архив русской революции. М., 1991. С. 203.

16. Дьякова Е.А., Федякин С.Р. «У Куприна ничего фальшивого нет ...» // Золотой петух. М., 1999.
17. Куприн А.И. «Голос оттуда». 1919–1934. М., 1999.
18. Куприн А.И. Мы, русские беженцы в Финляндии. СПб, 2001.
19. Куприн А.И. Мы, русские ... С.40.
20. Куприн А.И. О романе П.Н.Краснова «От двуглавого орла к красному знамени» // «Общее дело». Париж, 1921. № 297. 9 мая.
21. Куприн А.И. Золотой петух. С. 468–471.
22. Лехович Д. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М., 1992. С. 293–295.
23. Куприн А.И. Мы, русские ... С. 440–441.
24. Горн В. Гражданская война в Северо-Западной России // Юденич под Петроградом. Л., 1991. С. 105.
25. Григорков Юрий А.И. Куприн: мои воспоминания. // Современник (Торонто). 1960 № 2. С. 41.
26. Андреев Л. Дневник // S.O.S. М., СПб., 1994. С. 42.
27. Там же. С. 113.
28. Там же. С.45.
29. Куприн А.И. Мы, русские беженцы ... С. 27; Куприн А. Памяти Леонида Андреева // Свобода России. 1919. 20 ноября. № 54.

Ладенков Никита Евгеньевич

spring92@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
старший преподаватель

УДК 340.14

ЛОКАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ВНУТРИ СООБЩЕСТВА

Аннотация

В статье рассматриваются способы преодоления пробелов законодательного регулирования новейших цифровых технологий. Основное внимание уделено трудовому и корпоративному праву, как наиболее приспособленным к локальному регулированию отраслям российского права.

Ключевые слова

Блокчейн, смарт-контракты, смарт-законы, локальное правовое регулирование

Ladenkov Nikita E.

spring92@mail.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute
senior lecturer

UDC 340.14

LOCAL LEGAL REGULATION OF DIGITAL RELATIONS WITHIN THE COMMUNITY

Abstract

The article discusses ways to overcome the gaps in the legislative regulation of the latest digital technologies. The main attention is paid to labor and corporate law, as the most adapted to local regulation of the branches of Russian law.

Keyword

Blockchain, smart contracts, smart laws, local legal regulation

Поправки к Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ), вступившие в силу в этом году, ввели в правовое поле некоторые аспекты новейших цифровых технологий. Данные изменения прежде всего направлены на регулирования гражданского оборота. Однако потенциал данных технологий не ограничивается договорными отношениями. В

частности, они могут использоваться для управления процессами взаимодействия внутри определённого сообщества (предприятия, корпорации, трудового коллектива). Соответствующие нормы отсутствуют в российской системе права. Также они не намечены в разрабатываемых и рассматриваемых проектах нормативно-правовых актов. Однако нельзя сказать, что отсутствие таких норм выступает критическим пробелом правового регулирования. Соответствующие отношения могут быть урегулированы и без централизованного вмешательства.

Одним из преимуществ локальных сообществ выступает возможность самостоятельного регулирования различных отношений. Кроме того, действующее регулирование гражданских правоотношений вводит в правовое поле новейшие цифровые технологии. Данные нормы позволяют осуществлять заимствования на локальный уровень регулирования при сохранении единой концепции регулирования на всех уровнях системы права. Таким образом, локальные сообщества имеют возможность интегрировать новейшие цифровые технологии в регулирование внутренних взаимоотношений. По средствам локального правового регулирования полностью устраняется пробел правового регулирования технологий блокчейн и смарт-контрактов в трудовых и корпоративных правоотношениях. Так как в имеющихся проектах нормативно-правовых актов на данный момент отсутствуют специализированные нормы, не остаётся иного выхода кроме как урегулировать соответствующую интеграцию на локальном уровне. Однако необходимо обратить внимание, что централизованное правовое регулирование обладает большей юридической силой. Следовательно, если в централизованное регулирование будут внесены соответствующие нормы, децентрализованное регулирование также должно быть скорректировано. На данный момент регулирование на локальном уровне можно охарактеризовать как упреждающее по отношению к централизованному, что более чем обыденно при децентрализации регулирования. В случае появления в централизованных актах специализированных норм, за локальным уровнем всё равно останется роль конкретизации законодательных предписаний. Таким образом, научные разработки в данном направлении видятся очень актуальными.

В рамках трудового права законодательство отводит значительную роль локальному регулированию. Ст. 5 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) в качестве источников трудового права указывает в том числе коллективные договоры, соглашения и локальные нормативные акты, содержащими нормы трудового права. На локальном уровне возможно интегрировать новейшие технологии в различные

институты. Наибольшим потенциалом обладает технология смарт-контрактов. Она может быть встроена в трудовые правоотношения по оплате труда. Для этого использование данной технологии должно быть закреплено в индивидуальном трудовом договоре и локальных нормативных актах работодателя. В соответствии со ст. 135 ТК РФ локальные нормативные акты, устанавливающие системы оплаты труда, принимаются работодателем. Прежде всего регулирование использования смарт-контрактов должно содержаться в данных актах. Работодателю следует закрепить использование технологии смарт-контрактов для исчисления и выплаты заработной платы. Для большей эффективности также следует закрепить необходимость включать соответствующие положения в трудовой договор. Последний в свою очередь в соответствии со ст. 57 ТК РФ должен содержать условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или оклада (должностного оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты) и другие условия в случаях, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. В качестве иных нормативно правовых актов, содержащих нормы трудового права, понимаются прежде всего локальные нормативные акты работодателя. В случае, если необходимость включить условие об использовании технологии смарт-контрактов будет закреплено в локальных нормативных актах, такое использование будет стандартизировано для всех работников соответствующего предприятия, что дополнительно уменьшит издержки работодателя. А само включение такого условия в индивидуальный трудовой договор создаст непосредственную обязанность для работника подключить соответствующий смарт-контракт, со своей стороны.

Такая система оплаты труда отвечает, как интересам работника, так и работодателя. Для работника использование смарт-контрактов для исчисления и выплаты заработной платы создаёт дополнительные фактические гарантии ввиду технических особенностей смарт-контрактов. Работодатель в свою очередь уменьшает издержки на исчисление рабочего времени и выпущенных единиц продукции, минимизирует риски ошибок в перечислении заработной платы. Но с другой стороны, работодателю придётся понести дополнительные расходы на создание блокчейн и смарт-контрактов. Таким образом, не любой работодатель будет готов по своей воли внедрять технологии. Однако у работодателя может возникнуть такая обязанность исходя из норм, закреплённых на локальном уровне регулирования. Речь идёт о социальном партнёрстве, а именно коллективных договорах и соглашениях. Данные договорные конструкции выступают в

качестве источников права на локальном уровне в качестве нормативно-правовых договоров. Таким образом, представители работников могут добиться от работодателя или коллектива работодателей условия коллективного договора или соглашения о применении смарт-контрактов в системе оплаты труда. Соответствующие коллективные договоры и соглашения в таком случае создадут обязанность на использование данной технологии как для работодателей, так и работников. Тем не менее даже при их наличии работодателю всё равно потребуется принять соответствующие локальные нормативные акты для регламентации процедуры применения технологии смарт-контрактов.

В рамках корпоративных правоотношений локальное регулирование также играет значительную роль. Корпоративное право и предшествующие ему общественные институты в значительной степени ориентированы на внутреннее регулирование членами соответствующей корпорации. В современных системах права конечно же существует значительное число централизованных нормативно-правовых актов, однако они в большей степени направлены на закрепление определённого скелета регулирования, а не на конкретную регламентацию правоотношений. Соответствующие особенности позволят достаточно просто интегрировать новейшие цифровые технологии в регулируемую среду корпораций. В Федеральном законе от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах", Федеральном законе от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" и ГК РФ для обозначения актов локального уровня используется термин внутренние документы, которые по своей сути являются локальными нормативными актами, если использовать терминологию теории права. В них могут содержаться положения, не противоречащие учредительному документу юридического лица и законодательству. В частности, в них можно закрепить положения об использовании новейших информационных технологий.

Крайне эффективными видятся различные документарные взаимодействия на базе блокчейн между участниками корпорации и использование блокчейн в совокупности с технологией смарт-контрактов для заочного голосования на общем собрании. Кроме того, в рамках смарт-контракта может быть заложено распределение прибыли между участниками. Так как централизованные акты закрепляются только некоторые виды взаимодействия, прежде всего наиболее важные вопросы, решаемые общим собранием, как исключительно очные, то все остальные могут быть перенесены в цифровую среду. В этих целях потребуются исключительно изменения в локальных нормативных актах корпорации. При это речь идёт

даже не столь об уставе, а о различных внутренних регламентах, закрепляющих порядок отправки уведомлений и иной документация, способа подсчёта голосов и порядка осуществления платежей участникам.

Помимо закрепления на локальном уровне норм об использовании новейших цифровых технологий, последние также могут в значительной степени повлиять на локальное правоприменение. Такое возможно при использовании особой формы смарт-контрактов – смарт-закон. Смарт-закон – это разновидность смарт-контракта, определяющий допустимость применения того или иного смарт-контракта или иного действия в рамках блокчейн и предусматривающих алгоритмы восстановления прав и состояний при нарушениях в программном коде смарт-контракта. Таким образом, смарт-закон способен в автоматическом режиме контролировать цифровые взаимодействия внутри сообщества. Слово «закон» в данном термине используется из-за сложившейся традиции именовать так соответствующую форму смарт-контрактов. К законам как к иным нормативно-правовым акта данная компьютерная программа не имеет непосредственного отношения. Контролирующие функции смарт-закона в рамках сообщества должны быть производными от положений, соответствующих нормативно правовых актов. При этом смарт-закон не заменяет их, а осуществляет правоприменение в автоматическом режиме. Таким образом, для использования данной технологии нужен нормативно-правовой акт с содержанием пригодным для формализации регулирующий взаимосвязи между членами сообщества и нормативно-правовой акт, допускающий использования смарт-закона. Функционирование соответствующей программы нужно рассматривать как правоприменение. Поскольку, смарт-закон вместо должностных лиц применяет нормы локальных нормативных актов к относительным правоотношениям конкретных субъектов.

Гипотетически смарт-закон способен осуществлять как охранительное, так и управленческое правоприменение. Однако стоит обратить внимание, что в рамках охранительного правоприменения для привлечения к ответственности необходимо учесть всю совокупность фактов, относящихся к делу, а также личностные качества, предшествовавшее и последующее поведения лица в отношении которого ведётся правоприменение. Современный уровень развития технологий не позволяет формализовать все эти аспекты, таким образом, видится не соответствующим привлечение к ответственности исключительно на основании компьютерного алгоритма. Но смарт-закон может использоваться в охранительном правоприменении для выявления правонарушений, частичного выполнения первых двух стадий

правоприменение и подготовки проекта документации третьей стадии, оставив окончательное решение за должностным лицом. В рамках трудовых правоотношений использование данных технологий для выявления дисциплинарных проступков видится вполне эффективным, но оно может негативно отразиться на «психологическом климате» в коллективе из-за всеобъемлющего контроля. Использование смарт-закона в рамках охранительно правоприменения локальных норм требует более детального отдельного исследования посвящённого социально-психологическим последствиям использования технологии.

Для управленческого правоприменения смарт-законы однозначно подходят. Так они в автоматическом режиме могут определять допустимость тех или иных действий в рамках системы на основании сверки их с заложенными формализованными нормами. Но для этого потребуются не только формализовать и перенести в электронную систему нормы локальных актов, но и перевести весь документооборот, включая совершение юридических значимых действий, в блокчейн. Таким образом, потребуется перестройка всей системы локальных нормативных актов внутри соответствующего сообщества. При этом стоит учесть и тот факт, что технологии не совершенны. В связи с этим, потребуется также система обжалования «решения» смарт-закона у должностных лиц. Такая система может раскрыть свой потенциал в рамках больших сообществ (публичных акционерных обществ с большим количеством акционеров, работодателей, относящихся к крупному бизнесу), в рамках которых активно осуществляется управленческое правоприменение для организации и контроля деятельности сообщества.

Таким образом, отсутствие специализированных норм не выступает критическим пробелом правового регулирования для внутренних правоотношений какого-либо сообщества. Соответствующие отношения могут быть урегулированы и без централизованного вмешательства на локальном уровне. На данном этапе такое регулирование выступает в качестве способа преодоления пробелов законодательства. В этих целях сообществам потребуется принять соответствующие нормы в рамках децентрализованного способа правового регулирования, что позволит учесть их собственные особенности и традиции. Гибкость данного способа позволяет наиболее эффективным образом развивать цифровую среду в рамках реально складывающихся правоотношений. Имеющееся централизованное правовое регулирование при этом вводим в правовое поле определённые основы, что позволит судебной системе эффективно использовать локальные нормы при разрешении споров между участниками

сообщества. Наибольший эффект от локального регулирования достигается в рамках трудовых и корпоративных правоотношений, ввиду их склонности к соответствующему способу регулирования.

Линцов Сергей Владимирович

s.v.lintsov@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
старший преподаватель

Гороховатский Леонид Юрьевич

gorohovatsky@ibispb.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
к.псх.н.

УДК 378.147

О ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в рамках современной основной образовательной программы высшего образования. Обосновывается необходимость преподавания дисциплины, развенчиваются стереотипы, связанные с данным курсом.

Ключевые слова

Безопасность, жизнедеятельность, безопасность жизнедеятельности, высшее образование

Lintsov Sergey V.

s.v.lintsov@mail.ru

Russian Federation, Saint- Petersburg
International Banking Institute
senior lecturer

Gororkhovatsky Leonid Yu.

gorohovatsky@ibispb.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute
PhD

UDC 378.147

ABOUT TEACHING THE COURSE “SAFETY OF LIFE ACTIVITY” WITHIN THE FRAMEWORK OF THE MODERN BASIC EDUCATIONAL

PROGRAM OF HIGHER EDUCATION

Abstract

The article discusses the issue of teaching the discipline “Safety of life activity” in the framework of the modern basic educational program of higher education. The necessity of teaching the discipline is substantiated; the stereotypes associated with this course are debunked.

Keywords

Safety, security, livelihoods, life safety, higher education

В условиях современного общества, к сожалению, увеличивается количество различного рода катастроф как природного, так и техногенного характера. При этом, количество катастроф связанных с деятельностью человека (техногенных), превышает природные в несколько раз, и увеличивается синхронно с техническим прогрессом человечества. В связи с тем, что предметное поле безопасности жизнедеятельности включает в себя вопросы обеспечения безопасного взаимодействия человека со средой и защиты населения от опасностей, как в чрезвычайных ситуациях (далее – ЧС), так и в ситуациях повседневной деятельности (ибо основная часть нашей жизни протекает в непосредственной связи с объектами, правилами и обществом, созданным самим человеком), хочется сделать маленькое, но важное заключение: дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» (далее – БЖД) есть не что иное, как свод правил защиты человека от последствий своей же собственной, подчас, необдуманной деятельности.

В кратком изложении, указанная выше дисциплина помогает обучаемому максимально быстро и эффективно определять степень опасности в сложившейся негативной обстановке или просто при нахождении в потенциально опасной среде. Причём, самый лучший вариант решения той или иной проблемы – это умение избежать столкновения с данной проблемой, а при более негативном сценарии, знать и уметь применять различного рода способы и методы защиты от последствий негативного влияния. Начиная со школьной скамьи, у обучаемых, как правило, складывается стереотипно негативное мнение о дисциплине БЖД. Глупо отрицать тот факт, что связано это, во многом, с качеством преподавателей реализующих обучение по данной дисциплине. Мы все помним школьные шутки про «трудолика, физрука и БЖДшника» и, справедливости ради, хочется отметить, что шутки эти, подчас, не лишены оснований. Инерционно, мнение и отношение к дисциплине плавно сдвигается и в ВУЗы. В итоге, традиционно в нашем обществе к вопросам безопасности как общей, так и личной, отношение исключительно

формальное. Доказательством тому, являются трагические события, унесшие жизни и покалечившие тысячи наших граждан, причём изменить наше отношение к вопросам безопасности пока не может заставить даже тот факт, что всё чаще жертвами становятся дети. Приведем лишь малую часть примеров, где халатное отношение к вопросам безопасности, унесло жизни и покалечило судьбы сотен граждан нашей страны не достигших совершеннолетия.

– 10 апреля 2003 года, в г. Махачкала, в результате возникшего пожара в школе-интернате для глухонемых детей, пострадали 140 человек, из них 28 детей в возрасте от 8 до 14 лет погибли [1];

– Во время торжественной линейки, посвящённой Дню знаний, 1 сентября 2004 года, группа террористов захватила среднюю школу №1 в г. Беслан, в результате теракта погибло 186 детей [2];

– В результате возникшего шторма на Сямозере в респ. Карелия, 18 июня 2016 года, утонуло 14 человек, из них 13 детей [3];

– 25 марта 2018 года в торговом центре «Зимняя вишня» в г. Кемерово произошёл пожар, в результате которого погибли 53 человека, большинство из них – это дети [4].

Перечислять и приводить примеры можно часами; хочется добавить, что основная масса примеров относится к трагедиям техногенного характера, с каждым годом разница между ЧС природного характера и результатами деятельности человека растёт в пользу деятельности самой жертвы, что подтверждает выше приведенное определение дисциплины.

В современном вузовском исполнении БЖД – это симбиоз нескольких важных направлений, а именно: «Охрана труда», «Пожарная безопасность», «Гражданская оборона», «противодействия терроризму», «Экологическая безопасность» и т.д. Но при этом количество академических часов для подробного изучения каждого из направлений ничтожно мало. При всём должном уважении к профессиональным дисциплинам, хотелось бы заметить, что при пренебрежительном отношении к БЖД, профессиональные дисциплины могут и не пригодиться. БЖД подразумевает изучение не только правил, норм и понятий – в более углубленном варианте это ознакомление и изучение технических систем обеспечения безопасности и ликвидации последствий ЧС. Так, например, элементарное неумение пользоваться самым примитивным огнетушителем может стать причиной многочисленных жертв и материальных убытков. Неспособность оказать первую доврачебную, медицинскую помощь может лишить шанса на спасение чей-то жизни, или как минимум здоровья. Практически на всех предприятиях присутствуют штатные службы (отделы) охраны труда, пожарная охрана, охрана

обеспечивающая общую безопасность, экологическую безопасность и т.д., и если это не отделы или службы, то, как минимум, отдельные сотрудники, занимающие должности специалистов в данных областях. Не редко наличие подобных служб и сотрудников оказываются бесполезными при возникновении ЧС. Бесполезность обуславливается наличием формального отношения к вопросам безопасности, в общем, и, не редко, коррупционной составляющей. Часто можно услышать о покупке документов, свидетельствующих у сотрудников необходимых компетенций в части безопасности, однако, в итоге, зачастую при необходимости ответственные лица просто не знают, что и как делать. Подкуп сотрудников контролирующих органов – «во имя экономии», приводит к ненадлежащему состоянию технических систем охраны, сигнализаций и просто рабочих мест рядовых сотрудников предприятия, что так же приводит либо к гибели, либо к увечью, либо к банальному нанесению материального ущерба. Примером тому можно смело приводить уже упоминавшийся трагический случай с торговым центре «Зимняя вишня» в г. Кемерово.

Безусловно, при получении высшего образования, БЖД может стать лишь фундаментом для обеспечивающих безопасность жизни знаний, но то, каков этот фундамент будет, зависит от общего отношения к данной дисциплине, от подбора преподающих кадров и выделения особого внимания со стороны руководства учебными заведениями. Фундаментальность дисциплины заключается в том, что б обратить особое внимание обучаемых на значительность разделов, из которых она состоит.

Охрана труда – правила и нормы, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья сотрудников в процессе трудовой деятельности, включая организационные, социально-экономические, правовые, технические, психофизиологические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия и средства. Основным эффектом от применения мер по охране труда, является сохранение здоровья и жизни рабочего персонала, сокращения количества несчастных случаев и заболеваний, приобретённых в результате рабочей деятельности. О нормах и требованиях предписанных к исполнению службой охраны труда написано очень много. Предприятиям надлежит ежегодно проходить специальную оценку условий труда, но из практики можно сказать, что отношение к таковым предписаниям, как у руководства, так и у персонала, крайне недобросовестное, что приводит, как минимум, к неудобствам на рабочих местах и различного рода профессиональным заболеваниям и как максимум к увечьям и летальным исходам. Для примера, можно рассмотреть рядового сотрудника предприятия, чья деятельность

заключается в работе с компьютером. Освещение, электромагнитная безопасность, электрическая безопасность рабочего места (далее – РМ), пожарная безопасность РМ, необходимое расстояние между персональным компьютером, необходимый объём и площадь рабочего места, и эта лишь малый список критериев, несоблюдение которых приводит к таким симптомам как повышенная раздражительность, депрессия, головная боль, боль в глазах, боль в области сердца, отдышка. Можно не обращать внимания на все эти проблемы, ибо симптомы, как результат не выполнения предписаний указанных специалистом или службой охраны труда, проявляются по истечении определённого времени и, как правило, последствия их не заметны на общем фоне. Но если рассматривать проблему масштабно, то результатом халатного отношения к нормам и правилам охраны труда, являются общие, неудовлетворительные результаты компании, предприятия, учреждения. Неудовлетворительное физическое и моральное состояние сотрудников, является причиной слабых показателей в работе (если опустить мораль и рассматривать исключительно материальную сторону вопроса). Благодаря современному трудовому кодексу Российской Федерации, работодатель не в состоянии избавиться от изношенного, больного сотрудника, как это было в царской России: капиталист не беспокоился о здоровье рабочих и в любой удобный для него момент мог просто выгнать не справляющегося в виду ослабевшего здоровья рабочего. Вместо погибших и изувеченных, за воротами фабрики ожидали толпы безработных людей готовых работать на любых условиях. В трудовом законодательстве СССР охрана условий труда была поставлена на одну из первых позиций, что в значительной степени в дальнейшем сказалось на качестве выполняемой работы и нормативах. В виду выше описанных аргументов, можно смело заявлять, что для руководителей всех уровней знание основ, нормативов и требований охраны труда крайне необходимо, тогда как невыполнение требований и норм влечёт уголовную и материальную ответственность.

Пожарная безопасность – правила, требования и нормативы, обеспечивающие состояние защищённости жизни и здоровья населения, а так же сохранности имущества как личного, так и общественного, государственного. Добиться абсолютной пожарной безопасности невозможно, и никто не знает, как это сделать, но снизить риски возникновения пожара вполне под силу при условии строгого выполнения всех предписанных норм и правил. Обеспечению пожарной безопасности на объектах, предприятиях, в организациях и в государстве, в целом, уделяется особое внимание, но, как и в случае с охраной труда, часто камнем

преткновения становится личная и общественная безответственность, так и пресловутая коррупционная составляющая. Не редко можно услышать, что свидетельства о наличии знаний и навыков по пожарной безопасности можно просто купить, причём несознательность в обучении проявляют как в центрах по подготовке специалистов, так и сами обучаемые ответственные за пожарную безопасность. Совокупность негативных факторов, обусловленных отсутствием надлежащих знаний и навыков у ответственных лиц, в связке с «оплаченными» положительными заключениями надзорных органов, приводят к трагическим последствиям, свидетелями которых мы уже неоднократно были. Яркий пример тому вышеуказанный торговый центр «Зимняя вишня», в котором было загублено несколько десятков, в основном, детских жизней. Ежегодные лесные пожары, наносящие едва ли восполняемый урон мировой экологии, возникают исключительно по несознательности и безответственности граждан, кои прекрасно знают, к чему приводит непотушенная сигарета, с равнодушием брошенная в сухую траву. Изучение требований пожарной безопасности, так же является неотъемлемой частью дисциплины БЖД. К сожалению, отведённого для изучения времени, хватает лишь на то, что бы бегло рассказать об основных правилах и ответственности, хотя элементарные знания правил поведения при возникновении пожароопасной ситуации или самого пожара вполне способны сохранить жизни и здоровье как банкиров, так и физиков, математиков, филологов, ITшников и т.д.

Экологическая безопасность – это состояние окружающей среды, при котором жизни и здоровью проживающих на данной территории организмов ничего не угрожает. Экологическая безопасность (далее – ЭБ) имеет допустимые уровни антропогенных воздействий на окружающую среду. Один из разделов дисциплины БЖД посвящён вопросам ЭБ и не случайно, именно в последние несколько десятилетий данной проблемой заинтересовались учёные головы в связи с резко возрастающей угрозой экологической катастрофы. Не секрет, что многие предприятия в результате своей деятельности наносят непоправимый ущерб окружающей среде посредством выбросов вредных химических соединений и банально бесконтрольным сбросом отходов. Сложно не согласиться с тем, что если мы не будем уделять должного внимания вопросам и проблемам экологии, то при учёте проблем, возникающих уже сегодня, через пару десятилетий природа сама нам об этом активно начнёт подсказывать. В учреждениях наличие специалистов по ЭБ обуславливается родом деятельности, иногда обязанности по контролю над уровнем выброса отходов или химических соединений возлагают дополнительно. ЭБ есть ни что иное, как одна из форм

взаимодействия человека и природы, существует несколько иерархических уровней изучения ЭБ: локальный, региональный и государственный.

Терроризм. Многие считают терроризм одной из форм ведения войны, но, как правило, на войне обе стороны извещены о предстоящем террористическом акте, а основная проблема терроризма состоит в том, что жертвы не всегда знают о том, что против них начаты боевые действия, и узнают уже, пожиная плоды односторонних атак. Дисциплина БЖД знакомит с тем, как надо себя вести при обнаружении взрывоопасных предметов (далее – ВОП), с предупредительно-защитными мерами, каковы должны быть действия при возникновении угрозы теракта, правила поведения в нестандартных ситуациях, потенциально возможные места расположения ВОП, и, в конце концов, обязанности должностных лиц при возникновении угрозы террористического акта. Это форма запугивания населения в сопровождении взрывов, стрельбы и иных способов отъёма жизни и здоровья, причём как физического, так и психического. К сожалению, с каждым годом, статистика учитывающая количество террористических актов и угроз заставляет общество больше внимания уделять вопросам защиты и подготовки к подобным недугам.

Таким образом, рассмотрев несколько весьма коротко изложенных положений из курса БЖД, сложно не согласиться с утверждением о том, что данный предмет крайне необходим для преподавания, как в школах, так и в высших учебных заведениях, и, к сожалению, учитывая статистики последних трёх десятилетий, внимания уделять этому придётся гораздо больше чем это было 10-20 лет назад.

Отметим, что данная работа продолжает временно прерванную традицию издания методических публикаций кафедры гуманитарных и социальных дисциплин АНО ВО «Международный банковский институт» [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и др.].

Список источников

1. 10 апреля 2003 года в Махачкале при пожаре в школе-интернате для глухих погибли 30 детей (Дагестан) // [WWW Document] // URL: <https://regnum.ru/news/accidents/244284.html> (Дата просмотра: 21.09.2019)
2. Бесланская школа: как это было. Как развивались события в Беслане 1-3 сентября 2004 года // [WWW Document] // URL: <https://lenta.ru/articles/2004/09/07/beslan/> (Дата просмотра: 21.09.2019)
3. Гибель детей на Сямозере. Досье // [WWW Document] // URL: <https://tass.ru/info/4344749> (Дата просмотра: 21.09.2019)

4. Как умирали в “Зимней вишне” дети и взрослые: Пожар в ТЦ восстановлен поминутно // [WWW Document] // URL: https://tsargrad.tv/news/kak-umirali-v-zimnej-vishne-deti-i-vzroslye-pozhar-v-tc-vosstanovlen-pominutno_190761 (Дата просмотра: 21.09.2019)
5. Артемьева И.Н. Интернет-концепции и интернет-язык в современной французской литературе // Ученые записки международного банковского института. – № 15. – 2016. – с. 167-176.
6. Артемьева И.Н. Практическое преподавание французского языка в свете сопоставительной прагмалингвистики // Ученые записки международного банковского института. – № 11-1. – 2015. – с. 102-104.
7. Валентик С.А. Сравнительная характеристика систем высшего образования Великобритании и России // Ученые записки международного банковского института. – № 9. – 2014. – с. 27-28.
8. Высоцкий Ю.В. О совершенствовании компетентного подхода в высшей школе России // Ученые записки международного банковского института. – № 11-1. – 2015. – с. 96-101.
9. Гороховатский Л.Ю., Лагун А.В. Конструкт психологической сопротивляемости личности как основа помогающей деятельности психолога-консультанта (основные направления исследовательской и опытно-консультативной деятельности) // Таможенные чтения – 2011. Инновационная Россия: вызовы образованию и науке. Том I. Часть I. / Под общ.ред. профессора А.Н.Мячина. – СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиала РТА, 2011. – с.212-214;
10. Кривошеев М.В. Применение метода “Погружения” в преподавании истории в ВУЗе // Ученые записки международного банковского института. – № 10. – 2014. – с. 184-193.
11. Солнцева Е.С. Игровые элементы в обучении испанскому как второму иностранному // Ученые записки международного банковского института. – № 9. – 2014. – с. 96-98.

СЕКЦИЯ 4
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВАЯ
ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Власова Марина Сергеевна

vms68@yandex.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
к.э.н., доцент

Степченкова Ольга Сергеевна,

oolitmash@yandex.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
старший преподаватель

УДК 338.2

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В НАУЧНО-
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ»

Аннотация

В данной статье приводится формулировка понятийного аппарата «экономическая безопасность в научно-технологической сфере».

Ключевые слова

Национальная безопасность, экономическая безопасность, научно-технологическая безопасность, понятийный аппарат, экономическая безопасность в научно-технологической сфере

Vlasova Marina S.

vms68@yandex.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg
International banking Institute
PhD, associate Professor

Stepchenkova Olga S.

oolitmash@yandex.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg
International banking Institute
senior lecturer

FORMATION OF THE CONCEPTUAL FRAMEWORK " ECONOMIC SECURITY IN THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SPHERE»

Abstract

This article provides the specification of the conceptual apparatus "economic security in the scientific and technological field".

Keyword

National security, economic security, scientific and technological security, conceptual framework, economic security in the scientific and technological field

Применение качественного понятийного аппарата играет важную роль как в научных исследованиях, так в государственном управлении. Обосновывается необходимость включения в научный оборот понятия экономической безопасности в научно-технологической сфере на основе морфологического анализа существующих понятий, в результате которого была выявлена невозможность их применения в соответствии с современной моделью государственного управления. Выявлено, что рассмотренные дефиниции имеют существенные отличия, а также недоработки в их конструкции, причинами которых являются различные взгляды исследователей на названия терминов и на компоненты данных определений. Проведено исследование понятийного аппарата нормативно-правовой базы с помощью семантико-правового анализа и сделан вывод о необходимости дальнейшего его совершенствования. В итоге исследования авторы предлагают уточненные термин и определение.

Проблема исследования национальной безопасности состоит в том, что система национального хозяйства состоит из множества подсистем. Зачастую, бывает довольно трудно определить их границы ввиду их взаимных связей и взаимного влияния друг на друга. Данная проблема традиционно решается с помощью выделения особенностей подсистемы, отраслевой принадлежности, ее характерных черт, что способствует формированию отдельных направлений исследования внутри национальной безопасности. Углубление исследований по различным аспектам экономической безопасности способствует необходимости разработки новых терминов и определений в данных областях.

Уровень развития терминологической базы экономической безопасности зависит от глубины накопленных научных разработок и качества содержания нормативно-правовых документов. Понятийный

аппарат играет важную роль в изучении, упорядочении и систематизации категорий экономической безопасности. В общем массиве научных разработок, как правило, содержатся как не очень точные, на первый взгляд, понятия, отражающие субъективное мнение и результаты исследований автора, так и аутентичные, которые следует рекомендовать для использования в целях эффективного государственного управления. Соловьев В.С. считает, что «некорректность, ошибочность исходных постулатов, закладываемых в основу теоретических построений, делает все дальнейшее рассмотрение проблем бессмысленным».[1]

Необходимо отметить, что понятийный аппарат любой отрасли знания может быть справедливо подвержен корректировке в соответствии текущими и будущими тенденциями развития науки и общества.

Целью исследования является подтверждение необходимости разработки и формирования новых термина и определения безопасности в научно-технологической сфере государства.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

осуществлено исследование понятий в российских научных источниках с помощью метода морфологической матрицы;

проведен семантико-правовой анализ основных понятий нормативно-правовых документов.

Основными материалами исследования стали публикации российских экономистов, нормативно-правовые документы, касающиеся национальной безопасности Российской Федерации. Исследование проводилось с использованием общих теоретических методов, анализа и синтеза, а также эмпирических методов научного познания: сравнительного метода, метода мысленного моделирования.

Объектом исследования стали существующие термины и определения в данной области науки.

Научно-технологическая безопасность, как экономическая категория, признается неотъемлемой частью экономической безопасности, но изучена недостаточно полно и имеет свою специфику. Научно-технологическая безопасность рассматривается в составе экономической безопасности государства.

Нормативно-законодательная деятельность является одним из важнейших инструментов обеспечения национальной безопасности, наряду с организационными, информационными и другими мерами. Концепция экономической безопасности Российской Федерации формировалась под воздействием наследия прошлых экономических проблем и недоработок. Сегодня происходит переход к системному подходу в обеспечении

экономической безопасности, реализуемый в соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ.

В результате обзора и анализа научных источников показано, что понятие «научно-технологическая безопасность» широко трактуется современными российскими учеными и не соответствует принципам системного подхода Стратегии национальной безопасности РФ, согласно которой контроль за обеспечением национальных интересов и достижением стратегических приоритетов должен осуществляться с помощью показателей.

Список источников

1. Соловьев В.С. Стратегический менеджмент: Учебник / В. С. Соловьев. - Новосибирск : Сиб. соглашение .

Колесникова Анастасия Викторовна

Kolesnikova.spb@gmail.com

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

к.э.н.

УДК 336.77

ПРИМЕНЕНИЕ RPA ДЛЯ СНИЖЕНИЯ КИБЕРРИСКОВ В РФ

Аннотация

Актуальность исследования перспектив и рисков, присущих новым технологиям в период опережающих темпов развития цифровизации и информатизации производственных и экономических процессов не вызывает сомнений. Эти процессы способствуют повышению эффективности производства, росту оперативности принятия управленческих решений и минимизации вероятностей совершения ошибок, однако, несут в себе определенные риски, которые необходимо изучать и предотвращать. В статье исследовано направление роботизации как одно из перспективных для достижения целей устойчивого промышленного развития, повышения качества жизни населения, решения социальных проблем, достижения устойчивых темпов экономического роста. В работе рассмотрены основные направления развития роботизации – повышение киберзащищенности отечественных предприятий.

Ключевые слова

Цифровизация, роботизация, информационные технологии.

Kolesnikova A.V.

Kolesnikova.spb@gmail.com

Russian Federation, Saint-Petersburg

International banking Institute

PhD

UDC 336.77

APPLICATION OF RPA TO REDUCE CYBER RISKS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The relevance of researching the prospects and risks inherent in new technologies during the period of rapid development of digitalization and informatization of production and economic processes is beyond doubt. These processes contribute to increasing production efficiency, increasing the efficiency of managerial decision-making and minimizing the

likelihood of mistakes, however, they carry certain risks that need to be studied and prevented. The article explores the direction of robotization as one of the most promising for achieving the goals of sustainable industrial development, improving the quality of life of the population, solving social problems, achieving sustainable economic growth. The paper considers the main directions of the development of robotics - increasing the cyber security of domestic enterprises.

Keywords

digitalization, robotization, information technology.

Наиболее распространённой проблемой периода цифровой трансформации экономики является расширяющаяся угроза киберпреступности. Риски, генерируемые современными системами управления данными требуют своевременной оценки, разработки и реализации алгоритмов предупреждения и нейтрализации киберпреступлений.

Рассмотрим сервис CAPTCHA[1] на разных сайтах. CAPTCHA это товарный знак разработавшего сервис университета Карнеги — Меллона. Сам термин определяет тест, используемый компьютером для выявления, является ли пользователь системы человеком или автоматической программой. Основная идея такого теста состоит в предложении пользователю задач, которые с лёгкостью решаются человеком, но представляют сложность для компьютера и обладают высокой трудоёмкостью для автоматизации. По данным статистики, каждый день пользователями по всему миру вводится более 300 миллионов «капчей»[2].

Тест CAPTCHA основан на простом механизме, позволяющем отсеять автоматическую регистрацию и предоставить возможность прохождения его исключительно человеком. Однако, при реализации CAPTCHA, человек всегда повторяет одни и те же стандартные действия, заданные алгоритмом - вводит в соответствующее поле увиденные на фотографии или рисунке символы или выбирает ответы в виде картинок, предложенных сервисом CAPTCHA (мосты, светофоры, вывески, гидранты, машины и т.п.). Такой алгоритм действий человека тоже поддается автоматизации, поскольку поле, в которое помещается текст и клик мыши, указываемый человеком могут быть симитированы с помощью технологии Robotics Process Automation (RPA), позволяющей автоматизировать широкий спектр различных процессов, с помощью программных роботов, настраиваемых на имитацию действий человека, таким образом, за счет непосредственного взаимодействия с информационной системой, нивелируя разницу между роботом и человеком.

Роботы RPA работают с различными Web-формами, почтой,

приложениями, базами данных, документами, файлами в сети Интернет или на диске, которые возможно преобразовать по заданному алгоритму или сценарию. Такие роботы в отличие от человека:

- осуществляют деятельность круглосуточно,
- не совершают свойственных человеку ошибок
- легко встраиваются в изменчивые процессы
- сокращают время на работу с данными из разных систем, объединяют данные по заданным критериям
- могут функционировать без интеграции в инфраструктуру, существующую на предприятии

Внедрение такого робота занимает небольшое количество времени, которое в основном затрачивается на изучение комплекса задействованных в задаче процессов, выбор спектра необходимых информационных систем и приложений, и снятие скриншотов поступков пользователя. Далее происходит настройка сценариев функционирования робота и его взаимодействия с выбранными системами.

Будучи установленной на сервере или на компьютере пользователя система RPA через заданные пользователем интервалы времени автоматически сгружает данные из облачной платформы, осуществляет их преобразование в нужный формат и может интегрировать их в систему предприятия.

Такие задачи могут быть решены также с использованием скриптов, написанных на каком-либо из языков программирования, однако этот процесс требует знания таких языков и использования API, поддерживаемого облаком. Для робота не требуются знания программирования и наличие API. Он реализует свои возможности посредством использования визуального конструктора, предполагающего описание действий человека, варианты ответов системами и их интерпретации.

Поэтому очевидными становятся преимущества использования RPA в системах обеспечения кибербезопасности, особенно в нашей стране, где многие отечественные разработки не имеют возможности осуществления взаимодействия между собой и не имеют API. Например, RPA может быть использована в следующих сценариях:

- Вход в личный кабинет для получения уведомлений
- Сбор событий безопасности из различных источников
- Проведение анализ заявок пользователей на предоставление прав доступа к разделенным корпоративным ресурсам

- Анализ сообщений от пользователей как входящих, так и исходящих
- Тестирование степени защищенности Web-приложений
- Мониторинг Интернет-ресурсов
- Анализ новостей по информационной безопасности
- Формирование ключевых новостей
- Сбор данных из различных источников и их приведение к единому формату и другие

Таким образом, с помощью RPA появляется возможность автоматизации широкого спектра рутинных задач, возникающие в процессах деятельности подразделений информационной безопасности.

Список источников

1. Екатерина Николаевна Шагалова — Словарь новейших иностранных слов: конец XX-начало XXI вв; АСТ, 2009; с.576;
2. Луис фон Ан: Массовое онлайн-сотрудничество // конференция TED, 2011

Колотова Гузель Мунировна

kolotovaguzel@yandex.ru

Российская Федерация, Набережные Челны

Набережночелнинский институт (филиал) КФУ

магистрант

УДК 332

ОЦЕНКА ИНДИКАТОРОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

Наличие стратегии и множества программ по содействию развитию инноваций часто не приводит к росту индикаторов инновационной активности. Важно провести анализ причин снижения индикаторов инновационной активности в Российской Федерации.

Ключевые слова

инновационный индикатор, инновационная активность, инновационное развитие.

Kolotova Guzel M.

kolotovaguzel@yandex.ru

Russian Federation, Naberezhnye Chelny

Naberezhnye Chelny Institute of KFU

master student

UDC 332

ASSESSMENT OF INDICATORS OF INNOVATION IN THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

Abstract

The presence of a strategy and many programs to promote the development of innovations often does not lead to an increase in indicators of innovation activity. It is important to analyze the reasons for the decline in indicators of innovative activity in the Russian Federation.

Keyword

innovative indicator, innovative activity, innovative development.

Сегодня проведение анализа инновационного развития различных регионов очень актуально. Для того чтобы наша экономика взяла инновационное направление развития, важно проводить оценку индикаторов

инновационной деятельности в различных регионах нашей страны.

Анализ различных инновационных индикаторов нашей страны показал, что в 2018 году Российская Федерация (РФ), например, была включена в отчет о рейтинге EIS (Европейский инновационный индекс) наряду с другими странами БРИКС. В целом стоит отметить, что по оценкам EIS наша страна (с рейтингом 0,345) была отнесена к категории стран с относительно низким по сравнению со странами Европейского Союза (0,504) уровнем инновационного развития.

По нашему мнению, такое положение дел связано с довольно низким уровнем развития малого предпринимательства как в Республике Татарстан (РТ), так и в Приволжском Федеральном округе (ПФО) и в целом в России. Малый бизнес во всем мире обладает довольно большей гибкостью и инновационностью. Так же нет конкретного понятия инвестиционных индикаторов, которые могут быть использованы для оценки регионов, соответственно нет методики их расчета для оценки и последующего анализа. А это очень важно, поскольку на основании оценки и анализа можно выявить проблемы и разработать направления для разрешения проблем в сфере инновационного развития различных регионов России. Кроме того, есть ряд общеизвестных проблем, среди которых высокие ставки по кредитам и необходимость предоставления гарантии его возврата, за счет большого обеспечения оборотными средствами и так далее, а кроме того сейчас в РТ взимается довольно высокая арендная плата. Также в РТ, в ПФО, как и в целом в России есть проблемы с внедрением инноваций в производство. То есть в нашей стране есть довольно высокий процент образованного населения, есть много хороших идей, но они часто на практике так и остаются только на уровне предложений, до внедрения их в производство часто дело не доходит. Поэтому в качестве индикаторов можно использовать данные о количестве зарегистрированных малых предприятий, о том, сколько предприятий закрылось за анализируемый период. Также важно учитывать сколько инновационных идей дошло до стадии их внедрения и производства.

Для оценки индикаторов инновационного развития в нашей стране часто используются данные НИУ «Высшая школа экономики», данные целевых индикаторов реализации «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года» и статистические данные Росстат с сайта <https://www.gks.ru>.

Одним из индикаторов инновационного развития РТ в разрезе ПФО выступают данные Росстата по оценке инновационной активности различных предприятий. Некоторые данные представлены далее в таблице 1.

Таблица 1

Оценка динамики инновационной активности предприятий в различных субъектах ПФО, % [1]

Наименование субъекта региона	01.01. 2014	01.01. 2015	01.01. 2016	01.01. 2017	01.01. 2018	Общее отклонение
ПФО	11,7	11,4	10,6	9,4	9,1	-2,6
Республика Башкортостан	12,3	10,4	9,1	7,3	7,4	-4,9
Республика Марий Эл	8,8	7,1	8,3	5,9	7,1	-1,7
Республика Мордовия	16,9	18,3	16,6	13,4	12,5	-4,4
РТ	21,0	20,5	20,5	21,3	22,2	1,2
Удмуртская Республика	10,3	10,5	10,2	7,6	6,7	-3,6
Чувашская Республика	18,8	23,7	24,0	24,5	24,7	5,9
Пермский край	11,4	11,1	10,5	7,9	6,4	-5
Кировская область	9,1	9,4	9,8	9,6	9,5	0,4
Нижегородская область	15,4	14,3	13,5	12,8	11,1	-4,3
Оренбургская область	12,5	12,4	10,8	7,1	6,4	-6,1
Пензенская область	15,6	17,1	14,7	20,1	20,7	5,1
Самарская область	5,4	5,8	5,0	3,9	4,3	-1,1
Саратовская область	6,4	6,8	6,3	4,8	5,0	-1,4
Ульяновская область	7,1	5,1	5,2	3,6	3,4	-3,7

В ПФО входят множество субъектов, которые были перечислены выше в таблице 1. По данным последнего столбца таблицы 1 видно, что к началу 2018 года в целом по округу наблюдалось уменьшение инновационной активности организаций на 2,6%, причем эти же тенденции наблюдались по большинству субъектов. Положительное изменение инновационной активности организаций наблюдалось лишь по четырем субъектам, в том числе и в РТ, здесь рост составил 1,2%. Наибольшее положительное изменение по инновационной активности организаций наблюдалось в

Чувашской Республике – 5,9%. На втором месте по этому принципу была Пензенская область – 5,1%. Третье место занимает РТ.

Далее на рисунке 1 данные таблицы 1, представленной ранее, отражены графически.

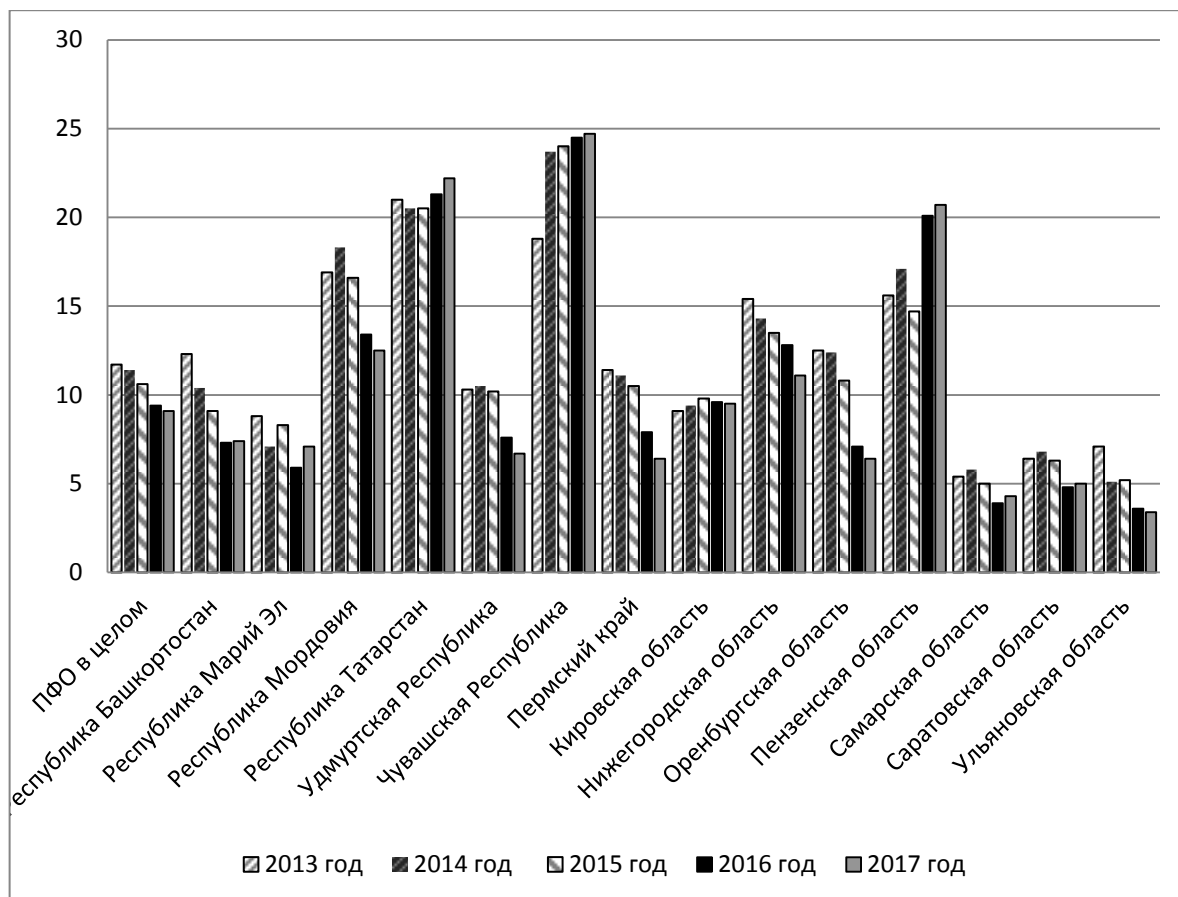

Рисунок 1 – Динамика инновационной активности предприятий в различных субъектах ПФО, %

По данным рисунка 1 можно отметить, что на начало 2018 года на первом месте по инновационной активности организаций в ПФО оказалась Чувашская Республика, на втором – РТ, на третьем – Пензенская область. По итогам на начало 2017 года тенденции наблюдались такие же. Однако по итогам на начало 2016 года на третьем месте была Республика Мордовия.

Рассматривая опыт лидеров, то стоит отметить, что в Чувашской Республике хорошая динамика показателей инновационной деятельности началась еще 10 лет назад. Так в 2009 году доля организаций, осуществляющих инновационную деятельность, составляла 14,1%, к началу 2019 года, эта цифра выросла почти до 25%. В рублевом эквиваленте произведенная предприятиями республики инновационная продукция на 1 января 2018 года составила порядка 24,5 млрд рублей (для сравнения 10 лет назад она была равна 8 млрд рублей). При создании комплексной

инновационной системы здесь одним из первых был создан Региональный центр инжиниринга, основной задачей которого стало содействие бизнесу в модернизации существующего и создании нового производства. На конец прошлого года Центром инжиниринга оказаны услуги 96 предприятиям малого и среднего бизнеса, проведено порядка 150 консультаций. Центром разработано более 10 программ модернизации, при реализации которых предприятиями уже вложено 464 млн рублей инвестиций [2]. Стоит отметить, что направления деятельности инновационных предприятий, прежде всего, тесно связаны с производством пищевой продукции, а также электрооборудования, в том числе оптического и транспортных средств.

РТ также обладает хорошей базой для инновационного развития региона. Здесь присутствует хорошая инфраструктура для содействия развитию бизнеса, инновационных идей. Есть бизнес-инкубаторы, технопарки. Например, инновационно-производственный Технопарк «Идея» (<http://www.tpidea.ru>), миссия которого заключается в содействии инновационному развитию РТ [3].

В Пензенской области на сегодня функционирует стратегия ее развития, в которой описаны основные ориентиры ее инновационного развития до 2021 года, а также прогнозный период до 2030 года (с изменениями от 7 июня 2019 года). Кроме того сегодня здесь осуществляют свою деятельность более 200 инновационно-активных предприятий. Одним из них является АО «Завод ГРАЗ». Это - одно из крупнейших российских предприятий по производству спецтехники для транспортировки и временного хранения нефтепродуктов, которое работает на рынке автоспецтехники более 75 лет. География поставок специализированной автотехники обширна и включает в себя все регионы РФ, страны СНГ и Вьетнам [4].

Далее в таблице 2 представлена динамика инновационной активности организаций в различных округах РФ.

Таблица 2

Оценка динамики инновационной активности предприятий в округах РФ, % [1]

Регион	01.01. 2014	01.01. 2015	01.01. 2016	01.01. 2017	01.01. 2018	Общее отклонение
РФ	10,1	9,9	9,3	8,4	8,5	-1,6
Центральный федеральный округ	10,7	10,9	10,9	10,3	9,9	-0,8
ПФО	11,7	11,4	10,6	9,4	9,1	-2,6

Северо-Западный федеральный округ	10,7	10,3	9,6	8,3	8,6	-2,1
Южный федеральный округ	7,2	7,7	7,6	7,1	8,4	1,2
Северо-Кавказский федеральный округ	5,9	6,5	4,7	2,9	3,2	-2,7
Уральский федеральный округ	9,6	8,9	7,9	8,2	8,2	-1,4
Сибирский федеральный округ	9,1	8,8	8	6,9	7,3	-1,8
Дальневосточный федеральный округ	9,5	8,9	7,2	6,4	6,4	-3,1

По данным, которые были представлены в таблице 2 можно заключить, что тенденции динамики в субъектах ПФО совпадают с динамикой и в других округах нашей страны. Так, например, в целом по РФ динамика инновационной активности организаций на начало 2018 года была отрицательной в сравнении с началом 2014 года (падение составило 1,6%), отрицательная динамика стала наблюдаться с начала 2015 года. Положительное значение наблюдалось только в Южном федеральном округе – 1,2%. Наибольшее падение наблюдалось в Дальневосточном федеральном округе – 3,1%; далее идет Северо-Кавказский федеральный округ, здесь падение инновационной активности организаций на начало 2018 года в сравнении с данными на начало анализируемого периода составило 2,7%; за ними следует ПФО – 2,6%. Во всех перечисленных округах отрицательная динамика была выше, чем по РФ в целом (здесь падение составило 1,6%).

Рассматривая РТ можно отметить, что, несмотря на развитую инфраструктуру, здесь есть ряд недочетов, например, если оценивать вклад резидентов промышленных парков в производство субъекта РФ, то по итогам последних лет будет наблюдаться отрицательная динамика. Так, этот вклад по итогам 2018 года составил 5,69% (это ниже уровня 2017 года на 0,68%).

Рассматривая РТ можно отметить, что по итогам 2018 года она по данным национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах России стала занимать третью позицию, хотя до этого всегда была на первом месте. Соответственно важно работать над проблемой административного давления. Причем в первую очередь это касается малого и среднего бизнеса. Кроме того налоговая нагрузка в РТ также выросла, поскольку здесь стала реализовываться программа, предусматривающая налог на самозанятых. Также ставка по НДС выросла до 20%. Как известно

рост налоговой нагрузки не ведет к расцвету малого бизнеса. Кроме перечисленного стоит упомянуть довольно высокие ставки по кредитам и большую плату за аренду помещений.

На следующем рисунке под номером 2 приведена оценка динамики инновационной активности предприятий по различным округам РФ на начало 2018 года.

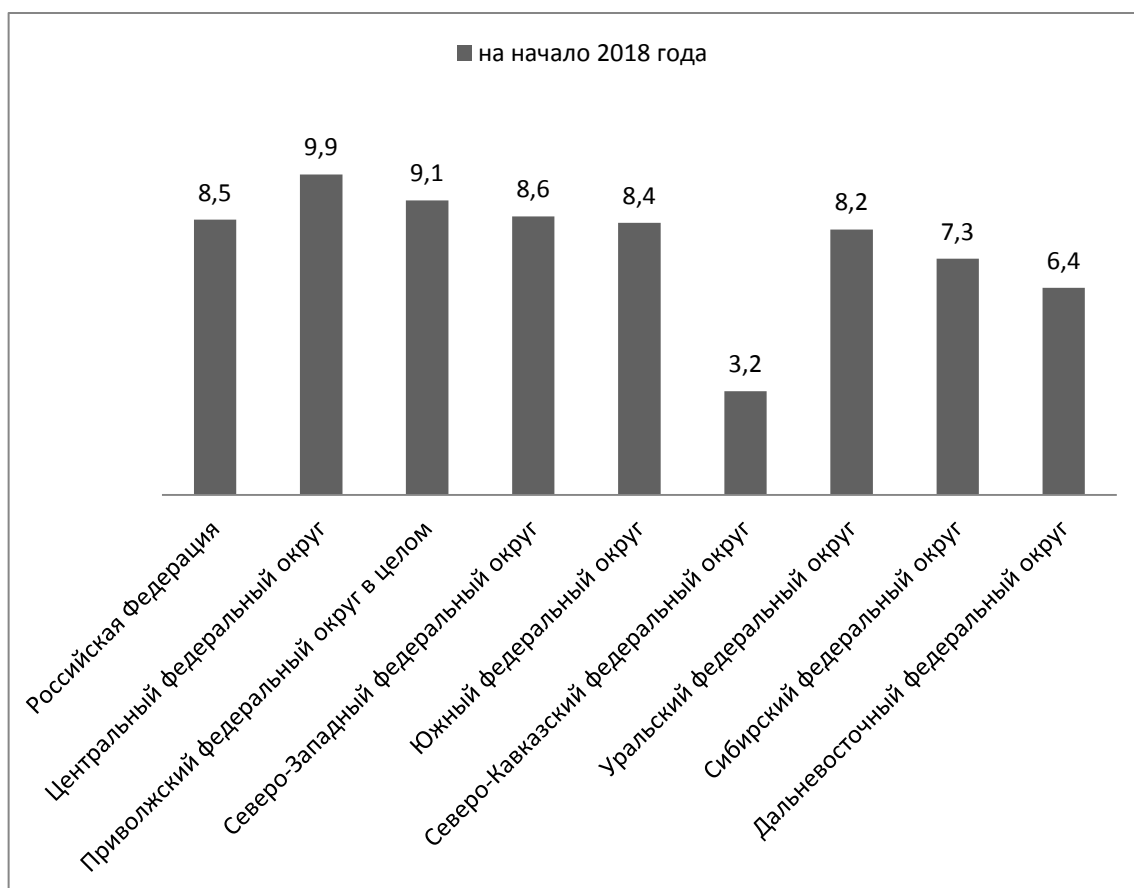

Рисунок 2 – Оценка динамики данных по инновационной активности предприятий по различным округам РФ на начало 2018 года, %

В тройку лидеров вошли Центральный Федеральный округ, Приволжский и Северо-западный. Стоит отметить, что ранжирование округов в целом очевидно. В Центральном округе локомотивом выступает город Москва, который привлекает довольно широкий перечень ресурсов различного рода. Кроме того, стоит упомянуть другие составляющие, например, Липецкую область, в которой успешно производятся холодильники и морозильники [5].

В целом можно сделать вывод, что на сегодня создаются стратегии и программы содействия развитию инноваций и инновационной активности. Однако в целом это все работает в крупных городах, таких как Москва,

Казань; в городах, областях и округах, имеющих крупные предприятия, которые выступают локомотивом роста для инновационной активности регионов. Так же важно грамотно определить набор индикаторов инновационной деятельности в РФ в современных условиях, поскольку они важны для анализа проблем и разработки направлений их разрешения. Так, например, в качестве важных индикаторов можно использовать данные о количестве зарегистрированных малых предприятий, при этом необходимо учитывать сколько предприятий закрылось за конкретный анализируемый период. Важную роль имеет также количество инновационных идей, которое дошло до стадии их внедрения в производство. Однако, для того чтобы добиться роста инновационных индикаторов развития РТ на постоянной основе важно развивать малый инновационный бизнес. Для этого важно снизить требования к получению кредитов, за счет снижения требований Банка России к кредитам коммерческих банков до 10 млн. рублей; снижение ставки НДС (необходимо для снижения уровня цен и стимулирования спроса); освобождение от уплаты налога на прибыль, налога на самозанятых для предприятий малого бизнеса.

Список источников

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
2. В Чувашии растет доля организаций, осуществляющих инновационную деятельность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alatr.cap.ru/news/2018/01/15/v-chuvashii-rastet-dolya-organizacij-osuschestvlyayuschih>
3. Миссия технопарка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tpidea.ru/>
4. Инновации в производстве дорожной техники и индексация зарплат - ТОП новостей за 26 сентября 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://riapo.ru/penza/dajdzhest/cvety-ot-zivert-innovacii-v-proizvodstve-dorozhnoj-tehniki-i-indeksaciya-zarplat-top-novostej-za-26-sentyabrya>
5. Галушко М.В., Инновационное развитие регионов России с учетом их особенностей и направленностей экономик / М.В. Галушко, А.А. Чахеев // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента: сб. ст. по матер. XXIII междунар. науч.-практ. конф. № 6(16). – Новосибирск: СибАК, 2019. – С. 52-66. [Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/conf/economy/xxiii/145269>

Савин Михаил Алексеевич

savinmikel@live.com

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
аспирант

Семенова Татьяна Юрьевна

tknow@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
д.э.н., профессор

УДК 336.027

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ НЕФТЕДОБЫЧИ

Аннотация

В статье анализируется сущность налоговой политики в области добычи нефти. Выделяются основные направления деятельности государства в этой области. В качестве эмпирической базы использовано российское законодательство, регулирующее данную сферу.

Ключевые слова

налоговая политика, налогообложение нефтедобычи, налоги.

Savin Mihail.A.

savinmikel@live.com

Russian Federation, Saint- Petersburg
International banking Institute
postgraduate

Semenova Tatjana.U.

tknow@mail.ru

Russian Federation, Saint- Petersburg
International banking Institute
doctor of Economic, professor

UDC 336.027

TAX POLICY OF THE STATE IN THE OIL PRODUCTION SPHERE

Abstract

The article analyzes the essence of the tax policy in the field of oil production. The main activities of the state in this area are highlighted. The Russian legislation regulating this sphere was used as an empirical base.

Keywords

tax policy, taxation of oil production, taxes.

Российская Федерация в настоящее время занимает второе место в мире по объёмам добычи нефти, что обусловлено крайне высокой степенью зависимости экономики нашей страны от доходов в нефтяной отрасли [1].

Серьезной проблемой для отрасли видится относительная истощенность месторождений в совокупности с низкой активностью нефтяных компаний по разведке новых месторождений.

Часть изведанных месторождений не разрабатывается по целому ряду экономических причин: низкая величина запасов, сложные климатические и инфраструктурные условия, транспортная удаленность, сложные условия разработки, например, глубина залегания.

Таким образом, несмотря на количественные показатели по объёмам добычи нефти (556 млн. тонн), существует серьезная проблема ухудшения качества ресурсной базы, истощение запасов [2].

Одним из факторов, способствующих решению данных проблем является правильно выстроенная налоговая политика в нефтедобывающей отрасли [3].

В научной среде и на практике нет строгой дефиниции, что представляет собой налоговая политика, несмотря на то, что в нормативно-правовых актах данный термин широко используется.

В упрощенном толковании под налоговой политикой понимается использование государством налогов для изменения или стабилизации экономической, политической, социальной ситуации в стране.

Рассмотрим некоторые доктринальные подходы к определению налоговой политики. Так, по мнению Дадашева А.З., под налоговой политикой понимается взаимосвязанная совокупность правовых и организационных основ и мероприятий в сфере налоговых отношений, обеспечивающих формирование финансовых ресурсов для выполнения функций государства и регулирование социально-экономического развития страны [4].

Титов А.С. определяет налоговую политику как совокупность экономических, финансовых, правовых мер государства по формированию налоговой системы страны, обеспечение своевременной и полной уплаты налогов и сборов в целях обеспечения финансовых потребностей публичной

власти, отдельных социальных групп общества, а также развития экономики страны за счет перераспределения финансовых ресурсов. В этой деятельности государство опирается на функции, присущие налогам, и использует эти функции для проведения активной налоговой политики.

Горбунова Е.Н. предлагает свое определение. По мнению данного автора, налоговая политика - это целенаправленная деятельность государства, основанная на нормах права, включающая совокупность мероприятий по реализации налоговых механизмов, направленная на реализацию основных задач, стоящих перед государством, а также на реализацию конституционных прав граждан [5].

Таким образом, налоговая политика государства основывается на нормах права, закрепленных в законодательных актах, а также экономических инструментах и способах, которые направлены на формирование налоговой системы с целью реализации государственных задач и функций.

Основной задачей государства при осуществлении налоговой политики является обеспечение баланса интересов между государством, гражданами и нефтяными компаниями.

Налоговая политика должна соответствовать существующим политико-экономическим условиям, таким как цена на нефть, введенные в отношении России и целевого ряда российских компаний санкции и ограничения.

Сущность налоговой политики государства раскрывается через её функции: фискальная, социальная, регулирующая, контрольная.

В рамках темы статьи автор полагает необходимым более подробно остановиться на регулирующей функции налоговой политики [6].

Сущность указанной функции состоит в том, что государство напрямую оказывает воздействие на экономику с помощью различных инструментов, в том числе и правовых. Основная задача сводится к распределению поступающих в бюджет налогов на те или иные государственные цели, в том числе на стимулирование или наоборот сдерживание определенных сфер производства.

Также посредством регулирующих мероприятий государство борется с нелегальным сектором экономики, правонарушениями в сфере налогового законодательства [7].

Глобальной современной проблемой российской экономики является создание конкурентной среды для развития бизнеса на любом уровне. В сложившейся ситуации Российская Федерация на регулярной основе проводит политику повышения эффективности распределения ресурсов по приоритетным направлениям развития налоговой политики Российской Федерации и расширения ее потенциала. Законодательство нацелено на

соблюдение баланса мер административного и побудительного характера. Не последнюю роль в данном случае играют информационные технологии, активно внедряемые в деятельность государственных органов.

Важный аспект регулирующей функции заключается в законодательных возможностях предоставления налогоплательщикам различных налоговых льгот и преференций. При этом проблемой является сложившаяся судебная практика оспаривания налоговыми органами размера налогового бремени, а также то, что в России имеет существенное значение роль разъяснений Минфина России и ФНС России. Это предопределено значительным объемом и сложностью современного налогового законодательства, в совокупности с высокой степенью централизации налоговых органов, наличием у них контрольных и принудительных возможностей, а также по причине прямого установления обязанности налоговых органов учитывать в своей деятельности разъяснения Минфина РФ. Данная ситуация может быть изменена исключительно на законодательном уровне.

Также проблемой является то, что на протяжении более, чем 15 лет в НК РФ вносятся изменения и дополнения в формулы расчетов налогов, что не делает их к сожалению, более понятными. Что касается преференций, то в отдельных случаях они могут только усложнять всю систему, например, ученые отмечают такую ситуацию в отношении НДС. Высказывается мнение, что для стимулирования роста добычи нефти нецелесообразно расширять систему льгот по НДС [8].

Налоговая политика России в сфере нефтедобычи характеризуется прежде всего точечными мерами, помощью только определённым нефтяным компаниям, что ведет к отсутствию баланса финансово-правовом регулировании нефтяной отрасли и в этом заключается ее существенный недостаток. Такой важные принципы как справедливость и равенство в отношении налогообложения компаний нефтяного сектора на практике не соблюдается.

Как уже было сказано выше, благодаря регулирующей функции, государство перераспределяет денежные потоки на наиболее перспективные направления производства. Для России нефтяная промышленность является стратегически важной отраслью экономики, соответственно она должна отвечать самым современным и передовым стандартам, в том числе и в сфере налогообложения. Порядок исчисления и уплаты налога должен быть прозрачным и доступным, а инвестирование предпринимателей в развитие новых месторождений должно поощряться государством, что приведет к увеличению налоговой базы, а значит к увеличению налоговых поступлений в бюджет.

Одним из ключевых направлений деятельности государства являются системные меры по формированию стабильных налоговых условий в нефтегазовом секторе на ближайшие шесть лет, что направлено на реализацию национальных целей развития, поставленных Президентом РФ в Послании Федеральному собранию 01.03.2018 г.

В области налогообложения нефтяной отрасли предпринимаются конкретные шаги: завершение нефтегазового налогового маневра и введения налога на дополнительный доход.

Сущность маневра заключается в снижении экспортной пошлины на нефть в течение пяти лет с 1 января 2019 г. и равнозначном повышении ставки налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Целью такой деятельности является переход к рентному налогообложению и прямому субсидированию. В профессиональной среде нефтяной налоговый маневр подвергается критике, так «Роснефть» и «Газпром нефть» указывали, что он приводит к убыткам проектов нефтепереработки в России. Ряд крупных проектов указанных компаний был приостановлен в связи с постоянно меняющимся налоговым законодательством, например, Восточной нефтехимической компании на Дальнем Востоке [9].

Для обеспечения разработки новых месторождений нефти и разумного недропользования в тестовом режиме с 1 января 2019 г. введен налог на дополнительный доход в нефтяной отрасли (НДД). Величина данного налога зависит от величины расчетного денежного потока от деятельности по разработке отдельного участка недр с учетом сложившихся на мировых рынках цен на углеводородное сырье нефть и фактически понесенных, и оплаченных капитальных и операционных затрат на его добычу. Целью введения нового налога является перераспределение фискальной нагрузки и ее перенос на поздние этапы разработки месторождений.

В связи с введением нового налога Налоговый кодекс Российской Федерации был дополнен главой 25.4. При этом плательщиками НДД являются не все организации, занимающиеся добычей полезных ископаемых, а только те, кто является пользователем недр на участках недр, указанных в пункте 1 статьи 333.45 НК РФ.

Для того, чтобы понять, как будет работать новый налог, НК РФ введены ограничения по объектам налогообложения. Под НДД подпадает только добыча углеводородного сырья на территории Республики Саха (Якутия), Красноярского края, Иркутской области, Ненецкого автономного округа; севернее 65 градуса северной широты в границах Ямало-Ненецкого автономного округа; в пределах дна Каспийского моря (территория России).

Инициатива введения нового налога воспринимается неоднозначно, так

как механизм перехода на НДС не является прозрачным, у налогоплательщика сохраняется обязанность по уплате НДС, учет НДС и НДС должен вестись отдельно.

В октябре 2019 г. «Газпром нефть» подвела промежуточные итоги применения НДС и сделала вывод об эффективности нового налога и возможности его дальнейшего распространения на всю нефтяную отрасль, при условии целесообразности, так как в настоящее время производится инвентаризация запасов [10]. Минфин России в свою очередь не торопится с выводами и прогнозами, ожидая конца календарного года.

Положительным в данной ситуации видится то, что данные нововведения ориентированы на создание условий для активного инвестирования в нефтедобывающую промышленность со стороны частных компаний в новые месторождения, но пока они представляются минимальными.

Российская Федерация нуждается в глобальных изменениях налоговой политики в области добычи нефти, затрагивающей все месторождения и все компании, занимающиеся данной деятельностью.

Список источников

1. Россия стала второй в мире по добыче нефти // деловая газета «Взгляд» от 18.02.2019 г. URL: <https://vz.ru/news/2019/2/18/964832.html> (дата обращения: 11.10.2019.)
2. Добыча нефти в России в 2018 году выросла на 1,6% // Коммерсант от 02.01.2019 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3848988> (дата обращения: 11.10.2019.)
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // разработан Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. <http://economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения: 11.10.2019.)
4. Дадашев А.З. Налоговая политика государства: цели, структура, перспектива // Все для бухгалтера. 2006. №16. С. 20.
5. Горбунова Е.Н. Налоговая политика государства при налогообложении добычи нефти в России: финансово-правовой аспект // Налоги.2018. №5. [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.10.2019.)
6. Головченко О.Н. Регулирующая функция налоговой системы как эффективный инструмент развития предпринимательства в Российской Федерации // Финансовое право, 2019. N 3 [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.10.2019.)
7. Мацепуро Н.А. В 2018 - 2020 гг. - курс на вывод бизнеса из тени // Главная книга, 2017. N 15. С. 92 - 94.
8. Овчар О.В. Совершенствование налогового регулирования нефтегазового сектора в Российской Федерации: Дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2017.
9. ЛУКОЙЛ поспорил с конкурентами о прибыльности нефтепереработки в России // РБК от 21.05.2019.

<https://www.rbc.ru/business/21/05/2019/5ce3f6759a7947a412c31f43> (дата обращения: 12.10.2019.)

10. Газпром нефть предлагает в будущем скорректировать параметры НДС // ТАСС 10.10.2019 <https://tass.ru/ekonomika/6985176> (дата обращения: 13.10.2019)

Лукина Ольга Владимировна

yui500@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

к.э.н.

Хлутков Андрей Драгомирович

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

д.э.н., доцент

УДК 332.142

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи социально-экономической безопасности региона и концепции устойчивого развития, предложены пути обеспечения экономической и экологической безопасности региона.

Ключевые слова

социально-экономическая безопасность, устойчивое развитие, регион, показатели экономической безопасности, экологическая безопасность региона

Lukina Olga V.

yui500@mail.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International banking Institute

PhD

Khlutkov Andrey D.

Russian Federation, Saint-Petersburg

International banking Institute

doctor of Economics, associate Professor

UDC 332.142

SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF THE REGION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract

the article deals with the relationship of socio-economic security of the region and the concept of sustainable development, the ways of ensuring economic and environmental

security of the region.

Keywords

socio-economic security, sustainable development, region, indicators of economic security, environmental security of the region

Вопросы экономической безопасности, нашедшие свое отражение в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года [1] (далее — Стратегия), требуют изучения на уровне ключевых регионов страны.

В работах некоторых ученых [2] отмечается, что социально-экономическая безопасность региона зависит от уровня самообеспеченности и самофинансирования региона, развития его экономического потенциала (промышленного, трудового, природного, инвестиционного, инновационного, научного). Они связывают понятия экономическая безопасность региона и экономическая устойчивость региона, последнее из которых опирается на региональный экономический комплекс и способность поддерживать непрерывное расширенное воспроизводство товаров и услуг, с соответствующим стабильным увеличением производства продукции и экономических показателей.

Так, например, в статье П. Я. Бакланов трактует экономическую безопасность как фактор, условие, элемент устойчивого развития. Он считает, что экономическая безопасность представляет собой внутреннюю «способность, наличие собственного внутреннего потенциала у страны или региона для длительного безопасного и даже устойчивого, эффективного функционирования и развития», то есть рассматривает ее в качестве составной части более широкого понятия — устойчивость развития [3].

Можно констатировать, что экономическая безопасность и устойчивое развитие часто используются как определяющие друг друга, взаимосвязанные понятия. Действительно, связка между конкурентоспособностью экономики региона, экономической безопасностью и устойчивостью его развития дает более полное представление о логике сегодняшнего и завтрашнего развития субъекта РФ, позволяет увидеть слабые места и перспективные возможности. Вместе с тем в практике государственного планирования и управления региональное измерение экономической безопасности малозаметно.

Возникновение предпосылок разработки концепции устойчивого развития связывают со Стокгольмской Конференцией ООН по проблемам окружающей человека среды в 1972 году, которая привлекла внимание к охране окружающей среды. Сам термин «устойчивое развитие» был впервые введен в научный и публицистический обиход в 1980 году докладом

«Всемирная стратегия охраны природы», подготовленным Международным союзом охраны природы и природных ресурсов, МСОП (англ. International Union for Conservation of Nature and Natural Resources, IUCN). В докладе говорится, что для того, «чтобы развитие было устойчивым, следует учитывать не только его экономические аспекты, но и социальные и экологические факторы...». Там же определено развитие как «модификация биосферы и использование людских, финансовых, возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов для удовлетворения потребностей людей и улучшения «качества жизни». В докладе отмечено, что «сохранение природы – это такое управление использованием человеком ресурсов биосферы, которое может принести устойчивые прибыли современному поколению, не подвергая при этом сомнению потенциальные возможности удовлетворения потребностей будущих поколений» .

К концу прошлого столетия в проблематике устойчивого развития прочно утвердился подход «трех столпов» (threepillars), означающий необходимость одновременного учета и сбалансированности экологических, социальных и экономических целей. В российских научных работах данный подход, акцентирующий внимание на трех-мерности устойчивого развития, получил название триады устойчивого развития .

Несмотря на достаточно активное обсуждение в научной среде концепции устойчивого развития, единство в трактовке и определении термина «устойчивое развитие» пока отсутствует. Это понятие уже более сорока лет живо обсуждается как учеными, так и политиками, вовлекаются в обсуждения и широкие слои общественности, однако полной ясности ни в его теоретическом содержании, ни в практических перспективах пока не достигнуто. В качестве развернутого синтетического определения можно привести предлагаемое Г. Сдасюк: “Устойчивое развитие – это многоуровнево-иерархический управляемый процесс коэволюционного развития природы и общества (при массовом и осознанном участии населения), цель которого – обеспечить здоровую, производительную жизнь в гармонии с природой ныне живущим и будущим поколениям на основе охраны и обогащения культурного и природного наследия” [4].

Гармонизация экологического и экономического компонентов устойчивого развития не может быть достигнута автоматически и требует специальных управленческих усилий. Необходима прежде всего новая система требований, ограничивающая ту или иную деятельность людей, т.е. ставящая ее под контроль. Данный аспект делает акцент на недостаточность сугубо рыночных мер и необходимость государственного регулирования эколого-экономических взаимодействий.

Неоднозначность трактовки устойчивого развития влечет различия в подходах к его реализации. Здесь также можно выделить три направления реализации концепции:

- природоохранная экономика, когда устанавливаются определенные нормативы качества окружающей среды и квоты на добычу природных ресурсов, которые должны соблюдаться под угрозой экономических и административных санкций. При этом хозяйственное развитие сохраняет прежний экстенсивный характер, а его экологические издержки оплачиваются за счет экономического роста. Тридцатилетний опыт функционирования такой экономики в экономически развитых странах показывает, что она вполне способна решать локальные задачи, но плохо справляется с решением экологических проблем на региональном и тем более глобальном уровне [5].

- технологически трансформированная экономика, подразумевающая переход к энерго- и ресурсосбережению, малоотходным технологиям производства, жесткому контролю над загрязнением. Это направление следует признать наиболее перспективным для настоящего времени.

- переход от количественного роста к качественному развитию, что подразумевает существенную социокультурную трансформацию, пересмотр базовой системы общественных ценностей, что вряд ли возможно в ближайшем будущем, хотя проблема устойчивого развития будет решена [6].

Для оценки экономической безопасности регионов России будем опираться на систему показателей, предложенных в Стратегии. Однако из 40 предложенных в документе показателей лишь несколько могут быть спроецированы на региональный уровень: ВРП на душу населения, доля инвестиций в основной капитал в составе ВРП, сальдо торгового баланса, оборот розничной торговли. Рассмотрим показатели, характеризующие экономическую безопасность Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Так численность населения в 2018 г по сравнению с 2010 г. в Санкт-Петербурге увеличилась на 10,2%, а в Ленинградской области на 6,1%. Миграционного прироста не наблюдалось, снижение составило 21,8% в Санкт-Петербурге и 15,1% в Ленинградской области. ВРП увеличился на 46,7% и 19,5% соответственно. ВРП на душу населения вырос на 38,2% и 52,2%. Однако доходы консолидированного бюджета субъекта сократились в Санкт-Петербурге на 11%, в Ленинградской области увеличились на 25,7%.

Объем отгруженных товаров собственного производства (обрабатывающие производства) в Санкт-Петербурге уменьшился на 0,4%, а в Ленинградской области увеличился на 247,1%. Объем розничной торговли увеличился на 15,7% и 32,6% соответственно.

Вопросы экономической безопасности Санкт-Петербурга и Ленинградской области невозможно рассматривать в отрыве от конкурентоспособности региональной экономики. Анализ деятельности быстрорастущих технологических компаний показал, что в Ленинградской области таковых нет, а в Санкт-Петербурге сохраняется лидерство компаний из сфер приборостроения, фармацевтики, инжиниринга, электроники. Анализ выручки ведущих промышленных структур обоих регионов за 2017—2018 годы показывает, что 15 из 20 ведущих промышленных компаний регионов демонстрируют положительную динамику. На основании изучения основных экономических показателей можно отметить, что экономическая безопасность Ленинградской области характеризуется большей устойчивостью [7]. Дополнительным фактором устойчивости и конкурентоспособности областной экономики является наличие крупных промышленных экспортеров. Вместе с тем благодаря наличию в Санкт-Петербурге быстрорастущих технологических компаний из пятого и шестого технологического уклада можно предположить, что создается фундамент под укрепление конкурентоспособности и экономической безопасности региона в будущем.

Тревожным показателем для Санкт-Петербурга является снижение доходов консолидированного бюджета за рассматриваемый период. При этом Ленинградская область наращивает свои доходы. В обоих субъектах наблюдается снижение доли инвестиций в основной капитал в составе ВРП, что тормозит модернизацию их физических активов.

В русле генеральной цели Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года — повышение его глобальной конкурентоспособности — следует интенсифицировать кластерную политику по привлечению частного и государственного бизнеса. Необходимо уходить от создания «нормативных» кластеров сверху и переходить к стимулированию инициативы снизу, от бизнеса, прежде всего в проектах с участием государства (судостроение, ВПК, транспортный комплекс, инфраструктура, городское хозяйство, креативные сектора экономики).

Обеспечение экономической безопасности может быть достигнуто путем создания системы защиты регионов Северо-Запада от возможных негативных воздействий международной конъюнктуры и внешних рынков для стабилизации экспорта предприятий Северо-Западного федерального округа; обеспечения гарантированного снабжения округа необходимым импортным сырьем и товарами; сохранения производства (возможностей быстрого наращивания производства) ряда важнейших товаров стратегического значения (технологий аналогичного значения), невзирая на

импортную конкуренцию; дипломатического обеспечения благоприятных условий для внешнеэкономической деятельности округа.

Список источников

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208. URL: [//cdnimg.rg.ru/pril/140/28/53/strategiya2030.pdf](https://cdnimg.rg.ru/pril/140/28/53/strategiya2030.pdf) (дата обращения: 17.04.2018);
2. Иванов С.А., Осип Е.Я. Инновационный потенциал развития экономической безопасности хозяйственной системы // Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. 2009. № 2. С. 120—133;
3. Ба.кланов П. Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. М., 2007;
4. Бегун Т.В. Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов [Текст] // Экономика, управление, финансы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. — С. 158-163. — URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/57/3117/>;
5. Курочкина А.А., Сергеев С.М., Лукина О.В. Применение цифровых технологий в решении экологических проблем мегаполиса// Перспективы науки. - 2018. - №9 (108) - С.194-198;
6. Лукина О.В., Курочкина А.А. Экономические механизмы сохранения биоразнообразия особо охраняемых природных территорий//Наука и бизнес: пути развития. - 2019. - №2 (92) - С. 205-209;
7. Круглова И.А. Пути и методы обеспечения экономической безопасности социально-экономического развития региона// В сборнике: Актуальные проблемы экономики и инновации в образовании (Смирновские чтения) Материалы XV международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Международного банковского института. Международный банковский институт, Международная академия наук высшей школы, Академия инженерных наук им. А.М. Прохорова, Ассоциация негосударственных вузов Северо-Западного федерального округа РФ. 2016. С. 71-76.

Артамонов Владимир Сергеевич

lvn55555@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

д.т.н., д.воен.н., профессор

Лукин Владимир Николаевич

lvn55555@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

к.ист.н., доцент

Мусиенко Тамара Викторовна,

tvm77777@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

д.полит.н., к.ист.н., доцент

УДК 327

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ГЕОПОЛИТИКИ

Аннотация

Представлен политический анализ деятельности международного сообщества по достижению целей устойчивого развития с использованием надгосударственных финансовых инструментов, дана их краткая характеристика и осуществлен экспресс-анализ деятельности банковских международных организаций, раскрыт некоторый инструментарий их валютно-кредитной деятельности, раскрыт механизм использования финансовых организаций как инструментов геополитики в целях обеспечения национальных интересов ведущих политических акторов в ущерб государствам с низким уровнем развития.

Ключевые слова

Геополитика, глобальная экономика, долги, валюта, финансы, финансовые инструменты, Центральный Банк Российской Федерации, Монтеррейский консенсус, G20, Международный валютный фонд, Новый банк развития, кредитование.

Artamonov Vladimir S.

lvn55555@mail.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

Doctor of technical Sciences, Doctor of military sciences, Professor

Lukin Vladimir N.

lvn5555@mail.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia

PhD, associate Professor

Musienko Tamara V.

lvn5555@mail.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

St. Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia

Doctor in Politics, PhD, associate Professor

UDC 327

INTERNATIONAL FINANCIAL ORGANIZATIONS AS INSTRUMENTS OF GEOPOLITICS

Abstract

The article presents a political analysis of the international community's activities to achieve the goals of sustainable development with the use of supranational financial instruments, gives their brief description and carries out a rapid analysis of the activities of international banking organizations, reveals some tools of their monetary and credit activities, reveals the mechanism of using financial organizations as instruments of geopolitics in order to ensure the national interests of leading political actors to the detriment of low-level States.

Key words

Geopolitics, global economy, debt, currency, Finance, financial instruments, Central Bank of the Russian Federation, Monterrey consensus, G20, International monetary Fund, New Development Bank, lending

Введение

Тенденция перехода к многополярному миру формируется в условиях геополитической и геоэкономической неопределенности, замедления роста глобальной экономики. Это грозит существенным ростом корпоративного долга с 15 триллионов до 19 триллионов долларов США (40 процентов совокупного долга в восьми ведущих экономиках) и дефолта по нему, что превышает уровни, наблюдавшиеся во время последнего финансового кризиса. Национальные, региональные и транснациональные корпорации активизировали долговое финансирование в целях использования заемных средств не на развитие, а в основном на выплаты повышенных дивидендов, реализацию программ buyback (выкуп акций с рынка). Способствуют «разогреву» финансового рынка и волатильность цен на углеводороды, что похоже на последнюю предкризисную экономическую ситуацию XXI века.

Увеличиваются масштабы торговых конфликтов, которые могут означать потерю примерно 700 миллиардов долларов к 2020 году, или примерно 0,8 процента мирового ВВП [1].

Подобная повышенная турбулентность на рынках; накопление государствами внешних долгов при дефиците счета текущих операций; отсутствие, по мнению Президента Российской Федерации В.В. Путина, общих правил, которым следовало бы придерживаться всем странам, а также отсутствие желаний к укреплению международных финансовых и торговых институтов [2]; ряд других факторов актуализируют проблемы функционирования мировой финансовой системы в целом, и банковской в частности как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Позицию России поддерживают лидеры других государств. Так, премьер-министра Индии Н. Моди подчеркивает, что «многосторонность и мировой порядок, основанный на общих правилах, отвергаются все чаще и чаще разными односторонними, транснациональными и местными группами, разными нациями по всему миру. Мы видим это: осуществляются санкции вне мандата ООН, а также оказывается политика протекционизма» [3].

Все это обусловлено процессами, схожими с периодом 2005-2007 годов. На это указывают как зарубежные, так и отечественные эксперты [4-7].

Цель и задачи исследования, материалы, методы и объект исследования

Целью данного исследования является изучение места и роли в мировой экономике отдельных глобальных инструментов финансовой политики и их влияние на геополитику.

В ходе исследования решались задачи по политическому анализу действий глобальных и региональных политических акторов, направленных на борьбу за глобальное устойчивое развитие с использованием глобальных и региональных финансовых организаций; формированию институциональной основы международных валютно-кредитных и финансовых отношений в XXI веке; формулированию задач, стоящих перед глобальными и региональными финансовыми организациями и результатами их решения; эффективности действий международных финансовых организаций и превращении их в основные инструменты геополитики.

Основными материалами явились материалы Международной конференции по финансированию и развитию в Монтеррее, саммитов «G-20» 2018 и 2019 годов, статистические и иные данные Центрального Банка Российской Федерации и ряда международных финансовых организаций,

прежде всего, Международного валютного фонда (далее – МВФ), публикации экспертов по данной проблеме.

Исследование проводилось с использованием исторического, сравнительного и компаративного методов.

Объектом исследования является деятельность международных финансовых организаций.

Результаты исследования

В целях минимизации рисков возможного глобального или регионального экономического кризиса на Международной конференции по финансированию и развитию, состоявшейся в 2002 году в Монтеррее (Мексика), государства – члены ООН согласовали комплекс из шести кардинальных мер, которые должны быть приняты в целях «ликвидации нищеты, обеспечения устойчивого экономического роста и поощрения устойчивого развития» при одновременном «переходе к всеохватывающей и глобальной экономической системе», получивший название «Монтеррейский консенсус».

Монтеррейский консенсус включал комплекс мер по следующим направлениям: мобилизация национальных финансовых ресурсов на цели развития; мобилизация международных ресурсов на цели развития – прямые иностранные инвестиции и другие частные ресурсы; поощрение международной торговли и доступа к рынкам как движущей силы развития; активизация международного финансового и технического сотрудничества в целях развития; решение проблем внешней задолженности; решение системных вопросов – повышение связанности и согласованности международной валютной финансовой и торговой систем в интересах развития.

Перечисленные меры были призваны содействовать активизации глобального и регионального экономического развития, снижению рисков и угроз экономической безопасности. Участники конференции призвали ООН, Всемирный банк и Международный валютный фонд совместно со Всемирной торговой организацией рассматривать вопросы согласованности, координации и сотрудничества в рамках последующей деятельности [8].

В формировании институциональной основы международных валютно-кредитных и финансовых отношений, оказывающих существенное влияние на экономическое и политическое развитие государств, участвует ряд международных экономических организаций. Основными из них являются Конференция ООН по развитию (далее – ЮНКТАД), Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), Всемирная торговая организация (далее – ВТО), «Группа 6», «Группа 20», а также такие

мировые финансовые институты, как Международный валютный фонд (далее – МВФ), Группа Всемирного банка (далее – ВБ), Банк международных расчетов (далее – БМР).

Необходимость координации действий в этом направлении была вызвана рядом причин. Прежде всего, отличиями посткоммунистических государств Юго-Восточной Европы и Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) от типичных менее развитых стран. Они заключались в высоком уровне грамотности населения; значительно большей доли лиц со средним и высшим образованием; наличии в этих государствах значительного числа квалифицированных работников промышленности; накопленном за десятилетия опыте централизованного планирования; развитых системах всеобщего народного просвещения и здравоохранения; высокой доле женщин в экономически активном населении. Но наличие этих положительных факторов не оказало существенного влияния на десятилетнее экономическое развитие таких государств, как Армения, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, больше того, долги этих стран выросли за десять лет с практически нулевой отметки в 1992 году до семи миллиардов долларов США к 2003 году.

Накопление долгов в этих странах имело ряд общих черт. Прежде всего, доля государственного и гарантированного государством внешнего долга в совокупном внешнем долге составила в среднем порядка 80 процентов и была сопоставима с долей в странах с низким доходом и высокой задолженностью, а также была гораздо выше, чем в других странах с переходной экономикой. По мнению международных экспертов, это свидетельствовало о том, что предприятия частного сектора перечисленных государств имели значительно меньший доступ к международным рынкам капитала, чем в других странах региона: доля задолженности перед частными кредиторами здесь была ниже, в то время как их доля долга по отношению к двусторонним официальным кредиторам выше, чем у сопоставимых стран Восточной Европы и Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

Во-вторых, внешние долги имели в основном долгосрочный характер: сроки погашения новых внешних финансовых обязательств превышал 30 лет.

В-третьих, была велика и все возрастала доля долга многосторонним учреждениям, прежде всего МВФ и Всемирному банку.

В-четвертых, характеристики долга, поначалу аналогичные характеристикам других стран Восточной Европы, с течением времени стали больше соответствовать характеристикам других стран с низким доходом и высокой задолженностью [9].

Международный валютный фонд (International Monetary Fund, IMF; далее — МВФ, Фонд) был создан по инициативе США и Великобритании и стал официально действовать с 1945 года. На январь 2019 года членами МВФ являются 189 государств [10]. Взаимоотношения между МВФ и государствами регулируются на основе «Статей соглашения Международного валютного фонда», принятых 02 июля 1944 года в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Хэмпшир (США), на валютно-финансовой конференции Организации Объединенных Наций, вступивших в силу 27 декабря 1945 года и действующих в настоящее время с изменениями и дополнениями на 2008 год [11]. На официальном сайте МВФ сформулированы основные задачи Фонда [12]. А в апреле 2017 года по итогам саммита G20 в Гамбурге (ФРГ) директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард в соответствии с Гамбургским планом действий группы наиболее экономически развитых стран конкретизировала пять приоритетных задач в краткосрочной перспективе.

1. Активизация торговой реформы.

Важнейшей частью этой деятельности должно быть снижение барьеров, сокращение субсидий и других мер, которые искажают торговлю. Необходимо укрепить мировую торговую систему, подтвердив приверженность эффективно применяемым правилам, которые содействуют конкуренции и создают равные условия. Об этом же говорил в своем выступлении и президент США Д. Трамп на Гамбургском саммите G20. Это вызвало естественную реакцию Президента Российской Федерации: о какой конкуренции можно вести речь в условиях экономического и политического диктата групп стран в отношении отдельных государств в рамках мирового торгового рынка [13]. Такой диктат в международных валютно-кредитных и финансовых отношениях поставил под сомнение эффективность деятельности ВТО даже со стороны тех же государств, что формулировали эту задачу. Действия США, последовавшие после Гамбургского саммита G20, идут вразрез заявлениям их президента.

На саммите G20 в 2018 году (Буэнос-Айрес, Аргентина) актуальные, жизненно важные вопросы для народов Евразии и всего мира, по мнению российской стороны, были отложены на неопределенную перспективу и ограничены в основном обсуждением проблем криптовалют.

В таких условиях по инициативе России был возобновлен (Санкт-Петербург, 2006 г.) и реализован трехсторонний формат контактов на высшем уровне с участием Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики. «Обстановка в мире, процессы, происходящие в нашем общем регионе – в Евразии, требуют более тесной координации подходов трех стран, прежде всего, в сфере обеспечения безопасности,

выстраивании конструктивных межгосударственных отношений», – отметил В. Путин [3].

2. Увеличение производительных инвестиций в инфраструктуру.

Это будет способствовать созданию рабочих мест и экономическому росту в краткосрочном плане и росту производительности в среднесрочной перспективе.

Но и здесь санкционная политика западных стран и сателлитов США заставляет Россию обратиться к крупнейшим странам Евразии – Китаю и Индии – с призывом «активно заняться сопряжением крупных интеграционных проектов, которые реализуются с участием наших стран, таких как Евразийский экономический союз, китайская инициатива «Один пояс – Один путь». Появляются перспективы для уплотнения контактов между АСЕАНовской «десяткой» и Шанхайской организацией сотрудничества» [3].

3. Содействие расширению доступа к финансовым услугам.

Расширение доступа к финансированию, особенно для женщин, имеет исключительно важное значение для поддержки устойчивого роста. Оно приведет к созданию миллионов рабочих мест. Вместе с тем, по данным Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии, МВФ, современные мировые финансовые условия сделали более актуальным сокращение дефицитов бюджета и долга в этих странах Евразийского геополитического региона. Рост долга в последние годы уже превысил уровень в 50 процентов ВВП почти в половине государств. В таких условиях они вынуждены тратить все большую долю своих бюджетов на процентные платежи и погашение долга, а не на способствующие экономическому росту важнейшие инвестиции в физический и человеческий капитал [14].

Динамичный экономический рост ряда развивающихся стран оживил дискуссии о необходимости создания глобальной финансовой архитектуры, в большей степени отражающей современные экономические и политические реалии.

В настоящее время мир заметно отличается от момента создания Бреттон-Вудских учреждений. Так, существует группа из пяти государств: Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика – БРИКС. На эти страны приходится существенная доля мирового ВВП, однако это не нашло отражения в предоставлении равного или, по крайней мере, эквивалентного сложившемуся экономическому и политическому потенциалу этих стран права голоса в существующих многосторонних институтах.

В ответ на эти вызовы страны БРИКС создали такие учреждения, как

Новый банк развития (New Development Bank, NDB) (далее – НБР) и Соглашение о потенциальных резервах (АКР) (Contingent Reserve Agreement (CRA)), символизирующие определенный сдвиг экономического и политического влияния в сторону развивающихся стран. Современными аналитиками все чаще исследуется растущее значение стран БРИКС как реальных по своему влиянию вкладчиков в глобальную экономику и глобальное управление. НБР изучается в качестве нового института, способного внести новаторский вклад в методы работы многосторонних банков развития (Multilateral Development Banks, MDBs). Обосновывается положение, согласно которому из всех многосторонних банков развития (далее – МБР), созданных в последние десятилетия, НБР обладает наибольшим потенциалом для стимулирования изменений в Бреттон-Вудских учреждениях и развития в качестве альтернативы им.

Создание НБР и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (далее – АБИИ), по мнению Хуньин Ван (Hongying Wang), представляет собой третью волну формирования системы МБР. Эти новые банки возникли в период смены власти в международной финансовой системе, которая характеризуется смещением таковой с промышленно развитых стран на страны с развивающейся экономикой. С 2000 г. доля стран БРИКС в мировом валовом внутреннем продукте выросла с восьми до 22 процентов, в то время как доля стран «большой семерки» сократилась с 65 до 45 процентов. В отличие от большинства традиционных банков МБР, НБР и АБИИ возглавляются странами с формирующейся рыночной экономикой, при этом Китай играет особенно заметную роль [15, p. 114].

Заслуживают внимания и выводы Эндру Ф. Купера (Andrew F. Cooper). В своих исследованиях он также акцентирует внимание на оценке перспектив НБР и приходит к выводу, что Новый банк развития БРИКС заслуживает большего внимания не в силу функционального сходства с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (The Asian Infrastructure Investment Bank, АИВ, АБИИ), а прежде всего из-за их различий. В отличие от АБИИ, НБР не обладает ни существенными материальными ресурсами, ни связями с более широкой государственной геополитической стратегией. В отличие от других многосторонних финансовых учреждений НБР привержен принципу равенства всех своих основных членов. Способность НБР преодолевать серьезную внутреннюю напряженность и конфликты через компромиссы указывает, считает Э. Купер, на возникновение реально жизнеспособной модели коллективного формирования политики и глобального управления [16, p. 275-284].

Близки к подобной оценке и другие зарубежные исследователи [17].

4. Инвестирование в человеческий капитал. Необходимо, чтобы лучше подготовить население к решению проблем технологических и структурных экономических сдвигов. Это особенно важно с учетом увеличения автоматизации и использования искусственного интеллекта.

5. Ускорение реформ рынков труда. Оно включает расширение доступа людей к рынку труда, повышение гибкости и сокращение неформальной занятости [18].

В последние два года МВФ в качестве «главной цели» было обозначено следующее: содействие международному валютно-финансовому сотрудничеству; содействие расширению и сбалансированному росту международной торговли; повышение стабильности обмена; содействие в создании многосторонней системы платежей; предоставление ресурсов (при наличии надлежащих гарантий) членам, испытывающим трудности с платежным балансом.

Вызывает интерес принцип квотирования голосов государств-членов МВФ, которое одновременно является и основным источником финансовых ресурсов МВФ, поскольку Фонд устроен по образцу акционерного предприятия и его капитал складывается из взносов государств-членов, производимых ими по подписке.

Размеры квот определяются на основе: объема внутреннего валового продукта; объема операций по текущим статьям платежного баланса; изменчивости (вариативности) величины текущих внешних поступлений и размеров официального золотовалютного резерва страны.

Эти показатели и определяют удельный вес стран в мировой экономике. Размер квоты влияет на сумму подписки на капитал Фонда; возможности использования его ресурсов; сумму специальных прав заимствования (далее – СДР), получаемых страной-членом при их очередном распределении; количество голосов, которые страна сможет иметь в Фонде. Так, к 2017 году российская квота составляла 2,7 процентов, для сравнения: китайская – 3,7, а североамериканская – 17,1. Квота США – самая крупная из всех стран-участников МВФ. Несмотря на то, что 17 процентов голосов недостаточно для самостоятельного принятия решения, такое количество позволяет блокировать любое решение Международного валютного фонда. Кроме того, Конгресс США может принять закон, запрещающий Фонду выполнять конкретные действия, например, выделять государствам займы.

Регулярное перераспределение квот в резерве, (созданном МВФ в 1969 году), дополняющем официальные резервы его государств-членов и исчисляющимся в долларах США, не изменяет базовые рамки действий и соотношение сил в ней, сообразно чему США обладают правом вето

постоянно. Квота в МВФ фиксируется в СДР, которые представляют собой международный резервный актив из пяти валют: доллара США, евро, японской иены, фунта стерлингов и юаня (с первого октября 2016 года) в примерном соотношении 3,8 – 3,2 – 1 – 1 – 1.

После вступления в силу Четырнадцатого общего пересмотра квот в 2015 году, направленного, как было заявлено, на «укрепление инструментов для предотвращения кризисов, уменьшение цепной реакции во время системных кризисов, а также адаптацию инструментов с учетом экономических показателей и условий государств-членов», лимиты доступа в рамках механизмов нелегитимного финансирования МВФ в начале 2016 года были пересмотрены и увеличены.

Совокупные ресурсы квот на март 2017 года составляли приблизительно 426,0 миллиардов СДР (примерно 575,0 миллиардов долларов США), а на январь 2019 года – 365,0 СДР (примерно 506,4 миллиардов долларов США) [19, Р.1]. Кроме того, МВФ может прибегать к временному заимствованию для целей дополнения своих квотных ресурсов. Новые соглашения о займах, которые могут обеспечивать Фонду дополнительные ресурсы в размере до 182,0 миллиардов СДР (примерно 253 миллиардов долларов США), являются главным страховым инструментом на случай недостаточности ресурсов по квотам.

В середине 2012 года страны-члены Фонда взяли на себя обязательства увеличивать ресурсы МВФ при помощи двусторонних соглашений о заимствованиях; в настоящее время действуют соглашения примерно на 280,0 миллиардов СДР (примерно 387 миллиардов долларов США). Крупнейшими заемщиками (предоставленные и непогашенные суммы) на март 2017 года являлись Португалия, Греция, Украина, Ирландия и Пакистан; на июль 2018 года – Греция, Украина, Пакистан, Египет; на январь 2019 года – Аргентина, Греция, Украина, Египет, Пакистан.

Украина с 8 миллиардами СДР (399 процентов от квоты), больше только у Аргентины – 20,2 миллиардов СДР (634 процентов от квоты), прочно обосновалась на третьей строчке этого рейтинга из 19 действующих соглашений, по которым запланированы более 129,4 миллиарда СДР. На ближайшую перспективу ей зарезервировано 2,8 миллиардов СДР и в конце 2018 года выделен из этой суммы один миллиард СДР со сроком погашения 17 февраля 2020 года [20]. Но он предназначен для погашения процентов по ранее выданным и неоплаченным кредитам МВФ.

По официальным данным ООН, к 2017 году общее количество должников МВФ составило 74 страны с суммой общего долга более 28 триллионов долларов США [21, Р. 2-3]. Из-за увеличения размеров Конверта

заемных ресурсов за два последующих года эта сумма увеличилась и составила к 2019 году 29,9 триллионов долларов США [20, Р. 195] – астрономическая сумма, сопоставимая с суммой ВВП США и 0,8 ВВП Европейского Союза.

В целях смягчения и предотвращения всплеск валютного кризиса Международный валютный фонд предоставляет странам-членам краткосрочные (до одного года) и среднесрочные (от трех до пяти лет) займы из расчета в среднем 2–3,5 процента годовых. Займы предоставляются в форме купли-продажи национальной валюты данной страны на эквивалент национальной валюты других стран-членов.

Но МВФ предоставляет кредиты на определенных и жестких требованиях. Как правило, это обеспечение свободы передвижения капиталов, что создает возможности для вывода капиталов из страны; осуществление приватизации даже в области естественных монополий, например, железнодорожный транспорт и коммунальные услуги; сокращение государственных затрат на социальные программы (образование, здравоохранение, общественный транспорт и тому подобное); сокращение затрат на защиту окружающей среды; сокращение заработных плат; ограничение прав трудящихся; усиление налогового давления на бедных и ослабление его для богатых и тому подобное.

Требования стандартизированы, как правило, не учитывают особенностей экономического и политического развития страны – заемщика кредитов. Ужесточение финансовой политики может усугубить экономический кризис, привести к дефляции и рецессии, как показывает пример Греции, чей долговой кризис начался в 2010 году. К 2017 году долг Греции составил уже более 200,0 миллиардов евро. В это же время греческий кризис принес ФРГ прибыль в размере 1,34 миллиарда евро, из которых Германия получила 393,0 миллионов евро в виде процентных выплат по кредиту, выданному Греции Банком развития Германии, а доля прибыли по выкупу греческих облигаций по программе Европейского центрального банка с 2015 года составила 952,0 миллионов евро [22]. ФРГ эффективно использовала против партнера по Европейскому Союзу инструменты кредитования МВФ, и в 2018 году государственный долг Греции составлял уже 496,8 миллиардов евро – 178,6 процентов ВВП [23]. Как утверждают специалисты Фонда, различные кредитные инструменты МВФ адаптированы для удовлетворения различных нужд, связанных с платежным балансом (фактических, ожидаемых или потенциальных, краткосрочных или среднесрочных), а также для реагирования на конкретные ситуации многообразного состава его государств-членов.

Страны с низкими доходами (далее – СНД) могут заимствовать средства по льготным процентным ставкам через механизмы в рамках Трастового фонда на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту (далее – ПРГТ). Льготные механизмы МВФ для стран с низкими доходами в рамках ПРГТ были реформированы в 2010 году и доработаны в 2013 году как часть более широких усилий с целью придания большей гибкости оказываемой Фондом финансовой поддержки и обеспечения ее большего соответствия различным потребностям стран с низкими доходами. Нормы и лимиты для льготных механизмов были увеличены в 2015 году до 1,8 миллиардов долларов США с целью поддержания их уровней относительно возрастающих объемов производства, торговли и потоков капитала. Процентная ставка должна пересматриваться каждые два года (до конца 2016 года она была равна нулю).

Все механизмы предназначены для поддержания собственных программ стран, нацеленных на достижение устойчивой макроэкономической позиции в соответствии с задачей обеспечения прочного и долгосрочного сокращения бедности и экономического роста.

Эксперты Фонда обосновывают тенденцию сокращения чистого кредитования/заимствования в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Азии с 3,7 процентов ВВП в 2000-2009 годах до 0,2 процента в 2019 году; в странах СНГ – с 6,0 до 3,3; в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Европы прогнозируется увеличение чистого кредитования/заимствования с минус 4,5 процентов до минус 0,5 процента ВВП в 2019 году [24, С. 193].

Следует заметить, что финансовые ресурсы МВФ используются таким образом, что эксперты Фонда выявили 133 эпизода крупных снижений ВВП на душу населения в период с 1960 по 2017 годы в 92 странах мира [25, С. 50-51].

Страны с более прочными позициями, соответствующие критериям ПРГТ, могут получить «комбинированную» финансовую поддержку МВФ, сочетающую использование льготных и нельготных ресурсов [26]. Так, например, механизм расширенного кредитования (далее – ЕФФ) предназначен для содействия странам в преодолении среднесрочных и более долгосрочных проблем, связанных с платежным балансом и вызванных обширными искажениями, которые требуют фундаментальных экономических реформ. Инструмент для ускоренного финансирования (далее – РФИ) был введен взамен прежних механизмов экстренной помощи и расширения их сферы действия.

РФИ обеспечивает быструю финансовую помощь при ограниченном

предъявлении условий для всех государств-членов, испытывающих острую потребность в урегулировании платежного баланса. Доступ в рамках РФИ ограничивается годовым лимитом квоты и общим лимитом доступа к квоте [26].

Расширенный кредитный механизм (далее – ЕКФ) является основным инструментом Фонда для среднесрочной поддержки стран с низкими доходами, испытывающих длительные трудности с урегулированием платежного баланса. Финансирование в рамках ЕКФ в настоящее время осуществляется под нулевую процентную ставку, с льготным периодом в пять с половиной лет и полным сроком погашения в 10 лет.

Механизм ускоренного кредитования (далее – РКФ) обеспечивает быструю финансовую помощь при ограниченном предъявлении условий и предназначен для стран с низкими доходами, столкнувшихся со срочными потребностями для урегулирования платежного баланса. Финансирование в рамках РКФ в настоящее время осуществляется под нулевую процентную ставку, с льготным периодом в пять с половиной лет и полным сроком погашения в 10 лет [27].

По итогам саммита G20 в Японии в 2019 году корректировка приоритетных задач в финансовой сфере в краткосрочной перспективе не производилась.

Вместе с тем, в «Докладе по вопросам глобальной финансовой стабильности» (октябрь 2019 года) эксперты МВФ констатировали, что в результате роста «заимствований средний внешний долг в странах с формирующимся рынком вырос до 160 процентов экспорта по сравнению со 100 процентами в 2008 году. В некоторых странах это соотношение превысило 300 процентов. В случае резкого ужесточения мировых финансовых условий возросшее заимствование может повысить риски в отношении перефинансирования и перспективы обслуживания долга. Например, некоторым государственным предприятиям с чрезмерной задолженностью может оказаться труднее сохранить доступ к рынку и обслуживать свои обязательства без государственной поддержки. Более широкое использование внешних займов в некоторых странах с пограничной экономикой также может повысить риск долговых проблем в будущем».

В этих условиях в качестве мер минимизации рисков предлагается, во-первых, снижать уязвимость в корпоративном секторе посредством более строгого контроля со стороны органов надзора и макропруденциального регулирования, то есть использования комплекса превентивных мер, направленных на минимизацию риска системного финансового кризиса, риска возникновения ситуации, при которой значительная часть участников

финансового сектора становится неплатежеспособной или теряет ликвидность, в результате чего они не могут функционировать без поддержки органа денежно-кредитного регулирования или органа пруденциального надзора;

во-вторых, преодолевать риски в секторе институциональных инвесторов за счет усиления надзора и большего раскрытия информации;

в-третьих, внедрять методы и системы для осмотрительного управления государственным долгом [28].

Очевидно, эти действия подлежат более строгому контролю со стороны глобальных финансовых организаций, включая МВФ. В определенной мере это относится и к России, так как по заявлениям отдельных сотрудников Центрального банка России «Центральный банк активно включён в работу институтов, во многом созданных и работающих под руководством «Группы двадцати», в том числе Совета по финансовой стабильности, ИОСКО и других финансовых регуляторов, которые сейчас по решению G20 проводят серьёзную работу, во-первых, по разработке реформ в финансовой сфере и, во-вторых, по их координации и имплементации» [29].

Высокую оценку деятельности G20 в самом начале существования «двадцатки» дает и Президент России. По его мнению, с 2008 года, когда разразился финансовый кризис, «двадцатка» сделала много полезного как раз в сфере стабилизации мировых финансов, с точки зрения развития мировой торговли, ...продвигая изменения квот в Международном валютном фонде, в Мировом банке» [2]

По мнению ряда экспертов центробанки геополитических акторов все активнее включаются в «валютные войны» [30], что создает возможности в еще большей степени использовать финансовые организации в качестве инструментов для реализации собственных геэкономических и геополитических интересов и интересов глобальной финансовой олигархии.

С учетом все обстоятельств, сдержанный оптимизм демонстрирует российский Центральный банк. По его данным дефицит правительственных средств относительно государственного долга на первое апреля 2019 года в 468,849 миллиардов долларов, достигавший 1,57 триллиона рублей, к октябрю 2019 года превратился в профицит в размере 1,36 триллиона рублей. Международные резервы Центробанка составили на первое сентября 2019 года 529,0827 миллиардов долларов: резервные активы в иностранной валюте 406,2471: ценные бумаги – 255, 5593 наличная валюта и депозиты 150, 6878 и в других национальных центральных банках, БМР и МВФ – 96, 7071; резервная позиция в МВФ – 3, 9635 и СДР – 6, 6377, монетарное золото

– 109, 4767, остальные позиции – количественно несущественны [31, С. 16-18, Табл. 1.5, 1.12].

Некоторые аналитики назвали ситуацию «сюрпризом ЦБ», потому что такая финансовая ситуация уникальна для стран с развивающейся экономикой: для единовременного погашения всех долгов, уже достаточно одних только правительственных депозитов и не придется объявлять дефолт. Повышение международным рейтинговым агентством Fitch долгосрочного кредитного рейтинга Российской Федерации с ВВВ-(минус) до ВВВ означает, что, несмотря на тревожные тенденции в глобальной экономике, Россия остается одним из самых платежеспособных государств в мире [32].

Выводы

Международное сообщество пытается решить проблему устойчивого развития человечества и формулирует задачи по достижению этой цели на глобальном уровне. Это требует координации усилий на региональном и глобальном уровнях. В Организации Объединенных Наций сформирован ряд надгосударственных институтов, призванных стать основными инструментами для решения данной проблемы.

Современная геополитическая и геоэкономическая ситуация характеризуется низким уровнем такой координации. Больше того, усиливается противодействие со стороны западных стран по отношению к государствам с низким (недостаточным) уровнем развития, их дискриминация в вопросах оказания финансовой поддержки в реализации национальных экономических программ развития.

В таком противоборстве используются различные инструменты, включая финансовые, прежде всего МВФ. Международный валютный фонд призван содействовать устойчивому глобальному экономическому росту, но в настоящее время он, имея обширный набор финансовых и валютных инструментов, создает угрозы финансовому суверенитету десятков стран – основе экономического и государственного суверенитета.

МВФ используется группой экономически развитых стран в целях защиты национальных интересов в ущерб менее развитых в экономическом плане стран. Первая группа стран имеет льготные условия кредитования собственных экономик.

Отчетность и деятельность МВФ в целом при видимой открытости дает основания для сомнений в объективности и точности, в частности, на примере Мексики, не включенной в состав крупнейших должников в 2018 году. Эффективность деятельности МВФ вызывает сомнения, поскольку наряду с положительным эффектом использования финансовых инструментов есть пример Греции и ряда других стран. Явно не

соответствует современным реалиям определяющая роль США в принятии решений, касающихся финансовых, экономических интересов других стран.

Российская Федерация в этих сложных условиях продолжает демонстрировать экономическую и финансовую устойчивость и стремится минимизировать риски как финансового, так и государственного суверенитета.

Список источников

1. Глава МВФ заявила об угрозе корпоративного дефолта в мировой экономике // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191008/1559549085.html> (дата обращения: 20.10.2019).
2. Интервью В.В. Путина газете «The Financial Times» 27.06.2019 // // [Электронный ресурс]. URL: [https:// http://www.kremlin.ru/events/president/news/](https://http://www.kremlin.ru/events/president/news/) (дата обращения: 21.10.2019).
3. Встреча в формате Россия–Индия–Китай // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/AR/events/59278> (дата обращения: 22.10.2019).
4. Sharples B. There Are Fears About an Oil Spike Above \$150 // [Электронный ресурс]. URL: [https:// www.bloomberg.com/news/articles/2018-07-06/oil-spike-above-150-feared-as-investors-demand](https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-07-06/oil-spike-above-150-feared-as-investors-demand) (дата обращения: 22.10.2019).
5. Экономика: факты, оценки, комментарии (сентябрь 2019 г.) // Экономика. №9(45) сентябрь 2019 года. Информационно-аналитический комментарий. Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/24021/EC_2019-09.pdf (дата обращения: 25.10.2019).
6. Кучеров И.И. Слагаемые финансовой безопасности и ее правовое обеспечение // Журнал российского права. 2017. № 6 (246) С. 69-78.
7. Чижиков Э.Н., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Экономическая безопасность: финансовый аспект // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2018. № 2-1 (22). С. 67-76.
8. Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития. Принят Международной конференцией по финансированию развития 18-22.03.2002 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/monterrey.shtml (дата обращения: 19.10.2019).
9. Экономический и Социальный совет ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www.unecsc.org/leadadmin/DAM/commission/2005/E_ECE_1420r.pdf (дата обращения: 05.12.2018).
10. The IMF at a Glance [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/About/Factsheets/IMF-at-a-Glance?pdf=1> (дата обращения: 05.12.2018).
11. Статьи соглашения МВФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf> (дата обращения: 05.12.2018);

12. Основные сведения о МВФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/ru/About/Factsheets/IMF-at-a-Glance> (дата обращения: 05.12.2018).
13. Пресс-конференция по итогам саммита «Группы двадцати» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55017> (дата обращения: 05.12.2018).
14. Гущина А., Нандва Б. Как странам сократить долг и сохранить рост [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2018/11/12/na111318-how-countries-can-reduce-debt-and-preserve-growth> (дата обращения: 18.1.2019).
15. Hongying Wang. New Multilateral Development Banks: Opportunities and Challenges for Global Governance // Global Policy Volume 8. Issue 1. February. 2017.
16. Cooper A.F. The BRICS' New Development Bank: Shifting from Material Leverage to Innovative Capacity // Global Policy Volume 8. Issue 3. September. 2017. P. 275-284.
17. Gusmão S., Suchodolski J., Demeulemeester M. The BRICS Coming of Age and the New Development Bank // Global Policy. Vol 9. Issue 4. November 2018.
18. Пресс-релизы № 17/271. Директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард настоятельно призывает к действиям по укреплению роста мировой экономики и формированию инклюзивной экономики стран [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/ru/News/Articles/2017/07/08/pr17271-lagarde-urges-action-to-strengthen-global> (дата обращения: 17.10.2019).
19. Key Financial Statistics. 2019. Weekly Report, p. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/np/tre/activity/2019/010319.pdf> (дата обращения: 16.10.2019).
20. Key Financial Statistics. 2019. Weekly Report, p. 2–3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/np/tre/activity/2019/010319.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).
21. Программы, фонды и специализированные учреждения ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sections/about-un/funds-programmes-specialized-agencies-and-others/index.html> (дата обращения: 14.10.2019).
22. Германия заработала миллиардную прибыль на греческом кризисе [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2299910.html> (дата обращения: 05.10.2019).
23. Уровень государственного долга к ВВП в Греции [Электронный ресурс]. URL: <https://take-prot.org/statistics/government-debt-to-gdp/greece/> (дата обращения: 06.10.2019).
24. Помощь МВФ странам с низкими доходами [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/np/ext/facts/rus/roorg.pdf> (дата обращения: 08.10.2019).
25. Международный Валютный Фонд, 2018. Перспективы развития мировой экономики: препятствия на пути устойчивого роста. Вашингтон, округ Колумбия, октябрь, 238 с. // [Электронный ресурс]. <https://weo102018-russian.pdf> (дата обращения 14.10.2019).
26. The IMF's Rapid Financing Instrument (RFI) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/08/02/19/55/Rapid-Financing-Instrument> (дата обращения 03.10.2019).
27. Global Economy: Good News for Now but Trade Tensions a Threat // [Сайт Blogs.imf.org] – URL: <https://blogs.imf.org/2018/04/17/global-economy-good-news-for-now-but-trade-tensions-a-threat/> (дата обращения: 13.10.2019).

28. Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности. Октябрь 2019 года // <https://www.imf.org/ru/Publications/GFSR/Issues/2019/10/01/global-financial-stability-report-october-2019> (дата обращения: 23.10.2019).
29. Подведены итоги председательства России в «Группе двадцати» // [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.g20russia.ru/news/20131129/784495615.html> (дата обращения: 20.10.2019).
30. Катасонов В. Ведущие центробанки втягиваются в валютную войну // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/07/13/veduschie-centrobanki> (дата обращения: 24.10.2019).
31. Статистический бюллетень Банка России. № 9(316) 2019. Таблица 1.5, 1.12 // [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/Collection/Collection/File/23758/> (дата обращения: 12.10.2019).
32. Питалев И. ЦБ преподнес финансовой системе России большой «сюрприз» // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190911/1558536454.html?in=t> (дата обращения: 23.10.2019).

Юдина Ольга Николаевна

onika100@rambler.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

старший преподаватель

УДК 330

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрена необходимость повышения качества образования при реализации политики импортозамещения, проводимой в целях обеспечения экономической безопасности, проанализированы статистические данные по качеству образования. Обобщены работы ученых, занимающихся вопросами экономической безопасности, импортозамещения, повышения качества образования в России. Проанализированы меры, принимаемые правительством в обеспечении экономической безопасности, повышения качества образования. Предложены направления развития новых форм и подходов к образованию.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, импортозамещение, качество, образование

Iudina Olga N.

onika100@rambler.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute

senior lecturer

UDC 330

ENSURING ECONOMIC SECURITY BY MEANS OF LOCALISATION AND IMPROVEMENT OF QUALITY OF EDUCATION

Abstract

The article considers the need to improve the quality of education implementing localisation policy carried out in order to ensure economic security, statistical data on quality of education are analyzed. the works of scientists engaged in economic security, localisation, improvement of the quality of education in Russia are generalized. The measures taken by the government in ensuring economic security and improving the quality of education have been analyzed. The directions of development of new forms

and approaches to education are proposed.

Keywords

Economic security, import substitution, quality, education.

Введение. Осуществляя политику импортозамещения в обеспечении экономической безопасности страны, необходимо повышать качество продукции и услуг. При этом важно уделять внимание образованию специалистов, которым предстоит работать в будущем и реализовывать данные цели государства.

Цель исследования. Сопоставить качество образования в России и других странах. Определить, каким должно быть образование для реализации политики импортозамещения.

Материалы, методы и объекты исследования. Обобщены работы ученых, занимающихся вопросами экономической безопасности, импортозамещения, качества образования, проанализированы статистические данные.

Результаты исследования. Экономическая безопасность определяется нами как способность государства выживать в условиях воздействия внешних факторов, которая обеспечивается через создание необходимых внутренних условий. Чтобы защитить жителей страны от неблагоприятных внешних воздействий, правительство принимает правовые, административные, технические, информационные и другие меры.

Проводимая с целью обеспечения экономической безопасности политика импортозамещения, заключается в замене импортной продукции отечественной. Она должна проводиться с направленностью на повышение качества продукции и услуг, без чего осуществление данной политики не представляется возможным. Производить качественную продукцию и оказывать качественные услуги могут только работники, получившие качественное образование.

Под качеством образования, необходимым для проведения импортозамещения, будем понимать соответствие образования потребностям производства, общества и государства при реализации политики импортозамещения.

Поддержка развития образования – приоритетная государственная задача. К 2024 году правительством планируется внедрить гибкие и практико-ориентированные образовательные программы; войти в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования посредством обновления содержания и технологий преподавания; создать условия для внедрения современной и безопасной цифровой образовательной среды,

обеспечивающей саморазвитие и самообразование у обучающихся путем обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки кадров, создания федеральной цифровой платформы [1].

С целью войти в десятку лидеров, в государственном бюджете России предусматривается финансирование для создания условий качественного образования.

Размер субсидии на обновление материально-технической базы для формирования у обучающихся современных технологических и гуманитарных навыков в соответствующем финансовом году, предоставляемой i -му субъекту Российской Федерации (S_{ia}), определяется по формуле [1]:

$$S_{ia} = S_{0a} \times \frac{M_i \times Z_i / 100}{\sum_{j=1}^{m_a} (M_j \times Z_j / 100)}, \quad (1)$$

где:

S_{0a} - объем средств на обновление материально-технической базы;

M_i - показатель потребности i -го субъекта РФ в обновлении материально-технической базы;

Z_i - предельный уровень софинансирования из федерального бюджета расходного обязательства i -го субъекта Российской Федерации;

m_a - число субъектов РФ - получателей субсидии;

j - индекс суммирования;

M_j - показатель потребности j -х субъектов РФ в обновлении материально-технической базы;

Z_j - предельный уровень софинансирования из федерального бюджета расходного обязательства j -х субъектов РФ.

Размер субсидии, предусмотренной на создание центров цифрового образования детей в соответствующем финансовом году (S_{in}), определяется по формуле [1]:

$$S_{\text{и}} = S_{0\text{и}} \times \frac{I_i \times Z_i / 100}{\sum_{j=1}^{m_{\text{и}}} (I_j \times Z_j / 100)}, \quad (2)$$

где:

$S_{0\text{и}}$ - объем средств, предусмотренных на создание центров цифрового образования детей;

I_i - количество центров цифрового образования, планируемых в i -м субъекте РФ;

Z_i - предельный уровень софинансирования i -го субъекта РФ;

$m_{\text{и}}$ - число субъектов Российской Федерации - получателей субсидии;

j - индекс суммирования;

I_j - количество центров цифрового образования детей в j -х субъектах РФ;

Z_j - предельный уровень софинансирования j -х субъектов РФ.

Рейтинг качества образования в странах мира представлен в таблице 1. Индекс уровня образования стандартизируется от 0 до 1.

Таблица 1 – Рейтинг стран по уровню образования на 2019 год [2]

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Германия	0.940
2	Австралия	0.929
3	Дания	0.920
4	Ирландия	0.918
5	Новая Зеландия	0.917
6	Норвегия	0.915
7	Великобритания	0.914
8	Исландия	0.912
9	Нидерланды	0.906
10	Финляндия	0.905
11	Швеция	0.904
12	Соединенные Штаты Америки	0.903
13	Канада	0.899
14	Швейцария	0.897
15	Бельгия	0.893
16	Чехия	0.893
17	Словения	0.886
18	Литва	0.879
19	Израиль	0.874
20	Эстония	0.869
21	Латвия	0.866
22	Польша	0.866
23	Южная Корея	0.862
24	Гонконг	0.855
25	Австрия	0.852
26	Япония	0.848
27	Грузия	0.845
28	Палау	0.844
29	Франция	0.840
30	Беларусь	0.838
31	Греция	0.838
32	Россия	0.832
33	Сингапур	0.832
34	Словакия	0.831
35	Лихтенштейн	0.827

В данном рейтинге Россия занимает 32 место, десятку лидеров представляют: Германия, Австралия, Дания, Ирландия, Новая Зеландия, Норвегия, Великобритания, Исландия, Нидерланды, Финляндия.

Сравнение систем образования в разных странах представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнение систем образования в разных странах [2]

Страны	Положительные стороны	Отрицательные стороны
Австралия, США, Канада, Новая Зеландия	<ul style="list-style-type: none"> - индивидуальный, либеральный, свободный подход для университетской деятельности; - массовое привлечение иностранных студентов, высокий процент экспорта услуг; - образование с учетом местных особенностей и потребностей; - внимание к научно-исследовательским и прикладным знаниям одинаковое; - приветствуется специальная подготовка в сочетании с практикой; - научные исследования на высоком уровне; - широко развито дистанционное образование; - количество научно-технических специалистов, магистров, докторов наук внушительное; - финансирование образования по большей части государственное. 	<ul style="list-style-type: none"> - планирование набора студентов в масштабе государства не проводится; - система образования дезинтегрирована, отсутствуют строгие федеральные стандарты под учебные заведения, источники финансирования общего назначения; - функциональная грамотность школьников на низком уровне; - частных вузов значительно больше государственных; - поддержка государства наблюдается только в университетах с исследовательским уклоном; - ощущается дефицит научных, инженерных, педагогических рабочих кадров.
Япония, Китай, Южная Корея	<ul style="list-style-type: none"> - вступительные экзамены и тесты отличаются высоким уровнем сложности, высокий уровень грамотности школьников; - иностранцам предлагаются краткосрочные образовательные курсы; - хорошие перспективы трудоустройства. 	<ul style="list-style-type: none"> - самостоятельность вузов ограничена; - многофункциональность учебных заведений на низком уровне; - много частных вузов, доля финансирования государства очень мала; - технических специалистов готовят мало, большая часть – гуманитарии; - процент аспирантов небольшой, уровень научных исследований низок; - общеобразовательные дисциплины в приоритете, недостаток преподавателей-практиков; - присутствует иерархия вузов, отмечается наличие бюрократии; - в периоды обучения для студентов нет никаких мотиваций.
Страны Европы	<ul style="list-style-type: none"> - система образования отличается гибкостью, многообразием обучающих программ, есть масса вечерних вузов, работают центры обучения взрослого населения, функционирует система заочного обучения, магистратуры предлагают большой выбор направлений; - много вузов государственного подчинения; - преподавательский состав – госслужащие, система образования регулируется государством; - поддерживается принцип «академической свободы»; - в некоторых странах образование бесплатное, много программ финансирования для студентов; - учеба ориентирована на потребности рынка, практикуются стажировки, преобладают технические специальности и прикладные; - научные исследования проводятся на высоком уровне. 	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие вступительных испытаний в некоторых странах; - отсутствие или незначительное число мест производственной практики во время обучения в некоторых отдельных странах; - студенты гуманитарных специальностей имеют сложности с кредитованием учебы; - нет единых требований по качественным показателям обучения; - процесс обучения может затянуться на долгие годы, в некоторых странах университеты перегружены студентами; - в большинстве стран система образования децентрализована; - сложное определение соответствий дипломов, деление учебного года на циклы часто не согласовано.

Не смотря на то, что в зарубежных странах высокая стоимость обучения, оно охватывает значительный объем населения. Применяется

банковское кредитование и предоставляется трудоустройство студентам.

В европейских вузах кроме фундаментальных сведений, студентам дают знания, направленные на развитие личности. Так в Испании на всех ступенях образования есть дисциплина, на которой учат, как быть счастливым. В ходе ее изучения испанцы учатся владеть врожденной импульсивностью и доброжелательному отношению к другим. Кто был когда-либо в Испании, не мог не заметить их дружелюбное ко всем отношение и наблюдать, как испанская молодежь часто сидит кружком на газонах и общается.

За годы обучения обучающимся прививают любовь к знаниям, в результате этого выпускники вузов не прекращают заниматься своим обучением даже после получения диплома. Азиатские страны из-за сложности их языков и низкой предлагаемой заработной платы меньше привлекают иностранцев для получения образования, чем европейские страны [3].

России необходимо развивать наукоемкие производства, создавая новые заводы, где велись бы прикладные разработки с основой на фундаментальные исследования. На мировой рынок выходить нужно с технологиями и конкурентоспособными товарами, создать которые могут только специалисты, получившие качественное образование и умеющие искать и находить недостающую информацию для их производства. В условиях дефицита отечественных специалистов, умеющих качественно работать, приходится обращаться к зарубежным.

На качество образования оказывают влияние многочисленные факторы [4]. От устройства системы управления вузом зависит планирование, учет, контроль, регулирование и организация учебного и научного процесса; подбор квалифицированного профессорско-преподавательского состава и мотивация их деятельности.

Уровень подготовки абитуриентов говорит о той базовой подготовке, на которой возможно строить высшее образование.

Можно много говорить о некачественных современных продуктах театра и кинематографа. Но, если уже на этапе отбора неинтересно даже смотреть на абитуриента, желающего стать артистом, то никакие преподаватели и продуманная программа не взрастят в нем талант. Поэтому организация отбора существенно влияет на качество подготовки выпускников.

Материально-техническое обеспечение образовательного процесса, интерактивные технологии обучения создают современную атмосферу научной среды, экономят время объяснения нового материала, позволяют

охватить все познавательные процессы, развить интерес к изучению дисциплины.

Воспитательная работа должна быть обязательно организованной. Коллектив студентов не может самоорганизовываться. Молодежь должен направлять и организовывать взрослый опытный инициативный наставник.

Вузу необходимо учитывать потребности рынка труда в выпускаемых специалистах, организовывать связь с работодателями, которые зачастую сами видят в этом потребность, так как уже на этапе подготовки кадров могут проводить их подбор и обучение.

Вузы должны стремиться использовать современные подходы, приемы и методы обучения и воспитания обучающихся, иметь оптимальную численность административно-управленческого аппарата с использованием рационального распределения функций, гибко реагировать на изменения внешней и внутренней среды, повышать качество принимаемых решений [5].

Создание образовательных комплексов позволяет качественно подготовить абитуриентов к процедуре зачисления и осознанности получаемого образования.

Содержание образовательных программ и рабочих программ дисциплин должно быть проанализировано сотрудниками учебно-методического управления на отсутствие дублирования тем и их содержания.

В учебных планах целесообразно уделить внимание освоению компетенций, потребности в которых диктуются развитием науки, техники, производства и общества. Важен объем получаемых конкретных знаний; развитие навыков системного мышления, умения находить, обрабатывать и использовать нужную информацию, стремление к самосовершенствованию, желание продолжать обучаться, способность успешно взаимодействовать другими людьми.

Преподаватель в высшем образовании должен использовать в профессиональной деятельности практический и жизненный опыт в образовательном процессе, результаты научных исследований, логически выстраивать занятия и использовать синергетическую междисциплинарную связь.

В свете Болонского процесса происходит рациональное распределение времени между самостоятельной и аудиторной работой в пользу первой и одновременно выделяются консультативные часы преподавателей.

Для эффективного мониторинга качества образования необходимо определить контролируемые параметры, которые должны объективно оцениваться, для этого нужно разработать процедуру, позволяющую получать однозначные выводы. Должна быть разработана и система оценок

знаний студентов, соответствующая требованиям эффективного контроля.

Для организации качественного процесса необходимо способствовать получению обучающимися глубоких знаний по естественным наукам, нанотехнологиям, информационным технологиям. Именно эти знания потребуются для решения современных производственных задач.

Выводы.

Экономическая безопасность не может быть обеспечена без проведения политики импортозамещения и повышения качества образования. Следует также отметить необходимость во время занятий:

- ориентироваться не только на рабочую программу дисциплины, разбитую на темы и по каждой иметь план, но и выстраивать логику занятия, в противном случае у студентов не выстроится система знаний и не сформируются нужные компетенции;

- создавать синергетическую междисциплинарную связь, для этого преподавателям хорошо бы иметь опыт чтения лекций по нескольким смежным дисциплинам;

- объяснять студентам практическую значимость материала и приводить больше примеров из практики для формирования понимания, зачем им нужно решать ту или иную задачу, а не посещать занятия только с целью прослушать;

- использовать более творческий подход занятиям, показывать короткие фильмы по теме, проводить деловые игры и использовать другие интерактивные подходы.

Только обеспечение качественного образования может способствовать политике импортозамещения и обеспечению экономической безопасности.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 14.08.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.10.2019);
2. Булгаков В. Уровень образования в мире – рейтинги стран и сравнения». URL: <https://evroportal.ru/immigratsiya/uroven-obrazovaniya-v-mire-reytingi-stran/> (дата обращения 05.10.2019);
3. Соловьев А. Рейтинг качества образования в странах мира. URL: <https://visasam.ru/emigration/ucheba/reiting-obrazovaniya-v-mire.html> (дата обращения 05.10.2019);
4. Захаров Ю. А., Москинов В. А. Основные пути повышения качества высшего образования. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/779/1/UM-2005-01-11.pdf> (дата

обращения 05.10.2019);

5. Сигова М.В. Европейские проекты по обеспечению качества профессионального образования для сектора финансовых услуг / М.В. Сигова // В сборнике: Развитие экономики в нестабильной международной политической ситуации сборник научных статей. СПб: Издательство СПбГУАП. 2016. С. 163-165.

СЕКЦИЯ 5
ПРОФЕССИИ БУДУЩЕГО: РЕДИЗАЙН
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мартынова Елизавета Владимировна

liza13091997@rambler.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский горный университет

магистрант

УДК 339.545

РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В
ЦИФРОВИЗАЦИИ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКИ НА ПРИМЕРЕ АО
«ВНИГРИ»

Аннотация

В данной статье рассматривается цифровизация геологоразведочной отрасли и роль в ее процессе научно-исследовательских организаций. На примере АО «ВНИГРИ» рассмотрены пути развития научно-исследовательских организаций в сфере геологоразведки в контексте цифровизации.

Ключевые слова

Геологоразведка, цифровизация, центр компетенций, DataMining

Martynova Elizaveta V.

liza13091997@rambler.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

St. Petersburg Mining University

master student

UDC 339.545

THE ROLE OF RESEARCH AND DEVELOPMENT ORGANIZATIONS IN
THE DIGITALIZATION OF GEOLOGICAL EXPLORATION ON THE
EXAMPLE OF JSC «VNIGRI»

Abstract

This article discusses the digitalization of the exploration industry and the role of research and development organizations in its process. On the example of JSC "VNIGRI" the ways of development of research organizations in the field of exploration in the context of digitalization are considered.

Keywords

Восполнение ресурсной базы — одно из важных направлений развития любой вертикально интегрированной компании. Поэтому вовлечение трудноизвлекаемых и нетрадиционных запасов в разработку стало необходимостью сегодняшнего времени. Новые технологии и методики проведения геологоразведочных работ позволяют расширять ресурсную базу.

Технологический уровень сегодня – один из главных факторов конкурентоспособности. Только компании, постоянно пополняющие свой инструментарий передовыми методами разведки, добычи и переработки нефти, располагающие эффективными каналами сбыта нефтепродуктов, могут претендовать на успех. Поэтому поиск, разработка и внедрение новых технологий - приоритетное направление развития.

Стоит отметить два направления, связанных с цифровизацией геологоразведки. Первое — это получение большего объема данных. Анализ больших массивов данных, расширение выборки позволяет повышать качество исследования объектов, процессов и пр. Например, широкоазимутальная сейсмика: развитием цифровых технологий датчик принимает большой объем разной информации, из нее можно выбрать дополнительные данные для более качественного исследования коллектора: можно прогнозировать трещиноватость и распространение трещин [4].

Второе направление — обработка информации. Любой геолог в первую очередь опирается на свое видение, опыт, навыки и подходы – возникает субъективный взгляд. А обработка информации машинным способом позволяет получить данные с одинаковой степенью объективности. Дальше с этой информацией будут работать геологи, но машина позволяет быстро получить качественные данные. При этом встроенные алгоритмы обеспечивают 100%-й охват обработки информации, что позволяет исключить потерю данных при анализе стандартными методами. Кроме того, полученная информация может храниться в цифровом.

Также в настоящее время компании занимаются созданием геологических моделей. Цель – получение цифровых двойников месторождений, их точные копии. Это позволит опробовать все технологии не в поле, а на моделях. И выбирать лучшие решения без больших затрат.

Таким образом, за счет быстрых компьютеров, новых методов обработки, продуктивных моделей и сбора большего объема информации можно оптимизировать процесс прогнозирования и поиска полезных ископаемых.

Лидеры отрасли считают цифровую трансформацию залогом будущей стабильности и внедряют процессы цифровизации в свою деятельность. Например, в апреле 2019 года "Газпром нефть" утвердила стратегию геологоразведки, ориентированную на цифровую трансформацию. Также, согласно результатам исследования британской компании Wood Mackenzie в 2019-м году до 8% своих бюджетов нефтяные компании вложат в разработку цифровых технологий и внедрение их в геологоразведку. В исследовании приняли участие профильные компаний со всего мира. Так, нефтяники намерены инвестировать в машинное обучение с помощью искусственного интеллекта, продвинутую обработку сейсмических данных, автоматизированный анализ с помощью технологий big data, облачные вычисления. Лидерами по цифровизации бизнеса являются BP, Equinor, ExxonMobil, Shell, Total и Eni [3].

Но для прорыва на практике необходимы серьезные исследования, которые обеспечивают не только специализированные отделы компаний, но и внешние научные центры, такие как АО «ВНИГРИ».

Организация АО "Всероссийский нефтяной научно-исследовательский геологоразведочный институт" зарегистрирована 01 августа 2016 года. Основной вид деятельности – научные исследования и разработки в области естественных и технических наук. Компанию возглавляет генеральный директор Прищепа Олег Михайлович. За 2017 год убыток компании составил 32204 тыс. руб. Уставный капитал компании составляет 157.879 млн. рублей, численность персонала – 127 человек. АО «ВНИГРИ» входит в холдинг АО «Росгеология», 100% уставного капитала принадлежит государству (Федеральное агентство по управлению государственным имуществом).

Резюмируя проведенный финансовый анализ можно сказать, что АО «ВНИГРИ» имеет хорошее финансовое положение, но неудовлетворительные финансовые результаты. На данный момент институт владеет 11 патентами и 6 свидетельствами на товарные знаки, лицензией № 3507 на осуществление образовательной деятельности. АО «ВНИГРИ» является участником государственных закупок, за 2017-2018 год было осуществлено 5 Госзакупок на сумму 17247500 руб. АО «ВНИГРИ» входит в холдинг АО «Росгеология», 100% уставного капитала принадлежит государству (Федеральное агентство по управлению государственным имуществом). Чтобы частично понять причины отрицательных финансовых результатов научно-исследовательской организации и оценить тенденции развития, можно посмотреть на ситуацию в головной компании.

Рост доходов АО «Росгеологии» остановился: ее выручка и прибыль в 2018 году не превысили уровень 2017 года. Причина — снижение спроса

госкомпаний на геологоразведку на шельфе. Холдинг хочет старается компенсировать его за счет зарубежных контрактов, тем более что объемы госфинансирования продолжают в 2019 году падать. Аналитики рекомендуют «Росгеологии» увеличить объемы работ на суше для горнорудных компаний.

Руководство поясняет, что на доходы в 2018 году в первую очередь повлияло снижение на 5% объемов геофизических работ, что во многом связано с отказом от геологоразведки на шельфе, который по закону могут разрабатывать лишь «Роснефть» и «Газпром». Компании приходится частично переориентироваться на зарубежные рынки. Еще одним фактором стало плановое снижение объема госзаказа в 2018 году на 15%.

При этом «Росгеология» просит увеличить объемы госфинансирования ГРР. Программа предполагает объем около 30 млрд руб. реального финансирования, а чтобы обеспечить необходимый уровень прироста запасов, нужно выходить хотя бы на уровень 60–80 млрд руб. Это минимум, который государство должно направлять на финансирование региональных и поисково-оценочных работ для поддержания текущего объема воспроизводства.

АО «Росгеология» является единственным исполнителем осуществляемых Роснедрами закупок работ по выполнению основных мероприятий подпрограммы «Воспроизводство минерально-сырьевой базы, геологическое изучение недр» в соответствии с распоряжением No 1026-р и распоряжением No 1009-р. Холдинг настаивает на сохранении статуса единственного исполнителя госзаказа на разведку недр, хотя и уверяет: доходность этих контрактов близка к нулю.

Снижение темпов роста прибыли также связано с запущенной пятилетней программой по модернизации основных средств, на 2015–2016 годы у компании пришелся достаточно крупный объем инвестиций.

19 февраля 2015 года подписан Указ [8], согласно которому в уставной капитал «Росгеологии» вошли акции 15 предприятий, часть из которых были преобразованы из ФГУПов в открытые акционерные общества, среди них и АО «ВНИГРИ». Согласно Стратегии развития Росгеологии до 2020 года, в планы компании входит консолидация ещё 14 геофизических предприятий.

Однако, не все предприятия, консолидированные в группу, были в устойчивом финансовом положении. В 2015–2016 годах руководство АО «Росгеологии» провело большую работу, чтобы, интегрировав эти предприятия в состав группы, в первую очередь обеспечить коллективы работой. Основная задача была не потерять ключевые компетенции, ключевых специалистов. По словам руководства, ее достаточно успешно решить: где-то путем интеграции этих коллективов в действующие

предприятия группы, где-то за счет перевода персонала в другие регионы. В целом в шести-восьми активах, которые находились в предбанкротном состоянии, большинство вопросов было урегулировано.

Однако, стоит отметить, что в основном решалась проблема с предприятиями, находящимися в традиционных регионах месторождений. Например, были покрыты огромные долги АО «Иркутскгеофизика», так как актив имел принципиальное значение для организации работы в данном регионе как одном из ключевых для группы, который имеет серьезный потенциал в части прироста ресурсной базы углеводородов.

Средства на оздоровление проблемных активов — в основном, это внутренние резервы группы, а также средства от оперативной реализации непрофильных объектов.

АО «ВНИГРИ» является наименее привлекательным для АО «Росгеология», так как не привязана к стратегически важным регионам, а интересна лишь как кадровый резерв. Институт практически не имеет корпоративных заказов, поэтому, несмотря на устойчивое финансовое положение на данный момент (удовлетворительные показатели ликвидности и платежеспособности), при сохранении текущего положения дел и отрицательных финансовых результатах, АО «ВНИГРИ» имеет устойчивую тенденцию к банкротству.

Таким образом можно определить два возможных сценария развития организации. В первом из них, АО «ВНИГРИ» продолжает свое существование как дочерняя организация АО «Росгеология». Для этого видятся следующие пути решения:

1) обеспечение АО «ВНИГРИ» корпоративными заказами. Для выхода на положительный финансовый результат организации необходим рост количества и качества осуществляемых проектов, так как большая их часть в настоящий момент – госзаказы, не дают нужной прибыльности, и вдобавок объемы госфинансирования продолжают в 2019 году падать. Здесь можно предположить два варианта: а) расширение специализации и старт сотрудничества с горнорудными компаниями и б) выход на зарубежный рынок. Пункт б), по словам руководства, входит в планы и головной компании.

2) изменение основного вида деятельности. Полностью поменять стратегию развития организации и, как основной вид деятельности, определить оказание образовательных услуг. Так как АО «ВНИГРИ» обладает большой историей и опытом работы как образовательное учреждение, имеет лицензию на осуществление образовательной деятельности, имеет действующую аспирантуру и диссертационный совет,

находится в регионе привлекательном для абитуриентов, то, возможно, руководству стоит рассмотреть вариант преобразования АО «ВНИГРИ» в образовательную организацию, которая будет готовить высококвалифицированные кадры для всего холдинга АО «Росгеология» и для геологоразведочной отрасли страны в целом. Ведь организация обладает необходимыми компетенциями для создания на ее базе мощного центра подготовки высококвалифицированных кадров для геологоразведки на всех образовательных уровнях (от бакалавриата до аспирантуры и ДПО), что в свою очередь обеспечит воспроизводство ценного кадрового резерва АО «ВНИГРИ». Безусловно, научно-исследовательская деятельность АО «ВНИГРИ» будет продолжаться осуществляться (как и в подавляющем большинстве ВУЗов), и к ней присоединятся обучающиеся института, но она будет являться не основным источником дохода.

Во втором сценарии развития АО «ВНИГРИ» прекращает свое существование. Здесь также видятся два варианта:

1) слияние АО «ВНИГРИ» и других дочерних организаций АО «Росгеология», занимающихся научно-исследовательскими разработками в Санкт-Петербурге: АО «Геологоразведка», АО «Полярная Морская Геологоразведочная Экспедиция».

2) ликвидация АО «ВНИГРИ» и перевод активов на баланс других, более успешных дочерних предприятий в Санкт-Петербурге или же в другие регионы, где они будут более востребованы.

Конечно, второй сценарий развития стоит рассматривать при неудаче в реализации первого.

Таким образом, роль научно-исследовательских организаций в развитии страны, а, в частности, в развитии геологоразведки, и, в частности, в развитии АО «Росгеология» очень велика, поэтому ее руководству в тандеме с руководством АО «ВНИГРИ» необходимо определить дальнейшую стратегию развития научно-исследовательской организации, в противном случае холдинг рискует потерять ключевые компетенции, ценных специалистов и организацию с богатой историей, достижениями и успешными разработками.

В результате изучения информации об основных направлениях деятельности АО «ВНИГРИ», основных разработках, патентах и исследованиях была выявлена ключевая проблема: в эпоху четвертой индустриальной революции, в эпоху повсеместного внедрения цифровых технологий в большинстве отраслей экономики АО "Всероссийский нефтяной научно-исследовательский геологоразведочный институт" – основоположник и создатель системы научных организаций нефтегазовой

отрасли России – не занимается вопросами цифровизации геологоразведки. Термины цифровизация, технологии НТИ, BigData, ИИ и пр. напрочь отсутствуют в перечне текущих и перспективных направлений деятельности АО «ВНИГРИ».

Институт имеет богатую историю, достижения, успешные разработки, они могут делиться своим опытом, но при этом необходимо находиться в поиске новых доступных технологий, которые позволят с меньшими затратами получить более высокий результат в геологоразведке. Ведущие научные центры, особенно профиля ключевых отраслей для страны, должны быть на острие прорыва.

АО «ВНИГРИ» необходимо приложить огромные усилия, приступить к немедленной серьезной модернизации деятельности, чтобы обеспечить свое участие в технологическом и экономическом развитии страны и успеть сделать свой вклад в цифровизацию геологоразведки: начиная с укрепления кадрового состава специалистами в сфере технологий НТИ и технического переоснащения лабораторий, заканчивая расширением и укреплением сети партнерств, включением в совместные проекты с лидерами отрасли.

Если предполагать включение в перечень направления работ АО «ВНИГРИ» исследования в сфере цифровых технологий в геологоразведке стоит понимать, что для этого необходимы немалые ресурсы: кадровые; материально-технические; финансовые.

У исследуемой организации самая большая нехватка наблюдается по второму и третьему пункту.

В настоящее время, существует ряд мер государственной поддержки технологического развития. Однако, исходя из характеристик и вида деятельности АО «ВНИГРИ» наиболее подходящий под преследуемые цели вид поддержки – это субсидии из федерального бюджета на оказание государственной поддержки центров Национальной технологической инициативы на базе образовательных организаций высшего образования и научных организаций. Положение о субсидии было утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2017 года №1251.

Если говорить о конкретных технологиях, то наиболее перспективной областью для АО «ВНИГРИ» представляется BigData. Собственно, по данному направлению целесообразнее проводить исследование, по данной сквозной технологии открывать центр компетенций и непосредственно технологии связанные со сбором, хранением, обработкой и анализом использовать в своей деятельности.

В широком смысле понятие Big Data охватывает совокупность

математических и информационных технологий по следующим направлениям [5]:

- работа с большими массивами данных;
- интеллектуальный анализа данных;
- предиктивная аналитика, включая машинное обучение.

Однако успешных кейсов в нефтегазовой отрасли немного. Это связано с характерной для многих фундаментальных отраслей исторически-наследованной инерционностью. На протяжении длившегося около 10 лет не рассматривались как значимый драйвер роста в нефтяной промышленности. Современные реалии диктуют необходимость оптимизации процессов и повышения операционной эффективности в нефтегазовом секторе.

Геологоразведка является приоритетной областью внедрения BigData. Задача выявления перспективных территорий и зон для проведения геологоразведочных работ тесно связана с обработкой огромных массивов разнородных данных. Специалисты должны исследовать весь огромный массив информации, часто противоречивой и неполной, и определиться – стоит ли вкладывать средства в изучение определенной территории, стоит ли покупать тот или иной лицензионный участок.

Специфика современных требований к такой переработке следующие [5]:

- Данные имеют неограниченный объем;
- Данные являются разнородными (количественными, качественными, текстовыми);
- Результаты должны быть конкретны и понятны;
- Инструменты для обработки сырых данных должны быть просты в использовании.

Традиционная математическая статистика, долгое время претендовавшая на роль основного инструмента анализа данных, откровенно спасовала перед лицом возникших проблем. Главная причина – концепция усреднения по выборке, приводящая к операциям над фиктивными величинами. Методы математической статистики оказались полезными главным образом для проверки заранее сформулированных гипотез и для «грубого» разведочного анализа, составляющего основу оперативной аналитической обработки данных.

В исследовании по прогнозам нефтегазоносности и схожих задачах возможно применение средств Data Mining, позволяющих находить аналогии по заданным шаблонам. Другими словами, возможен поиск аналогичных геологических структур методом аналогий.

Data Mining – это процесс обнаружения в "сырых" данных ранее неизвестных нетривиальных практически полезных и доступных интерпретации знаний, необходимых для принятия решений в различных сферах человеческой деятельности [5].

Алгоритмы, используемые в Data Mining, требуют большого количества вычислений. Раньше это являлось сдерживающим фактором широкого практического применения Data Mining, однако сегодняшний рост производительности современных процессоров снял остроту этой проблемы. Теперь за приемлемое время можно провести качественный анализ сотен тысяч и миллионов записей.

Сфера применения Data Mining ничем не ограничена – она везде, где имеются какие-либо данные. Опыт многих предприятий (не в отрасли геологразведки), показывает, что отдача от использования Data Mining может достигать 1000%. Например, годовая экономия 700 тыс. дол. за счет внедрения Data Mining в сети универсамов в Великобритании [5].

Отдача в АО «ВНИГРИ» в денежном выражении скорее всего будет не такой большой, однако помимо экономического эффекта она покажет социальный и экологический, что тоже немаловажно.

В задаче выявления перспективных территорий технология Data Mining предоставляет возможность поиска источников по заданной территории и заданной тематике, поиск схожих проектов и геологических результатов, схожих идей по проведению геологоразведочных работ и т.д. Пример такого инструментария – RapidMiner или HP IDOL. Благодаря этой технологии становятся доступными для анализа значительно большие объемы источников данных, увеличивается глубина проработки литературы, отчетности и документации за меньшее время. Стоимость таких программ варьируется от 1000-15000\$. Однако стоит отметить, что неподготовленный специалист работать в них не может.

Таким образом, АО «ВНИГРИ» для того чтобы внедрять Data mining в свои исследования и работы необходимо, помимо покупки и установки соответствующего ПО, либо вкладывать в переквалификацию уже имеющихся кадров или заниматься поиском новых специалистов в области больших данных.

Также, стоит понимать, что технология DataMining предполагает обработку уже собранных больших данных. Поэтому внедрение данной технологии целесообразно только тогда, когда другие дочерние предприятия холдинга АО «Росгеология» внедряют системы сбора и хранения этих данных и, соответственно, когда АО «ВНИГРИ» будет обеспечен доступ к этим хранилищам.

Подводя итог, технологии «Больших данных», безусловно, не способны заменить существующие традиционные системы обработки, анализа и моделирования. В то же время использование этих технологий совместно с традиционными технологиями позволяет более эффективно работать с получаемыми данными, экономить время и средства компании.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что достичь целей цифровизации возможно лишь опираясь на научные знания, на интеллектуальный капитал общества и его творческий потенциал, на систему эффективной подготовки как научных кадров, так и квалифицированного технического персонала. Однако самая серьезная проблема заключается в неостребованности результатов исследований и разработок со стороны предпринимательского сектора экономики, что негативно скажется и на сроках проведения модернизации. Таким образом, роль научно-исследовательских организаций в цифровизации экономики страны, а в частности в цифровизации геологоразведочной отрасли очевидна и очень велика.

Список источников

1. Методические материалы к производственной практике «Производственная практика - практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности - Производственная практика» [Электронный ресурс]. Сост. Е.И. Рейшахрит. Санкт-Петербургский горный университет. 2018 г. <http://ior.spmi.ru/>;
2. Официальный сайт АО «ВНИГРИ» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rosgeo.com/ru/content/ao-vnigri>;
3. «Газпром нефть» актуализировала стратегию в геологоразведке через цифровизацию // ТАСС, 19 апреля 2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6355264>;
4. Цифровизация геологоразведки // А. Бочков, «Газпром нефть». URL: <http://oilgascom.com/cifrovizaciya-geologorazvedki-a-bochkov-gazprom-neft/>;
5. Цифровые технологии и искусственный интеллект - будущее и настоящее геологоразведки // А. Вашкевич, Neftegaz.RU. URL: <https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/200936-tsifrovye-tekhnologii-i-iskusstvennyu-intellekt-budushchee-i-nastoyashchee-geologorazvedki-video/>;
6. Официальный сайт Министерства природных ресурсов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/about/>;
7. Официальный сайт Министерства экономического развития [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/main>;
8. Указ Президента РФ от 19.02.2015 N 82 "О развитии открытого акционерного общества "Росгеология";
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 октября 2017 года №1251.

СЕКЦИЯ 6
БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС: НОВЫЕ АСПЕКТЫ И НОВЫЕ
КОМПЕТЕНЦИИ

Самойлова Яна Владимировна

yana.samoilova@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

к.э.н.

Кармова Залина Эдуардовна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

магистрант

УДК 338.2

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА
БАНКОВСКИХ ВКЛАДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация

Ключевым источником формирования ресурсной базы коммерческих банков выступают вклады населения. Грамотно разработанная депозитная политика способна обеспечить предсказуемый поток денежных ресурсов, что является важной составляющей стабильного развития кредитной организации в долгосрочном периоде. В статье представлен актуальный анализ отечественного рынка банковских вкладов, выявлены его основные тенденции, а также сформулированы рекомендации по совершенствованию работы банков в сфере розничного фондирования.

Ключевые слова

Банковский депозит, вкладчик, депозитная политика, ключевая ставка, денежно-кредитная политика, привлеченные ресурсы.

Samoilova Yana V.

yana.samoilova@mail.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International banking Institute

PhD

Karmova Zalina E.

Russian Federation, Saint-Petersburg

International banking Institute

DEVELOPMENTS TRENDS OF BANK DEPOSITS

Abstract

The key source of forming the recourse base of the commercial banks are deposits of the population. Well-designed deposit policy can provide predictable flow of money supply what is an important part of stable development of long-term credit organisation. The relevant analysis of domestic market of bank deposits is presented in the article and its key trends are pointed out, and also some recommendations for improvement of bank work in the sphere of retail securitization are given.

Keywords

Bank deposit, securities, depositor, deposit policy, key rate, monetary policy, attracted funds.

Введение

Для осуществления эффективной деятельности банк должен обладать необходимым объемом финансовых ресурсов, чтобы обеспечить возможность проведения активных операций, которые, в свою очередь, позволяют банкам наращивать прибыль. Кредитные организации стремительно расширяют набор депозитных продуктов, совершенствуют точки продаж розничных услуг, внедряют новейшие высокотехнологичные сервисы по обслуживанию клиентов. Бесперебойное функционирование банк не сможет обеспечить без экономически обоснованной и продуманной депозитной политики, которая должна учитывать специфику деятельности самого банка и его клиентов, выбранные направления дальнейшего развития, а также социально-экономические реалии.

Цель и задачи исследования

Цель исследования - анализ рынка банковских вкладов.

Исследовательские задачи можно обозначить как анализ динамики объемов вкладов населения в структуре пассивов коммерческих банков, определение основных тенденций и перспектив развития рынка банковских вкладов населения.

Материалы и объекты исследования

Материалами для исследования явились законодательные документы, отчетность кредитных организаций, аналитические обзоры различных интернет-ресурсов, а также ряд зарубежных и отечественных разработок в области управления депозитным портфелем банков.

Объект исследования – рынок банковских вкладов.

Результаты исследования

Простой и доступной формой размещения свободных денежных ресурсов населения являются банковские вклады, отличающиеся гибкостью и прозрачностью установления сроков хранения средств, порядком начисления и выплаты процентов, условиями изъятия и пополнения. Вклады населения относятся к привлеченным ресурсам банка. Их структура и размер зависят от продуктовой и клиентской специализации банка, ситуации на финансовом рынке, макроэкономических показателей экономики и денежно-кредитной политики Центрального Банка РФ.

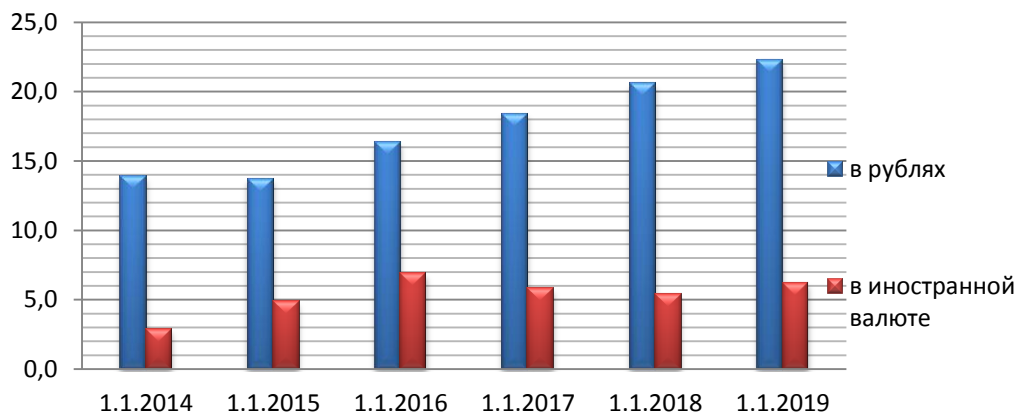

Рисунок 1 - Объёмы привлеченных денежных средств во вклады физических лиц за период 01.01.2014 - 01.01.2019 гг., (трлн. руб.) [1]

Тенденция увеличения объемов привлеченных денежных средств во вклады физических лиц за последние 5 лет демонстрирует положительный тренд. Наиболее активно население России инвестировало свободные денежные средства во вклады в период небывалого повышения ключевой ставки до 17% (с 17 декабря 2014 г.), когда банки, в свою очередь, предлагали 15-20% годовых по вкладам. Значительный темп прироста объемов вкладов наблюдается с 2016 года. На начало 2019 года размещено 22,3 трлн. руб. физических лиц в целом по банковскому сектору (рисунок1).

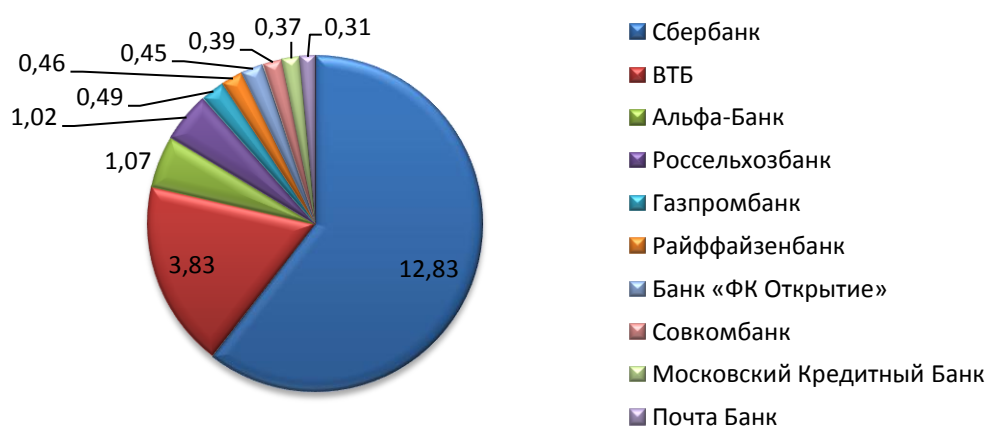

Рисунок 2 - Объемы привлеченных вкладов населения топ-10 банков на 01.01.2019г., (млрд.руб.) [2]

Анализ объемов привлечения денежных средств населения во вклады топ-10 банков страны демонстрирует, что депозитный портфель ПАО Сбербанк по вкладам физических лиц на 01 января 2019 года составил 12,8 миллиардов рублей, это в 3 раза больше, чем аналогичный портфель Банк ВТБ (ПАО), занимающего второе место в этой десятке. ПАО Сбербанк – неоспоримый лидер в этом сегменте. (рисунок 2).

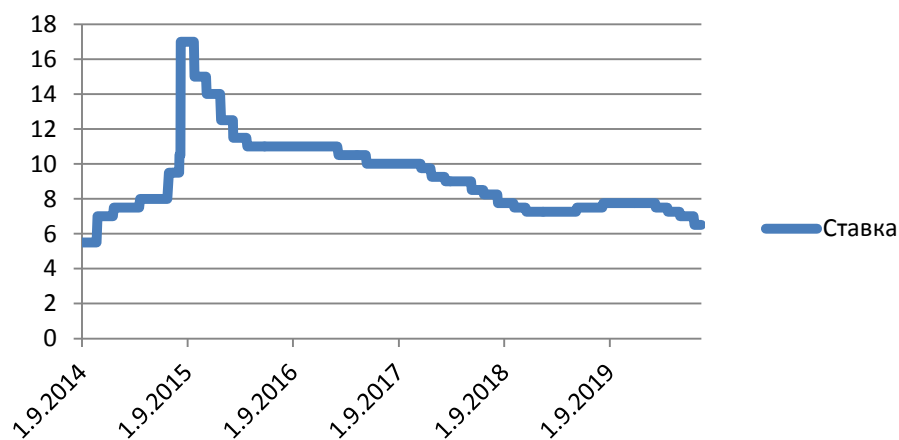

Рисунок 3 - Динамика ключевой ставки Банка России за период 2014 - 2019 гг., в % [1]

Начиная с 2015 года ключевая ставка Банка России имеет динамику снижения, только в текущем году она снижалась 4 раза, и по оценкам аналитиков имеет потенциал к дальнейшему поддержанию этой тенденции.

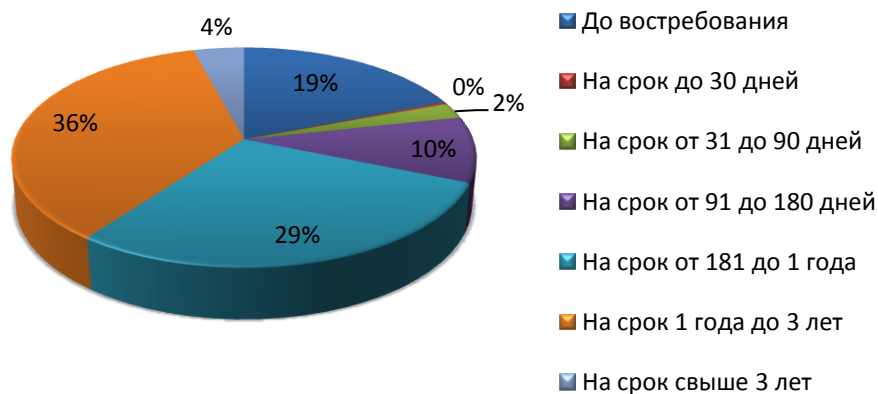

Рисунок 4 - Структура вкладов физических лиц российских банков на 01.01.2019г., в % [3]

Наибольшей популярностью у населения пользуются вклады сроком от полугода до года (рисунок 4). В первом квартале 2019 года сохраняется положительная динамика прироста депозитов, не смотря на постепенное снижение банковских ставок вслед за снижением ключевой ставки.

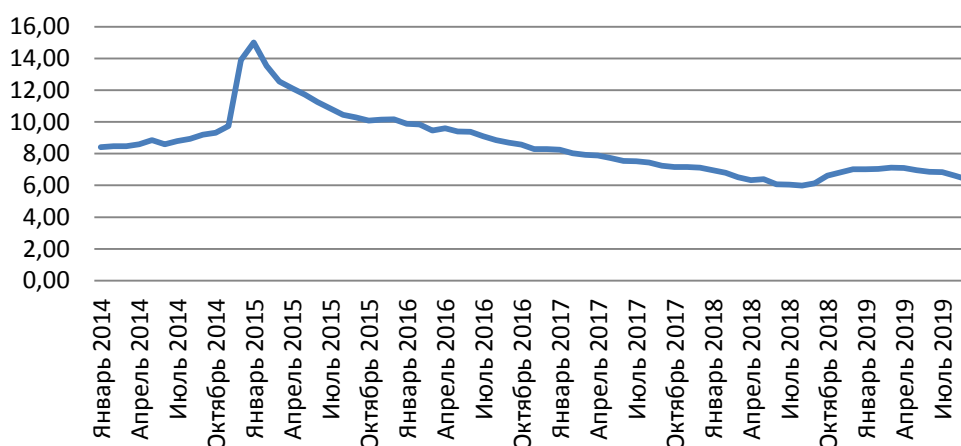

Рисунок 5 - Динамика средней процентной ставки по вкладам в рублях за период 2014-2019 гг., в % [4]

На сегодняшний день средняя ставка по вкладам населения составляет 6,2% в рублях, 1,1% в долларах, 0,1% в евро (рисунок 5) [4].

Наблюдается снижение доли валютных вкладов в депозитных портфелях коммерческих банков. Ставки по валютным вкладам значительно снизились, что делает их для клиентов менее привлекательными. Ставки по рублевым вкладам более прозрачны и понятны, их динамика вполне предсказуема.

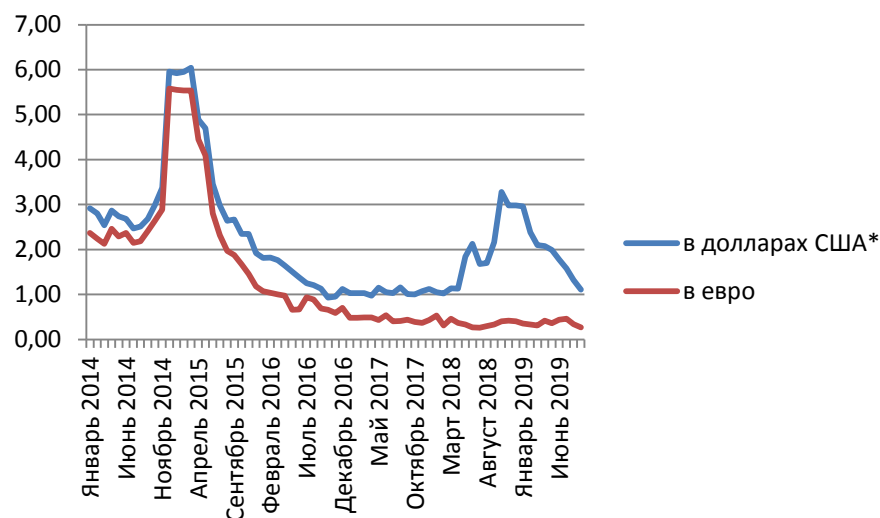

Рисунок 6 - Динамика средней процентной ставки по вкладам в долларах США и евро за период 2014-2019 гг., в % [4]

Сроки договоров, заключенных в 2015 году на несколько лет под 5,5%-6% годовых закончились, а заключать новые соглашения под 0,1-1,1% клиенты банков не спешат (рисунок 6).

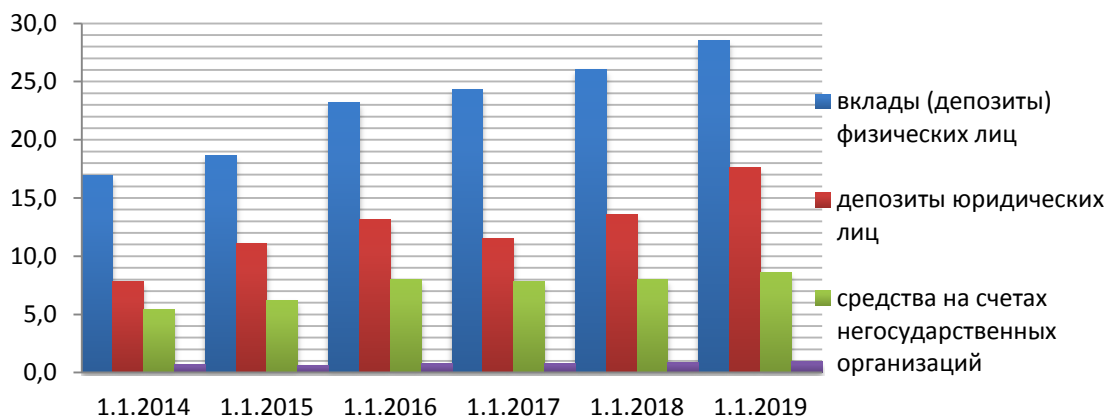

Рисунок 7 - Структура и динамика привлеченных средств во вклады за период 01.01.2014 - 01.01.2019 гг. в разрезе категорий вкладчиков, трлн.руб.[5]

Значительную долю в структуре привлеченных средств кредитных организаций составляют вклады физических лиц, тенденция демонстрирует рост и по объему привлеченных средств в депозиты юридических лиц. Это свидетельствует о грамотной депозитной политике банков, что позволяет успешно проводить активные операции, размещая привлеченные ресурсы по различным направлениям.

Выводы

Необходимо отметить, что массовая розница по привлечению вкладов населения не демонстрирует в 2019 году каких-либо агрессивных темпов

прироста объемов, и едва ли в следующем году эта тенденция кардинально изменится, учитывая настроение Центрального Банка по смягчению денежно-кредитной политики. Но несмотря на это, рынок показывает уверенный рост объемов привлеченных ресурсов.

Специалистам по разработке продуктов линейки банковских вкладов приходится всё чаще искать новые, нестандартные способы привлечения клиентов. Важным и перспективным направлением по привлечению денежных средств населения во вклады являются цифровые каналы, разработка и усовершенствование мобильных приложений с различным функционалом, что делает быстрым и доступным инвестирование в банковские вклады.

Список источников

1. Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства организаций и физических лиц в рублях и иностранной валюте - [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-21> (дата обращения: 01.10.2019);
2. Рейтинг российских коммерческих банков по размерам вкладов населения 2014-2019гг - [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru/banks/ratings> (дата обращения: 01.10.2019);
3. Пассивы банка//Словарь банковских терминов - [Электронный ресурс]. URL: http://www.banki.ru/wikibank/passivyi_bank_a/ (дата обращения: 02.10.2019);
4. Аналитика по вкладам - [Электронный ресурс]. URL: <http://vklad.ru/analitika/> (дата обращения: 05.10.2019);
5. Показатели деятельности кредитных организаций//Статистика //Банковский сектор - [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=pdko_sub (дата обращения: 02.10.2019).

Тереладзе Давид Ираклиевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
к.э.н.

Кошелькова Наталья Сергеевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
магистрант

УДК 336.71

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация

Данная статья посвящена совершенствованию дистанционного банковского обслуживания в коммерческих банках Российской Федерации. Результаты исследования будут полезны, чтобы понять, как развивать интернет-банкинг для мобильной аудитории, найти источник идей и вдохновения. Все интернет-банки оцениваются с точки зрения функциональности и удобства для пользователя в соответствии с двумя бизнес-моделями: Daily Banking и Digital Office.

Ключевые слова

Дистанционное банковское обслуживание, интернет-банкинг

Tereladze David I.

tdavid@mail.ru
Russian Federation, St. Petersburg
International banking Institute
PhD

Koshelkova Nataliya S.

Russian Federation, St. Petersburg
International banking Institute
master student

UDC 336.71

**ANALYSIS OF THE MAIN TRENDS IN CONSUMER LENDING IN THE
RUSSIAN FEDERATION**

Abstract

This article is devoted to improving remote banking services in commercial banks of the Russian Federation. The results of the study will be useful to understand how to develop Internet banking for a mobile audience, to find a source of ideas and inspiration. All online banks are evaluated in terms of functionality and user convenience in accordance with two business models: Daily Banking and Digital Office.

Keywords

Remote banking, Internet banking.

Введение

Востребованность и активность внедрения и использования электронных услуг и удаленных каналов обслуживания в России быстро растет, так как в настоящее время люди не представляют себе жизни без Интернета и компьютеров, а сотовый телефон стал предметом первой необходимости. Поэтому основным направлением развития современной банковской сферы является внедрение и развитие систем дистанционного банковского обслуживания. В последнее время количество банковских клиентов, интересующихся и переходящих к применению удаленных услуг, растет довольно быстрыми темпами. Обусловлен этот процесс, в первую очередь, теми преимуществами, которые предоставляют пользователям технологии дистанционного обслуживания. Данная система является выгодной и удобной формой взаимодействия, как для банка, так и для его клиента.

Цель и задачи исследования

Научно-исследовательская работа выполнена с целью разработки и обоснования рекомендаций по совершенствованию дистанционного банковского обслуживания в контексте устойчивого развития коммерческих банков Российской Федерации.

Материалы и объекты исследования

Материалами для исследования явились отчетность коммерческих банков, публикации в периодических изданиях и аналитические обзоры различных интернет-ресурсов.

Объектом данного исследования выступают коммерческие банки Российской Федерации.

Результаты исследования

Результаты исследования включают в себя публичную метрику оценки эффективности интернет-банков для частных лиц, описание произошедших на рынке изменений, прогноз будущего развития и базу лучших практик реализации интернет-банков. В исследовании не учитывается стоимость использования интернет-банка, активность и удовлетворенность действующих пользователей, а также технические свойства сервисов: на

какой платформе они построены и насколько стабильно работают.

Были изучены интернет-версии 24 банков тремя способами: кабинетное исследование (специалисты моделируют разные пользовательские сценарии в интернет-банке и собирают данные из открытых источников), глубинные интервью с десятками клиентов и юзабилити-тесты с участием клиентов банков (каждый респондент совершает по шесть операций в трех приложениях разных банков, которыми никогда не пользовался).

По сравнению с прошлыми годами респонденты стали старше: как минимум половине из них больше 40 лет, а задачи – сложнее. Вместо переводов с карты на карту и обмена валюты тестировали оплату налогов и переводы юрлицу.

Как выбирали банки

В рейтинг вошли топ-10 Internet Banking Rank 2018 от Marksw Webb в категории Daily Banking и крупнейшие банки по объему кредитов и вкладов на апрель 2019 года по версии ЦБ. Еще шесть банков участвовали по собственной инициативе, но два из них отказались от публикации результатов.

Все данные, собранные в ходе кабинетного обследования и юзабилити-тестов заносятся в чек-листы, состоящие из 500+ критериев для бизнес-модели Daily Banking. На основе заполненных чек-листов рассчитываются оценки функциональности, удобства и итоговая оценка эффективности интернет-банка.

Диаграммы на рис. 1 отражают распределение весов критериев оценок функциональности и удобства. Веса определяются экспертно агентством Marksw Webb и отражают, насколько та или иная задача востребована среди пользователей и какое их количество охватывает, а также насколько эта задача или операция критична для клиента.

Рис. 1. – Анализ данных и расчет оценки рейтинг daily banking

Чек-листы для концепции Digital Office состоят из 200+ критериев. Диаграмма на рис. 2 отражает распределение весов, которые определяются экспертно агентством Markswebb.

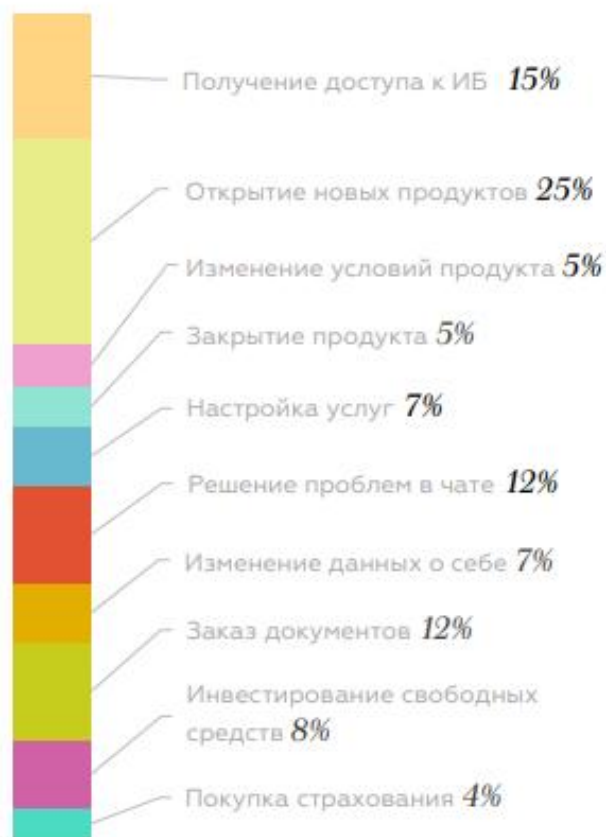

Рис. 2. – Анализ данных и расчет оценки рейтинг digital office

Тенденции

Главное наблюдение – интернет-банки становятся все менее популярными по сравнению с мобильными банками: их доля за пять лет сильно снизилась. Основной аудиторией интернет-банков остаются клиенты, вынужденные работать в них по каким-то причинам, и те, кто осознанно выбирает интернет-банки для конкретных целей, для которых необходим большой экран. Это могут быть крупные переводы организациям или в бюджет, оплаты регулярных счетов или детальные подсчеты расходов.

Прогнозы

Доля интернет-банков продолжит уменьшаться, мобильных банков – расти. Интернет-банки будут постепенно становиться маркетплейсами с доступом к страховым и инвестиционным продуктам.

По результатам исследования, могу сказать, что **ежедневные задачи клиентов по управлению деньгами** большинство банков решают на должном уровне, обозначен некий потолок в развитии по этому направлению. Рынок не стоит на месте и развивается, больше в сторону платежей, идет борьба за платежную лояльность клиента.

«Два способа победить Сбербанк, не расширяя число провайдеров в каталоге, — общая форма оплаты ЖКУ с поиском организаций по ИНН и интеграция с ГИС ЖКХ», — указываются в исследовании. Также считаю, что автоплатежи по выставленному счету — якорь для клиентов, которые доверяют банку автоматическую обработку своих счетов. Персонализация платежей — способ улучшить опыт аудитории пользователей, которые не готовы тратить время на дополнительные настройки в виде создания шаблонов, автоплатежей, подписок. Анализ доходов поможет показать клиентам их выгоду. Интересной стратегией может стать анализ средств с рекомендациями о том, как их распределить лучшим образом. Пользователям мобильного банка, которые не помнят логин и пароль от интернет-банка, облегчит вход в сервис QR-код или подтверждение по кнопке из приложения.

Более значительно интернет-банкинг продвигается в направлении полноценного дистанционного обслуживания (концепция **цифрового офиса**): удаленная регистрация, подключение услуг и оформление продуктов через онлайн-банк стали обязательным минимумом. «Делаются шаги по переносу в интернет-банк процессов, связанных с обменом документами между клиентом и банком, а также закрытием продуктов. Онлайн-кредит по предодобренному предложению стал нормой. Чаты ориентируются на консультационные продажи. Интернет-банк становится точкой входа для инвесторов. Простые инвестиционные продукты (паевые инвестиционные фонды, структурные продукты) будут приживаться в интернет-банке, но

сложные задачи лучше решать за его пределами. Развивается концепция «интернет-банк для обмена документами». Подтверждение личности в интернет-банке будет использоваться для других сервисов. Интернет-банк может быть хранилищем личных документов», — все это тенденции и будущие возможности.

Выводы

Дальнейшее развитие интернет-банка зависит от того, какое число клиентов продолжит им пользоваться, будет ли целесообразно поддерживать систему для них.

«С одной стороны, доля пользователей интернет-банка перестала падать так драматически, как это было еще год назад: кажется, интернет-банк нашел свою стабильную аудиторию. С другой стороны, мобильное приложение обладает возможностями, которые делают его использование более привлекательным, даже для консервативных клиентов. Например, считать QR-код вместо заполнения формы платежа, отсканировать данные паспорта, чтобы подать заявку, сфотографировать документ, чтобы отправить в чат.

Решение о том, как развивать интернет-банк, следует принимать, опираясь на данные об аудитории. Если доля пользователей продолжает уменьшаться, нужно снижать инвестиции в развитие, поддерживать текущий уровень платежной активности и использовать интернет-банк как канал онбординга в приложение. Если аудитория интернет-банка остается стабильной, то стоит инвестировать в потребности, приоритетные для пользователей сервиса, повышать их платежную активность и упрощать использование сервиса для клиентов мобильного банка.

Список источников

1. Аналитика [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Ассоциации Компаний Интернет Торговли (АКИТ) [Режим доступа] – <http://www.akit.ru> (Дата обращения 10.07.2019).
2. Банки.ру Информационный портал: банки, вклады, кредиты, ипотека, рейтинги банков России. – [Режим доступа]: <http://www.banki.ru/banks/bank/tcs/> (Дата обращения 29.08.2019).
3. Ведомости – новости бизнеса и финансов, аналитика, смарт-версия газеты. – [Режим доступа]: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/09/07/655969> - tinkoff-bank (Дата обращения 05.08.2019).
4. ДБО – системы дистанционного банковского обслуживания (рынок России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php>

5. MobileBankingRank 2019 [Электронный ресурс]. // Аналитическое агентство Marksw WebbRank&Report – Электрон. дан. – М., 2019 – URL: <http://marksw Webb.ru/e-finance/mobile-banking-rank-2016/> (дата обращения 13.08.2019).

Тереладзе Давид Ираклиевич

tdavid@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

к.э.н.

Петрачкова Полина Алексеевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

магистрант

УДК: 336.7

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РФ

Аннотация

Данная статья посвящена современному рынку потребительского кредитования в России. Проведен анализ объемов кредитования, рассмотрены популярные направления для кредитования физических лиц и изменения кредитной ставки за последние три года. Кроме того, выявлены основные проблемы потребительского кредитования и возможные перспективы его развития.

Ключевые слова

Кредитование физических лиц, потребительское кредитование, рынок банковских услуг.

Tereladze David I.

tdavid@mail.ru

Russian Federation, St. Petersburg

International banking Institute

PhD

Petrachkova Polina A.

Russian Federation, St. Petersburg

International banking Institute

master student

UDC 336.7

ANALYSIS OF THE MAIN TRENDS IN CONSUMER LENDING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

This article is devoted to the modern market of consumer crediting in Russia. The analysis of volumes of crediting is carried out, popular directions for crediting of physical persons and changes of a credit rate for the last three years are considered. Besides, the main problems of consumer crediting and possible prospects of its development are revealed.

Keywords

Loans to individuals, consumer credit, banking market.

В наши дни рынок потребительского кредитования является важным сегментом финансового рынка, который занимает большую его часть и продолжает регулярно расти и развиваться.

Очевиден тот факт, что потребительское кредитование в современном мире можно смело отнести к одному из самых популярных и востребованных видов кредитования, пользующимся активным спросом у населения, которое имеет потребность в приобретении какого-либо продукта или услуги.

Также, стоит отметить, что этот вид кредитования имеет большое значение не только для потребителей, для их уровня жизни, но и для производителей различных продуктов и услуг. Развитие потребительского кредитования стимулирует спрос потребителей на товары и услуги, следовательно, способствует их производству и реализации.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования можно обозначить как анализ современного рынка потребительского кредитования в Российской Федерации, выявление его недостатков, а также поиск направлений устранения этих недостатков и обозначение дальнейших перспектив развития. Исследовательские задачи можно определить как определение роли потребительского кредитования в развитии кредитного банковского сектора в современной России и составление аналитического обзора рынка потребительских кредитов.

Материалы и объекты исследования

Материалами для исследования явились отчетность коммерческих банков, отчетность Центрального Банка России, публикации в периодических изданиях и аналитические обзоры различных интернет-ресурсов.

Объектом данного исследования выступает рынок потребительских кредитов в Российской Федерации.

Результаты исследования

По данным ЦБ РФ на 01.01.2019 объем потребительских кредитов, выданных в рублях и иностранной валюте составил 12 456 050 млн. руб.[1] Как показывает анализ общего объема потребительских кредитов за три

последние года, объем стабильно увеличивался почти по всем округам. Также, наблюдается рост общего объема потребительского кредитования среди населения России около 73% в сравнении с базисным годом. (табл. 1)

Таблица 1 – Динамика объема потребительского кредитования за период с 01.01.2017 по 01.01.2019 гг. [1]

Округ	01.01.2017, млн.руб.	01.01.2018, млн.руб.	Темп роста к предыдущему году, %	01.01.2019, млн.руб.	Темп роста к предыдущему году, %	Темп роста к базисному году, %
Центральный	6 621 551	8 578 626	129,5	11 732 947	136,8	177,2
Северо-Западный	79 538	84 936	106,8	105 808	124,6	133
Южный	58 862	81 730	138,8	81 375	99,6	138,2
Северо-Кавказский	2 179	1 301	59,7	1 307	100,5	60
Приволжский	185 645	227 092	122,3	227 137	100	122,3
Уральский	122 706	127 212	103,7	126 900	99,7	103,4
Сибирский	29 599	31 064	104,9	31 018	99,8	104,8
Дальневосточный	110 203	149 561	135,7	149 562	100	135,7
Всего	7 210 282	9 233 726	128	12 456 050	134,9	172,7

На рисунке 1 представлено сравнение объемов потребительского кредитования в РФ в рублях и в иностранной валюте. На первое января 2019 года приходится 99,28% кредитов, выданных населению в рублях. Это составляет 12 366 659 млн. руб. На потребительские кредиты, выданные в иностранной валюте приходится всего лишь 0,72% от общего объема, что составляет 89 391 млн. руб. [1]

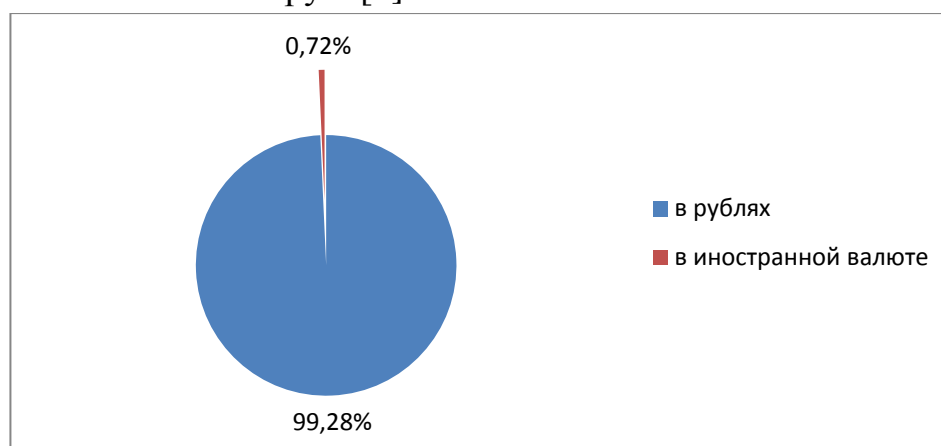

Рис. 1. – Структура потребительского кредитования в рублях и иностранной валюте [1]

Аналитики Сбербанка, опираясь на собственные данные и данные Банка России выяснили для каких целей российские граждане чаще всего оформляют потребительские кредиты. Приблизительно половина кредитов используется для приобретения мебели, бытовой техники и электроники, а

также для ремонта. На втором месте по популярности находятся траты на обслуживание автомобилей. Именно ремонт и запчасти, а не сама покупка. А третье место занимают кредиты на туризм и отдых. [5]

Опираясь на данные Центрального Банка, можно составить рейтинг крупных банков России, которые предоставляют населению услуги по потребительскому кредитованию. Лидером среди таких банков является «Сбербанк России». Изменения по выданным потребительским кредитам с 01.01.2017 по 01.01.2019 у Сбербанка составляют приблизительно 2 триллиона рублей. Стабильный рост по размеру кредитования в этом периоде наблюдается и у всех остальных банков. (табл. 2) [3]

Таблица 2 – Рейтинг банков по объему выданных потребительских кредитов за период с 01.01.2017 по 01.01.2019 гг. [3]

Банк	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	Изменение за три года
Сбербанк России	4 342 964 602	4 931 958 366	6 177 562 457	1 834 597 855
ВТБ	232 029 732	264 265 585	2 581 504 168	2 349 474 436
Газпромбанк	308 180 397	364 480 336	480 801 329	172 620 932
Альфа-банк	231 724 650	292 680 482	455 558 999	223 834 349
Россельхозбанк	326 986 750	361 712 745	423 608 148	96 621 398
Почта банк	113 894 695	201 250 711	306 154 751	192 260 056
Райффайзенбанк	181 357 588	220 674 508	268 782 072	87 424 484
Тинькофф банк	117 478 133	156 962 704	227 230 647	109 752 514
Совкомбанк	61 857 928	135 403 150	202 778 017	140 920 089
Хоум Кредит банк	152 084 122	177 717 018	201 749 300	49 665 178

Касаемо процентных ставок на кредиты физическим лицам, здесь прослеживается позитивное изменение. Так как процентную ставку банки формируют, опираясь на ключевую ставку ЦБ, которая, в свою очередь, отражает экономическое положение в стране, то мы видим заметное улучшение. (табл.3) [4]

Таблица 3 – Динамика процентной ставки потребительского кредитования за период с 01.01.2017 по 01.01.2019 гг. [1]

Срок	01.01.2017, %	01.01.2018, %	01.01.2019, %
До 30 дней	22,35	10,51	11,86
До года	21,55	19,54	15,73
Свыше 1 года	15,79	13,26	12,84

На данный момент потребительское кредитование в РФ имеет ряд проблем, решение которых является необходимым фактором для дальнейшего развития и совершенствования.

Так, например, к проблемам можно отнести:

- слабую законодательную базу, которая регулирует кредитные отношения;
- заполнение рынка преимущественно краткосрочными и среднесрочными кредитами;
- затруднения в оценки кредитоспособности заемщика, следовательно, увеличение невозврата и просроченных кредитов;
- насыщенность рынка предложениями потребительского кредитования.[2]

К рекомендациями решения этих проблем можно отнести:

- применение более строгих критериев для предоставления кредита;
- совершенствование мер по защите прав заемщика и кредитора;
- ориентировка и стремление к сохранению долгосрочных отношений с клиентами, которые направлены на улучшение их финансового состояния;
- регулярный анализ, совершенствование и развитие всех видов и направлений кредитования клиентов.

Что касается перспектив потребительского кредитования здесь можно выделить:

- высокую конкуренцию среди коммерческих банков;
- отрицательная тенденция к увеличению числа проблемных кредитов;
- ориентация банков на долгосрочное кредитование населения;
- разработка и внедрение новых кредитных продуктов;
- совершенствование скоринговой системы в банках.

На данный момент можно говорить о том, что потребительское кредитование является самым популярным видом кредитования, удовлетворяющим потребности потребителей без необходимости ожидать будущие доходы.

Выводы

По итогу проведенного анализа рынка потребительского кредитования в России, можно сделать вывод, что он с каждым годом непрерывно растет и развивается. Банки предоставляют большой выбор среди программ и условий по кредитованию. Основная доля от всех потребительских кредитов в России приходится на Центральный округ РФ. Также, лидером среди банков, предоставляющих этот вид кредитования является «Сбербанк России». В настоящее время потребительское кредитование имеет большие

перспективы, оно остается самым популярным видом кредитования и приносит банкам большую прибыль.

Список источников

1. Центральный Банк Российской Федерации (официальный сайт); [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 14.10.2019);
2. Голозубова Н. В. Оценка современного состояния рынка потребительского кредитования в России // Молодой ученый. – 2018. - № 11. С. 1135.;
3. Рейтинги банков; [Электронный ресурс]. URL:<https://www.sravni.ru> (дата обращения 13.10.2019);
4. Текущая ключевая ставка ЦБ РФ; [Электронный ресурс]. URL:<https://bancrf.ru> (дата обращения 13.10.2019);
5. Исследование: на что россияне берут потребительские кредиты; [Электронный ресурс]. URL: <https://inde.io> (дата обращения 14.10.2019).

Серов Евгений Романович

serov@ibispb.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

к.э.н.

УДК 336.71

OMNI-CHANNEL BANKING: BARRIERS&LIMITATIONS OF IMPLEMENTATION

Аннотация

В статье проанализированы существующие барьеры и ограничения для внедрения технологий и моделей омниканального обслуживания клиентов в банковском бизнесе в современных условиях.

Ключевые слова

банк, себестоимость продаж, омниканальные продажи, система управления взаимоотношениями с клиентами, система анти-фрода (противодействия мошенничеству)

Serov Eugene R.

serov@ibispb.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute

PhD

UDC 336.71

OMNI-CHANNEL BANKING: BARRIERS&LIMITATIONS OF IMPLEMENTATION

Abstract

The existing barriers and limitations of introducing omnichannels, as well as key trends of introducing a omnichannel approach to the practice of banking management for the purpose of increasing its efficiency, have been identified.

Keywords

bank, cost of sales, omnichannel sales, customer relationship management (CRM), anti-fraud system

Introduction

Despite the huge number of advantages that banks receive through the use of

omni-channel technologies and customer service models, in the process of their practical testing, there are many difficulties that significantly inhibit their large-scale implementation. The analysis of existing barriers and limitations is devoted to the theses of this study.

Key results

In the process of analyzing the theoretical base and practical application cases [1, 2, 3, 4], the following barriers and limitations were identified that impeded the implementation of an omnichannel sales model and cost management of an omnichannel sales chain in Banking:

1). A large number of products and processes to be reengineered and automatized during the implementation of the omnichannel approach, both from our own and from partner companies in the sales process. Significant capital expenditures on the development and maintenance of software, the purchase of equipment, quickly paid for only with large scales of work on a product or project.

2). A large number of IT systems to account for various products. For example, even in one bank, sales of even own products may be counted in different information systems. The exchange of information on the non-bank products sold by partner companies with the IT systems of these partners is carried out, as a rule, in the off-line mode with a certain frequency. Support for the omni-channel model when outsourcing part of the functions is also significantly hampered.

3). The need to ensure a high degree of protection of information and customer accounts. Especially with remote identification and services. This requires a centralized anti-fraud system, covering all channels [4]. Conservatism of certain clients and client segments (for example, Russian pensioners) in the use of digital services wishing to receive documents on paper with “live” signatures.

4). Product-centric (instead of customer-centric) cultures [2].

5). Motivation of employees of different channels in obtaining results from sales in the implementation of their own KPI to achieve the planned targets and to receive a bonus. With omni-channel sales, it is important not only to take into account the contribution of each participant in the sales chain, but also, if possible, to avoid a “double” and “triple” account in bonuses for the same transaction, without “going beyond” the required overall profitability of the product's business.

One of the debatable issues in organizing the omni-channel sales cost management model is the choice of the method of allocating the costs of IT, marketing and promotion per 1 product. Due to the fact that it is practically impossible to accurately determine the proportions of the distribution of these expenses in proportion to the time spent and advertising budgets in the context of individual products and stages of the sales funnel, the model proposes to allocate the above costs in proportion to the real structure of sales of banking products

(either by the previous or by the plan for the next period). As the accuracy of statistics for assessing sales and processes in various dimensions (time, units, financial result) increases, the approaches to allocation and the model can be improved.

Another point of discussion in the process of testing the model is the question of correctly taking into account the specifics of the direct sales channel by agents. This was due to the need to choose an algorithm for distributing costs on the "road" to customers and then, if necessary, again to the bank office, between the stages of the sales funnel. As a result, an agreement was reached that these costs are entirely allocated to the first stage of the "sales funnel" (to bring to the client a proposal with the aim of generating interest) in proportion to the share of the product in the product package offered to the client [3]. The time for simultaneous voicing of the bank's proposals to a group of clients during presentations at enterprises is normalized based on the average number of participants in a group presentation, as well as the above time on the "road" allocated to the product.

The third aspect of the discussion during the implementation of the model is the question of the completeness and frequency of accounting for all customer contact activities within the sales funnel. One of the proposals is the creation of a unified information system for recording the above activities on a monthly basis. However, according to the results of testing [3], this approach was found to be very costly, since it required significant time costs for the employees of the analytical department, or huge investments in IT. Instead, the project management decided to use a ready-made analytic factor analysis of the phased transformation of customer contacts into transactions, which determines the percentage of customers who transferred to the next stage of the sales funnel. Based on the available percentage of factor analysis, management can get a "countdown" of the number of actions at each stage necessary to conclude a deal with 1 client, which was decided to be applied in the model with updating no less than quarterly [3]. As the integrated analytics of the omni-channel sales model develops, it will be possible to move to a "direct" accounting of operations at each stage of the "sales funnel".

Conclusions

One of the key tasks in introducing omnichannel approach in the banking business is the integration of all IT platforms and solutions into a single centralized data repository (operations), which allows for seamless interaction with the client, regardless of the product and channel chosen by him. That is, the client should be able to carry out any purchase or service operation at a convenient time and place, and at any stage of the communication. For this, the bank must ensure the availability of a unified accounting base of products, customers, accounts and

operations (for example, in CRM), monetizing the value of analytics and increasing the value of its brand.

Another important point in the implementation of the model is the issue of interconnecting sales plans with the motivation system for employees of different channels. Accounting and incentive systems should motivate employees to team work while observing the strategic interests of the bank, which will allow avoiding a “conflict of interests” of sellers when initiating transactions and contacts with a client base.

These aforementioned restrictions determine future areas of scientific and practical research on the topic of increasing the efficiency of sales of banking (and not only banking, but also other retail products) due to the introduction of an omni-channel approach.

References

1. Centric Digital. 5 Realistic Strategies in Omni Channel Banking, July 21, 2017 (2017): <https://centricdigital.com/blog/customer-experience/5-realistic-strategies-in-omni-channel-banking>, [Accessed 8.10.19].
2. Jenny Maat (2017): Omni-channel banking begins with an outside-in approach, August 22, 2017: <https://backbase.com/2017/08/22/omni-channel-banking>, [Accessed 1.9.19].
3. Serov E.R. (2018) – Managing of the net cost of omni-channel sales in credit organizations // *Problems of Modern Economics* . – 2018. №3 (67).
4. Terrasoft. Omni-channel banking (2019) <https://www.terrasoft.ru/financial-services/insights/omnikanalny-banking>, [Accessed 11.10.19].

Самойлова Яна Владимировна

yana.samoilova@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

к.э.н.

Согова Диана Руслановна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

магистрант

УДК 336.7

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭМИССИОННОГО СЕГМЕНТА РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

Аннотация

Фондовый рынок является составной частью финансового рынка страны, на котором происходит перераспределение свободного капитала с помощью ценных бумаг. В настоящий момент финансовый рынок активно развивается. Но его эмиссионный сегмент имеет ряд ограничений и проблем, связанных с налогообложением, особенностями законодательства, построением структурных элементов. Уровень развития финансового рынка дает возможность использовать весь спектр современных механизмов по привлечению внешнего финансирования. Одним из альтернативных вариантов выступает первичное публичное размещение акций компании – IPO. В статье будет проведен анализ рынка публичных размещений, определены основные тенденции и перспективы его развития.

Ключевые слова

Фондовый рынок, первичное публичное размещение, вторичное публичное размещение, ценные бумаги, андеррайтинг, андеррайтер, эмиссия, инвесторы.

Samoilova Yana V.

yana.samoilova@mail.ru

Russian Federation, Saint- Petersburg

International banking Institute

PhD

Sogova Diana R.

Russian Federation, Saint- Petersburg

International banking Institute

master student

UDC 336.7

TRENDS OF THE SECURITY MARKET'S EMITTING SEGMENT DEVELOPMENT

Abstract

The stock market is an integral part of country's financial market, where free capital is redistributed through securities. At the present stage, the financial market is developing rapidly. However, the emitting segment has some limitations and problems with taxation, specifics of legislation, and the construction structural elements. The financial market's development level provides the opportunity to use full range of modern mechanisms to attract external financing. IPO (Initial Public Offering) is one of company's alternative. The article will analyze the public offerings market, identify the main trends and prospects of its development.

Keywords

Stock market, Initial Public Offering (IPO), Secondary Public Offering (SPO), securities, underwriting, underwriter, issuance, investors.

Введение

Мировой финансовый рынок на современном этапе развивается стремительными темпами. Несмотря на пройденный период экономических кризисов и становления финансового рынка, сложную геополитическую ситуацию, можно определить основные тенденции его развития, их зависимость и взаимосвязь с различными факторами, что позволит сделать прогнозы на ближайшую перспективу.

IPO – это первичное публичное предложение акций компании на фондовом рынке. Используя данный механизм, компания не только увеличивает собственный капитал, но и «заявляет» о себе инвестиционному сообществу, что, в свою очередь, поднимает ее престиж и генерирует интерес инвесторов. Институт андеррайтинга является важным компонентом в работе по подготовке и организации эмиссии ценных бумаг. Благоприятный инвестиционный климат способствует привлечению инвестиций в реальный сектор экономики.

Цель и задачи исследования.

Цель и задачи исследования – проанализировать развитие эмиссионного сегмента рынка ценных бумаг, определить основные тенденции и обозначить направления его развития.

Материалы и объекты исследования

Материалами для исследования явились публикации в периодических изданиях, отчетность банков и компаний, аналитические обзоры различных интернет-ресурсов, а также ряд нормативно-законодательных документов.

Объектом данного исследования выступает эмиссионный сегмент

фондового рынка России.

Результаты исследования

Институт андеррайтинга на рынке ценных бумаг – это деятельность по организации выпуска и размещению ценных бумаг на первичной основе. Может сопровождаться принятием андеррайтера на себя обязательств по выкупу некоторой части выпуска или всего объема размещаемых ценных бумаг [1]. В качестве андеррайтеров выступают крупные банки или финансовые компании. Если проведение IPO планируется за рубежом, то организаторами обычно становятся зарубежные инвестиционные банки, а в случае размещений на внутреннем рынке предпочтение отдают российским финансовым структурам. Если опираться на российский опыт проведения первичных размещений, то зарубежных организаторов, как правило, привлекают в любом случае. Это связано с тем что, участие иностранного инвестиционного банка может явиться гарантом успешного IPO. Такие крупные финансово-кредитные институты, как, например, CSFB, Morgan Stanley, ING Bank и др. имеют большие возможности по привлечению широкого круга инвесторов (это объясняется высокой степенью доверия со стороны рынка), и собственные финансовые ресурсы, позволяющие успешно провести размещение и эффективно поддерживать ликвидность акций компании на соответствующем уровне.

Отечественный фондовый рынок достаточно молодой. И несмотря на то, что его современная история начинается лишь с начала 90-х годов, за это время произошли серьезные инфраструктурные изменения. Одной из первых размещение провела компания «ВымпелКом» в конце 1996 года. Акции компании «ВымпелКом» были включены в листинг Нью-Йоркской фондовой биржи. Акции компании «ВымпелКом» были представлены на бирже в виде Американских депозитарных расписок (ADR) 3-го высшего уровня [2].

Самыми «эффективными» с точки зрения количества IPO и объемов размещения за последние 15 лет для российского фондового рынка являются 2006 год (28 размещений на общую сумму 18 млрд. долл.) и 2007 год (32 размещения на общую сумму 28 млрд. долл.) [3].

Основной прогноз развития рынка ценных бумаг РФ, вопреки минорным настроениям первых месяцев 2017 года, в целом оказался успешным для российского рынка ценных бумаг. И одно из успешных IPO за последнее время провела компания «En+Group» именно в этот год.

«En+Group» — группа компаний представляет сферу горнорудной промышленности, энергетики и металлургии. Размещение провели на Лондонской фондовой бирже, разместив выпуск объемом 1,5 млрд. долл., тем самым увеличив свою рыночную капитализацию до 8 млрд долл.

Андеррайтерами сделки выступили «ВТБ Капитал», Citigroup, Газпромбанк, Sberbank CIB, Societe Generale, JP Morgan и др. Данное IPO считается крупнейшим среди российских эмитентов с 2012 года, когда компания «Мегафон» предложила покупателям 84 млн. акций, это примерно 13% ее уставного капитала.

Впервые после кризиса 2008 года российские компании не разместили ни одного IPO на бирже в 2018 году, более того, несколько компаний провели делистинг своих акций.

Если говорить о размещениях на российском рынке в 2019 году, Crispian Investments, структура Романа Абрамовича, продала на Московской Бирже акции ГМК «Норильский никель» на сумму около 551 млн. долл. Цену размещения определили в 13 450 руб. Организаторами сделки выступили Credit Suisse, Citigroup и «ВТБ Капитал». ГМК "Норильский никель" является одним из крупнейших производителей меди и платины и крупнейшим в мире производителем палладия и никеля.

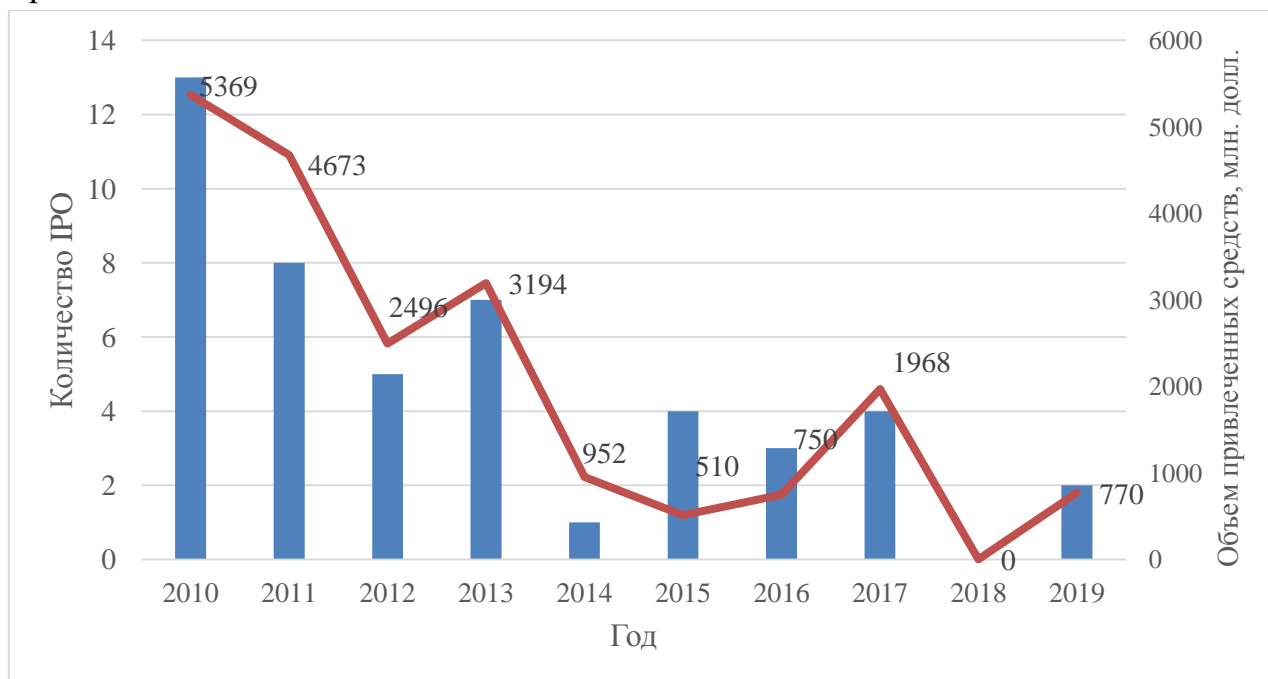

Рис. 1. - Статистика IPO российских компаний за период 2010-2019 гг., ед., млн. долл. Источник: составлено автором по материалам сайта [4]

Основные виды деятельности предприятий Группы - поиск, разведка, добыча, обогащение и переработка полезных ископаемых, производство и реализация цветных и драгоценных металлов.

Большой интерес проявили зарубежные инвесторы из стран Западной Европы (инвесторы из Великобритании приобрели около 39% акций) и США; доля российских инвесторов составила примерно 33%.

На американской фондовой площадке NASDAQ было размещено

около 16,3 млн. американских депозитарных акций (ADS) компанией HeadHunter в мае 2019 года, или 32% капитала. Компания была нацелена на западных инвесторов с целью привлечения крупного капитала. Акции продавались по верхней границе ранее объявленного ценового коридора — 13,5 долл.США за штуку. Книга заявок была переподписана более, чем в десять раз. Первичное публичное размещение HeadHunter характеризовалось высоким спросом со стороны американских инвесторов.

Выход HeadHunter на NASDAQ является первым публичным размещением компании с российскими корнями в США за последние пять лет. Также, в 2013 году на этой же площадке размещались депозитарные расписки компании QIWI Plc, владеющей крупнейшей системой моментальных платежей в России, тем самым заработав 212,5 миллионов долларов. В том же году на Лондонской бирже компания TCS Group Holding, владеющая банком «Тинькофф кредитные системы», привлекла в результате IPO более 1 млрд. долл. Цена за акцию в ходе первичного размещения составила 17,5 долларов США.

В конце 2017 года компания EN+Group разместила свои акции на Лондонской бирже, о чем ранее упоминалось. До IPO HeadHunter размещение на бирже EN+Group являлось последним зарубежным размещением для российских компаний.

Анализ структуры первичных размещений по секторам экономики демонстрирует доминирующую роль компаний нефтеперерабатывающей отрасли (51%). На втором месте - финансовый сектор (12%), на третьем – металлургия (10%) [5].

Рис. 2 - Стоимостные параметры рынка IPO российских компаний (по секторам)
 Источник: составлено автором по материалам сайта [5]

До конца 2019 года ожидаются публичные размещения таких компаний, как Burger King Russia, которое планируется на Московской бирже, и Агрохолдинг ООО «Группа компаний «Русагро».

Опираясь на проведенный анализ, можно сделать вывод, что отечественные компании крайне неохотно становятся публичными и проводят IPO, либо у них нет такой возможности (финансовой и инвестиционной). Большинство крупных компаний и институциональных эмитентов предпочитают все-таки размещаться на западных фондовых площадках, ориентируясь на крупных зарубежных инвесторов и номинируя свои акции в стабильной валюте.

Серьезного внимания заслуживает SPO (Secondary Public Offering), поскольку является также важным инструментом привлечения внешнего финансирования для развития компаний.

SPO – это вторичное публичное размещение акций, при котором владельцы компаний, совладельцы (венчурные фонды или государство) продают частично или полностью свой пакет акций. .

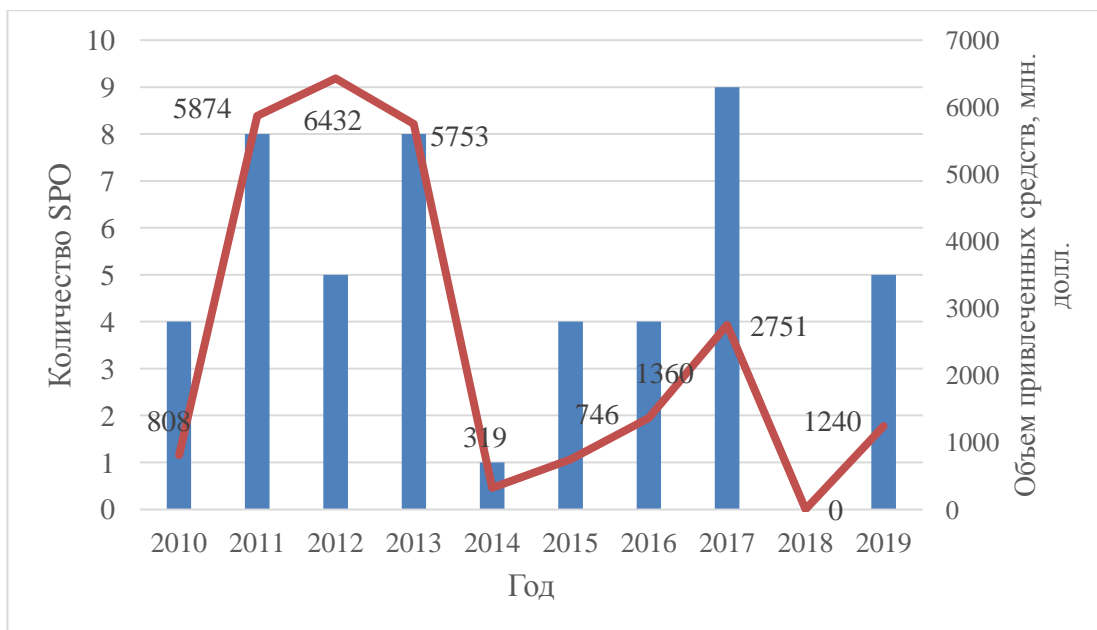

Рис. 3. - Статистика SPO российских компаний за период 2010-2019 гг., ед., млн. долл. Источник: составлено автором по материалам сайта [4]

При SPO компаниям не требуется проведение повторного андеррайтинга, количество акций растет в свободном обращении (free float), что делает их более привлекательными для рынка. Тем самым, вторичное размещение увеличивает ликвидность акций компании и стимулирует интерес со стороны крупных институциональных инвесторов. Важной особенностью SPO является то, что при его проведении, общее количество изначально выпущенных акций не меняется, соответственно, и не происходит изменение размера уставного капитала компании.

Выводы

Для российской экономики IPO – это относительно новый инструмент привлечения капитала. На внутренний фондовый рынок выходят российские компании, в основном, с небольшим объемом выпуска и меньшим количеством сделок. И связано это не только с низкой ликвидностью рынка, но и со значительной его волатильностью и нестабильностью в условиях сложной геополитической ситуации и санкционного давления. Но стоит отметить, что стоимость листинга на отечественном рынке значительно дешевле, требуется меньше времени на процесс организации размещения, а также, со стороны биржи и регулятора выдвигается меньше требований, нежели, например, в США Комиссией по ценным бумагам и биржам (SEC-Securities and Exchange Commission).

Именно вторичный рынок определяет степень развития и активность всего фондового рынка в целом, поскольку способствует наращиванию капитализации, адекватному ценообразованию и поддержанию ликвидности.

Благодаря высокой ликвидности акций, капитал перенаправляется в самые высокоэффективные и результативные хозяйственные отрасли.

Учитывая все сложности инвестиционных процессов, особенности инфраструктуры финансового рынка, возникает необходимость поддержания благоприятного инвестиционного климата, совершенствования механизмов функционирования фондового рынка и внедрения новых механизмов его регулирования. Тесное взаимодействие эмитентов с инвесторами, стимулирование IPO и SPO на внутреннем рынке, усиление влияния национальных фондовых площадок, профессиональные конференции эмитентов с экспертами фондовых бирж позволят фондовому рынку стать серьезной платформой для развития инвестиционных процессов в стране.

Список источников

1. Рубцов Б. Б., Напольнов А. В. Мировой и российский рынки IPO: анализ тенденций и перспектив развития. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.info.e-c-m.ru/magazine/68/eau_68_113.htm (дата обращения 20.10.2019);
2. Институт андеррайтинга как инфраструктурный элемент фондового рынка / Самойлова Я.В., Согова Д.Р. – Смирновские чтения-2019. «Цифровая экономика и финансовые кибертехнологии: проблемы и перспективы»: материалы XVIII Международной научно-практической конференции 21 марта 2019 г.-СПб.: Изд-во «МБИ», 2019-184 с.;
3. IPO В России: современные реалии и перспективы / Самойлова Я.В.- Ученые записки Международного банковского института. Вып. № 14. Под науч.ред. М.В.Сиговой.-СПб.:Изд-во МБИ, 2015;
4. База данных IPO / SPO. [Электронный ресурс] URL:<http://www.preqvca.ru/placements/> (дата обращения 20.10.2019);
5. Обзор IPO российских компаний за 2005 - 2019 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pwc.ru/capital-markets/our-publications.html> (дата обращения 20.10.2019).

СЕКЦИЯ 7
ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА И ЗЕЛЕННЫЕ ФИНАНСЫ – БАЗИС
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Альгина Татьяна Борисовна

tatyanaalgina@yandex.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт,

к.т.н., доцент

УДК 338.2

ФОРМИРОВАНИЕ БЕРЕЖЛИВЫХ ИННОВАЦИЙ КАК ФАКТОР
РАЗВИТИЯ ЗЕЛеной ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями бережливых инноваций, способствующих развитию зеленой экономики.

Ключевые слова

Бережливые инновации, ресурсосбережение, зеленые технологии, эко-инновации.

Algina Tatyana B.

tatyanaalgina@yandex.ru

Russian Federation, Saint- Petersburg

International banking Institute

PhD, associate Professor

UDC 338.2

FORMATION OF FRUGAL INNOVATIONS AS A FACTOR OF GREEN
ECONOMY DEVELOPMENT

Abstract

This article discusses the issues related to the features of frugal innovations that contribute to the development of the green economy.

Keyword

Frugal innovations, resource saving, green technologies, eco-innovations.

Зеленая экономика направлена на развитие социальной, экономической и экологической сферы. Развитие невозможно осуществлять без инновационного подхода. Именно бережливые инновации, направленные не

только на сокращение финансовых затрат бизнеса, но и на снижение экологической нагрузки на окружающую среду, могут способствовать развитию зеленой экономики и даже ускорить его.

Бережливые инновации, которые также называют ресурсосберегающими инновациями, связывают в основном развивающимися странами, большинство населения которых имеет низкие доходы. В таких условиях именно формирование бережливых инноваций позволяет улучшить качество жизни огромного количества людей, с одной стороны, и повысить конкурентоспособность производителей, использующих данный инструмент, с другой. Данный опыт может стать полезным и для стран с развитой экономикой. Современный уровень отечественной экономики определяет актуальность бережливых инноваций и в нашей стране.

Термин бережливые инновации появился в 2010 году, он имеет две составляющие. Во-первых, бережливость (frugal), что означает экономию ресурсов и низкие затраты, и, во-вторых, инновации, т. е. нововведения, способствующие развитию как отдельных хозяйствующих субъектов, так и экономической, социальной и других сфер общества в целом. Журнал «The Economist» способствовал распространению данного термина и представил бережливые инновации в качестве «реинжиниринга продуктов и технологий с целью сокращения лишних издержек» [1]. Наиболее близкими для исследуемого термина можно считать используемые еще в 80-е годы XX века такие понятия как :

- инклюзивные инновации, направленные на снижение дискриминации в отношении отдельных слоев населения,
- ресурсно-эффективное производство, подразумевающее использование ресурсосберегающих технологий,
- реверсивное производство, использующее реинжиниринг после выявления полезных характеристик продукции.

✓ В перечисленных примерах отражаются социальная и технологическая составляющие бережливых инноваций, их направленность на ресурсосбережение и повышение качества жизни бедного населения [2].

Нави Раджу определяет бережливые инновации как «способность создавать больше экономической и социальной ценности, используя меньше ресурсов» [3]. Необходимо производить дешевые вещи для небогатых людей, максимально снижать стоимость, сохраняя при этом достаточный уровень качества и удовлетворяющие потребителей характеристики. Формирование бережливых инноваций подразумевает низкую себестоимость, использование местных и вторичных материалов, безотходного производства с минимальным количеством ресурсов.

Предпосылками для формирования и распространения бережливых инноваций послужил рост числа малообеспеченных потребителей, вызванный замедлением экономического роста, стагнацией экономики, в том числе и в развитых странах. Наступила эпоха вынужденного самоограничения в потреблении, бережливость стала нормой жизни для многих людей. Кроме того и на уровне государственных систем в условиях высокого уровня долгов, роста социальных, медицинских расходов, дефицитных бюджетов активно внедряются принципы экономии. Важным фактором является и рост социально-ответственных потребителей, которых заботит экологическая обстановка, истощение природных ресурсов. В США по данным опросов общественного мнения около 70% потребителей обращают внимание на экологическую безопасность приобретаемых товаров и технологий, используемых для их производства. Особенно это касается молодых людей (20-30 лет), предпочитающих продукты доступные по цене, имеющие высокое качество и экологичность. Доля данного потребительского сегмента в США составляет приблизительно 70 млн. человек [3].

Для производства доступных по цене, качественных и одновременно экологичных продуктов компаниям необходимо внедрять систему, обеспечивающую разработку быстрых, качественных, дешевых и экологичных инноваций. Производители должны создавать максимальную ценность продукта и одновременно минимизировать расходы всех ресурсов с учетом экологичного подхода. Настоящий период времени характеризуется существенным ростом цен на сырье, материалы и другие виды ресурсов, поэтому именно область эффективного использования ресурсов интегрирует заботу об окружающей среде и возможности для инновационного роста. Можно говорить об инновационной ресурсосберегающей революции.

- Бережливые инновации формируются, исходя из следующих принципов:
- ✓ Взаимодействие с потребителями продукции, которое должно осуществляться активно, на итерационной основе. Должна работать цепочка с обратной связью: выявление реальных потребностей-разработка проектов актуальных продуктов-ознакомление потребителей с разработанными проектами – корректировка проектов (может быть неоднократной)- выведение нового продукта на рынок.
 - ✓ Гибкое использование производственных мощностей предприятия и ресурсов. Производственные мощности должны быстро перестраиваться для удовлетворения спроса и быть максимально задействованными при экономии всех видов ресурсов.
 - ✓ Разработка ресурсосберегающих и экологичных решений. В условиях ограниченности мировых ресурсов и усилении негативного влияния

человеческой деятельности на экологию данный принцип становится особенно важным. Именно здесь мы видим основную отправную точку для взаимопроникновения бережливых инноваций, эко-инноваций и зеленых технологий.

- ✓ Формирование поведения потребителей. Авторы идеи призывают к воспитанию у потребителей бережного отношения к окружающей среде, природе, ресурсам.
- ✓ Творческое сотрудничество с потребителями. По сути данный принцип является продолжением первого принципа и отражает развитие пассивных потребителей в сторону продуктивного сотрудничества с производителями.
- ✓ Дружественные связи со всеми сторонниками инноваций, включая партнеров, поставщиков, инвесторов и т.д. Инновационное бережливое мышление должно пропитать бизнес-сообщество, стать его основой.

Анализируя принципы бережливых инноваций, можно выделить их особенности, способствующие развитию зеленой экономики. Во-первых, бережливые инновации участвуют в создании общих ценностей, во-вторых, они способствуют гибкому использованию производственных мощностей и ресурсов, в-третьих, они основаны на разработке ресурсосберегающих и экологических решений.

Бережливые инновации могут интегрироваться с экологическими инновациями, предполагающими снижение неблагоприятных воздействий на окружающую среду. К основным направлениям, использующим эко-инновации, относятся зеленое строительство, возобновляемая энергетика, альтернативный транспорт, альтернативная энергетика, энергоэффективные решения, управление водными ресурсами, переработка твердых бытовых отходов и т.п. Использование ресурсосберегающих технологий напрямую связано с экологическими инновациями и способствует их развитию.

По уровню развития зеленых технологий Россия, к сожалению, значительно отстает не только от развитых стран, но также от Китая и Индии. Однако, в последнее время наблюдается положительная тенденция перехода отечественных предприятий на ресурсосберегающие технологии. Потребители формируют запросы на решение экологических проблем. Существует национальный проект «Экология» с бюджетом 800 млрд. рублей в год, подразумевающий инвестирование эко-инноваций и зеленых технологий в различных сферах[4].

Перспективы развития бережливых инноваций в нашей стране можно оценить как очень высокие. Разработчики бережливых инноваций стремятся к созданию продуктов, удовлетворяющих три запроса потребителей:

дешевизна, качество и экологичность. Для достижения такого комплекса показателей необходимо использовать не только принципы формирования бережливых инноваций, но и активно внедрять инструменты зеленой экономики во всех сферах деятельности.

Список источников

1. Schumpeter: Asian innovation // The Economist. – 2012;
2. Bhatti Y., Ventresca M., The emerging market for frugal innovation: fad, fashion or fit? // Social Science Research Network, С. 2, 5. – 2012;
3. Раджу Н. Бережливые инновации. Технологии умных затрат / Н. Раджу – «Олимп-Бизнес», 2017.- 248 с.;
4. Паньков В. О. Зеленая экономика проросла в России // Петербургский международный экономический форум, 2019, выпуск №2 от 7июня, режим доступа <https://plus.rbc.ru/news/5cf91ca47a8aa909795f3161>.

Кабир Людмила Сергеевна

lkabir@nifi.ru

Российская Федерация, Москва

Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов

д.э.н., профессор, профессор РАН

УДК 339.97

ПОДХОДЫ СТРАН СО ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ДОЛЕЙ СЫРЬЕВОЙ ЭКОНОМИКИ К ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛИТИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены различные подходы различных стран со значительной долей сырьевой экономики (Бразилия, Индия, Индонезия, Малайзия, Нигерия, Чили) к формированию нового типа экономического развития в мире, именуемого устойчивым развитием, и выработке нового экономического курса, в отношении которого в международных документах применяется термин «зеленый».

Автор показывает, что, во-первых, опыт этих стран демонстрирует набор вариантов политики для обеспечения ускоренного развития «зеленой» экономики, включающих как прямые командно-контрольные меры, так и косвенные рыночные инструменты; во-вторых побуждая частный сектор к финансированию трансформационного преобразований правительства вводят в действие новое законодательство и инициативы, в том числе решая задачи Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года; в-третьих переход к новой модели экономики требует огромных инвестиций при этом потенциал государственных бюджетов представляется явно недостаточным; в-четвертых продвижение «зеленой» экономики требует мобилизации ресурсов частного капитала и стимулирование технологических инноваций.

Ключевые слова

Сырьевая экономика, устойчивое развитие, «зелёная» экономика

Kabir Lyudmila S.

lkabir@nifi.ru

Russian Federation, Moscow

Doctor of sciences (Economics), professor

UDC 339.97

APPROACHES OF COUNTRIES WITH A SIGNIFICANT SHARE OF MINERAL RESOURCES ECONOMY TO FORMING A SUSTAINABLE

DEVELOPMENT FINANCING POLICY

Annotation

The article discusses the various approaches of countries with a significant share of the mineral economy (Brazil, India, Indonesia, Malaysia, Nigeria, Chile) to the formation of a new type of economic development in the world, called sustainable development, and the development of a new economic course, for which in international documents the term "green" is used.

The author shows that, firstly, the experience of these countries demonstrates a set of policy options to ensure the accelerated development of the green economy, including both direct command and control measures and indirect market instruments; secondly, by encouraging the private sector to finance transformational transformations, governments are introducing new legislation and initiatives, including addressing the goals of the 2030 Agenda for Sustainable Development; thirdly, the transition to a new model of the economy requires huge investments, while the potential of state budgets seems obviously insufficient; fourthly, promoting a green economy requires mobilizing private capital resources and stimulating technological innovation.

Keywords

Mineral resources economy, sustainable development, "green" economy

Введение.

Экономическое развитие, которое пережил мир в прошлом веке улучшило уровень жизни многих людей, однако экономическая деятельность оказала давление на критические экологические ресурсы, что привело к деградации природного капитала, утрате биоразнообразия, изменению климата и др. Кроме того, увеличилась несправедливость в распределение общественного богатства, когда благополучие в одной части мира приводит к обнищанию другой.

Данные проблемы представляются сегодня глобальным вызовом современному обществу, решение которых осуществляется в рамках глобальных структур, которыми предлагается экономическая трансформация. Суть этой трансформации - формирование нового типа экономического развития в мире, именуемое устойчивым развитием, и выработка нового экономического курса, в отношении которого в международных документах применяется термин «зеленый», поскольку в качестве основы перехода к устойчивому развитию человечества было выделено формирование «зеленой» экономики. Черты новой «зеленой» экономика становятся все более четкими и представляется она в формате несырьевой модели развития, где основой являются новые инновационные секторы, которые должны заместить традиционные секторы экономики.

Подобное видение будущего, распространяемое с глобального уровня и поддерживаемое развитыми странами, создает для новых индустриальных стран и стран со значительной долей сырьевого сектора в экономике новые сложности, поскольку требует кардинальных изменений в существующей модели экономического развития, приведшей совсем недавно эти страны к высоким социально-экономическим результатам и росту качества жизни граждан.

Интеграция темы устойчивого развития в национальные стратегические планы. Вопросы формирования «зеленой» экономики включены во все основные документы стратегического планирования и трактуются странами в контексте процесса модернизации национальной экономики. Правительства стран отчетливо осознают, что предпринимаемые ими на текущем этапе действия являются началом будущих серьезных изменений и одновременно условием долгосрочного развития страны.

Все рассмотренные новые индустриальные страны (Бразилия, Индия, Индонезия, Малайзия, Чили) четко формулируют национальную повестку в области устойчивого развития, раскрывают суть предпринимаемых мер и действий в данном направлении, заявляют о наличии национальных стратегий, программ, планов действий и законов, определяющих институциональные рамки устойчивого развития и организующих процесс перехода к социальносправедливой, энергоэффективной и низкоуглеродной экономике.

Реформа энергетического сектора стала приоритетом для стран. Также на повышение роли в энергобалансе возобновляемых источников энергии и принятии в этой связи соответствующих мер, заявили все государств. Все рассмотренные государств указали на значимость принимаемых программных мер и решений по обеспечению энергоэффективности экономики и отдельных её секторов, продемонстрировали действия по реформированию транспортного сектора, стимулированию чистой мобильности. Существенное внимание в национальной политике стран уделяется проблемам управления отходами и ведению климатического сельского хозяйства, вопросам землепользования и лесного хозяйства.

Страны продемонстрировали активность в части разработки и принятия национальных программ социального развития, а корпоративный сектор экономики - в части разработки и принятия национальных добровольных принципов социальной, экологической и экономической ответственности.

Опыт всех стран демонстрирует применение широкого спектра компенсационных мер и финансовой поддержки отдельных секторов, в то же

время все государства заявили о введении углеродных и иных налогов, акцизов на бензин, дизельное топливо и налогов на уголь, а также создании специализированных финансовых институтов с целью аккумуляции «зеленых» или устойчивых финансов. Страны привлекают значительное финансирование создавая специализированные климатические и «зеленые» банки, фонды, финансовые корпорации и посылают ценовой сигнал предприятиям и населению через тарифы, субсидии, налоги и государственные программы.

Тактические действия. На настоящем этапе политика развития всех рассмотренных стран предполагает выделение секторов экономики, в которых планируется достижение преимуществ новых технологий; определены горизонты планирования, охватывающие в преимущественно период от пяти до десяти лет; осуществляется проработка механизма, позволяющего переключиться с существующей модели экономического развития на новую («зеленую», устойчивую), ради которой собственно и задуман модернизационный проект (см. табл.1 ниже).

Не случайным является и выбор ключевых отраслей экономики, в первоочередном порядке подвергаемых «озеленению». Энергетика, транспорт, строительство – сектора обладающие наибольшим мультипликативным эффектом инвестирования. Финансы – сектор обеспечивающий развитие экономики. Устойчивые и «зеленые» финансы это всего лишь один из элементов системы обеспечения источниками финансирования инвестиций, направленных на модернизацию экономики и перезапуск существующей модели экономического роста. Государства разрабатывают сложные стратегии и «соединяют» различные элементы регулирования в требуемых для достижения целей национального развития и обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, комбинациях и пропорциях.

Первой задачей решаемой в этой связи является обеспечение согласованности действий широкого круга инициатив и программ в сфере устойчивого развития с целью консолидации усилий государства и общества.

Здесь страны демонстрируют схожие подходы, распределяя в рамках программных бюджетов финансовые ресурсы на цели устойчивого развития, осуществляя управление по целям. В зависимости от заданного горизонта бюджетного планирования происходит формирование программ и консолидация источников финансирования. Тем не менее и в этой сфере наблюдаются инновационные походы. Там где расходы выходят за пределы программ, возникает необходимость в контроле и выстраивании прозрачной системы бюджетного планирования и расходования средств.

Таблица 1 – Подходы стран к формированию политики устойчивого развития

	Бразилия	Индия	Индонезия	Малайзия	Нигерия	Чили
Сектора, в которых планируются достижения преимуществ новых технологий	Разработка технологий и создание инфраструктуры для повышения энергоэффективности, развитие ВИЭ, экологичный транспорт	Сокращение ресурсоемкости и интенсивности загрязнения воздуха, воды, почвы в процессе экономического роста, выработка чистой энергии, создание базовой инфраструктуры	Низкоуглеродная модель промышленного развития. Экономические преобразования с целью укрепления агропромышленного комплекса, рыболовства и горнодобывающей промышленности, развития обрабатывающей промышленности, модернизации сектора услуг, освоения науки и техники и развития инноваций	Внедрение «зеленых» технологий с целью создания ресурсно-эффективной низкоуглеродной экономики. Сохранения позиции мирового экспортера высокотехнологичных товаров и услуг	Энергетика, нефтепереработка	Энергетическая эффективность. Избирательная специализация с применением инноваций (программа Transforma). Развитие семи ключевых отраслей экономики – горнодобывающей промышленности и переработки минерального сырья, пищевой промышленности, строительства, экологического туризма, солнечной энергетики, инновационных технологий и сельского хозяйства.
Горизонты решений	5-10 лет	3-5ти летние планы, 7-15ти летние стратегии	5-10 лет	Пятилетние планы развития страны	5-10 лет	5-10 лет
Возможности переключения с одной модели развития на другую	«Повестка дня в области устойчивого развития 2030» интегрируется в национальные планы, стратегии	«Повестка дня в области устойчивого развития 2030» интегрируется в национальные планы, стратегии.	Дорожная карта «зеленого» роста (2015). Описаны планируемые трансформационные изменения на ближайшие 35 лет –	«Повестка дня в области устойчивого развития 2030» интегрируется в пятилетние планы. Генеральный план внедрения «зеленых» технологий (2017-2030 гг.)	Национальное видение 20:2020 и Национальное видение 30:2030	Принятие «Повестки дня в области устойчивого развития 2030» и разработка в ее развитие национальных планов, стратегий, дорожных карт

Источник: разработано автором.

Второй задачей признается широкое вовлечение частного сектора в финансирование и реализацию планов устойчивого развития, а также выстраивания партнерств с международными организациями. Поскольку

инвестиционные потребности для решения задач перехода к «зеленой» экономике являются колоссальными, а текущий финансовый ландшафт, представленный преимущественно государственным финансированием признается неадекватным масштабу проблем.

Вовлечение частного сектора является актуальной задачей. Страны проводят реформы в финансовом регулировании, которые направлены на развитие системы кредитования приоритетных отраслей экономики, развитие рынка «зеленых» облигаций. Огромное внимание здесь уделяется формированию правил обязательного раскрытия, в первую очередь финансовыми институтами, информации об управлении экологическими и социальными рисками, а также поддержка рыночных инициатив по развитию системы добровольной отчетности в области устойчивого развития. Именно наличие этих правил и системы отчетности лежит в основе развития финансирования «устойчивых» инвестиций.

С целью мотивации институциональных и иных инвесторов национальными фондовыми биржами разрабатываются специальные социальные, устойчивые и «зеленые» рейтинги компаний, акции которых котируются на бирже.

Выстраивание партнерств осуществляется по нескольким направлениям. Во-первых, это членство страны в глобальных инициативах ООН с целью адаптации к передовым устойчивым практикам, имеющимся в других странах и получения финансирования из создаваемых при инициативе / поддержке ООН глобальных и международных финансовых институтов и фондов. Во-вторых, это инициатива корпоративного сектора, когда компании самостоятельно принимают решение об участии в международных инициативах и проектах в области устойчивого развития. Цель подобных решений – использование зарубежного опыта с целью адаптации устойчивых практик в деятельности компаний и получение консультационной поддержки, привлечение зарубежного (фондового и рыночного) финансирования. Отдельно стоит отметить участие стран, например Малайзии и Нигерии в «механизмах гибкости» предусмотренных в рамках Киотского протокола, а именно в механизме чистого развития, который преследует своей целью стимулировать развитые страны к финансированию проектов по сокращению выбросов парниковых газов в развивающихся странах.

Третьей задачей является поиск инновационных решений в области финансирования устойчивого развития, что охватывает как добровольные рыночные инициативы, так и правительственные меры в области поддержки рыночных инициатив. Подход к решению этой задачи в рассмотренных

странах демонстрирует широкую палитру предпринимаемых действий от финансового консалтинга, например, финансовая лаборатория, осуществляющая разработку, оценку и тестирование финансовых инноваций, направленных на устойчивое развитие (Бразилия); до создания специализированных финансовых институтов и инструментов: Агентство по развитию возобновляемых источников энергии (Индия); Фонд возобновляемой энергетики и внедрение механизма льготных тарифов, а также Фонд бизнеса возобновляемых источников энергии и Схема финансирования экологически чистых технологий (Малайзия); Агентство развития и Государственный энергетический фонд, программа социальных облигаций Государственного Банка Чили (Чили).

Процесс формирования политики финансирования устойчивого развития в рассмотренных странах имеет длительную и непростую историю и если на первоначальных этапах финансирование устойчивого развития предполагало существенную роль международного финансирования, а также финансирование правительствами развитых стран проектов, реализуемых в развивающихся странах, то в настоящее время бремя финансирования возлагается на сами развивающиеся страны, а мобилизация частного капитала является наиактуальнейшей задачей, поскольку признается, что без крупных сумм долгосрочного капитала, аккумулируемого институциональными инвесторами, невозможно модернизировать существующие инфраструктуру и экономику настолько быстро, насколько это необходимо для достижения целей устойчивого развития.

Направления финансирования устойчивого развития и «зеленой» экономики. Политика финансирования устойчивого развития формируется по целому ряду направлений (см. табл.2) в рамках которых используется определенный набор инструментов.

Таблица 2 – Направления и инструменты политики финансирования устойчивого развития

Направление	Инструменты
Разработка стратегии устойчивого развития рынков капитала	- повышение кредитоспособности; - корректировка оценки рисков; - создание налоговых стимулов для расширения рынка «зеленых» облигаций; - создание инструментов привлечения акционерного капитала в неликвидные «зеленые» активы
Укрепление ключевых финансовых учреждений	- усиление роли специализированных агентств; - создание новой линейки финансовых продуктов; - выдача гарантий; - увеличение срока кредитования
Адаптация финансовых	- обеспечение доступа к кредитам приоритетных секторов экономики;

институтов к требованиям в части устойчивого развития	-совершенствование финансового законодательства; -развитие регулирования финансовой системы
Наращивание потенциала финансового сектора	-раскрытие финансовой информации; -построение финансовых рейтингов; -развитие адекватного достаточного внутреннего потенциала, необходимого для финансирования
Расширение доступа к финансированию	-поиск дополнительных стимулов для направления средств на цели устойчивого развития
Мобилизация финансирования международных фондов и организаций	-привлечение средств международных и глобальных фондов; - привлечение зарубежных «зеленых» кредитов (изменение правил внешних заимствований)

Источник: разработано авторами

Основные направления реализации инициатив в области устойчивого развития охватывают шесть тематических областей, непосредственно связанных с функционированием финансовой системы:

1. *Разработка стратегии устойчивого развития рынков капитала:* повышение кредитоспособности, корректировка оценки рисков и создание налоговых стимулов в целях создания основы для дальнейшего расширения рынка «зеленых» облигаций. Инфраструктурные инвестиционные трасты, также имеют значительный потенциал для привлечения акционерного капитала для неликвидных «зеленых» активов.

2. *Укрепление ключевых финансовых учреждений:* усиление роли специализированных агентств, агентств по развитию возобновляемых источников энергии, иных институтов развития путем создания новой линейки продуктов, выдачи гарантий и увеличения сроков кредитования.

3. *Адаптация требований к финансовым институтам в части устойчивого развития,* касающихся прежде всего мер по обеспечению доступа к кредитам приоритетных секторов экономики. Разработка новых законов, регулирующих финансовую деятельность и инвестиционные операции, вплоть до издания новой редакции финансового кодекса (Индия) предоставляет возможность для учета требований финансирования развития в регулировании финансовой системы страны.

4. *Наращивание потенциала финансового сектора:* потенциал финансового сектора должен быть усилен в ряде областей, в частности в области построения финансовых рейтингов, раскрытия финансовой информации и принятия решений о «зеленом» кредитовании, в том числе в отношении производства сельскохозяйственной продукции и лесного хозяйства.

5. *Расширение доступа к финансированию:* доступ к финансовым ресурсам пока ограничен во многих областях, особенно в секторе малых и

средних предприятий с точки зрения стимулирования энергосбережения и адаптации к последствиям изменения климата. В странах идет поиск дополнительных стимулов для направления финансовых средств на цели устойчивого развития, которые коррелируют с наиболее остро стоящими проблемами в области социального обеспечения, загрязнения окружающей среды, создания эффективных производств.

6. *Мобилизация международных финансовых потоков:* страны располагают различными возможностями для привлечения средств Зеленого климатического фонда (Green Climate Fund), а также нового Международного солнечного альянса (International Solar Alliance) и др. глобальных и международных фондов. Предпринимаются действия по привлечению «зеленых» кредитов из-за рубежа за счет изменения правил внешних коммерческих заимствований. В свою очередь иностранные институциональные инвесторы могут быть привлечены через Коалицию по инвестициям в «зеленую» инфраструктуру (Green Infrastructure Investment Coalition), в которой отдельные страны представлены.

По этим шести направлениям деятельности директивные органы стран выстраивают регулирование национального рынка, в рамках которого участники финансового сегмента экономики могут формировать свою политику, отвечающую потребностям, проблемам и возможностям, вытекающим из целей устойчивого развития страны.

Реализация планов стран по обеспечению устойчивого развития требует большого объема инвестиций как со стороны государства, так и со стороны частного сектора. Страны активно используют возможности международных программ консультаций государственных органов, частного сектора и гражданского общества по устойчивому развитию. Страны сотрудничают с ключевыми международными аналитическими центрами и организациями по вопросам, касающимся укрепления партнерства в области развития и поиска новых источников финансирования развития.

Заключение

Подводя итоги исследованию сделаем ряд выводов:

- Рассмотренный опыт демонстрирует набор вариантов политики для обеспечения ускоренного развития «зеленой» экономики, включающих как прямые командно-контрольные меры, так и косвенные рыночные инструменты.

- Побуждая частный сектор к финансированию трансформационного преобразований правительства вводят в действие новое законодательство и инициативы, в том числе решая задачи Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

- Переход к новой модели экономики требует огромных инвестиций при этом потенциал государственных бюджетов представляется явно недостаточным.

- Анализ показывает, что продвижение «зеленой» экономики требует мобилизации ресурсов частного капитала и стимулирование технологических инноваций. В конце концов, это будет стратегическое решение стран и компаний принять «зеленую» экономику или продолжать уделять приоритетное внимание краткосрочным доходам от быстро сокращающейся базы природных ресурсов.

Лукина Ольга Владимировна

yui500@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

к.э.н.

Курочкина Анна Александровна

kurochkinaanna@yandex.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Российский государственный гидрометеорологический университет

д.э.н., профессор

УДК 332.142.6

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АРКТИКЕ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы устойчивого развития Арктического региона и влияние деятельности человека на окружающую среду. Приведена классификация отрицательных изменений в состоянии окружающей среды Арктики и причины загрязнений, даны предложения по решению экологических проблем.

Ключевые слова

устойчивое развитие, Арктика, экологические проблемы, природоохранная деятельность

Lukina Olga V.

yui500@mail.ru

Russian Federation, Saint- Petersburg

International banking Institute

PhD

Kurochkina Anne A.

kurochkinaanna@yandex.ru

Russian Federation, Saint- Petersburg

Russian state hydrometeorological University

doctor of Economics, Professor

UDC 332.142.6

ENVIRONMENTAL ACTIVITIES IN THE ARCTIC AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract

the article deals with the sustainable development of the Arctic region and the impact of human activities on the environment. The classification of negative changes in the state of the Arctic environment and the causes of pollution are given, proposals for solving environmental problems are given.

Key words

sustainable development, the Arctic, environmental issues, environmental management

В настоящее время Арктика рассматривается многими государствами как стратегический регион с колоссальными запасами углеводородных ресурсов и усилением роли факторов и условий, лежащих в основе политической и энергетической безопасности ведущих стран мира. Промышленное развитие Арктики предполагает интенсивную эксплуатацию углеводородных ресурсов, развитие транспорта, добычу биологических ресурсов. Негативные экологические процессы уже привели к сильнейшей трансформации естественного геохимического фона, загрязнению атмосферы, деградации растительного покрова, почвы и грунтов, внедрению вредных веществ в цепи питания, повышению заболеваемости населения.

Понятие устойчивого развития обширно и многогранно. Существуют различные подходы к его определению. Так, исследователи определяют его как сочетание понятий стабильного экономического развития, экологического благополучия и социального прогресса [1]. Причем добавляют, что экономическое развитие и социальный прогресс должны основываться на рациональном природопользовании и не причинять ущерба окружающей среде.

Многие исследователи выделяют несколько аспектов в понятии устойчивого развития: экономический, экологический и социальный. Рассмотрим экологический аспект.

Один из принципов устойчивого развития, как считает Международная комиссия по окружающей среде и развитию, состоит в том, чтобы будущие поколения не страдали от ущерба, причиненного современным развитием производства и хозяйственной деятельности. Существует понятие «устойчивого использования» в отношении к возобновляемым ресурсам. Это понятие означает бережное расходование ресурсов и способность их к восстановлению.

Устойчивая экономика является результатом устойчивого использования ресурсов и опирается на новейшие достижения в области науки и техники, не разрушая природные ресурсы.

В настоящее время все меньше остается территорий на земле, в которых сохраняется здоровая окружающая среда, необходимая для устойчивого развития. Арктическая зона относится к таким резервам устойчивости. Для устойчивого развития России следует учитывать потенциал Арктики как резерв будущего развития [2].

Исследователи отмечают, что устойчивое развитие Арктики должно основываться на научной основе с использованием инновационных достижений. Необходимы прикладные и фундаментальные исследования в области знаний о природе Арктической зоны. Эти исследования должны касаться влияния деятельности человека на окружающую среду. Они подчеркивают, что нужны масштабные исследования, целью которых является внедрение прогрессивных, экологически безопасных технологий и снижение затрат природных ресурсов. Однако на практике приходится сталкиваться с трудностями и рисками освоения Арктической зоны. К указанным рискам относятся: разливы нефти, более длительный процесс сохранения загрязнений морей, изменение климата и ряд других факторов [3].

Риски, связанные с изменением климата в Арктической зоне, вызывают многочисленные дискуссии среди специалистов. Приведем примеры рисков и их последствия в таблице 1.

Таблица 1. - Риски изменения климата в Арктике и их последствия

Проявления изменения климата.	Последствия изменения климата.
Переносы загрязняющих веществ	Увеличение атмосферных осадков Увеличение стока рек Оттаивание вечной мерзлоты
Таяние вечной мерзлоты и грунтов	Повышение риска для инфраструктуры и жизни людей
Изменения в оленеводстве.	Разрыв путей миграции между пастбищами
Лесные пожары	Увеличение числа лесных пожаров
Увеличение запасов водных ресурсов	Увеличение риска наводнений
Воздействие на здоровье человека (колебание метеорологических	Увеличение ущерба, смертности, вспышки болезней

характеристик)	
Изменения экосистем и частоты климатических колебаний	Внедрение чужеродных видов птиц Гибель отдельных популяций Освоение территории другими видами

Классификация отрицательных изменений в состоянии окружающей среды Арктики приведена в таблице 2.

Таблица 2. – Экологические проблемы в Арктике и их проявления

Экологические проблемы	Виды отрицательных воздействий на экологическую обстановку Арктики
Загрязнение окружающей среды	- Химические загрязнения - Радиоактивные загрязнения - Нефтяные загрязнения - Накопление твердых отходов
Деградация земель	- Нарушение земель горными разработками - Механическое нарушение почв и грунтов - Механическое воздействие на морские берега.
Последствия изменений климата	- Таяние льдов - Деградация вечной мерзлоты - Отсутствие берегов - Динамика ландшафтов
Ухудшение условий обитания населения	- Загрязнение воды - Подрыв ресурсного потенциала. - разрушение традиционных видов деятельности
Изменение биоразнообразия	- Трансформация экосистем - Утрата экосистем

Рассмотрим более детально причины загрязнений окружающей среды. Указанные причины можно классифицировать по следующим признакам: технологические, экономические и административные [4].

К технологическим причинам относятся: амортизационный износ природоохранных сооружений; ввод в эксплуатацию сооружений с нарушениями технологических режимов; неэффективное использование очистных сооружений; отсутствие комплексного использования сырья и отходов.

К экономическим причинам загрязнения окружающей среды можно отнести: недостаточные капитальные вложения на природоохранные мероприятия, которые зачастую и не осваиваются.

Административные причины включают в себя: несанкционированное и неконтролируемое накопление отходов; неудовлетворительная организация контроля за производством и экологией; использование земель с нарушениями законодательства; неудовлетворительное выполнение планов мероприятий по охране окружающей среды; несоблюдение действующего экологического и санитарного законодательства.

Для решения указанных выше экологических проблем рекомендуется осуществлять природоохранную деятельность, включающую несколько направлений [5]. Так, для предотвращения загрязнения окружающей среды в Арктике следует создать необходимые нормативные правовые и организационные основы, которые обеспечивают предупредительные меры в связи с развитием работ по освоению природных ресурсов. Также необходима реализация мер по повышению ответственности за несоблюдение нормативов воздействия на окружающую среду; совершенствование финансово-экономических рычагов для обеспечения привлечения инвестиций в природоохранную деятельность [6].

Для сохранения и улучшения качества окружающей среды рекомендуется реализовывать инвестиционные проекты, направленные на ликвидацию прошлого экологического ущерба на суше и на море; совершенствовать систему управления водопользованием в Арктике; создавать водоохранные зоны и прибрежные защитные полосы на водных объектах и ряд других мероприятий.

Комплексный подход к оценке окружающей среды Арктики позволит перейти к сбалансированной экологической политике, предусматривающей принятие экологически обеспеченных стратегических решений, касающихся дальнейшего промышленного освоения арктической территории и ее ресурсного потенциала, сохранения благоприятной окружающей среды в интересах устойчивого социально-экономического развития.

Список источников

1. Чилингаров А.Н., Грузинов В.М., Сычев Ю.Ф. Русская Арктика: введение в общую географию. – Можайск: Можайский полиграфический комбинат, 2014. – 344 с.
2. Лукина О.В., Курочкина А.А. Экономические механизмы сохранения биоразнообразия особо охраняемых природных территорий//Наука и бизнес: пути развития. - 2019. - №2 (92) - С. 205-209.

3. Курочкина А.А., Петрова Е.Е. Инвестиции, направленные на охрану окружающей среды в Арктической зоне РФ // Материалы 11-й Всероссийской научно-практической конференции «Наука на рубеже тысячелетий» 4 июля 2018 г. – СПб.: издательство ТМБпринт, 2018, – 138 с. (с. 116 – 120).
4. Диагностический анализ состояния окружающей среды Арктической зоны РФ (Расширенное резюме). – М.: Научный мир, 2011. – 200 с.
5. Курочкина А.А., Петрова Е.Е. Основные показатели рационального природопользования в Арктической зоне РФ // Материалы 11-й Всероссийской научно-практической конференции «Наука на рубеже тысячелетий» 4 июля 2018 г. – СПб.: издательство ТМБпринт, 2018, – 138 с. (с.120 – 125).
6. Курочкина А.А., Сергеев С.М., Лукина О.В. Применение цифровых технологий в решении экологических проблем мегаполиса// Перспективы науки. - 2018. - №9 (108) - С.194-198.

Терентьев Николай Евгеньевич

ternico@yandex.ru

Российская Федерация, Москва

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

к.э.н.

УДК 330.3

**«ЗЕЛЕНЬ» РОСТ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ПРИОРИТЕТОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация

Доклад посвящен анализу роли стратегий «зеленого» роста в реализации стратегических приоритетов модернизации российской экономики и обеспечения национальной безопасности РФ в контексте долгосрочных вызовов социально-экономического развития страны.

Ключевые слова

стратегическое планирование, модернизация, «зеленый» рост, долгосрочные вызовы

Terentiev Nicholas E.

ternico@yandex.ru

Russian Federation, Moscow

Institute of national economic forecasting RAS

PhD

UDC 330.3

**GREEN GROWTH IN THE CONTEXT OF STRATEGIC
PRIORITIES OF ECONOMIC MODERNIZATION AND ENSURING
NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract

The report is focused on analysis of green growth strategies of economic modernization and national security priorities in the Russian Federation in the context of long-term challenges of socioeconomic development.

Key words

Strategic planning, modernization, green growth, long-term challenge

Переход к «зеленому» росту – особому типу комплексных стратегий социально-экономического развития, объединяющих экономические, социальные и экологические приоритеты в рамках парадигмы устойчивого развития – становится важным трендом стратегического планирования, технологических и организационно-управленческих инноваций ведущих стран мира. Накопленные экологические проблемы свидетельствуют о том, что антропогенная нагрузка на природную среду приобрела масштаб, критический с точки зрения способности отдельных экосистем и биосферы в целом сохранять устойчивость и обеспечивать необходимые условия жизнедеятельности человека. Кроме того, сохраняющиеся (а по некоторым аспектам усиливающиеся) острые социальные проблемы, включая голод, неравенство доходов, бедность и др., становятся одним из факторов, замедляющих социальный прогресс, препятствующих выходу в мире на новую долгосрочную траекторию экономического роста.

В этих условиях необходим переход к новой модели экономического роста, способной обеспечить социальный и технологический прогресс без дальнейшего ухудшения состояния природной среды и усиления социальных проблем, а в более отдаленной перспективе предусматривающей экономические и институциональные (включая государственное регулирование) механизмы, которые бы стимулировали экономических агентов сохранять и повышать устойчивость и качество человеческого развития, а также обеспечивать сохранение экосистем и природной среды в целом.

Усилия, направленные на выработку новой модели развития и экономического роста, существенно активизировались в развитых и многих развивающихся странах с 2008-2009 гг., когда переход к «зеленому» росту стал рассматриваться в качестве одного из драйверов возобновления экономического роста после мирового экономического кризиса. Развитые страны-члены ОЭСР в 2009 г. провозгласили, а с 2011 г. приступили к реализации в своих экономиках стратегий «зеленого» роста, направленных на «стимулирование экономического роста и развития, одновременно обеспечивая, чтобы природная среда продолжила снабжать экономику природными ресурсами и экосистемными услугами, необходимыми для социально-экономического благосостояния» [1, p. 3].

Принципиальной особенностью реализуемых ведущими странами стратегий «зеленого» роста является их направленность на укрепление долгосрочной конкурентоспособности своих национальных экономик на мировом рынке, что отражает признание этими странами важнейшей роли, которую играют экологические факторы в обеспечении

конкурентоспособности. В частности, все более важным компонентом конкурентоспособности стран в современных условиях становится качество окружающей среды, особенно в крупных городах, а также научно-технологических центрах. Это обусловлено глобальными структурными сдвигами, в первую очередь увеличением роли человеческого капитала в экономическом развитии. В результате здоровье населения становится одним из ключевых детерминант экономического роста, а его обеспечение требует в числе прочего улучшения экологических условий, создание экологически чистой среды проживания людей.

В более широком контексте одним из приоритетов устойчивого социально-экономического развития становится качество жизни населения, включающее помимо высокого уровня доходов и стабильной занятости широкий набор социальных характеристик, таких как безопасность, качество жилищных условий, комфортность среды проживания (в том числе уровень шума, низкий уровень психологического стресса, доступность парков и других озелененных территорий), качество транспортной инфраструктуры, условия ведения предпринимательской деятельности и т. д. Решение острых социальных проблем, в первую очередь проблем возрастания внутристранового неравенства доходов, структурной безработицы, доступа к коммунальной инфраструктуре, энергии, качественной питьевой воде и др., является одним из условий увеличения потенциала экономического роста и повышения конкурентоспособности [2].

Для России актуальность стратегий «зеленого» роста определяется масштабными стратегическими вызовами, стоящими перед страной в ближайшие годы. Необходима выработка новой модели социально-экономического развития, которая на горизонте до 2030-2050 гг. будет способна обеспечить устойчивые темпы экономического роста, модернизацию и повышение конкурентоспособности отечественной промышленности, а также повышение экологической безопасности и качества жизни населения с учетом обостряющихся в мире геополитических, социально-экономических и экологических проблем.

Решение данных амбициозных задач требует преодоления нескольких стратегических вызовов. Прежде всего демографического, связанного с долгосрочной тенденцией сокращения численности населения страны. Повышение уровня рождаемости, создание качественной системы образования и здравоохранения, отвечающих потребностям и задачам XXI века – ключевые условия устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности России. Другим ключевым вызовом является экономический: формирование эффективной финансово-экономической политики,

обеспечивающей на рассматриваемом горизонте среднегодовые темпы экономического роста на уровне выше темпов роста мировой экономики; формирование в России ориентированного на внутренний рынок финансового центра, необходимого для финансирования ускоренной модернизации производств и инновационных проектов; повышение конкурентоспособности отечественной промышленности. Остро стоит и технологический вызов, заключающийся в преодолении технологического отставания России от стран-лидеров, формирование научных школ и производственных компетенций освоения всего комплекса технологий новой промышленной революции. Наряду с этим, имеется также «пространственный» вызов, связанный с необходимостью повышения качества пространственного развития, обеспечения интеграции всех территорий страны в единое экономическое, инфраструктурное пространство, смягчение региональных дисбалансов, особенно пересмотр «очагового развития», базирующегося на сосредоточении финансовых и человеческих ресурсов в крупных агломерациях в ущерб прочим территориям. Наконец, крайне значимым является экологический вызов, состоящий в освоении таких производственных инноваций и новых практик природопользования, которые бы обеспечили коренное снижение уровней загрязнения атмосферного воздуха, водных источников и почв, ликвидацию накопленных отходов (с приоритетом их вторичной переработки и введения в экономический оборот на принципах «экономики замкнутого цикла»); выработку эффективной и системной стратегии адаптации к нарастающим глобальным изменениям климата.

На наш взгляд, системно реализуемый переход отечественной экономики к модели «зеленого» роста на основе научно-обоснованной стратегии и системы целевых индикаторов потенциально открывает широкие возможности модернизации российской экономики, ускорения динамики экономического роста и повышения качества жизни населения; а также, в долгосрочной перспективе, выступает фактором обеспечения национальной безопасности РФ.

Список источников

1. OECD (2017). Green growth indicators 2017. – Paris: OECD Publishing. – 160 p.
2. Терентьев Н.Е. «Зеленая» экономика и задачи инновационного развития // Ученые записки Международного банковского института. – 2019. – № 3. – С. 107-131.

**Смирновские чтения – 2019. «Наступившее будущее: новые форматы,
смыслы и сущности образования»:**
материалы XVII международной научно-практической конференции
24 октября 2019 г.

Издательство МБИ
191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. (812) 570-55-04

Технический редактор
Кривошеев М.В.
Мартынова Е.В.

Подписано в печать 02.12.2019
Усл. печ. л.15,4375. Тираж 100. Заказ 1062

ISBN 978-5-4228-0113-8